УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Собрание сочинений в 8 томах

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Том 3

Комедия ошибок

Укрощение строптивой

Бесплодные усилия любви

Двенадцатая ночь, или Что угодно

Все хорошо, что хорошо кончается

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УДК 820
ББК 84 (4 Вл)
Ш 41

Составитель
И. Шайтанов

Художник
И. Беляева

ISBN 5-88589-028-5 (т.3)

ISBN 5-88589-025-0 © И.О.Шайтанов. Составление. 1992.

Комедия ошибок

в 5 актах

Перевод
А. Некора

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА[1]

Солин, герцог Эфесский.
Эгеон, сиракузский купец.
Антифол Эфесский } братья-близнецы, сыновья Эгеона
Антифол Сиракузский } и Эмилии.
Дромио Эфесский } братья-близнецы, слуги двух
Дромио Сиракузский } Антифолов.
Бальтазар, купец.
Анджело, ювелир.
Первый купец, друг Антифола Сиракузского.
Второй купец, кредитор Анджело.
Пинч, школьный учитель.
Эмилия, жена Эгеона, аббатиса монастыря в Эфесе.
Адриана, жена Антифола Эфесского.
Люциана, ее сестра.
Люс, служанка Адрианы.
Куртизанка.
Тюремщик, пристава, свита, слуги.

Место действия — Эфес.

АКТ I

СЦЕНА 1

Зал во дворце герцога.

Входят герцог, Эгеон, тюремщик, пристава и свита.

Эгеон

Кончай, Солин, мою судьбу реши;
Мои мученья смертью заверши.

Герцог

Не трать речей, купец из Сиракуз;
Я беспристрастен и храню закон.
Вражда, раздор родились из обиды,
Которую нанес ваш злобный герцог
Купцам, почтенным нашим землякам:
Им не хватило золота на выкуп
Своих голов и был тогда скреплен
Его декрет их кровью; с той поры
И мы к вам потеряли состраданье.
Как только начался раздор смертельный,
Решили мы в собрании старейшин
Немедленно торговые сношенья
Двух наших стран враждебных прекратить!
И сверх того:
Коль кто-нибудь, рожденный здесь, в Эфесе,
Свезет товар на рынок в Сиракузы
Или, напротив, сиракузский житель
Прибудет в порт Эфеса,— пусть умрет,
Имущество же герцог конфискует,

Когда себя не выкупит виновный
И тысячу нам марок не внесет.
Твое ж добро, как ни цени высоко,
Не стоит сотни марок; стало быть,
Ты осужден на смерть законом нашим.

Эгеон

Утешен я: ваш суд произнесен;
К закату дня покончит муку он.

Герцог

Но, сиракузянин, скажи мне кратко:
Зачем родной покинул город ты
И что тебя к нам привело в Эфес?

Эгеон

Что может быть страшнее испытанья,
Чем говорить о несказанном горе?
Но расскажу, насколько скорбь позволит,
Чтоб знали все: я обречен на смерть
Не преступленьем, а самой природой.
Из Сирагуз я родом и женат
На женщине, что счастлива со мной
Была б, как с нею я, будь счастье прочно.
Мы горестей не знали, и богатство
Мое росло в поездках в Эпидамн[2],
В торговых сделках; но мой маклер умер;
Чтоб охранить оставшийся товар,
Покинул я объятия супруги.
Шесть месяцев прошло, когда она,—
Хотя уже и очень ослабела
От сладкой кары, женщинам сужденной,—
Собралась вдруг ко мне в далекий путь
И прибыла спокойно, без задержки.
Прошло немного дней еще, и стала
Она счастливой матерью двоих
Здоровых сыновей, так странно схожих,
Что различить их было невозможно.
В тот самый час и в том же самом доме
Такой же двойней схожих близнецов
Одна из нищих женщин разрешилась:
У бедняков-родителей купил
Обоих я, чтоб воспитать в них слуг
Для сыновей. Жена, гордясь детьми,
Домой вернуться все меня просила;
Ей уступил, увы, я слишком скоро.

Мы сели на корабль
И отплыли от Эпидамна милю,
Как вдруг ветрам покорная пучина
Нам стала злою гибелью грозить;
Мы больше не могли питать надежду:
Взамен ее померкший свет небес
Предсказывал трепещущим сердцам,
Что близится, что неизбежна гибель.
Будь я один, я бодрость сохранил бы;
Но плач жены и леденящий ужас
При мысли о мучительном конце,
Крик милых деток, плачущих, не зная,
Что им грозит, но видя общий страх,—
Принудили меня искать отсрочки
Себе и им; я сделал все, что мог.
Матросы в лодку бросились, покинув
Нас и корабль, готовый затонуть.
Моя жена, полна забот о старшем
Из близнецов, малютку привязала
С одним из купленных детей к одной
Из небольших запасных мачт, что возят
На случай бурь с собою моряки.
Я так же поступил с другою парой.
Устроив все и не спуская глаз
С детей, схватились мы с женою каждый
За свой конец,— и волны понесли,
Бушуя, но покорствуя теченью,
Всех нас, казалось, в сторону Коринфа.
Меж тем и солнце, землю осветив,
Рассеяло облекший нас туман;
И этот свет, так горячо желанный,
Волненье усмирил; мы увидали,
Что вдалеке плывут два корабля:
Один был из Коринфа, а другой —
Из Эпидавра[3]. Не успели к нам
Они подплыть... Позволь не продолжать!
Конец рассказа можно угадать.

Герцог

О нет, не прерывай его;
Хоть нам тебя помиловать нельзя.
Мы все же сострадать тебе способны!

Эгеон

О, если б боги поступили так,
Чтоб их не звал безжалостными я!

С десяток миль тем кораблям осталось
Проплыть до нас, как на утесы вал
Метнул спасительный кораблик наш
И пополам переломил ударом.
Насильственным разводом разлучив,
Обоим нам оставила Фортуна
То, что дает и радость и печаль.
Обломок, что держал жену-бедняжку,
Был тяжелее скорбью, легче весом;
По ветру вдаль понесся он быстрей,
И видел я, как всех троих забрал
Корабль коринфский, видимо — рыбачий.
Другой позднее подобрал и нас.
Узнав, кого спасти им выпал случай,
В нас приняли участье моряки
И отняли б у рыбаков добычу,
Но их корабль не мог свой ход ускорить,
И им пришлось направиться домой.
Ты видишь, как я счастье потерял,
И жизнь мою продолжила судьба,
Чтобы я мог свое поведать горе.

Герцог

О, ради тех, по ком теперь ты плачешь,
Тебя прошу я, расскажи подробно,
Что было дальше с ними и с тобой.

Эгеон

Мой сын второй,— в отцовском сердце первый,—
В осьмнадцать лет на поиски пустился
Потерянного брата и просил
С ним отпустить слугу (ведь так же тот,
Утратив брата, знал его лишь имя),
Чтоб вместе их искать они могли.
И я рискнул утратить, что любил,
Стремясь вернуть любимую утрату.
Пять лет с тех пор ищу обоих сам;
Всю Грецию и Азию прошел я
И на пути домой в Эфес заехал,
Найти уж не надеясь, но решив
Искать везде, где только жить возможно.
Здесь кончится и целой жизни повесть.
Как радостно б я встретил эту смерть,
Будь мне она за жизнь детей порукой!

Герцог

Несчастный Эгеон, судьба судила
Тебе до края горестей дойти!
Поверь, когда бы мне не воспрещал
Закон, долг венценосца, клятва, сан —
Все то, что должен государь блюсти,—
Я сам бы адвокатом был твоим,
И все ж, хотя ты к смерти присужден
И приговор я изменить не мог бы,
Не нанеся урона нашей чести,
Я для тебя все сделаю, что можно:
Отсрочку дам на день, чтоб ты найти
В чужих щедротах попытался помощь;
Ты обратись к друзьям в Эфесе,
Проси ссудить иль просто подарить
На выкуп деньги. Не дадут — умрешь.—
А ты, тюремщик, стереги его.

Тюремщик

Да, государь.

Эгеон

Где Эгеон ту помощь обретет?
Надежды нет; лишь позже он умрет.

Уходят.

СЦЕНА 2

Рыночная площадь.

Входят Антифол Сиракузский, Дромио Сиракузский и первый купец.

Первый купец

Скажите же, что вы из Эпидамна,—
Иначе конфискуют все у вас.
Вот только что купец из Сиракуз
Задержан был за то, что в гавань прибыл,
И, так как внесть не мог он выкуп тот,
Что был назначен городским законом,

Его казнят сегодня на закате.
Вот деньги ваши, те, что я хранил.

Антифол Сиракузский

Неси к «Кентавру» их, туда, где мы
Остановились, Дромио, и жди:
Туда я через час приду обедать;
Пока же поброжу и посмотрю
На город этот, здания и лавки;
Потом вернусь и лягу отдыхать:
Я дьявольски устал от переезда.
Тащи!

Дромио Сиракузский

Другой бы вас поймал на слове
И впрямь стащил: ведь ноша недурна.

Уходит.

Антифол Сиракузский

Надежный малый, сударь: он нередко,
Когда я загрущу среди забот,
Меня развлечь своей умеет шуткой.
Вам не угодно ли со мной пройтись
И отобедать у «Кентавра»[4] вместе?

Первый купец

Я приглашен знакомыми купцами
И кстати сделку с ними заключу;
Поэтому простите. В пять часов
Мы можем снова встретиться на рынке
И, коль угодно, время провести
До ночи вместе. А теперь есть дело.

Антифол Сиракузский

Так до свиданья вечером. Пойду
Бродить один, осматривая город.

Первый купец

Желаю вам вполне довольным быть!

Уходит.

Антифол Сиракузский

Желает мне вполне довольным быть!
Как раз того, что недоступно мне,

Ведь в мире я — как капля водяная,
Что в океане хочет отыскать
Другую каплю и в попытках этих,
Незримая, теряется сама.
Так я ищу напрасно мать и брата
И в поисках себя уж потерял.

Входит Дромио Эфесский.

Мой календарь и справка о рожденье!
Что там? Зачем так скоро ты пришел?

Дромио Эфесский

Так скоро? Я? Сказал бы лучше — поздно!
Сжег каплуна, передержал свинину;
Часы ударили двенадцать раз,
И раз хозяйка — по моей щеке:
Обед остыл — она разгорячилась;
А он остыл затем, что вас все нет;
Вас нет затем, что не хотите есть;
Есть не хотите,— значит, разговелись
Уж где-то вы, заставив тем нас всех
Поститься и замаливать ваш грех.

Антифол Сиракузский

Вихрь болтовни сдержи. Скажи-ка лучше,
Куда девал ты деньги, что я дал?

Дромио Эфесский

Шесть пенсов те[5], что вы велели в среду
Дать шорнику в уплату за подхвостник
Для госпожи моей? Их получил он,
И у меня их, сударь, больше нет.

Антифол Сиракузский

Послушай, я дурачиться не склонен,—
Так не шути. Где деньги, говори!
Мы здесь чужие: как ты смел оставить
Такую сумму денег без присмотра?

Дромио Эфесский

Уж вы шутите лучше, сев за стол!
Меня прислала госпожа гонцом;
Вернусь без вас — так мне же будет гонка:
Зарубят счет ваш на башке, как бирке.

А мог бы быть часами ваш желудок,
Как мой, и без посланцев гнать к обеду.

Антифол Сиракузский

Ну, Дромио, теперь не время шуткам;
Ты до поры их лучше отложи.
Где золото, что отдал я тебе?

Дромио Эфесский

Мне, сударь? Вы его мне не давали.

Антифол Сиракузский

Эй, негодяй, дурачиться довольно!
Скажи, как выполнен тобой приказ?

Дромио Эфесский

Мне приказали привести вас с рынка
В наш дом, дом «Феникса»[6]; готов обед,
И госпожа с сестрой вас ждут давно.

Антифол Сиракузский

Не будь христианин я! Коль не скажешь,
Где золото надежно спрятал ты,
Я проломлю башку твою пустую,
Чтоб знал ты впредь, когда нельзя шутить!
Где десять сотен марок? Дай отчет!

Дромио Эфесский

Моя башка — та счет ведет тому,
Что дали вы, а плечи — что хозяйка;
Да только то пинки, не марки[7]; вздумай
Я вам вернуть подарки эти, вряд ли
Вы б согласились кротко их принять.

Антифол Сиракузский

Хозяйка? Кто твоя хозяйка, раб?

Дромио Эфесский

Супруга ваша, «Феникса» хозяйка.
Без вас она не сядет за обед
И просит вас скорей идти обедать!

Антифол Сиракузский

Теперь уж ты нахально врешь в глаза —
Так на тебе! Вот, получи, мерзавец!

Дромио Эфесский

За что? За что? Сдержите ваши руки,
Не то ведь я и пятки в ход пущу!

Уходит.

Антифол Сиракузский

Клянусь я жизнью, этого болвана
Уже успели здесь обворовать!
Ведь, говорят, мошенников здесь тьма —
Искусников, что всем глаза отводят,
Волшебников, мутящих здравый ум,
Проклятых ведьм, уродующих тело,
Воров переодетых, шарлатанов,
Вралей и всяких жуликов иных.
И, если так, скорей уехать надо.
Пойду к «Кентавру», там его сыщу:
Боюсь, что денег все ж не получу.

Уходит.

АКТ II

СЦЕНА 1

Дом Антифола Эфесского.

Входят Адриана и Люциана.

Адриана

И мужа нет, и не вернулся раб,
Которого за ним я посылала;
А два часа теперь уж, Люциана.

Люциана

Какой-нибудь купец его позвал,
И с рынка он пошел к нему обедать.
Не жди, сестра, сядь без него за стол.
Мужчина сам себе хозяин: время
Одно ему укажет час, когда
Прийти, уйти. Так будь же терпеливой.

Адриана

Но почему свободней нас им быть?

Люциана

Ведь по делам им надо выходить.

Адриана

Ушла бы я — что б он сказал тогда?

Люциана

О, для твоих желаний муж — узда.

Адриана

Одни ослы своей уздой довольны.

Люциана

Нехорошо, когда мы слишком вольны,—
Опасно то; взгляни на целый свет:
В земле, в воде и в небе воли нет,
Ведь самки рыб, крылатых птиц, зверей —
Все в подчиненье у самцов-мужей.
Мужчины же над миром господа:
Покорны им и суша, и вода.
Они наделены умом, душой,
Каких ведь нет у твари ни одной.
Их право — всем в семье распоряжаться,
А долг жены — всегда повиноваться.

Адриана

Но ты не хочешь стать рабою тоже!

Люциана

Страшусь забот супружеского ложа.

Адриана

А выйдя замуж, подчинишься власти?

Люциана

Я, полюбив, сочту ее за счастье.

Адриана

А если муж увлекся бы другой?

Люциана

Я все б ждала, вернется ль он домой.

Адриана

Легко терпеть, коль горя нет, сестрица,
И кроткой быть, где нет причин сердиться!
Когда судьбой помятые кричать
Начнут при нас, мы им велим молчать;
А если б горе приключилось с нами,
Мы б, верно, больше жаловались сами.
Пока злой муж не оскорбит тебя,
Внушаешь ты другим терпеть, любя;
А если б ты обиду испытала,
Дурацкого терпенья бы не стало.

Люциана

Ну, ладно: выйду замуж — поглядим.
Вон твой слуга, и муж твой, верно, с ним.

Входит Дромио Эфесский.

Адриана

Ну что ж? Пожаловал твой господин?

Дромио Эфесский

Пожаловал — обеими руками: оба мои уха свидетели.

Адриана

Ты звал его? Так что же он сказал?

Дромио Эфесский

Да речь его заехала мне в ухо;
Едва-едва слова его я понял.

Люциана

Он говорил так странно? Был неясен смысл?

Дромио Эфесский

Гм... он объяснялся так звонко, что я ясно помню все, и в то же время так странно, что не могу опомниться.

Адриана

Скажи скорей: идет ли он домой?
Как видно, угодить жене он хочет!

Дромио Эфесский

Взбесился господин мой, как рогатый...

Адриана

Рогатый!

Дромио Эфесский

Бык, не муж! Поверьте мне,
Совсем взбесился он.
Зову его идти домой обедать —
Про тысячу он марок говорит.
«Готов обед».— «Где деньги?»— он твердит.

«Жаркое сохнет».— «Деньги где?»— твердит.—
«Идете вы?» — «Где деньги? — он твердит.—
Дурак, где тысяча мной данных марок?»
«Свинья сгорит!»— «Где деньги?»— он твердит.
«Хозяйка ждет».— «Повесься ты с хозяйкой!
Пошел! Хозяйки знать не знаю я!»

Люциана

Он так сказал?

Дромио Эфесский

Да, так сказал он:
«Знать не хочу ни дома, ни жены».
И тот ответ ни языку доверил,
А на плечи навьючил, чтоб я снес;
Ну, словом, он поколотил меня.

Адриана

Ступай опять, зови его домой.

Дромио Эфесский

Идти опять, чтоб кулаком прогнал он?
Нет, ради Бога, шлите уж других!

Адриана

Ступай, иль по башке хвачу сейчас.

Дромио Эфесский

Он поперек другой мне шрам положит
И так крестом мой череп освятит.

Адриана

Пошел, дурак! Зови его домой!

Дромио Эфесский

Да будто я такой дурак уж круглый,
Чтобы меня, как мяч, пинать ногой?
Оттуда гонит он, а вы — туда;
По крайней мере хоть обшейте кожей!

Уходит.

Люциана

Стыдись, сестра. Как гнев тебе нейдет!

Адриана

Он в обществе любовниц проведет
Веселый день, жене не кинув ласки!
Иль я стара? Иль уж поблекли краски
Печальных щек? Так он же их согнал!
Иль я скучна? Мой ум живой пропал?
Так невниманье шутку убивает
И остроту, как мрамор, притупляет.
Иль он пленен нарядом дорогим?
Пусть купит мне, владея всем моим!
Все, что могла утратить я в красе,
Разрушил он; и недостатки все —
Его вина. Как солнцем, озарить
Он мог бы взглядом, все мне возвратить;
Но, как олень, ломая все ограды,
Бежит он в лес, я ж — вяну без отрады.

Люциана

Пустая ревность может так смутить!

Адриана

Нет, лишь глупец бесчувственный простить
Обиду может явную. Другой
Он занят весь, иначе б был со мной!
Сестра, цепочку мне он обещал:
О, пусть бы обещаний не сдержал,
Но не грязнил супружеского ложа!
Ах, на него кольцо теперь похоже,
Что потеряло блеск; хоть злато тленья
Не ведает, а все ж прикосновенья
Грязнят его; и разве средь мужчин
Развратом не запятнан хоть один?
Моя краса — ничто в его глазах;
Ее опла́чу я, умру в слезах!

Люциана

О, как нам ум темнит ревнивый страх!

Уходят.

СЦЕНА 2

Входит Антифол Сиракузский.

Антифол Сиракузский

Те деньги, что взял Дромио, лежат,
Все в целости, в «Кентавре»; верный раб
Пошел искать меня. Но странно вот что:
По моему расчету и словам
Хозяина никак не мог я видеть
Его опять на рынке. Вот он сам!

Входит Дромио Сиракузский.

Ну, сударь, как? Прошла у вас веселость?
Иль нравятся толчки? Так продолжай:
Не знаешь ты «Кентавра»? Не брал денег?
К обеду госпожа послала звать?
Живу я в «Фениксе»? С ума сошел ты,
Что начал вдруг мне так безумно врать?

Дромио Сиракузский

Я врал? Я вам не говорил ни слова!

Антифол Сиракузский

На этом месте, полчаса назад.

Дромио Сиракузский

Вас не видал с тех пор я, как отсюда
К «Кентавру» послан деньги отнести.

Антифол Сиракузский

Ты, негодяй, сказал, что денег не брал,
Твердил мне про жену и про обед,
Пока я не отбил охоты к шуткам.

Дромио Сиракузский

Вы веселы — тому я очень рад;
Скажите лишь, что значат эти шутки?

Антифол Сиракузский

Глумишься вновь, смеешься мне в глаза?
Шучу? Так вот тебе! А вот еще!

Бьет его.

Дромио Сиракузский

Постойте, сударь! Дело-то серьезно:
Задаток крупный[8]. Только дан за что?

Антифол Сиракузский

Ты думаешь, что если фамильярность
Я допускал и быть моим шутом
Тебе позволил, так ты можешь нагло
Шутить со мной в серьезные минуты?
При свете солнца пляшут роем мошки,
А в хмурый день все прячутся они.
Вперед и ты, когда шутить захочешь,
Взгляни в лицо, не хмуро ли оно.
Крепка башка, но все ж урок вобью я!

Дромио Сиракузский

Вы принимаете мою башку за какую-то крепость и собираетесь штурмовать ее?[9] Пусть лучше она будет просто головой. Но, если вы не прекратите побоев, придется мне ту крепость хорошенько укрепить; иначе мои мозги вывалятся на плечи. А все-таки сделайте милость, сударь, скажите, за что я побит?

Антифол Сиракузский

Ты этого не знаешь?

Дромио Сиракузский

Ничего не знаю, кроме того, что был побит.

Антифол Сиракузский

Сказать тебе, за что?

Дромио Сиракузский

Да, сударь, за что и почему; ведь, говорят, всему должна быть причина.

Антифол Сиракузский

За то, что был ты нагл, и потому,
Что повторить решился дерзко шутку.

Дромио Сиракузский

Ну, били ли кого-нибудь так, ни за что в награду?
В таких «за что» и «почему» ни складу нет, ни ладу.
Спасибо, сударь.

Антифол Сиракузский

Благодаришь? За что?

Дромио Сиракузский

За то, сударь, что вы дали мне кое-что за ничто.

Антифол Сиракузский

Ну, я взыщу с тебя в будущем: не дам ничего за что-нибудь. Но, скажи-ка, не пора еще обедать?

Дромио Сиракузский

Нет, сударь; я думаю, что говядина еще нуждается в том, что я уже получил.

Антифол Сиракузский

Это еще что такое?

Дромио Сиракузский

Ее надо побить и полить[10].

Антифол Сиракузский

А иначе будет жесткой и сухой?

Дромио Сиракузский

Да, сударь, и я попрошу вас не есть ее.

Антифол Сиракузский

По какой причине?

Дромио Сиракузский

Она укрепит ваш холерический темперамент, и вы устроите мне снова сухую поливку.

Антифол Сиракузский

А вы, сударь, отучитесь шутить не ко времени. На все своя пора.

Дромио Сиракузский

Очень бы хотелось опровергнуть это, да боюсь опять холерической вспышки.

Антифол Сиракузский

Опровергнуть? Каким примером?

Дромио Сиракузский

Таким же ясным, как ясна лысина на голове у старика Времени.

Антифол Сиракузский

Любопытно было бы послушать.

Дромио Сиракузский

Да вот; ни в какую пору не удастся вырастить волосы, которые вылезли сами собой.

Антифол Сиракузский

Разве нельзя это сделать, употребив врачебные средства?

Дромио Сиракузский

Только употребив денежные средства на покупку чужих волос. Но тогда оплешивеет другой.

Антифол Сиракузский

Почему же Время так скупится на волосы, когда их всюду так много?

Дромио Сиракузский

Волосы — дар, который оно бережет для зверей; а людям, недодавая волос, оно прибавляет ума.

Антифол Сиракузский

Ну, у многих волос больше, чем ума.

Дромио Сиракузский

А все-таки ума у них хватит на то, чтобы потерять волосы.

Антифол Сиракузский

Так, по-твоему, люди с густыми волосами — простаки, лишенные ума?

Дромио Сиракузский

Чем они проще, тем скорее плешивеют; но потеря волос идет им на пользу.

Антифол Сиракузский

По какому соображению?

Дромио Сиракузский

По двум и очень здравым.

Антифол Сиракузский

Здравым? Какое уж тут здоровье?

Дромио Сиракузский

Ну, так верным.

Антифол Сиракузский

Что тут верного, когда приходится прибегать к фальшивым волосам?

Дромио Сиракузский

Ну, скажем, по некоторым.

Антифол Сиракузский

Каким же именно?

Дромио Сиракузский

Во-первых, сохранятся деньги, которые уходили на причесывание волос, а во-вторых, волосы не будут падать в суп.

Антифол Сиракузский

Ты всем этим хотел доказать, что не на все бывает свое время?

Дромио Сиракузский

Конечно, и доказал: ни в какое время не вытребуешь у природы пропавших волос.

Антифол Сиракузский

Но твой аргумент не доведен до конца; почему их не вытребуешь?

Дромио Сиракузский

А я его дополню: Время само лысо и хочет, чтобы до конца мира у всех было на голове пусто и лысо.

Антифол Сиракузский

Вот ты и кончил лысым заключеньем[11].
Но тише! Кто-то подает нам знаки.

Входят Адриана и Люциана.

Адриана

Да, Антифол, смотри, суров и хмур;
Дари другим всю сладость этих взоров.
Не Адриана, не жена тебе я!
А было время — ты охотно клялся,
Что слаще слов не слышал никогда,
Что ничего прекраснее не видел,
Прикосновения не знал нежней
И ничего не ел вкусней, как в дни,
Когда с тобой была я, говорила,
Тебя ласкала, подавала есть.
Как мог ты стать таким чужим себе же?
Да-да, себе — чужим став для меня;
Ведь я с тобою слита нераздельно;
Я часть твоя и лучшая притом.
Не разрывай же этого союза:
Ведь легче, мой любимый, каплю бросить
В пучину моря и потом ее
Извлечь опять несмешанной оттуда,
Без приращенья или уменьшенья,
Чем взять тебя, не взяв тем и меня!
Ведь так тебя задело б за живое,
Когда б ты знал, что впала я в разврат,
Что это тело, данное тебе,
Осквернено бесстыдством похотливым?
Ты б отшвырнул с презреньем имя мужа,
Содрал с меня запятнанную кожу,
Сорвал кольцо венчальное с руки
И разломал, навеки дав развод!
Ты это сделал бы? Так сделай сразу!
Меня позор измены запятнал,
И в кровь мою проникла грязью похоть:
Ведь если два — едина плоть, то разом
С тобой ты отравляешь и жену;
Распутна я от твоего разврата.
Оберегай супружеское ложе:
Когда ты чист, чиста я буду тоже.

Антифол Сиракузский

Сударыня, ко мне ли ваша речь?
Не знаю вас: я два часа в Эфесе;
Мне город чужд, как ваших смысл речей;
Я слушал их, я полон был вниманья,
И все же я далек от пониманья.

Люциана

Фи, брат! Зачем так изменились вы?
Когда с сестрой так странно обращались?
Она шлет Дромио вас звать домой...

Антифол Сиракузский

Как, Дромио?

Дромио Сиракузский

Меня?

Адриана

Тебя; и, возвратясь, ты говоришь,
Что он побил тебя, крича: «Не знаю,
Знать не хочу ни дома, ни жены!»

Антифол Сиракузский

Так с этой дамой сговорились вы?
В чем смысл и цель такого заговора?

Дромио Сиракузский

Я, сударь? Я в глаза ее не видел!

Антифол Сиракузский

Лжешь, негодяй: как мог тогда ты раньше
Твердить мне то, что говорит она?

Дромио Сиракузский

Да отродясь не говорил я с нею!

Антифол Сиракузский

Тогда откуда наши имена
Она узнала? По наитью, что ли?

Адриана

О, как свое достоинство роняешь
Ты, подстрекая низкого раба
Противоречить мне! Оскорблена
Уже одним твоим я удаленьем;
Зачем удар усиливать презреньем?
Мой муж! За твой рукав я уцеплюсь,
Мой крепкий вяз! Лозою обовьюсь
Вокруг тебя, чтоб мощь твоя и сила
И мне, бессильной, крепость сообщила!

И разделять что может нас с тобой?
Колючки, плющ нахальный, мой дрянной?
Отрежь его, иль будет он впиваться
Все дальше вглубь и соками питаться!

Антифол Сиракузский

Да, эта речь обращена ко мне...
Уж не женился ль я на ней во сне?
Иль сплю теперь и это лишь виденье?
Как обмануть нас могут слух и зренье!
Ну что ж, пока загадку не пойму,
В обмане чувств участие приму.

Люциана

Вели же, Дромио, подать обед.

Дромио Сиракузский

Спаси нас крест святой! Жаль четок нет.
Ну, и сторонка леших! Где мы, что мы?
Ведь это черти, домовые, гномы.
Признай их власть, не то без дальних слов
Защиплют нас они до синяков!

Люциана

Ты что бормочешь там и не идешь?
Ползи, лентяй, слизняк, улитка, вошь!

Дромио Сиракузский

(Антифолу)

Скажи мне, я, верно, превращен?

Антифол Сиракузский

Духовно ты, как сам я, подменен.

Дромио Сиракузский

Духовно и телесно, без изъяна.

Антифол Сиракузский

Ты — тот же.

Дромио Сиракузский

Я, должно быть, обезьяна!

Люциана

Нет, ты прямой осел, коль хочешь знать.

Дромио Сиракузский

И впрямь: охота травки пощипать!
Как не осел? Она меня и взнуздала.
Не знаю, кто она; меня ж признала.

Адриана

Ну, будет, не хочу я глупой быть,
Тереть глаза и лить насильно слезы,
Смеша и господина, и слугу.—
(Антифолу.)
Идем обедать.—
(К Дромио.)
Ты же стой у двери.—
Сегодня, муж, со мною пообедай
И исповедуйся в своих проделках.—
Ты, плут, здесь сторожи, а спросит кто,
Где господин,— скажи: ушел из дома —
И не впускай!— Иду, сестра, иду!

Антифол Сиракузский

Я на земле, на небе иль в аду?
Я сплю иль нет? Здоров иль ум теряю?
Известно им, а сам того не знаю!
Пока слова их будут подтверждать,
Хочу еще в тумане поблуждать.

Дромио Сиракузский

Что ж, господин мой, дверь мне сторожить?

Антифол Сиракузский

Да, берегись кого-нибудь впустить.

Люциана

Пойдемте, брат: успел обед остыть.

Уходят.

АКТ III

СЦЕНА 1

Перед домом Антифола Эфесского.

Входят Антифол Эфесский, Дромио Эфесский, Анджело и Бальтазар.

Антифол Эфесский

Синьор добрейший Анджело, прошу мне
Помочь: жена не любит опозданий.
Скажите ей, что в вашей мастерской
Я задержался, глядя, как готовят
Ту цепь, что принесете ей вы завтра.

(Показывает на Дромио.)

Вот этот плут мне врет в лицо: я будто
Его на рынке встретил, колотил.
Снабдил зачем-то тысячею марок,
Отрекся вдруг от дома и жены...—
К чему ты врал — ну, пьяница, скажи?

Дромио Эфесский

Говорите что хотите: знаю я, что знаю;
Вы меня на рынке били, боль я ощущаю:
Будь моя спина пергамент, а пинки — чернила,
Ваша рукопись самих вас быстро б убедила.

Антифол Эфесский

Убежден я, что осел ты.

Дромио Эфесский

Очень может быть:
Как осел, я терпеливо дал себя избить;
А вот если б я лягнул вас, рассержен пинками,
Вы б, узнавши пяток силу, не дрались с ослами.

Антифол Эфесский

У синьора Бальтазара невеселый вид;
Может быть, прием радушный вас развеселит.

Бальтазар

Яства дешево ценю я, но привет манит.

Антифол Эфесский

О синьор, коль мясом, рыбой не полна посуда,
То привет радушный — вряд ли лакомое блюдо.

Бальтазар

Угощение найдется и у мужиков.

Антифол Эфесский

А привет у всех: не жалко никому ведь слов.

Бальтазар

Как ни скромен стол радушный, это пир горой.

Антифол Эфесский

Если скуп хозяин дома, да и гость — скупой.
Впрочем, сам я вам ручаюсь только за привет;
Пир найдете вы обильней, но радушней — нет.—
Но все заперто: кричи же, чтоб открыли вход!

Дромио Эфесский

Эй, Цецилия, Бригитта, Джен, Джильяна, Мод!

Дромио Сиракузский

(изнутри)

Дуралей, колпак, бездельник, сборище заплат!
Вон! Не то, у двери сидя, высидишь цыплят!
Что ты кличешь потаскушек без числа и счета?
Убирайся! И с одной нам тяжкая забота.

Дромио Эфесский

Олух! Господин наш ждет тут посреди дороги!

Дромио Сиракузский

(изнутри)

Пусть скорей назад уходит, иль простудит ноги.

Антифол Эфесский

Кто там мешкает так долго? Живо, отворите!

Дромио Сиракузский

(изнутри)

Да зачем вам это нужно, вы сперва скажите.

Антифол Эфесский

Как зачем? Хочу обедать: я еще не ел.

Дромио Сиракузский

(изнутри)

Подадут обед вам завтра: нынче не поспел.

Антифол Эфесский

Кто ты? Как меня ты смеешь в дом мой не пускать?

Дромио Сиракузский

(изнутри)

Дромио, привратник здешний: вот меня как звать.

Дромио Эфесский

Негодяй! Украл ты должность, да еще и имя;
Впрочем, выгоды не много приобрел ты с ними.
Стань ты Дромио пораньше в звании моем,
Ты б сменил лицо и имя, чтобы стать ослом[12].

Люс

(изнутри)

Что за шум там у порога? Дромио, кто там?

Дромио Эфесский

Господин мой, Люс.

Люс

(изнутри)

Поздненько он приплелся к нам,—
Так ему и передай ты.

Дромио Эфесский

Право? Вот потеха!
Но как пустим в ход мы палку, будет не до смеха.

Люс

(изнутри)

По пословице, у палки есть другой конец.

Дромио Сиракузский

(изнутри)

Люс тебя зовут как будто? Девка молодец!

Антифол Эфесский

Что же слышишь нас, милашка? Впустишь или нет?

Люс

(изнутри)

Вы уж раз меня спросили.

Дромио Сиракузский

(изнутри)

И был дан ответ.

Дромио Эфесский

Вот лихая перепалка: за привет — привет!

Антифол Эфесский

Отворяй сейчас, скотина!

Люс

(изнутри)

Было б для кого!

Дромио Эфесский

Бейте в дверь!

Люс

(изнутри)

Она не плачет; бейте, ничего!

Антифол Эфесский

Ты, милашка, будешь плакать, как ее собьем.

Люс

(изнутри)

Мы для вас колодок пару без труда найдем.

Адриана

(изнутри)

Кто стучит так нагло в двери, беспокоя нас?

Дромио Сиракузский

(изнутри)

Да, хорошие ребята в городе у вас!

Антифол Эфесский

Это ты, жена? Вели же, чтоб открыл он нам.

Адриана

(изнутри)

Что? Жена твоя, бездельник? Убирайся вон!

Дромио Эфесский

В час расплаты и «бездельник» будет вам зачтен.

Анджело

Ни привета, ни обеда; коли так — уйдем.

Бальтазар

Да, мы спорили, что лучше, и остались ни при чем.

Дромио Эфесский

(Антифолу Эфесскому)

У дверей стоят ведь гости: приглашайте в дом!

Антифол Эфесский

Ветром, что ли, нам надуло чертовщину эту?

Дромио Эфесский

Хорошо, что вам случилось быть тепло одетым.
Мерзни здесь! Пирог горячий, да не нам назначен;
Как козел, начнет бодаться, кто так одурачен.

Антифол Эфесский

Принеси скорее лом мне: дверь я разобью.

Дромио Сиракузский

(изнутри)

Разбивай, что разобьется; я ж башку твою.

Дромио Эфесский

Эх, слова ведь только ветер: что же ими драться?
Замолчишь ты очень скоро, только нам ворваться!

Дромио Сиракузский

(изнутри)

И удары будут, олух! Поспешишь уйти.

Дромио Эфесский

Да ушел-то я давно уж; надо бы войти.

Дромио Сиракузский

(изнутри)

Ну, сперва без перьев птицу нужно принести.

Антифол Эфесский

Лом добудь мне у соседей, будем дверь долбить.

Дромио Эфесский

Лом? Долбить? Без перьев галку, значит, вам добыть?[13]
Это можно! Плут, ты слышишь? Птицу мы найдем
И потом тебя ощиплем — будешь голым соколом.

Антифол Эфесский

Ступай скорей и принеси мне лом.

Бальтазар

Терпенье, сударь! Не годится это:
Вы штурмовать свою ж хотите честь;
Вы шумом навлечете подозренья
На добродетель собственной жены.
Ручаются прожитые года,
Все поведение ее и скромность
За то, что есть теперь у ней причина
Пред вами двери дома затворить.
Она потом вам объяснит ее.
Послушайтесь меня: уйдем спокойно
И сядем в «Тигре» вместе за обед;
А вечером вернетесь вы один
Узнать, зачем вас в дом ваш не пускали.
Но, если силой вы ворветесь в дверь
Средь бела дня, когда полна вся площадь,—
Чего о вас толпа не наплетет?
И клевета, направленная дерзко
На вашу незапятнанную честь,
Проникнет всюду, даже и в могилу,—
Дурная слава держится в потомстве;
Она и вас самих переживет,—
Вселившись в дом, она уж не уйдет.

Антифол Эфесский

Вы правы: я уйду отсюда мирно
И даже постараюсь весел быть.
Я знаю здесь веселую девчонку —
Лицом красива, бойкостью мила
И умница, жена моя не раз
(Но право, без достаточной причины)
К ней ревновала. Так теперь пойдем
Обедать с ней.

(К Анджело.)

А вы домой зайдите,
Возьмите цепь — готова уж она,
Я думаю,— и приходите с ней
В дом «Дикобраза», где соберемся мы;
Девчонка там живет. Хочу цепочку
(Моей супруге назло) подарить
Хозяйке пира. Но поторопитесь!
Когда мои мне двери закрывают,
Стучусь к другим: там, может, принимают.

Анджело

Вам обождать меня часок придется.

Антифол Эфесский

Недешево мне шутка обойдется!

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же.

Входят Люциана и Антифол Сиракузский.

Люциана

Как, Антифол, могли вы так забыть
Свой долг? Ужель назначено судьбиной
Росткам любви во дни весны загнить,
Дворцу любви так скоро пасть руиной?
Коль вас расчет толкнул на брак с сестрой,

Платите ей за деньги честно лаской;
И, если страсть теперь влечет к другой,
Таите грех; грешите, но с опаской.
Пусть не прочтет о нем у вас в глазах
Моя сестра: язык, как лжесвидетель,
Скрывать позор научится в словах;
Пусть ваш порок рядится в добродетель.
Вид чистоты учитесь сохранять,
Святым казаться даже в прегрешенье.
Зачем сестре измены ваши знать?
Какой же вор кричит о преступленье?
Двойное зло — женой пренебрегать
И ей кричать об этом каждым взглядом.
Ведь грех и славу может порождать,
Коль нет злых слов с дурным поступком рядом.
Бедняжки мы! Хоть тень любви нам дав,
Утешьте нас: ведь верим так легко мы!
Отнявши руку, дайте хоть рукав;
В орбите вашей мы, вослед влекомы.
Мой милый брат, вернитесь же туда,
Сестру утешьте, с ней побудьте вместе;
И ложь вам во спасение, когда
Окончить ссору может голос лести!

Антифол Сиракузский

Прекрасная! Как вас зовут, не знаю;
Не ведаю столкнувших нас чудес;
Вы сами чудо: прелесть неземная
Велит вас счесть посланницей небес.
О дивная! Я б счастлив был, когда бы
Помочь земному грубому уму
Решились вы; растерянный и слабый,
Я скрытый смысл слов ваших не пойму.
Зачем душе доверчивой велите
В пространствах неизвестности блуждать?
Богиня вы? Пересоздать хотите?
Покорен я, готов другим я стать!
Но все ж пока собою остаюсь я.
Та женщина в слезах — мне не жена;
Совсем не к ней, не к ней душой стремлюсь я:
Вам, а не ей над сердцем власть дана.
О, не влеки меня, морская дева,
В пучину слез, излитую сестрой:
Мани к себе всей прелестью напева
И златом кос, раскинутых волной
На ложе вод серебряных. Плененный,

Я лягу сам, чтоб сном любви уснуть;
Умру, блаженством смерти упоенный,
Когда Любовь способна потонуть.

Люциана

Безумны вы, что говорите так.

Антифол Сиракузский

Я ослеплен, и сам не знаю как[14].

Люциана

Так пусть порок вам не слепит очей.

Антифол Сиракузский

Я ослеплен игрой твоих лучей,
Мой дивный свет!

Люциана

Спешите же к жене!

Антифол Сиракузский

Любовь моя! Во мраке слепнуть мне?

Люциана

В сестре моей для вас любовь и свет.

Антифол Сиракузский

В сестре сестры.

Люциана

В моей сестре.

Антифол Сиракузский

О нет!
В тебе одной, душа души моей!
Ты сердце сердца, свет моих очей,
Дороже мне, нужней богатств и хлеба,
Мой рай земной, моей надежды небо!

Люциана

Но вы должны мою сестру так звать.

Антифол Сиракузский

О, согласись сестрой своею стать!

Тебя люблю, тебе я жизнь отдам!
Свободна ты, и я свободен сам;
Отдай мне руку...

Люциана

Полно, замолчите;
Придет сестра, вы это с ней решите.

Уходит.

Входит Дромио Сиракузский.

Антифол Сиракузский

В чем дело, Дромио? Почему ты бежишь?

Дромио Сиракузский

Узнаете вы меня, сударь? Я — Дромио? Ваш слуга? Это — я сам?

Антифол Сиракузский

Ты Дромио, ты мой слуга, и ты — ты сам.

Дромио Сиракузский

Нет, я — осел, я — муж какой-то женщины и я — не я.

Антифол Сиракузский

Муж какой-то женщины? И как это ты — не ты?

Дромио Сиракузский

Ну, конечно, сударь, не я; я — собственность какой-то женщины; она требует меня, пристает и хочет владеть мною.

Антифол Сиракузский

Какие же она предъявляет права?

Дромио Сиракузский

Да такие самые, господин, по каким вы владеете своей лошадью. Она хочет владеть мной, как скотиной, и не потому, чтобы я был скотом, а потому, что сама на скотину похожа.

Антифол Сиракузский

Кто же она?

Дромио Сиракузский

Да просто туша таких почтенных размеров, что прямо мое почтение! Невеста, что и говорить,— жирный к сок да только я при ней совсем отощаю.

Антифол Сиракузский

Что же это за жирный кусок?

Дромио Сиракузский

Она, сударь, кухарка и вся заплыла жиром; не знаю, на что она годится, разве только сделать из нее лампу и бежать от нее при ее собственном свете. И в лохмотьях ее столько сала, что его хватит на всю длинную польскую зиму; а если она доживет до Страшного суда, то будет гореть неделей дольше, чем все остальные люди.

Антифол Сиракузский

А какова лицом?

Дромио Сиракузский

Черная, как мои башмаки, только рожа ее гораздо грязнее: она так потеет, что любой мужчина наберет полные башмаки, пройдя по такой грязи.

Антифол Сиракузский

Ну, этот недостаток можно устранить водой.

Дромио Сиракузский

Нет, сударь, это уж врожденное: тут и Ноев потоп не помог бы.

Антифол Сиракузский

А зовут ее как?

Дромио Сиракузский

Зовут Нелль; и в нее, как в бочку, можно наливать эль: три четверти не заполнят ее от бедра до бедра[15]

Антифол Сиракузский

Так она широка?

Дромио Сиракузский

От головы до пяток не больше, чем от бедра до бедра; поперек себя толще: совсем шар, глобус; все страны можно отыскать на ней.

Антифол Сиракузский

На какой ее части находится Ирландия?

Дромио Сиракузский

Конечно, сударь, на задней: сразу видно по грязи.

Антифол Сиракузский

А Шотландия?

Дромио Сиракузский

Где голо и шероховато: на ладонях[16].

Антифол Сиракузский

А Франция?

Дромио Сиракузский

На лбу, вооружившемся и поднявшемся войною против собственных волос[17].

Антифол Сиракузский

А Англия?

Дромио Сиракузский

Искал я меловых утесов, да не нашел ничего белого; полагаю, однако, что Англия находится на подбородке, судя по соленой влаге, протекающей между ним и Францией.

Антифол Сиракузский

А Испания?

Дромио Сиракузский

Этого я, право, не знаю, но она чувствуется в ее горячем дыхании.

Антифол Сиракузский

А Америка и обе Индии?[18]

Дромио Сиракузский

О, сударь, на ее носу: он весь усыпан рубинами, карбункулами, сапфирами: все эти богатства рассыпались перед горячим дыханием Испании, высылающей целые армады галер нагружаться под ее носом.

Антифол Сиракузский

А где находятся Бельгия и Нидерландские низменности?

Дромио Сиракузский

Сударь, так низко я не стал смотреть. И вот эта грязнуха, эта ведьма предъявила свои права на меня! Она называла меня Дромио; клялась, что обручен с ней, описала мои приметы: пятно на плече, родинку на шее, большую бородавку на левой руке... Я в страхе бежал от нее, как от колдуньи.

Не будь твердыней веры грудь из стали закаленной,
Крутил бы вертел ведьме я, в собаку превращенный.

Антифол Сиракузский

Беги сейчас, взгляни, откуда дует
Сегодня ветер. Если с берегов,
То не хочу здесь оставаться на ночь.
Найди корабль, к отплытию готовый,
И приходи: я буду ждать на рынке.
Все знают нас, а нам никто не ведом;
Пора бежать; все приготовь — и едем.

Дромио Сиракузский

Да, господин! Как от медведя, я бы
Удрать был рад от этой скверной бабы!

Уходит.

Антифол Сиракузский

И подлинно здесь колдуны живут;
Пора; давно пора бежать отсюда!
Та, что зовет меня супругом, мне
Не по душе; зато ее сестра
Так привлекательна, кротка, мила,
Так обольстительна лицом и речью,
Что я себе почти что изменил.
Но, чтобы избегнуть гибели и плена,
Заткну я уши — пусть поет сирена!

Входит Анджело.

Анджело

Вот Антифол!

Антифол Сиракузский

Да, так меня зовут.

Анджело

Я знаю, сударь; вот и ваша цепь.
Мне вас застать хотелось в «Дикобразе»,
Но ждать пришлось, чтоб кончили ее.

Антифол Сиракузский

Чего ж хотите вы? Что с ней мне делать?

Анджело

Что вам угодно: ваша ведь она.

Антифол Сиракузский

Она — моя? Я вам давал заказ?

Анджело

Не раз, не два, а двадцать раз велели
Ее принесть. Идите же домой
Обрадовать жену; а за деньгами
К вам на дом сам я вечером зайду.

Антифол Сиракузский

Берите деньги сразу: ведь остаться
Вы можете без цепи и без них.

Анджело

О сударь, вы шутник! До скорой встречи.

Уходит.

Антифол Сиракузский

Что думать мне? Что значат эти речи?
Но, право, глупо было бы не брать
Того, что вам хотят любезно дать.
Ну, город! В нем могли бы жить без трат:
Здесь золото на улицах дарят.
А все ж пойду... Что Дромио нейдет?
Коль есть корабль, пусть тотчас нас везет.

Уходит.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Площадь.

Входят второй купец, Анджело и пристав.

Второй купец

Вы знаете, что с Троицы должны мне,
И я не слишком беспокоил вас;
Не стал бы и теперь теснить, но еду
Я в Персию, и деньги нужны мне.
А потому со мною расплатитесь,
Иль в руки власти вас я передам.

Анджело

Как раз ту сумму, что я должен вам,
Мне Антифол обязан оплатить.
Сейчас, пред тем как встретились мы с вами,
Я цепь ему вручил, а в шесть часов
Я должен получить с него и деньги.
Угодно вам пройти со мной к нему?
Я долг верну признательно и честно.

Из дома куртизанки выходят Антифол Эфесский и Дромио Эфесский.

Пристав

Не надо и ходить: вот он и сам.

Антифол Эфесский

(к Дромио)

Схожу я к ювелиру, ты ж купи
Конец веревки мне; хочу жену
И слуг ее попотчевать подарком
За то, что двери заперли мои.—
А, ювелир пришел!..— Ты все ж поди
И жди меня с веревкой у ворот.

Дромио Эфесский

Куплю с такой охотою, как если б
Две тысячи дохода покупал!

Уходит.

Антифол Эфесский

Как можно вам довериться — я вижу!
Я обещал, что цепь она получит,—
И до сих пор ни вас нет, ни подарка!
Иль вы боялись цепью спутать нас
Уж слишком крепко? Что за осторожность!

Анджело

Всё шутки! Перейдем, однако, к делу.
Вот счет; в каратах здесь указан вес,
И проба цепи, и цена работы;
На два иль три дуката выше сумма
Той, что я должен этому купцу.
Я вас прошу отдать мой долг ему
Теперь же; он совсем готов в дорогу
И ждет лишь денег, чтоб пуститься в путь.

Антифол Эфесский

Сейчас при мне такой нет суммы. Сам я
Спешу по делу в город; так пройти
Вы потрудитесь вместе с господином
В мой дом и захватите эту цепь.
Жена сейчас вам за нее заплатит;
А может быть, вернусь уже и я.

Анджело

Супруге цепь вы сами отдадите?

Антифол Эфесский

Снесите вы: я запоздать могу.

Анджело

Охотно, сударь: ведь она при вас?

Антифол Эфесский

Как так — при мне? При вас она должна быть.
За что ж иначе деньги вам платить?

Анджело

Ну, полно, сударь! Дайте же мне цепь.
Теперь прилив, попутный ветер: время
Как раз отплыть; я задержал его.

Антифол Эфесский

Вы не хотите ль этой странной шуткой
Предупредить заслуженный упрек
За то, что не явились к «Дикобразу»?
Затеяв спор, по-бабьи скрыть вину?

Второй купец

Кончайте же; теряю время я.

Анджело

Вы слышите, торопит он; так цепь...

Антифол Эфесский

Отдав жене, свои возьмите деньги.

Анджело

Ну, будет! Вы ее недавно взяли...
Давайте цепь иль ваш приказ жене.

Антифол Эфесский

Фу! В шутке вы уж перешли границы.
Где эта цепь? Показывайте! Ну!

Второй купец

Мои дела не терпят проволочки.
Ответьте же мне, сударь: да иль нет?
Коль нет, я взять его велю под стражу.

Антифол Эфесский

Ответить? Вам? О чем вам дать ответ?

Анджело

О тех деньгах, что мне за цепь должны вы.

Антифол Эфесский

Я буду должен, получив ее.

Анджело

Я дал вам цепь лишь полчаса назад!

Антифол Эфесский

Вы не давали! Это уж обида.

Анджело

Обидно то, что говорите вы,
И подрывает мой кредит торговый.

Второй купец

Ну, пристав, арестуйте же его.

Пристав

Сейчас.— Во имя герцога, за мною!

Анджело

Ведь репутацию теряю я!
Платите деньги, или передам,
Иск предъявив, и я вас в руки власти.

Антифол Эфесский

Платить за то, чего не получал?
Что ж, арестуйте, коль сошли с ума.

Анджело

Возьмите плату, пристав: арестуйте.—
Родному брату не простил бы я,
Когда б он стал так нагло издеваться!

Пристав

Вы слышали? Я арестую вас.

Антифол Эфесский

Покуда вам залога не представлю,
Закону должен я повиноваться[19].
Но эта шутка обойдется вам
Дороже золота всей вашей лавки.

Анджело

О сударь! Что в Эфесе есть законы,
Вы убедитесь, к вашему стыду.

Входит Дромио Сиракузский.

Дромио Сиракузский

Есть, сударь, есть корабль из Эпидамна;
Совсем готов и ожидает только
Хозяина, чтоб паруса поднять.
Я, сударь, уж отнес пожитки наши
На борт; купил бальзама, масла, водки.
Корабль готов, попутный ветер дует
От берегов; хозяина и вас
Ждут моряки, чтобы пуститься в море.

Антифол Эфесский

Оно и видно, что купил ты водки!
Какой корабль? Зачем он ждет меня?

Дромио Сиракузский

Да вы меня искать корабль послали.

Антифол Эфесский

Я за веревкой посылал тебя,
Ты, пьяница! Зачем она — ты знаешь.

Дромио Сиракузский

Для петли? Нам не время в петлю лезть.
Найти корабль меня вы посылали.

Антифол Эфесский

С тобой я потолкую на свободе
И дам урок внимания ушам.
Беги, бездельник, прямо к Адриане,
Дай этот ключ, скажи, что в сундуке
Том, что покрыт ковром турецким, спрятан
С дукатами мешок; так пусть пришлет.
Скажи, что я внезапно арестован
И должен дать залог. Ну, раб, беги!—
А мы пока к тюрьме пойдемте, пристав.

Второй купец, Анджело, пристав и Антифол Эфесский уходят.

Дромио Сиракузский

Какая Адриана? Ах, в том доме,
Где был обед и лезла в жены мне

Грязнуха, трехобхватная кухарка!
Я не пошел бы волею туда,
Да ведь не мы решаем — господа.

Уходит.

СЦЕНА 2

Дом Антифола Эфесского.

Входят Адриана и Люциана.

Адриана

Так соблазнял тебя он, Люциана?
Но что могла заметить ты в глазах:
Серьезность ли иль признаки обмана?
Румянец был иль бледность на щеках?
Как отражали лик его и взоры
Души волненье, сердца метеоры?

Люциана

Он отрицал твои права над ним.

Адриана

Из них он не считался ни с одним.

Люциана

Поклялся, что он чужестранец, путник.

Адриана

Да, так; он не во всем клятвопреступник.

Люциана

Тебя любить просила я.

Адриана

Что ж? Нет?

Люциана

Моей любви просить он стал в ответ!

Адриана

Но как?

Люциана

Звучала пылкой страстью речь,
И, будь честна, могла б она увлечь:
Хвалил красу, мой разум, речь мою...

Адриана

Уж ты старалась!

Люциана

Потерпи, молю!

Адриана

Я не могу, я не хочу; нет боле
Сдержаться сил; хоть языку дам волю.
Ах он урод горбатый и кривой,
С противной рожей, старый и худой,
Порочный, грубый, глупый, неспособный.
С дурною славой и душою злобной!

Люциана

Но как такого можно ревновать?
С его уходом нечего терять.

Адриана

Ах! Для меня он будет мил всегда,
Но станет пусть дурным в чужих глазах:
Так птички крик отводит от гнезда[20];
Его люблю, хоть брань в моих устах.

Входит Дромио Сиракузский.

Дромио Сиракузский

Скорей сундук... мешок... он ключ вам дал...

Люциана

Да отдышись!

Дромио Сиракузский

Я весь в поту... бежал...

Адриана

Где господин твой, Дромио? Что надо?

Дромио Сиракузский

Попал он в Тартар... это хуже ада!
Был сцапан дьяволом в прочнейшей куртке.
Что злое сердце оковала сталь.
Проклятый дьявол! Жалости в нем нет;
Он лют, как волк, и буйволом одет,—
Тот приятель, чьи приветы и объятия жестки,
Кто на улице хватает, ждет на перекрестке;
Как собачка, забегает он туда, сюда
И несчастных в ад таскает раньше дня суда.—

Адриана

Да говори, в чем дело?

Дромио Сиракузский

Я не знаю, в чем там дело; господин в тюрьме!

Адриана

Неужели арестован? Кем предъявлен иск?

Дромио Сиракузский

Кем предъявлен иск, не знаю, не видал я сам,
Но у буйвола он нынче, я сказал уж вам.
Выкуп вы ему пошлете? Деньги в сундуке.

Адриана

Достань, сестра.

Люциана уходит.

Понять я не могу,
Как, у кого он может быть в долгу.
Он связан обязательством прямым?

Дромио Сиракузский

Не связан, а скорей окован он
Какой-то цепью... Слышите вы звон?

Адриана

Звон цепи?

Дромио Сиракузский

Да нет, часов! Скорей, прошу я вас:
Я шел, так было два; а вот уж бьет и час.

Адриана

Часы бегут назад? О, что ты говоришь!

Дромио Сиракузский

От пристава назад невольно побежишь!

Адриана

Но время не должник: зачем ему бежать?

Дромио Сиракузский

Оно банкрот: не может долга мгновению отдать[21].
Оно и вор к тому же: случалось вам слыхать,
Как говорят, что время подкралось, словно тать?
Если так и если пристав попадется на пути,
Как же тут не постараться хоть на час назад уйти?

Входит Люциана.

Адриана

Вот деньги, Дромио: беги, спеши
И приведи скорей его обратно.—
Пойдем, сестра. В смятении души
О нем мне думать больно и приятно.

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же.

Входит Антифол Сиракузский.

Антифол Сиракузский

Кого ни встречу — все со мной знакомы,
Приветствуют, как давние друзья,
И правильно по имени зовут;
Готовы денег дать и приглашают
К себе, за что-то вдруг благодаря.
Один мне предложил набрать товару,
А вот сейчас портной меня зазвал,
Чтоб показать атлас, что им был куплен
На платье мне, и кстати мерку снять.

Заехал я в страну воображенья?
Иль город здесь лапландских колдунов?[22]

Входит Дромио Сиракузский.

Дромио Сиракузский

Вот вам, сударь, деньги, которые вы велели принести. А где же образ древнего Адама, вырядившегося по-новому?[23]

Антифол Сиракузский

Какие деньги? И какой такой Адам?

Дромио Сиракузский

Не тот Адам, что когда-то стерег рай, а тот, что ныне сторожит тюрьму, одетый в шкуру жирного тельца, заколотого для блудного сына; тот, что шел за вами, как злой дух, и хотел отнять у вас свободу.

Антифол Сиракузский

Я не понимаю тебя.

Дромио Сиракузский

Нет? Да ведь это так ясно. Ну, тот контрабас в кожаном футляре; тот, что сажает в свой карман усталых путников, чтобы они отдохнули; жалеет разорившихся людей и доставляет им даровые квартиры, а сам свой досуг употребляет на то, чтобы дубинкой творить более великие чудеса, чем мавр своим копьем?..

Антифол Сиракузский

Как! Ты говоришь о приставе?

Дромио Сиракузский

Ну да, о начальнике стражи, чей долг — тянуть к ответу тех, кто не платит долгов; о том, кто заключил, что всем людям хочется спать, и потому готов дать любому постель в местах заключения[24].

Антифол Сиракузский

Ну, ладно, заключи этим свою болтовню. Уходит какой-нибудь корабль ночью? Можем мы уехать?

Дромио Сиракузский

Как же, сударь! Час назад я докладывал вам, что судно «Поспешность» отплывает ночью; но вас задержал пристав

на пароме «Отсрочка», и вот в мешке ангелочки[25], посланные освободить вас.

Антифол Сиракузский

Ну, малый с толку сбился, как и я!
Мы оба здесь во власти заблуждений.
Спасите нас, святые силы неба!

Входит куртизанка.

Куртизанка

Как рада, Антифол, я встретить вас.
Вы отыскали, вижу, ювелира:
Ведь вот та цепь, что обещали мне?

Антифол Сиракузский

Не искушай! Отыди, сатана!

Дромио Сиракузский

Сударь, неужели это госпожа Сатана?

Антифол Сиракузский

Это сам господин черт.

Дромио Сиракузский

Нет, хуже; это чертова бабушка, явившаяся сюда в образе женщины легкого поведения. От этого и происходит, что когда женщина говорит: «Прокляни меня, господи!», то это все равно, как если бы она сказала: «Сделай из меня, господи, женщину легкого поведения!» Ведь в писании сказано, что дьяволы являлись людям в образе легких и светлых ангелов[26]; свет происходил от огня, а огонь жжет; следственно, потаскушка также может обжечь: не подходите к ней!

Куртизанка

Шутник вы, сударь, как и ваш слуга.
Пойдем ко мне? Дополним наш обед?

Дромио Сиракузский

Господин мой, если будет жидкое кушанье, так приготовьте длинную ложку.

Антифол Сиракузский

Почему, Дромио?

Дромио Сиракузский

Да потому, что кто ест с дьяволом, у того должна быть длинная ложка[27].

Антифол Сиракузский

Отыди, бес! Какой с тобою ужин?
Ты чародейка, как и все твои.
Аминь, аминь, рассыпься, уходи!

Куртизанка

Верните перстень, взятый за обедом,
Иль дайте цепь, обещанную мне,—
Тогда уйду и вас смущать не буду.

Дромио Сиракузский

Другим чертям обрезок ногтя нужен,
Булавка, капля крови, волосок,
Орешек, косточка от вишни; этой —
Дай дорогую цепь!
Побойтесь, господин мой! Не давайте,
А то нас дьявол в цепи закует!

Куртизанка

Прошу, отдайте мне кольцо иль цепь;
Надеюсь, обмануть вы постыдитесь.

Антифол Сиракузский

Исчезни, ведьма!— Дромио, идем!

Дромио Сиракузский

«Не чваньтесь, дама»,— говорил павлин[28].

Антифол Сиракузский и Дромио Сиракузский уходят.

Куртизанка

Ну, Антифол, с ума совсем сошел,
Иначе б так себя он не унизил.
Он взял кольцо, ценой дукатов сорок,
И обещал дороже цепь взамен;
Теперь же дать не хочет ничего.
Чем объяснить, как не безумьем явным,
И это, и его внезапный гнев,
И за обедом тот рассказ безумный,

Что дома дверь замкнута перед ним?
Жена болезнь его, конечно, знает,
А потому и не впустила в дом.
Мне надо к ней отправиться сейчас же
И рассказать, что, вдруг сойдя с ума,
Ко мне ворвался он и силой взял
Мое кольцо; да, надо так сказать.
Дукатов сорок! Их нельзя терять.

Уходит.

СЦЕНА 4

Улица.

Входят Антифол Эфесский и пристав.

Антифол Эфесский

Не бойся за меня, не убегу;
Уйду тогда, когда внесу сполна
Тебе всю сумму должного залога.
Моя жена расстроена сегодня
И не поверит так легко слуге,
Что мог быть арестован я в Эфесе.
Да это, правда, трудно и понять.

Входит Дромио Эфесский с веревкой.

Вот мой слуга; принес, должно быть, деньги.—
Ну, как дела? Что я велел, принес?

Дромио Эфесский

А вот; уж этого на всех вам хватит.

Антифол Эфесский

А деньги где?

Дромио Эфесский

Я, сударь, их истратил на канат.

Антифол Эфесский

Пятьсот дукатов — на канат, бездельник?

Дромио Эфесский

Что? О, за столько я пятьсот куплю.

Антифол Эфесский

Да на какой конец ты послан мной?

Дромио Эфесский

Купить конец веревки; вот он, нате.

Антифол Эфесский

На, получи, вот этим же концом.

Бьет его.

Пристав

О, сударь, будьте терпеливей!

Дромио Эфесский

Терпенья надо пожелать мне: ведь невзгоду терплю я.

Пристав

Ну, ты, сдержи язык.

Дромио Эфесский

Если он сдержит свои руки.

Антифол Эфесский

Сын потаскухи, бесчувственный негодяй!

Дромио Эфесский

Я хотел бы быть бесчувственным, чтоб не чувствовать ваших ударов.

Антифол Эфесский

Ты только удары и чувствуешь, как осел.

Дромио Эфесский

Я и в самом деле осел; можете убедиться в этом по моим ушам.— Я служу ему с того часа, как родился, и до сих пор ничего не получил за службу из его рук, кроме побоев. Если мне холодно, он согревает меня ударами; если жарко, прохлаждает ими; меня будят пинками, если я засну; поднимают или, если сижу, провожают ими, когда ухожу из дому, и встречают, когда возвращаюсь. Я постоянно ношу их на спине, как нищая — своего ребенка; и, когда он ис-

калечит меня, я так и буду с ними ходить за милостыней из дома в дом.

Антифол Эфесский

Идем, идем: вот и моя жена.

Входят Адриана, Люциана, куртизанка и Пинч.

Дромио Эфесский

Сударыня! Как говорится, respice finem — помните о конце, а еще лучше пророчество попугая: «Берегись конца веревки!»

Антифол Эфесский

Да замолчишь ли ты?

Бьет его.

Куртизанка

Вот видите? Иль не безумен он?

Адриана

Да, эта грубость выдает его.—
Мой добрый доктор Пинч[29], вы заклинатель:
Верните же бедняге здравый смысл.
Я заплачу вам сколько захотите.

Люциана

Как взор его пронзителен и горд!

Куртизанка

Заметьте же, как он дрожит в припадке.

Пинч

Позвольте руку мне — пощупать пульс.

Антифол Эфесский

Послушайте и выслушайте ухом!

Бьет его.

Пинч

Прочь, сатана, вселившийся в него!
Беги, сокройся пред святой молитвой

И в царство тьмы вернись прямым путем!
Тебя святыми неба заклинаю!

Антифол Эфесский

Пошел, колдун! Я вовсе не безумен.

Адриана

О, если б так, смятенная душа!

Антифол Эфесский

У вас, милашка, завелся приятель?
Не этот ли, с шафранной рожей, друг
Вас утешал сегодня за обедом?
Вы потому велели запереть
И заградить хозяину все двери?

Адриана

Клянусь я Богом, ты обедал дома;
И, если б там остался до сих пор,
Ты избежал бы этого позора!

Антифол Эфесский

«Обедал дома!» Дромио, что скажешь?

Дромио Эфесский

Скажу по чести: не было того.

Антифол Эфесский

И дверь они держали на замке?

Дромио Эфесский

Perdieu*, клянусь, ее держали на замке.

Антифол Эфесский

Жена меня ругала через двери?

Дромио Эфесский

Sans fable**, сама ругалась через двери.

Антифол Эфесский

И судомойка-девка — вместе с нею.

---

* Ей-богу *(фр.)*.
** Без лжи *(фр.)*.

Дромио Эфесский

Certes*, и судомойка — вместе с нею.

Антифол Эфесский

И в бешенстве я должен был уйти?

Дромио Эфесский

Да, в бешенстве; мои то знают кости:
Им ощутить пришлось ваш ярый гнев.

Адриана

Полезно ль так больному потакать?

Пинч

Худого нет: нащупал малый пунктик —
И усмирит, поддакивая, гнев.

Антифол Эфесский

Арестовать меня ты подучила.

Адриана

Напротив! Тотчас деньги на залог
Послала с Дромио, чуть прибежал он.

Дромио Эфесский

Со мною? Деньги? Может быть, хотели
То сделать вы, но я их не видал.

Антифол Эфесский

Ты к ней ходил, чтоб взять мешок дукатов?

Адриана

Он прибежал, и я их отдала.

Люциана

Да, отдала; свидетель я тому.

Дромио Эфесский

А мой свидетель — Бог и тот канатчик,
К которому послали вы меня!

---

* Безусловно *(фр.)*.

Пинч

Сударыня, они безумны оба —
Слуга и господин; теперь я вижу:
Связать их нужно и держать в потемках.

Антифол Эфесский

Скажи, зачем ты не впускала в дом?—
Зачем ты врешь, что не видал червонцев?

Адриана

Я, милый муж, дверей не запирала.

Дромио Эфесский

Я, господин мой, их не получал;
И двери, точно, заперли пред нами.

Адриана

Лгун! Негодяй! Ты лжешь теперь вдвойне.

Антифол Эфесский

Сама ты лжешь, распутница, во всем.
Ты сговорилась с этой шайкой сделать
Меня предметом общего презренья.
Но не увидишь ты мой стыд и срам:
Я лживые глаза когтями вырву!

Адриана

Связать его! Ко мне не подпускайте!

Входят несколько слуг и вяжут Антифола Эфесского.

Пинч

Сюда! На помощь! Как в нем бес силен!

Люциана

О бедный! Как он бледен, как глядит!

Антифол Эфесский

Убить меня хотите?— Эй, тюремщик!
Ведь я твой пленник: как же терпишь ты,
Чтоб увели меня?

Пристав

Оставьте!
Под стражей он; его я не отдам.

Пинч

(показывая на Дромио Эфесского)

Вяжите и его: и он — безумный.

Слуги связывают Дромио.

Адриана

Ты допускаешь это, глупый пристав?
Иль любо видеть, как больной, несчастный
Наносит вред себе же самому?

Пристав

Он арестован, если отпущу,
То долг его потребуют с меня.

Адриана

Сейчас сниму обязанность твою;
Веди меня немедля к кредитору,
И этот долг сама я уплачу.—
А вы, почтенный доктор, позаботьтесь
Их увести.— О злой, несчастный день!

Антифол Эфесский

О злая потаскуха!

Дромио Эфесский

Меня связали тоже из-за вас.

Антифол Эфесский

Пошел ты прочь! Не зли меня, бездельник!

Дромио Эфесский

Себя связать и сделать сумасшедшим
Дадите вы? Я б черта призывал!

Люциана

Спаси их Бог! Как дики все их речи!

Адриана

Ведите их!— Пойдем со мной, сестра.

Пинч и слуги уходят, уводя Антифола Эфесского и Дромио Эфесского

Ну, говори, кто требовал ареста?

Пристав

Анджело, ювелир, известен вам?

Адриана

Да, знаю. А какая сумма долга?

Пристав

Он о двухстах дукатах говорил.

Адриана

А долг за что?

Пристав

За цепь, что взял ваш муж.

Адриана

Он заказал, но я не получала.

Куртизанка

После того как ваш супруг ворвался
Ко мне сегодня днем и взял кольцо,—
Оно сверкает у него на пальце,—
Я встретила на улице его:
Он шел один и цепь была на шее.

Адриана

Все ж я сама не видела ее.
Веди меня, тюремщик, к ювелиру;
Хочу узнать я истину вполне.

Входят Антифол Сиракузский с обнаженным мечом и Дромио Сиракузский.

Люциана

О боже мой! Они опять на воле!

Адриана

Он вынул меч! Скорей людей зови,
Чтоб их связать!

Пристав

Бежим, а то убьет!

Пристав, Адриана и Люциана уходят.

Антифол Сиракузский

О, ведьмы испугались лезвия!

Дромио Сиракузский

Звалась женой, а как бежать пустилась!

Антифол Сиракузский

Иди к «Кентавру», вещи собери.
Скорей бы нам убраться поздорову!

Дромио Сиракузский

Право, если бы мы остались на ночь, они не причинили бы нам вреда. Вы сами видели: разговаривают они с нами любезно, дают деньги. Народ, кажется, добрый. Если бы не эта гора взбесившегося мяса, что хочет получить меня в мужья, я бы не прочь остаться здесь и сам обратиться в колдуна.

Антифол Сиракузский

Я не хочу, хоть дай мне весь их город.
Иди, сбирай скорей пожитки наши.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Улица перед аббатством.

Входят второй купец и Анджело.

Анджело

Мне, сударь, жаль, что задержал я вас,
Но, уверяю, цепь он получил,
Хоть отрицает нагло и бесчестно.

Второй купец

И уваженьем пользуется он
У вас в Эфесе?

Анджело

Лучшей славой, сударь,
Доверьем безграничным и любовью,
Каких никто из граждан не имел.
Я сам ему всегда на слово верил.

Второй купец

Не говорите громко: вот и он.

Входят Антифол Сиракузский и Дромио Сиракузский.

Анджело

Да, он; и даже цепь висит на шее —
Та самая, что будто он не брал.
Пойдемте, сударь, я скажу ему.—

(Антифолу.)
Я очень удивлен, синьор, что вы
Мне причинить и стыд и затрудненья
Решились вдруг, себе же на позор,
Поклявшись, что не получали цепи,
Какой теперь украсили себя.
Меня вы чуть не ввергнули в тюрьму
И друга моего ввели в убыток.
Не подними вы этот спор и ссору,
Сегодня он взошел бы на корабль.
Что ж, эту цепь не от меня вы взяли?

Антифол Сиракузский

От вас; когда ж я это отрицал?

Второй купец

Вы отрицали даже с клятвой ложной.

Антифол Сиракузский

Кто слышать мог, что лживо клялся я?

Второй купец

Я слышал, я, вот этими ушами.
Мошенник ты! Тебе не место быть
Среди людей порядочных и честных!

Антифол Сиракузский

Лишь негодяй мне это мог сказать!
Но честь свою и честность докажу я
Мечом, коль в бой посмеешь ты вступить.

Второй купец

Посмею? Сам тебя я вызываю!

Они обнажают мечи.

Входят Адриана, Люциана, куртизанка и другие.

Адриана

Постойте, ради Бога! Он безумен!
Бросайтесь разом, отнимите меч;
И господина и слугу свяжите!

Дромио Сиракузский

Бежимте, сударь! Я аббатство вижу:
Скорей туда, иль мы пропали оба!

Антифол Сиракузский и Дромио Сиракузский уходят в аббатство.

Аббатиса

Покой и мир! Зачем вы здесь толпитесь?

Адриана

Мой бедный муж безумный скрылся здесь.
Впустите нас; его мы крепко свяжем
И уведем, чтоб дома полечить.

Анджело

Я сам подумал: не в своем уме он.

Второй купец

Мне жаль, что на него я так напал.

Аббатиса

Давно ли им безумье овладело?

Адриана

Уже с неделю он угрюм и скучен
И на себя был вовсе не похож;
Но лишь сегодня в полдень овладел им
Безумия припадок в первый раз.

Аббатиса

Не разорен он кораблекрушеньем?
Не схоронил ли друга? Может быть,
Он увлечен любовью недостойной?
Ведь этот грех так свойствен молодежи,
Лишь стоит волю дать своим глазам,—
Какой из этих бед он поражен?

Адриана

Из всех из них, быть может, лишь последней:
Его все что-то из дому влекло.

Аббатиса

И вы его за это упрекали?

Адриана

Да, упрекала.

Аббатиса

Как? Сурово? Резко?

Адриана

Насколько скромность позволяла мне.

Аббатиса

Наедине?

Адриана

Случалось, и на людях.

Аббатиса

Наверно, слишком мало!

Адриана

Ему об этом только и твердила
Ночами даже не давала спать,
И за обедом часто упрекала,—
В гостях на это намекала вечно,—
Всегда к тому сводила разговор.
Нет-нет, греху не потакала я.

Аббатиса

Вот почему твой муж сошел с ума.
Вредней, чем псов взбесившихся укусы,
Ревнивых жен немолкнущий упрек!
Ты сон его своей смущала бранью,—
Вот почему стал слаб он головой;
Ему упреком пищу приправляла,—
Ее не мог усвоить он, волнуясь:
Вот почему жар лихорадки в нем!
Огонь в крови и есть огонь безумья.
Ты говоришь, его лишила ты
Утех и отдыха; то порождало
В нем меланхолию, она ж — сестра
Отчаянья угрюмого и злого;
И вслед за ней идет болезней рать...
Что может быть вредней ее для жизни?
Нет развлечений, и обед и сон,
Что жизнь хранят, упреками смущен.
Взбесился б скот! Так мужа ты сама
Свела своей ревнивостью с ума.

Люциана

Она всегда так мягко упрекала,
А муж был груб; не он — она страдала.—
Зачем, сестра, не возразишь ты ей?

Адриана

Во мне самой та речь смутила совесть.—
Ну, люди добрые, пойдем за ним.

Аббатиса

Нет! Пусть никто в обитель не вступает.

Адриана

Так ваши слуги приведут его?

Аббатиса

О нет! Ваш муж избрал приют священный:
Он защитит его от ваших рук.
Его не выдам я; быть может, разум
Ему еще сумею возвратить.

Адриана

Но я сама, сама хочу быть с мужем:
Его беречь, смотреть за ним — мой долг;
Мне в этом заместителей не нужно!
Пустите, я возьму его сейчас!

Аббатиса

Потише! Я не дам его тревожить,
Пока не испытаю лучших средств —
Лекарств, молитв; ему, возможно, снова
Я образ человека возвращу.
То — исполненье моего обета,
То — орденом предписанный мне долг.
Идите же, у нас оставив мужа.

Адриана

Я не уйду, его я не покину!
Едва ли вашей святости прилично
Желать жену и мужа разлучить.

Аббатиса

Иди, смирись; я не отдам его.

Уходит.

Люциана

Проси у герцога себе защиты.

Адриана

Да-да, идем. К его ногам я брошусь
И буду плакать и молить, пока
Не согласится сам сюда прийти он
И не прикажет возвратить мне мужа.

Второй купец

Уж циферблат показывает пять.
Должно быть, герцог сам пройдет сейчас
Здесь мимо нас к обители печали,
К долине смерти, где вершится казнь;
Ведь это здесь, как раз за рвом аббатства.

Анджело

А для чего сюда прибудет герцог?

Второй купец

Присутствовать при казни старика,
Купца из Сиракуз: он прибыл в гавань
И тем нарушил строгий наш закон,
За что и будет скоро обезглавлен.

Анджело

Они идут; мы будем видеть казнь.

Люциана

Стань на колени на его пути.

Входят герцог со свитой, Эгеон с обнаженной головой, палач и полицейские.

Герцог

Еще раз объявите: если деньги
Хоть кто-нибудь внесет за старика,
Он не умрет; он милости достоин.

Адриана

Прошу защиты, благородный герцог,
От аббатисы!

Герцог

Но она особа
Почтенная и добрая: никак
Она тебя обидеть не могла.

Адриана

Ах, ваша светлость! Муж мой Антифол —
Кому себя и все свое вручила
Я по приказу вашему — сегодня
Охвачен был безумья силой злой.
На улицу он выбежал из дома
С одним слугой, безумным, как и он,
И, устрашая мирных граждан, начал
Врываться в их дома и уносить
Алмазы, кольца, все, что привлекало
Безумный взор. Едва нам удалось
Его, связав, домой отправить, тотчас
Пошла я, чтоб убытки возместить
Всем пострадавшим. В это время он,
Не знаю как, вновь вырвался на волю,
И с ним — слуга; тут, обнажив мечи,
Пылая гневом, в ярости безумной
Они, нас встретив, бросились вперед,
Чтоб заколоть; сбежались, к счастью, люди
И вновь связали б их, но удалось
Обоим скрыться в этом вот аббатстве;
И аббатиса запереть ворота
Велела слугам, вход нам воспретив
И отказавши в выдаче безумных.
О, разреши мне, милостивый герцог,
Несчастных взять и оказать им помощь!

Герцог

Твой муж служил мне прежде на войне;
В тот день, как ты с ним ложе разделила,
Тебе я сам дал княжеское слово
Его взыскать всей милостью моей.—
Эй, кто-нибудь! В ворота постучите;
Просите аббатису выйти к нам.
Я не уйду, не разрешив их спора.

Входит слуга.

Слуга

Сударыня, спасайтесь поскорей!
Мой господин и раб его на воле;

Избив служанок, доктора они
Связали, стали бороду палить,
И каждый раз, как вспыхивал огонь,
Они его помоями тушили.
Мой господин его терпенью учит,
Слуга ж стрижет макушку, как безумцу[30];
И если вы на помощь не придете,
То заклинателя они, наверное,
Убьют!

Адриана

Что врешь, дурак? Они — здесь оба.
Все это ложь, что ты сейчас сказал.

Слуга

Нет, госпожа, я правду говорю.
Я не вздохнул с тех пор, как видел их.
Они грозят добраться и до вас,
Вам опалить лицо, обезобразить.

Крики за сценой.

Чу! Слышно их! Бегите же скорей!

Герцог

Стань близ меня, не бойся.—

(Страже.)

Обнажите
Свои мечи!

Адриана

О горе! Это муж мой!
Он носится каким-то невидимкой.
Ведь только что вбежал в аббатство он,
И вот — уж здесь! Непостижимо это!

Входят Антифол Эфесский и Дромио Эфесский.

Антифол Эфесский

Молю о правосудье, добрый герцог!
Хотя б за то, что я тебе служил,
Что я собой прикрыл тебя в сраженье,
Спас жизнь твою ценою ран своих,—
Ту вспомни кровь и окажи защиту!

Эгеон

Когда страх смерти не темнит мне взора,
То Дромио и сын мой Антифол!

Антифол Эфесский

Спаси меня от женщины, мой герцог,
Которую ты сам дал в жены мне!
Она меня унизила, покрыла
Бесчестьем злым, позором без границ!
И рассказать нельзя все зло, что ныне
Она бесстыдно причинила мне!

Герцог

Открой мне все; я буду справедлив.

Антифол Эфесский

Меня сегодня не впустила в дом,
Пируя в нем с любовником развратным.

Герцог

Тяжелый грех! —
(Адриане.)
Скажи мне: так все было?

Адриана

Нет, государь: сестра, и я, и он
Обедали все вместе: да погибнет
Моя душа, коль не клевещет он!

Люциана

Да не увижу больше дня и ночью
Не знаю сна, коль солгала она!

Анджело

Бесстыдные! Клялись вы обе ложно;
Безумец правду чистую сказал.

Антифол Эфесский

Мой государь, я говорю, что знаю.
Мой ум не отуманило вино;
Не омрачен он яростью безумной,
Хоть здесь свели б с ума и мудреца.
Та женщина мне точно дверь замкнула;
Вот ювелир,— коль он не в стачке с ней,
То подтвердит: он был тогда со мною.

Ушли мы вместе; он зашел за цепью,
Чтоб к «Дикобразу» мне ее принесть,
Где я обедал вместе с Бальтазаром.
Но не принес. Я, кончивши обед,
Пошел искать его и скоро встретил.
Он был вдвоем вот с этим господином
И начал вдруг бесчестно уверять,
Что эту цепь уж мне сегодня отдал,
Хоть, видит Бог, ее не видел я.
Он приставу отдал меня под стражу.
Я подчинился и послал раба
За кошельком домой; он не принес,
Но пристава я сам уговорил
Пройти со мною к дому, по дороге
Мы встретили жену
С ее сестрой и целою толпою
Сообщников презренных; был средь них
И некий Пинч с голодной мордой
И на скелет похожий шарлатан,
Паяц оборванный, гадатель голый,
С глазами впалыми живой мертвец.
И этот гнусный раб был ею нанят
Как заклинатель, чтоб сгубить меня.
Смотря в глаза и щупая мне пульс,
Он, не стыдясь, с нахальством беспримерным,
Вдруг закричал: «Он бесом одержим!»
Тогда меня связали, повели
Домой и там в сырой и темный погреб
Толкнули нас: меня и вот его.
Но я зубами перегрыз веревку,
Вернул себе свободу и тотчас
К вам побежал — молить, чтоб ваша светлость
Дала защиту мне и право мстить
За ряд обид и тяжких оскорблений.

Анджело

Я, государь, могу вам подтвердить,
Что точно в дом при мне он впущен не был.

Герцог

А эту цепь — он получил ее?

Анджело

Да, получил; все видели: в аббатство
Сейчас вбежал он с цепью той на шее.

Второй купец

И я клянусь, что здесь я слышал сам,
Как вы признались в том, что получили,
Хотя сначала вы отрицали это.
И потому я шпагу обнажил
Но вы укрылись в этом вот аббатстве;
Потом каким-то чудом вышли вновь.

Антифол Эфесский

Я не был никогда в стенах аббатства;
Ты на меня не обнажал меча;
Не видел цепи я, клянусь в том небом,
Все это ложь, все это клевета!

Герцог

Как это все запутанно и странно!
Не опоила ли уж вас Цирцея?[31]
В аббатстве он — и здесь передо мною;
Безумен он — и здраво говорит.—

(Адриане.)

Ты поклялась, что он обедал дома.—

(К Анджело.)

А ты — что нет!—

(К Дромио Эфесскому.)

Ну, что ты скажешь, плут?

Дромио Эфесский

Он с ней обедал нынче в «Дикобразе».

Куртизанка

Обедал, да; и с пальца снял кольцо.

Антифол Эфесский

То правда, государь; вот этот перстень.

Герцог

Ты видела, в аббатство он входил?

Куртизанка

Так ясно, государь, как вашу светлость.

Герцог

Как странно все! Зовите аббатису.
Тут сговор, иль вы все сошли с ума!

Один из свиты уходит.

Эгеон

Великий герцог! Разреши мне слово.
Я вижу друга: он спасет мне жизнь,
Внеся в казну положенную сумму.

Герцог

Я слушаю. Что скажешь, сиракузец?

Эгеон

(Антифолу Эфесскому)
Вас, сударь, называют Антифолом?
То Дромио, привязанный ваш раб?

Дромио Эфесский

Лишь час назад я точно был привязан[32],
Да господин веревку перегрыз.
Я Дромио и раб, но уж не связан.

Эгеон

Наверно, оба помните меня!

Дромио Эфесский

Глядя на вас, себя я вспоминаю.
Ведь час назад я также скручен был.
Не из числа ль вы пациентов Пинча?

Эгеон

Зачем так странно на меня глядите
Вы оба? Ведь вы знаете меня.

Антифол Эфесский

Я никогда вас в жизни не встречал.

Эгеон

Меня, конечно, изменило горе,
Часы забот; и времени рука
Немало черт в лице мне исказила.
Но разве голос мой для вас чужой?

Антифол Эфесский

Не знаю.

Эгеон

Ну, Дромио, а ты?

Дромио Эфесский

Нет, сударь, нет.

Эгеон

А я уверен, что меня узнал ты!

Дромио Эфесский

В самом деле, сударь? А я уверен, что нет; и, если человек отрицает что-нибудь, вы обязаны верить ему.

Эгеон

Не узнают и голоса! О время
Суровое! Ужель в семь кратких лет
Ты так могло разбить мой бедный голос,
Что сын родной его не узнает!
Но пусть мое землистое лицо
Снег старости сединами усыпал;
Пусть холод лет оледенил мне кровь,—
Я в годы мрака память не утратил:
Огни очей льют, догорая, свет;
Слабее слух, но звуки различает;
И эти все свидетели твердят,
Что ты — мой сын, что ты — мой Антифол.

Антифол Эфесский

Я никогда отца не знал, не видел.

Эгеон

Мой мальчик, лишь семь лет тому назад
С тобою в Сиракузах мы расстались.
Меня стыдишься ты признать в нужде?

Антифол Эфесский

Сам герцог, все, кто знал меня и знает,
Все подтвердят, что не было того:
Я в Сиракузах не жил никогда.

Герцог

Да, знаю я, что двадцать лет живет
Он здесь, в Эфесе, под моей защитой;

Ни разу он не ездил в Сиракузы.
Твой взор боязнью смерти омрачен.

Входят аббатиса с Антифолом Сиракузским и Дромио Сиракузским.

Аббатиса

Вот, государь, обиженный жестоко.

Все окружают вошедших.

Адриана

Два мужа предо мной! Не грежу ль я?

Герцог

Один из них — двойник иль дух другого.
А эти два? Кто человек из них,
Кто призрак? Как сказать мы это можем?

Дромио Сиракузский

Я — Дромио; его гоните вон.

Дромио Эфесский

Я, сударь, Дромио; меня оставьте!

Антифол Сиракузский

Ты Эгеон? Или ты дух его?

Дромио Сиракузский

О, старый господин мой! Кто связал вас?

Аббатиса

Кто б ни связал, я разрешу все узы
И, дав свободу, мужа обрету.—
Скажи мне, Эгеон, ты был тем мужем,
Что прежде звал Эмилию женой?
Она тебе двух сыновей родила!
О, если ты тот самый Эгеон,
Скажи о том Эмилии той самой!

Эгеон

Коль я не сплю, Эмилию я вижу!
Но, если ты — она, скажи, что сталось
С тем сыном, что на мачте был с тобой?

Аббатиса

Корабль из Эпидамна спас меня,
Его и Дромио. Но тех двоих
Отняли силой рыбаки Коринфа
Почти тотчас; осталась я одна
На корабле людей из Эпидамна.
Судьбу детей я не могла узнать,
А что со мной произошло — ты видишь.

Герцог

Ну, вот уже начало разъясненья:
Два Антифола на одно лицо,
Два Дромио, как капли две похожих;
Вот подтвержденье их потери в море.
Конечно, здесь родители с детьми
Сошлись опять, и кончен срок разлуки.—
Ты, Антифол, ведь прибыл из Коринфа?

Антифол Сиракузский

Нет, государь: я сам из Сиракуз.

Герцог

Отдельно станьте: вас не разберешь.

Антифол Эфесский

Я, государь, приехал из Коринфа.

Дромио Эфесский

А с ним и я.

Антифол Эфесский

И нас привез тот воин знаменитый,
Ваш славный дядя, герцог Менафон.

Адриана

Но кто из вас со мной обедал дома?

Антифол Сиракузский

То я, сударыня.

Адриана

(Антифолу Сиракузскому)

Вы мне — не муж?

Антифол Эфесский

Нет, нет, ручаюсь.

Антифол Сиракузский

И я, хотя меня вы звали так;
Прекрасной дамой же, сестрою вашей,
Я братом назван был.
(Люциане.)

Антифол Сиракузский

Все, что я ей
Сказал тогда, осуществить готов я,
Конечно, если все это не сон.

Анджело

А эту цепь из рук моих вы взяли?

Антифол Сиракузский

Да, сударь, так: не буду отрицать.

Антифол Эфесский

Вы ж за нее меня арестовали?

Анджело

Да, сударь, так: не буду отрицать.

Адриана

Я деньги вам послала для залога
(показывая на Дромио Эфесского)
Вот с Дромио; он, верно, не принес?

Дромио Эфесский

Нет, не со мной!

Антифол Сиракузский

Я получил мешок дукатов ваших:
Мой Дромио его ко мне принес.
Я вижу, постоянно мы встречались
С чужим слугой: с моим — он, я — с его;
Они ж нас принимали за господ.

Антифол Эфесский

Дукаты эти за отца внесу я.

Герцог

Не надо: я помилую его.

Куртизанка

А мой брильянт вы мне вернете, сударь?

Антифол Эфесский

Возьми его, спасибо за обед.

Аббатиса

Прошу, благоволите, славный герцог,
Пожаловать ко мне в аббатство: там
Я расскажу о наших приключеньях.—
Прошу и вас, собравшихся сюда
И также пострадавших от ошибок,
Случившихся в один лишь этот день,
Зайти ко мне: останетесь довольны.—
О дети, тридцать три тяжелых года
Без вас томилась я; и час один
Освободил от тяжкой ноши сердце,—
Вас, герцог, мой супруг, и сыновья,
И вас, календари моих детей,
Зову на праздник дружеской беседы.
Какая радость после скорбных лет!

Герцог

Всем сердцем принимаю приглашенье.

Уходят все, кроме обоих Антифолов и обоих Дромио.

Дромио Сиракузский

Забрать мне, сударь, вещи с корабля?

Антифол Эфесский

Какие вещи вздумал погружать ты?

Дромио Сиракузский

Пожитки ваши, что в «Кентавре» были.

Антифол Сиракузский

То мои. Я, Дромио, твой господин.
Не торопись! Мы вместе все решим.
Ты радуйся и обнимайся с братом.

Антифол Сиракузский и Антифол Эфесский уходят.

Дромио Сиракузский

А та толстуха, что у вас на кухне
Меня кормила нынче, не женой,
А лишь сестрой-невесткой мне придется!

Дромио Эфесский

Да ты не брат, а зеркало мое.
В нем вижу я, что недурен собою.
Ну что ж, пойдем на общую пирушку?

Дромио Сиракузский

Ладно; только ты иди вперед: ты ведь — старший.

Дромио Эфесский

Это еще вопрос. Как его решить?

Дромио Сиракузский

Давай, бросим жребий; а покамест ты ступай вперед.

Дромио Эфесский

Нет, вот что:
Раз вместе мы, как две руки, явились в мир вдвоем,
Так и теперь мы станем в ряд и об руку пойдем.

Уходят.

Укрощение строптивой

Комедия в 5 актах

Перевод
М. Кузмина

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лорд
Кристофер Слай, медник
Трактирщица, паж, актеры,
охотники, слуги } лица из интродукции.
Баптиста, богатый дворянин из Падуи.
Винченцио, старый дворянин из Пизы.
Люченцио, сын Винченцио, влюбленный в Бьянку.
Петручио, дворянин из Вероны, жених Катарины.
Гремио
Гортензио } женихи Бьянки.
Транио
Бьонделло } слуги Люченцио.
Грумио
Кертис
Нетеньел
Филипп
Джозеф
Никлас
Педант } слуги Петручио.
Катарина — строптивая
Бьянка } дочери Баптисты.
Вдова.
Портной, торговец галантереей, слуги Баптисты и Петручио.

Место действия — Падуя и загородный дом Петручио.

ИНТРОДУКЦИЯ

СЦЕНА 1

Перед трактиром в пустынной местности.

Входят трактирщица и Слай.

Слай

Уж я тебя оттаскаю, верно говорю.

Трактирщица

Колодок бы таким мерзавцам!

Слай

Ты — шкура! Слаи не были мерзавцами. Загляни в хроники. Мы пришли с Ричардом Завоевателем[1]. Значит, paucas pallabris*, пусть мир идет своей дорогой! Sessa**

Трактирщица

Вы не желаете платить за побитые стаканы?

Слай

Нет. Ни гроша. Проходи, Иерони́ме, ступай в холодную постель, погрейся.

---

* Коротко говоря *(искаж. исп.)*.
** Заткнись *(искаж. фр.)*.

Трактирщица

Я сумею найти управу. Пойду позову пристава.

Уходит.

Слай

Хоть пристава, хоть пяти става, я сумею отвечать по закону. Я, парень, с места не двинусь. Пускай приходят, пожалуйста.

Ложится и засыпает.

Звуки рожков. Входит лорд с охотниками и слугами.

Лорд

За псами хорошенько присмотри;
Лягавый-то запарился, бедняга;
А Резвого сосварить с тем басилой.
А Серебро-то, знаешь, отличился
В углу загона, хоть и след простыл.
За двадцать фунтов бы я пса не продал.

1-й охотник

Осмелюсь доложить, Звонарь не хуже.
Он лаял, хоть и был потерян след,
И дважды в тот же день его нашел.
Поверьте мне: он лучшая собака.

Лорд

Глупец! Да был бы Эхо порезвее,
Таких собак он стоил бы десяток.
Дай корму им и присмотри за всеми.
Назавтра снова едем на охоту.

1-й охотник

Исполню все!

Лорд

Что это? Пьяный? Мертвый? Что он, дышит?

2-й охотник

Дыханье есть, но, не согрейся элем,
В такой постели мог бы и замерзнуть.

Лорд

Скот безобразный! Как свинья, разлегся.
Смерть гнусная, твое подобье мерзко.
А хорошо бы подшутить над ним:
Тихонько бы перенести в постель,
Да тонкое белье, на пальцы перстни,
Изысканные кушанья в кровать.
А встанет — ждут ливрейные лакеи...
Пожалуй, не узнает сам себя?

1-й охотник

Не будет знать, милорд, что и подумать.

2-й охотник

Диковинное будет пробужденье.

Лорд

За сон все примет, за мечту пустую.
Возьмите ж и ведите шутку тонко,
Несите в самый лучший из покоев,
Кругом развесьте вольные картинки,
Духами голову ему притрите,
Куреньем в комнате пускай запахнет.
Пусть музыканты ждут — едва проснется,
Как сладостная музыка раздастся.
Заговорит случайно — встаньте в струнку
И, низко, раболепно поклонясь,
Спросите: «Что угодно вашей чести?»
Один пусть таз, украшенный цветами,
С водою розовою подает,
Другой — кувшин, а третий — полотенце:
«Угодно ль лорду руки освежить?»
Тот дорогие подает костюмы
И спрашивает, что надеть угодно;
Тот про собак и коней речь заводит
И что жену недуг его печалит.
Скажите, что подвержен он припадкам,
А вспомнит, кто он,— уверять, что бредит,
Что он не кто иной, как знатный лорд.
Как следует устройте, господа.
Получится отличная забава,
Коль сделаете всё без пересола.

1-й охотник

Милорд, поверьте, так сыграем роли,

Что за того себя он и сочтет,
За что его мы выдать захотим.

Лорд

Тихонько подымите — и в постель,
Чтоб к пробужденью все было готово.

Слая уносят. Слышен звук трубы.

Никак труба? Пойди взгляни, что это.

Уходит один из слуг.

Быть может, дворянин какой-нибудь
В дороге хочет переночевать.

Возвращается слуга.

Ну, в чем же дело?

Слуга

Так что, ваша милость,
Актеры предлагают вам услуги.

Лорд

Ну что ж, введи их.

Входят актеры.

Милости прошу.

Актеры

Благодарим покорно.

Лорд

Хотите ль у меня остановиться?

Актер

Тогда уж услужить вам разрешите.

Лорд

Мне по сердцу. А, этого я помню.
Играл он как-то фермерова сына,
Ухаживал вовсю он за дворянкой;

Забыл, как звали вас, но, право, роль
Естественно была проведена.

Актер

Вы вспомнили, наверное, о Сото?[2]

Лорд

Да, да. Ты был там прямо превосходен.
Вы вовремя ко мне как раз пришли,
Тем более что я придумал шутку,
Где пригодится ваше ремесло.
Вам предстоит играть пред неким лордом,
Но выдержать сумеете ли вы,
Увидя, как вести себя он будет?
Он не был никогда на представленье.
Боюсь я, не удержитесь от смеха,
И он обидится. Предупреждаю:
Улыбку он сочтет за оскорбленье.

Актер

Не бойтесь, сударь. Выдержать сумеем,
Будь этот лорд чудак из чудаков.

Лорд

Сейчас же проводить их до буфетной
И как возможно лучше угостить,
Чтобы ни в чем не знали недостатка.

Один из слуг уводит актеров.

Сходите за пажом Барталомью,
Его вы в платье женское оденьте
И в спальню к пьянице тому ведите.
Сударыней зовите, всё по чести.
Скажи ему, коль хочет угодить мне,
Пускай с достоинством себя ведет,
Как видел он у благородных леди,
Когда те объясняются с мужьями.
Пускай он так ведет себя и с пьяным,
Смиренно на словах и в обращенье;
Пусть скажет: «Что угодно приказать,
Чтоб я, послушная жена, могла
Исполнить долг свой, доказать любовь?»
Тут, нежно обнимая и целуя,
Пусть склонит голову ему на грудь

И радостные слезы льет о том,
Что муж освободился от недуга,
Которым уж семь лет был одержим,
Несчастным бедняком себя считая.
А если, свойства женского лишенный,
Не сможет мальчик плакать на заказ,
Поправить дело луковица может:
В платок ее припрятать незаметно —
И поневоле станешь мокроглазым.
Исполни поскорей как только можешь,
Потом дальнейшие дам указанья.

Уходит слуга.

Уверен, мальчику легко удастся
Походку, голос женский передать.
Послушать бы, как будет звать супругом,
Как слуги со смеху давиться будут,
Прислуживая мужику простому.
Наставлю их. Присутствие мое
Умерит черезмерность их проказ,
А то хватить ведь могут через край.

Уходит.

СЦЕНА 2

Спальня в доме лорда.

Входят наверху Слай со слугами, кто с платьем, кто с тазом, с кувшином и другими принадлежностями, и лорд.

Слай

Ради Бога, кружку легкого пива!

1-й слуга

Угодно ль вашей милости? Вот херес.

2-й слуга

Угодно ли вашей чести? Вот компот.

3-й слуга

Какой костюм прикажете подать?

Слай

Я Кристофер Слай; не зовите меня ни вашей милостью, ни вашей честью. Хересу я отродясь не пил, а если вы мне [illegible] хотите дать, то дайте компот из говядины. И не [illegible]йте меня, какой костюм мне подавать. Ведь у меня столько спин, столько и камзолов, сколько ляжек, столько и чулок, сколько ног, столько и башмаков, да и то иногда бывает больше, чем башмаков, или башмаки такие, что из головок пальцы высовываются.

Лорд

Пускай вас вздорные покинут мысли.
Такой высокий муж, такого рода,
Такой владетельный и всеми чтимый,
Столь грязным духом ныне одержим!

Слай

Что? Вы хотите выдать меня за сумасшедшего? Разве я не Кристофер Слай, не сын старика Слая из Бертона-Хита[3]? Разве я по рождению не разносчик, по воспитанию не шерстобит, по превратностям судьбы не медвежатник и по теперешней профессии не медник? Спросите Мериан Хеккет,[4] толстую трактирщицу из Уинкота[5], знает ли она меня. Если она отопрется, что у нее есть отметка на четырнадцать пенсов долгу за светлое пиво, то отметьте меня за самого отъявленного лгуна во всем христианском мире. Как? Я же не одержимый! Вот...

3-й слуга

Вот отчего грустна супруга ваша.

2-й слуга

Вот отчего и чахнут ваши слуги.

Лорд

Вот отчего родня вас избегает,—
Отвадило ее безумье ваше.
О, вспомни, господин, свой знатный род,
Былой ход мыслей кликни из изгнанья
И изгони позорящие сны.
Смотри: вот слуги ждут твоих приказов;
Лишь сделай знак — они служить готовы.
Ждешь музыки? Чу! Аполлон играет.

Музыка.

И двадцать соловьев запели в клетках.
Спать захотел? Постель уже готова,
Пышней и мягче сладостного ложа,
На коем нежилась Семирамида[6].
Гулять решил? Цветами путь усыплем.
Кататься вздумал? Лошади готовы;
Горит камнями золотая сбруя.
Охота с соколом? Взлетел уж сокол,
Как жаворонок. Хочешь взять собак?
Их лай ответ в лазури вызывает
И будит эхо звонкое в пещерах.

1-й слуга

Облавы хочешь? Так борзые мчатся,
Быстрей оленя в беге, легче лани.

2-й слуга

Художество ты любишь? Вот картина:
Изображен Адонис у ручья,
И Цитерея[7] скрыта тростником,
Что от ее дыханья нежно гнется,
Как будто с ним играет ветерок.

Лорд

А может, показать вам деву Ио[8],
Когда была застигнута врасплох,
И на картине вышла, как живая.

3-й слуга

Иль Дафну[9], что в тернистой бродит чаще
И кровью ноги, присягнешь, сочатся,
И Аполлон глядит, до слез печален:
Так кровь и слезы переданы ловко.

Лорд

Ты лорд, и можешь быть ты только лордом;
Есть у тебя жена, что краше всех
В наш век, когда все клонится к упадку.

1-й слуга

Пока тех слез, что о тебе лила,
Поток не орошал лица зловредно,
Была прекраснейшим созданьем в свете.
Да не уступит и теперь любой.

Слай

Я лорд, и у меня жена такая?
Я грежу или грезил до сих пор?
Не сплю я: слышу, вижу, говорю;
Вот аромат, вот мягкие предметы.
Ах, черт, да я на самом деле лорд,
Не медник вовсе, не Кристофер Слай!
Эй, привести пред наши очи леди,
И кружку пива дайте сверх того!

2-й слуга

Угодно вашей чести вымыть руки?
Как рады мы, что к вам вернулся разум,
Что вспомнили вы, кем вы прежде были!
Пятнадцать лет вы провели во сне,
А бодрствовали словно как в потемках.

Слай

Пятнадцать лет? Да, выспался на славу.
И что ж, я ничего не говорил?

1-й слуга

Как можно, сударь! Но пустые речи.
Лежите здесь, в своей прекрасной спальне,
А говорите, что все за́ дверь гонят,
Ругаете хозяйку из пивной,
Грозитесь притянуть ее к суду
За то, что пиво не в казенных квартах.
А то начнете кликать Сайсли Хеккет.

Слай

Ну да. Это дочь трактирщицы.

3-й слуга

Не знали вы ни дочки, ни трактира,
Ни тех людей, что вы нам называли,
Как Стивен Слай, да старый Джон Непс-Сало[10],
Да Питер Терф, да Генри Пимпернель.
Десятка с два людей припоминали,
Каких никто на свете и не ведал.

Слай

Ну, благодарение господу за то, что я выздоровел.

Все

Аминь.

Слай

Спасибо, будет и тебе не худо.

Входит паж в дамском платье со слугами.

Паж

Ну, как здоровье ваше?

Слай

Отлично: тут еды вполне довольно.
А где жена?

Паж

Здесь, благородный лорд, к услугам вашим.

Слай

Раз вы жена, что ж не зовете мужем?
Для слуг я лорд. Для вас я муженек.

Паж

Вы муж и лорд мне, лорд мне и супруг.
А я во всем покорная жена.

Слай

Известно дело.— А как звать ее?

Лорд

Мадам.

Слай

Элс или Джен Мадам?[11]

Лорд

Мадам и только, как у всех вельмож.

Слай

Мадам жена! Вот, говорят, я спал
И видел сны почти пятнадцать лет.

Паж

А мне за тридцать лет то показалось,
Супружеского ложа отлученной.

Слай

Уж это слишком! Слуги, вон пошли!
Мадам, разденьтесь и в постель ложитесь.

Паж

О благородный лорд, прошу прощенья,
Увольте на ночь, на две вы меня
Или хотя бы до захода солнца.
Врачи мне настоятельно велели,—
Чтоб вы не впали в прежнее безумье,—
Воздерживаться от общенья с вами.
Уважить надо ваше состоянье.

Слай

При моем состоянии долго ждать мне затруднительно. Но я ни за что не хотел бы впасть в прежнее мое помешательство. Так что, невзирая на плоть и кровь, придется подождать.

Входит гонец.

Гонец

Услышавши о том, что вам полегче,
Комедию хотят сыграть актеры.
Ведь доктора́ как раз вам прописали
Забавы — от раздумья кровь густеет
И меланхолия ведет к безумью.
Поэтому решили: будет кстати
Занять вниманье ваше развлеченьем,
Что гонит горести и длит нам жизнь.

Слай

Ладно, я согласен: пусть играют. Что же это будет: святочное ломанье или фокус какой?

Паж

Нет, презанятная то будет штука.

Слай

Что за штука? Белья, что ли?

П а ж

Это будет нечто вроде хроники.

С л а й

Прекрасно! Прекрасно! Посмотрим. Мадам жена, садитесь рядом со мной. Будь что будет. Молоды бываем раз в жизни.

Фанфары.

АКТ I

СЦЕНА 1

Падуя. Городская площадь.

Входят Люченцио и его слуга Транио.

Люченцио

Чтоб удовлетворить свое желанье
Увидеть Падую, наук рассадник,
Вот я достиг Ломбардии цветущей,
Италии утешнейшего сада.
Я заручился милостью отца
И обществом твоим с его согласья,
Испытанный и верный мой слуга.
Здесь будем жить, и в добрый час приступим
Мы к изучению наук сложнейших.
Достойных граждан много в славной Пизе.
Там я увидел свет, там мой отец —
Один из первых мировых торговцев,
Винченцио, из рода Бентиволио.
А сын его, Флоренции питомец,
Его надежды должен оправдать
И добродетелью венчать богатство.
И потому я время для ученья
Той части философии отдал,
Где та как раз проводится доктрина,
Что добродетель есть основа счастья.
Как думаешь? Ведь Пизу я покинул
И прибыл в Падую, как человек,
Что с мелких мест ныряет в глубину,
Ища полнее жажду утолить.

Транио

Mi perdonate*, дорогой хозяин,
На все смотрю я так же, как и вы.
Я рад, что не ослабло в вас решенье
Впитать сладчайший сок науки сладкой.
Но я прошу, всецело преклоняясь
Перед высоким стоиков ученьем,
Не делаться вместо столпов столбами
И, Аристотелевы чтя запреты,
К Овидию[12] презренья не питать;
О логике с друзьями вы толкуйте,
Риторика пусть будет болтовней,
Поэзия и музыка забавой,
А метафизики вкушайте столько,
Сколько желудок может принимать.
Что неприятно, в том и пользы нет.
Короче, занимайтесь чем вам любо.

Люченцио

Прекрасно, Транио, ты рассудил.
Когда Бьонделло был бы уже здесь,
Мы были бы устроены вполне,
Имели бы квартиру — принимать
Друзей, которых в Падуе найдем.
Что за компания идет, смотри-ка!

Транио

Наверное, нам устраивают встречу[13].

Входят Баптиста, Катарина, Бьянка, Гремио и Гортензио[14].

Люченцио и Транио отходят в сторону.

Баптиста

Не докучайте больше мне, синьоры.
Вы знаете, мое решенье твердо:
Я младшей дочери не выдам замуж,
Пока для старшей мужа не найду.
Вот если б кто влюбился в Катарину,
Я б, зная вас, ухаживать позволил,
Не стал бы становиться на дыбы.

* Простите меня *(итал.)*.

Гремио

(в сторону)

Ее скорей на дыбу! Жестковата!

(Громко.)

Гортензио, не хочешь ли? Попробуй.

Катарина

Что за охота вам меня все время
Приманкой ставить этим карасям!

Гортензио

Что? Караси? Не для такой мы щуки.
Повежливее следует вам быть.

Катарина

Вам, право, сударь, нечего бояться.
Она не думает о вас нисколько,
А если б думала, не преминула б
Трехногим стулом причесать башку вам
И вымазать лицо вам, как шуту...

Гортензио

Избави боже от такого черта.

Гремио

Избави и меня.

Транио

Хозяин! Штука-то — первейший сорт!
Она помешана иль зла, как черт.

Люченцио

Зато другой прелестное молчанье
О скромности гласит, о воспитанье.

Транио

Тсс, Транио!
Вы правы. Так молчите и любуйтесь.

Баптиста

Чтоб сразу же на деле подтвердить
Свои слова...— Идите, Бьянка, в дом.

Не огорчайся, дорогая Бьянка:
Тебя по-прежнему люблю, не меньше.

Катарина

Овечка бедная!
Уж трет глаза, не знает лишь о чем.

Бьянка

Сестра, будь счастлива моим несчастьем.
(Баптисте.)
Я вашей воле, сударь, повинуюсь.
Друзьями будут инструменты, книги:
Я в одиночестве займуся ими.

Люченцио

Что скажешь, Транио? Совсем — Минерва[15].

Гортензио

К чему, синьор Баптиста, эта странность?
Обидно, что любовью нашей к Бьянке
Мы ей вредим лишь.

Гремио

Запереть хотите
Ее, синьор Баптиста, из-за черта?
Одной — платить за грубости другой!

Баптиста

Спокойней, господа. Я так решил.—
Иди же, Бьянка!

Уходит Бьянка.

И так как знаю я, что очень любит
Поэзию и музыку она,
Я приглашу учителей в свой дом,
Чтоб юность научить ее. Гортензио
Иль Гремио, коль знаете таких,
Ко мне пошлите; сведущие люди
Найдут здесь ласковый прием и щедрость,
Лишь воспитали бы моих детей.
Прощайте.— Катарина, вы останьтесь.
Мне надо с Бьянкой поговорить.

Уходит.

Катарина

Как! Уж и двинуться самой нельзя?
Как? Не властна во времени! Как будто
Не знаю я, что делать, что не делать!

Уходит.

Гремио

Можете отправляться к чертовой бабушке; вы так прелестны, что здесь вас задерживать никому не придет охоты. Согласье меж ними не бог весть какое, Гортензио, так что нам придется подуть на пальцы и попоститься покуда что: пирог для нас еще ни с твоей, ни с моей стороны не подрумянился. Прощайте. Ради любви, которую я испытываю к милой Бьянке, как только мне удастся встретить человека, способного научить ее, чему ей хочется, я сейчас же направлю его к ее отцу.

Гортензио

Я также, синьор Гремио. Но прошу вас, еще два слова. Хотя характер нашей вражды не допускал нас до разговоров, однако выскажу соображение, касающееся нас обоих: чтобы открыть нам доступ к прелестному предмету нашей любви и сделать нас снова счастливыми соперниками в благосклонности Бьянки, нам следует потрудиться над одною вещью и добиться ее.

Гремио

Что же это такое?

Гортензио

Ясное дело, сударь: найти мужа для ее сестры.

Гремио

Черта ей, а не мужа!

Гортензио

Повторяю: мужа.

Гремио

Повторяю: черта. Неужели ты думаешь, Гортензио, что

только потому, что отец ее богатый человек, так найдется такой сумасшедший, который женится на этой чертовке?

Гортензио

Полно, Гремио. Из того, что нам не хватает терпенья переносить ее крик и брань, не значит, что не найдется на свете доброго малого (надо только разыскать его), который в придачу к деньгам согласился бы взять ее со всеми ее недостатками.

Гремио

Как сказать! По-моему, это вроде того, как взять приданое с условием: каждое утро сечься у креста на рынке.

Гортензио

Конечно, вы правы: меж гнилыми яблоками выбор не велик. Но теперь, когда эта помеха сдружила нас, надо подружески держаться друг за друга, пока не найдем мужа для старшей дочери Баптисты и не освободится младшая для мужа; тогда мы с новыми силами сцепимся друг с другом. Милая Бьянка, счастлив тот, кому ты достанешься на долю! Кто быстрей доскачет, тот и собьет кольца. Что на это скажете, синьор Гремио?

Гремио

Вполне с вами согласен. Я подарил бы лучшего скакуна в Падуе тому, кто согласился бы ухаживать за нею, посвататься к ней, жениться на ней, разделить с ней ложе и избавить от нее дом. Идемте.

Уходят Гремио и Гортензио.

Транио

Возможно ли, скажите мне на милость,
Чтоб вами вдруг любовь так овладела?

Люченцио

Когда бы на себе не испытал,
Я этому и сам бы не поверил.
Покуда праздно я глядел вокруг,
Из этой праздности любовь родилась.
Теперь я откровенно признаюсь,—
Тебе откроюсь я, ты дорог мне,
Как Анна карфагенской королеве[16],—
Сгораю, Транио, умру, погибну,

Коль этой скромной девы не добуду.
Совет дай, Транио,— ты, знаю, можешь!
Приди на помощь мне,— ты, знаю, хочешь.

Транио

Теперь не время, сударь, вас бранить:
Любовь из сердца бранью не изгонишь.
Коль влюблены, осталось лишь одно:
«Redime te cartum quam queas minimo»*.

Люченцио

Спасибо. Продолжай. Приятно слышать.
Твои советы в остальном помогут.

Транио

На девушку смотрели вы так пылко,
Что не заметили, в чем суть-то дела.

Люченцио

Я зрел ее прелестную красу.
Как дочь Агéнора[17], она прекрасна,
Когда Юпитер перед ней склонился,
Коленами лобзая критский берег.

Транио

И больше ничего? А вы слыхали,
Как подняла такой сестрица шум,
Что прямо нестерпимо было слушать?

Люченцио

Коралловые губы шевелились,
Дыханье в воздух ароматы слало.
Прекрасно, свято все казалось в ней!

Транио

Ну, выведем его из столбняка.—
Очнитесь, сударь. Если уж влюбились,
Так надо девушку добыть. Понятно?
Ведь старшая сестра — такая ведьма,
Что с рук пока отец ее не сплавит,
В девицах милой вашей быть придется;

---

* «Выкупи себя из плена как можно дешевле» *(лат.)*. (Фраза из комедии Теренция «Евнух».)

А потому и запер он ее,
Чтоб слишком женихи не докучали.

Люченцио

Ах, Транио, жесток ее родитель!
А ты заметил? Озабочен он
Найти наставника для воспитанья.

Транио

Заметил, сударь. И кой-что придумал.

Люченцио

Я тоже.

Транио

Так. Позвольте руку, сударь.
По-видимому, в мыслях мы сошлись.

Люченцио

Скажи сначала ты.

Транио

Хотели б вы
В наставники попасть к девице этой —
Вот ваша мысль!

Люченцио

Ты думаешь, возможно?

Транио

Никак. Кто ж будет вашу роль играть,
Кто будет в Падуе Винченцио сыном?
Кто будет дом вести и заниматься,
Звать земляков и по гостям ходить?

Люченцио

Ну, basta*, перестань: я все придумал.
Нас ни в одном дому ведь не видали,
По лицам же не так легко узнать,
Кто барин, кто слуга. Будь мною, Транио,
И как хозяин заменяй меня.

---

* Довольно *(итал.)*.

Смотри за слугами, веди хозяйство,
А я прикинусь бедняком из Пизы,
Иль из Неаполя, иль флорентинцем.
Ну, сказано и сделано. Разденься,
Возьми мою цветную шляпу, плащ [18].
Бьонделло будет при тебе слугою.
Но я сперва язык ему свяжу.

Транио

То воля ваша.

Они обмениваются платьем.

Конечно, сударь,— было б вам угодно,
А я обязан вам послушным быть.
Наказывал отец ваш при отъезде:
«Услужлив к сыну будь». Так говорил он,
Хотя в другом он смысле понимал,—
И я охотно сделаюсь Люченцио,
Затем что очень я люблю Люченцио.

Люченцио

И потому, что сам Люченцио любит,
Рабом я сделаюсь, чтоб ту добыть,
Чей взор сковал мне раненые очи.—
Вот и мошенник наш!

Входит Бьонделло.

Где вы шатались?

Бьонделло

Где я шатался? Это что! А где вы сами шатались? Что, сударь, мой товарищ Транио украл у вас платье или вы у него? Или оба один у другого? Скажите на милость, что это за новости?

Люченцио

Сюда, негодный. Шутки неуместны,
Сообразуйтесь с положеньем дел.
Товарищ ваш, чтоб жизнь мою спасти,
Взял на себя мой внешний вид и платье,
А я для избавленья взял его.
Лишь на берег сошел, убил я в драке
Здесь человека и боюсь суда.

Вам поручаю быть ему слугой.
А сам для безопасности уеду.
Вы поняли?

Бьонделло

Я, сударь? Ни черта.

Люченцио

Вы имя, Транио теперь забудьте.
В Люченцио он обратился весь.

Бьонделло

Тем лучше для него. Я сам не прочь бы.

Транио

А я-то, милый, ведь о чем стараюсь?
Добиться младшей дочери Баптисты!
Так для хозяина, не для меня же.
Почтительней со мной на людях будьте.
Я тот же Транио, когда вдвоем!
Но при других я — барин ваш Люченцио.

Люченцио

Ну идем, Транио. Осталась еще одна вещь, которую ты должен исполнить. Ты должен сделаться одним из этих вздыхателей. Спросишь почему? Отвечу, что у меня на это веские причины.

Уходят.

Актеры наверху говорят.

1-й слуга

Милорд, вы дремлете! Вам не до пьесы.

Слай

Нет, нет, клянусь святой Анной. Отменная штука, право. Долго она еще будет продолжаться?

Паж

Лишь началась, милорд.

Слай

Совершенно замечательная штука, сударыня мадам! Только бы скорей кончалась.

Садится и смотрит.

СЦЕНА 2

Падуя. Перед домом Гортензио.

Входят Петручио и его слуга Грумио.

Петручио

Я распростился временно с Вероной,
Чтобы друзей здесь в Падуе увидеть.
Особенно испытанного друга
Гортензио. Да вот и дом его.
Ну, Грумио, мошенник, стукни, слышишь!

Грумио

Стукнуть, сударь? Чтобы я стукнул? Как же можно так злоупотреблять вашей милостью?

Петручио

Невежа! Стукни, говорю тебе, у меня поздоровее.

Грумио

Стукнуть вас, сударь? Сударь, сударь, да кто я такой, чтобы вас стукнуть?

Петручио

Невежа, стукни, повторяю, в дверь,
Не то башкой поплатишься, поверь.

Грумио

Хозяин — драчун ведь. А тресни-ка я,
Сейчас бы пропала башка вся моя.

Петручио

Исполнишь приказ мой?

А то подыму я такой трезвон,
Что всякие sol, fa из уха вон.

Дерет его за ухо.

Грумио

На помощь! Мой барин сошел с ума!

Петручио

Исполнишь приказ мой, плут, негодяй?

Входит Гортензио.

Гортензио

Что такое? В чем дело? — Старый мой друг Грумио и старый друг Петручио! Что делается у вас в Вероне?

Петручио

Пришли, Гортензио, драку вы разнять?
Con tutto il cuore ben trovato*, могу сказать.

Гортензио

Alla nostra casa ben venuto, molto honorato signor mio Petrucio**.
Встань, Грумио,— уладим вашу ссору.

Грумио

Нет, это не такое дело, сударь, чтобы латынь могла помочь[19]. Разве это не законный повод отказаться от службы? Видите ли, сударь, он приказал мне стукнуть его, да поздоровее. Разве это дело — слуге стукнуть своего господина, хотя бы тот и насчитывал тридцать два очка?

А жаль, ей-богу, что не стукнул я,—
Целей была бы голова моя.

Петручио

Бессмысленный тупица! — Я, Гортензио,
Велел мошеннику стучать вам в двери
И исполнения не мог добиться.

---

* От всей души рад, то встретил вас *(итал.)*.

** Добро пожаловать в наш дом, почтеннейший синьор Петручио *(итал.)*.

Грумио

Стучать в двери! Господи боже мой, разве вы не сказали мне ясно и просто: «Негодяй, стукни меня, стукни меня хорошенько, стукни меня поздоровее»? А теперь поехали стучать в двери.

Петручио

Совет мой: отойти и замолчать.

Гортензио

Оставьте, я за Грумио ручаюсь.
Случилось, верно, недоразуменье
Меж вами и добрейшим, верным Грумио.
Какой счастливый ветер вас занес
К нам в Падую, друг милый, из Вероны?

Петручио

Тот ветер, что гоняет молодежь
Искать удачи далеко от дома,
Где опыта не жди. Сказать короче,
Синьор Гортензио, вот дело в чем:
Антонио, родитель мой, скончался,
А я отважно в лабиринт вступил,
Ища женитьбы выгодной и счастья.
В кармане — кроны, дома есть добро,—
И я решил постранствовать по свету.

Гортензио

А что, коль я тебе, без дальних слов,
Посватаю строптивую жену,
Такую, что не поблагодаришь?
В одном ручаюсь, что она богата,
Богата очень. Впрочем, ты мне друг,
Не для тебя она.

Петручио

Друзья, как мы, Гортензио, друг друга
Поймем без слов. Когда тебе известно,
Что для меня достаточно богата,—
А деньги — вот мой свадебный припев,—
То будь уродом, как жена Флорентия[20],
Сивиллы[21] старше, злее и упрямей
Сократовой Ксантиппы[22], даже хуже,—
Она решенья моего не сломит,
Чувств не изменит,— пусть ее шумит,

Как вал Адриатического моря.
Хочу богатой быть я женихом,
А значит — и счастливым женихом.

Грумио

Ну, посмотрите, сударь: он так прямо и говорит, что думает. Дайте ему только вдоволь золота — и он женится хоть на кукле, хоть на булавке; будь старая карга без единого зуба во рту, у которой столько болезней, сколько у пятидесяти двух кляч,— он на это не обратит внимания, раз за нею можно взять деньги.

Гортензио

Мы так с тобой далеко зашли,
Что я всерьез хочу продолжить шутку.
Петручио, я могу тебе посватать
Богатую красивую девицу,
Вполне воспитанную по-дворянски.
Один порок в ней, но порок немалый:
Нрав у нее невыносимо злой,
Строптивый и упрямый до того,
Что, будь мои дела в расстройстве полном,
Ее за золотой рудник не взял бы.

Петручио

Молчи, ты силы золота не знаешь.
Скажи, как звать отца,— с меня довольно.
Хочу идти на приступ,— пусть шумит,
Как гром грохочет из осенних туч.

Гортензио

Отец ее — Баптиста Минола,
Почтенный и любезный дворянин,
Она же Катарина Минола,
Известная у нас за злой язык.

Петручио

Отца я знаю, хоть ее не знаю;
Покойный батюшка его знавал.
Не буду спать, пока с ней не увижусь,
И потому — простите неучтивость —
Я тотчас же покинуть должен вас,
Коль неугодно вам пройтись со мною.

Грумио

Прошу вас, сударь,— пускай его идет куда вздумается. Помните мои слова: если б она его знала так же хорошо, как я, она бы бросила думать, что руганью можно на него воздействовать. Хоть двадцать раз назови его негодяем, ему хоть бы что. А он раз начнет, так всю свою тараторику выпустит. Уверяю вас, сударь: свяжись она только с ним, так он такие фигуры залепит ей в фигуру, такие выражения пустит в ход, что лицо ее потеряет всякое выражение, и на свет Божий она будет глядеть не лучше слепого котенка. Вы его не знаете, сударь!

Гортензио

Постой, Петручио, я с тобой пойду.
Мой клад хранится также у Баптисты;
Алмаз души моей там на запоре;
Меньшая дочь, прекраснейшая Бьянка,
Сокрыта от меня и от других
Соперников моих по сватовству.
Приняв в расчет, что будет невозможно
При всех изложенных мной недостатках
Ему пристроить Катарину замуж,
Такой порядок он установил:
До Бьянки никого не допускать,
Пока не сбыл проклятой Катарины.

Грумио

«Проклятой Катарины»!
Да, хуже не найти для девушки названья.

Гортензио

Ты можешь, друг, мне оказать услугу:
Оденусь скромно я, а ты Баптисте
Представь меня искусным музыкантом
И Бьянке предложи в учителя,
И будет мне тогда дана возможность
Ухаживать за нею на свободе,
Тайком от всех и с ней наедине.

Грумио

Разве это не плутовство! Посмотрите, как обманывают старых людей, как молодежь стоит один за другого!

Входят Гремио и переодетый Люченцио с книгами.

Хозяин, хозяин, оглянитесь! Кто сюда идет, а?

Гортензио

Потише, Грумио, это мой соперник.—
Петручио, отойдем.

Грумио

Да, для любви молодчик хоть куда!

Гремио

В порядке всё. Я список просмотрел.
Послушайте: переплетите, и отдайте,
И лишь любовные читайте книги,
Чтоб чтением другим не занималась.
Вы поняли меня? Помимо платы,
Что будет вам давать синьор Баптиста,
И я не поскуплюсь. Все эти книги,
Тетрадки вы получше надушите,
Затем, что та, что их рукой коснется,
Духов душистей. Что читать начнете?

Люченцио

Возьму лишь то, что будет вам на пользу.
Мой покровитель, смею вас уверить,
Уж так за вас стою, как за себя.
Мои слова дойдут, быть может, лучше,
Коль сами вы не из больших ученых!

Гремио

Ученость — удивительная вещь!

Грумио

(в сторону)
Кулак, как ты,— занятнейшая вещь!

Петручио

Умолкни.

Гортензио

Цыц, Грумио! Привет синьору Гремио.

Гремио

И я рад видеть вас, синьор Гортензио.
Я, знаете ли, к Минола иду.
Взялся я подыскать им где-нибудь
Учителя для несравненной Бьянки;

И вот счастливый случай мне послал
Ученого и скромного мальца.
Как на заказ: в поэзии начитан
И прочих книгах, верьте мне, хороших.

Гортензио

Мне тоже обещал один знакомый
Найти искуснейшего музыканта,
Чтоб нашей госпоже преподавать.
Как видите, и я не отстаю
В служенье Бьянке, столь любимой мною.

Гремио

Любимой мной,— дела мои докажут.

Грумио

(в сторону)
Твой кошелек докажет.

Гортензио

Теперь не время хвастаться любовью.
Коль выслушать хотите, я скажу
Вам новость, важную для нас обоих:
Мне удалось тут встретить дворянина,
Который добровольно нам на пользу
Посвататься надумал к Катарине
И — подойдет приданое — жениться.

Гремио

Исполнит, что сказал, так хорошо бы!
Про недостатки вы ее сказали?

Петручио

Я знаю, что она сварлива, зла...
Невелика беда, коль это только.

Гремио

Вот как? Прекрасно. Вы откуда родом?

Петручио

Я из Вероны. Мой отец — Антонио.
Он умер. Я наследник, больше нет;
А собираюсь жить я много лет.

Гремио

С такой женой едва ль возможно это.
Но, если по зубам она вам,— с Богом:
Во всем вам обещаю помогать.
Решили кошку* взять?

Петручио

Решил я жить!

Грумио

(в сторону)

Он женится на ней, не то — черт с нею!

Петручио

Зачем же и приехал я сюда?
Меня шумком не очень запугаешь.
Не слышал ли я в жизни льва рычанье?
Не слышал ли, как море бушевало,
Вспененное, как яростный кабан?
Не слышал ли пальбу на бранном поле,
Орудий тяжких грохот в небесах?
Не слышал ли я, затаив дыханье,
Тревогу, ржанье коней, звуки труб?
А вы о женском крике говорите!
Те выстрелы — что лопнувший каштан,
Что на углях у мызника печется.
Ребят пугайте букой!

Грумио

Он не струсит.

Гремио

Смотри, Гортензио!
Мне кажется, он вовремя приехал
И для своей да и для нашей пользы.

Гортензио

Сказал я, что мы пайщиками будем,—
Издержки свадебные все на нас.

Гремио

И я согласен, только бы женился.

---

* Игра слов: cat — кошка, Kate — Катерина.

Грумио

(в сторону)

Когда б в обеде был я так уверен!

Входят Транио, богато одетый, и Бьонделло.

Транио

День добрый, господа. Спросить осмелюсь:
Не будете ль любезны указать мне,
Где будет дом Баптисты Минола?

Бьонделло

У которого две прекрасные дочери. Вы его имеете в виду?

Транио

Как раз его, Бьонделло.

Гремио

А на кого у вас, позвольте, виды?

Транио

На них иль на него, вам нет обиды.

Петручио

Не трогайте ворчуньи — уговор.

Транио

Ворчуний не любитель я, синьор.

Люченцио

(в сторону)

Недурно, Транио.

Гортензио

Прошу ответить:
Вы тоже вздумали в красотку эту метить?

Транио

А если бы и так, что за беда?

Гортензио

Да, если нос не сунете туда.

Транио

Всем улица свободная дана:
И вам и мне.

Гортензио

Да, только не она.

Транио

А почему, скажите?

Гремио

Могу вам объяснить:
Пал выбор на нее синьора Гремио.

Гортензио

Ее же выбрал и синьор Гортензио.

Транио

Потише, господа! Ведь вы дворяне,
Так выслушайте доводы мои.
Баптиста — благородный дворянин,
С моим отцом знаком он с давних пор,
И будь еще прелестней дочь его,
Будь больше женихов, средь них я был бы.
По дщери Леды тысячи вздыхали[23];
Пусть тысяча один по милой Бьянке,—
Копья Люченцио не опустит вниз,
Хотя б соперником был сам Парис.

Гремио

Пожалуй, этот всех нас загоняет!

Люченцио

Дай волю, он свою покажет клячу.

Петручио

Какая цель всех этих слов, Гортензио?

Гортензио

(к Транио)

Осмелюсь, сударь, вам задать вопрос:
Вы дочь Баптисты видели хоть раз?

Транио

Нет; но я слышал, у него их две:
Одна известна дерзким языком,
Другая — скромностью и красотою.

Петручио

Не троньте первую. Та — для меня.

Гремио

Оставим этот подвиг Геркулесу,
Он всех двенадцати труднее будет.

Петручио

Поймите, сударь, что́ я говорю.
К той, на которую у вас здесь стойка,
Отец отрезал доступ женихам
И не просватает ни за кого,
Пока сестры ее не выдаст замуж,—
Не раньше младшая освободится.

Транио

Коль это так и вы тот человек,
Что всем и мне в числе других поможет,
Коль вы задачу взяли лед разбить,
Добейтесь старшей, младшую для нас
Освободив. И кто ее получит,
К вам не останется неблагодарным.

Гортензио

Слова прекрасны, и мысль прекрасна;
Но раз себя сочли вы женихом,
То, как и все, должны вознаградить
Синьора за подобную услугу.

Транио

За мной не станет дело,— в знак чего
Ко мне собраться вечером прошу я.
Мы выпьем за здоровье нашей милой,
Как адвокаты, что в суде бранятся,
А за вином сойдутся как друзья.

Грумио

Прекрасно предложенье! Что ж, идемте.

Гортензио

Для пира подходящая минута.
У нас, Петручио, будьте ben venuto*.

Уходят.

* Желанный гость *(итал.)*.

АКТ II

СЦЕНА 1

Падуя. Комната в доме Баптисты.

Входят Катарина и Бьянка.

Бьянка

Сестрица, не срамите нас обеих,
Со мною обращаясь как с рабой.
Обида в этом. Что же до нарядов,—
Лишь развяжите руки, я отдам
Мои все платья до последней юбки.
Все приказанья ваши я исполню,—
Свои обязанности к старшим знаю.

Катарина

Так вот скажи мне: кто из женихов
Тебе всего милей? Чур, без притворства!

Бьянка

Поверьте мне, сестрица, я на всех
Смотрю без особливого вниманья
И не оказываю предпочтенья.

Катарина

Ты, милка, врешь. Быть может, то Гортензио?

Бьянка

Он нравится вам? Так я постараюсь
Сама, чтоб он достался вам, сестрица.

Катарина

А! Значит, вас богатство привлекает?
Хотите Гремио, чтоб жить богато?

Бьянка

Ужель его ревнуете ко мне?
Теперь я понимаю: это шутка.
Вы до сих пор со мною все шутили;
Но, Кет, прошу вас, развяжите руки.

Катарина

Ах, я шутила? Так и это шутка?

Бьет ее.

Входит Баптиста.

Баптиста

Ты что? Откуда наглости набралась? —
Стань, Бьянка, в сторону. Бедняжка плачет!
Займись шитьем. Не связывайся с нею.—
А ты, отродье чертово, стыдись!
Ты от нее обиды не видала.
Хоть слово слышала наперекор?

Катарина

Она меня молчаньем возмущает!

Бросается к Бьянке.

Баптиста

В моем присутствии? Иди же, Бьянка.

Уходит Бьянка.

Катарина

Меня не переносите. Я вижу.
Она — ваш клад; достать ей надо мужа,
А я — босой пляши у них на свадьбе
Да обезьян прогуливай в саду![24]
Оставьте. Сяду я и буду плакать,
Пока за все я вам не отомщу.

Уходит.

Баптиста

Бывал ли кто несчастнее меня?
Но кто идет там?

Входят Гремио, Люченцио, бедно одетый, Петручио, Гортензио под видом музыканта, Транио и Бьонделло с лютней и книгами.

Гремио

Доброе утро, сосед Баптиста.

Баптиста

Доброе утро, сосед Гремио. Здравствуйте, господа.

Петручио

И вам того ж, синьор. Есть дочь у вас
Красотка, что зовется Катариной?

Баптиста

Дочь Катарину я, синьор, имею.

Гремио

Вы слишком прямо: надо по порядку.

Петручио

Не надо, Гремио, мешать. Оставьте.
Я родом из Вероны, дворянин.
Наслышавшись о красоте, уме,
Любезности и скромности ее,
О чудных свойствах, кротком обхожденье,
Осмелился незваным я явиться
В ваш дом, чтоб самому проверить слухи,
Что до меня так часто доходили.
И для начала, чтоб свести знакомство,
Представлю вам я своего слугу.

Представляет Гортензио.

Он сведущ в музыке и математик,
И довершит ее образованье
В науках, что, я слышал, ей не чужды.
Откажете — сочту я за обиду.
Он мантуанец и зовется Личио.

Баптиста

Рад видеть вас и через вас — его.
А что до Катарины, полагаю,
Что, как ни грустно, вам не подойдет.

Петручио

Я вижу, вам расстаться с нею жалко,
А может быть, я сам вам не по вкусу?

Баптиста

Нет, нет. Как думал я, так и сказал.
Откуда вы, синьор? Как вас зовут?

Петручио

Зовут меня Петручио, сын Антонио;
Он человек, в Италии известный.

Баптиста

И мне знаком. Так сыну — мой почет.

Гремио

Позвольте же, Петручио, и нам,
Ходатаям смиренным, слово вставить.
Черт побери, уж очень вы спешите!

Петручио

Простите, друг Гремио,— кончить мне охота.

Гремио

Но в браке вас ждет немалая забота.

(Баптисте.)

Сосед, я уверен, что этот дар вам приятен. Чтоб быть столь же любезным, я, более всех других обязанный вашей любезности, смело рекомендую вам этого юного ученого *(представляя Люченцио)*, долгое время учившегося в Реймсе. Он столь же сведущ в греческом языке и латыни, как тот в музыке и математике. Зовут его Камбио; прошу вас, примите его услуги.

Баптиста

Премного благодарен, синьор Гремио. Добро пожаловать, добрейший Камбио. *(К Транио.)* Но вы, любезнейший

синьор, по-видимому, нездешний; разрешите узнать цель вашего приезда.

Транио

Простите мне, синьор, такую смелость,
Что, будучи приезжим в вашем крае,
Я появляюсь в дом ваш женихом
Высоконравственной прекрасной Бьянки.
Небезызвестно мне решенье ваше
Из дочерей дать предпочтенье старшей.
Единственно, чего я добиваюсь,—
Чтоб вы, узнав мое происхожденье,
В число других включили и меня
И не лишили милости и ласки.
Для воспитанья ваших дочерей
Я приношу сей скромный инструмент
И связку греческих, латинских книг.
Коль примете, повысите их ценность.

Баптиста

Зоветесь вы Люченцио?[25] А откуда?

Транио

Из Пизы, мой синьор. Я сын Винченцио.

Баптиста

Большой он в Пизе человек. По слухам
Его я знаю. Милости прошу.

(К Гортензио.)

Возьмите лютню.

(К Люченцио.)

Вы возьмите книги.
Сейчас увидите вы учениц.
Эй, кто там есть?

Входит слуга.

Ты проведешь синьоров
Сейчас же к дочерям. Скажи обеим:
Учителя им; пусть любезней примут.

Уходит слуга, за ним Люченцио, Гортензио и Бьонделло.

Теперь пройдемся по саду немного,
А там и за обед. Я очень рад вам
И вас прошу не сомневаться в этом.

Петручио

Синьор, дела не терпят волокиты;
Я свататься не в силах каждый день.
Отца вы знали, а по нем — меня.
Ведь я его единственный наследник,—
Добро не уменьшил, а приумножил.
Так если с вашей дочкой мы поладим,
Что вы в приданое за ней дадите?

Баптиста

По смерти — половину всех земель;
Теперь получит двадцать тысяч крон.

Петручио

Я ж обещаю в случае вдовства,
Когда она меня переживет,
Ей все свое имущество оставить.
Подробную бы нам составить запись.
Чтобы никто уж изменить не мог.

Баптиста

Первейшая теперь забота ваша,
Чтоб полюбила вас: все дело в этом.

Петручио

Ну, это пустяки, отец, поверьте,
Она упряма, но и я настойчив;
Когда же два больших огня сойдутся,
Они сжигают все, что их питает.
От ветра слабого крепчает пламя.
От сильного порыва угасает.
Таков и я: я верх над ней возьму,—
Как муж я сватаюсь, не как мальчишка.

Баптиста

Желаю в сватовстве тебе удачи,
Но приготовься к ругани немалой.

Петручио

Сумею постоять. Стоят же горы,
Хоть сильный ветер дует постоянно.

Входит Гортензио с разбитой головой.

Баптиста

Что с вами, друг мой? Отчего бледны так?

Гортензио

От страха, уверяю вас, я бледен.

Баптиста

Как дочь? Способна ль к музыке она?

Гортензио

Я думаю, к войне скорей способна:
Копьем бы ей орудовать, не лютней.

Баптиста

Вы не сломили неохоты к лютне?

Гортензио

Какое! Об меня сломала лютню.
Сказал я, чтоб в ладах не ошибалась,
И пальцы ей согнул, чтоб показать,—
Как тотчас в нетерпенье, словно дьявол,
Кричит: «Лады? Меня сбиваешь с ладу!»
И с этим бац меня по голове,
Так что башка сквозь инструмент прошла,
И несколько минут я простоял
Как у позорища, смотря из лютни.
Она ж меня ругала тут канальей,
Безмозглым музыкантом, слов с десяток,
Одно срамней другого, подбирая.

Петручио

Э, что за черт! Забавная бабенка!
Теперь понравилась еще мне больше.
Не терпится с ней встретиться скорей.

Баптиста

Ну, ладно. Вы не огорчайтесь.
Я отведу вас к младшей на урок:
Она понятлива и благородна.—
Синьор Петручио, идемте с нами.
Или послать к вам нашу дочку Кет?

Петручио

Пожалуйста; я подожду ее.

Уходят Баптиста, Гремио, Транио и Гортензио.

Придет, так дело поведу по-свойски.
Начнет грубить — скажу ей напрямик,
Что распевает слаще соловья;
Нахмурит бровь — скажу, что взгляд нежнее,
Чем роза, освеженная росой;
Умолкнет, не захочет говорить —
Скажу, что мне мила ее речистость,
Что красноречие ее прелестно;
Вон выставит — благодарить я стану,
Как будто приглашает погостить;
Откажет — попрошу назначить день
Для оглашенья в церкви и для свадьбы.
Но вот она! Петручио, начинай.

Входит Катарина.

День добрый, Кет! Так, слышал, ваше имя?

Катарина

Хоть слышали, да на ухо туги.
Зовусь я в разговорах Катариной.

Петручио

Неправда. Попросту зовут вас Кет,
То — милой Кет, а то — строптивой Кет.
Так вот прелестнейшая Кет на свете,
Кет из Кетхолла, слаще всех конфет,
И потому зовущаяся Кет[26],
Души моей утеха,— сообщаю:
Услышав повсеместную молву
О кротости твоей, о красоте,
Но все ж слабейшую, чем есть на деле,
Искать руки твоей я был подвинут.

Катарина

Подвинут? В добрый час! Пусть, кто вас двинул,
И выдвинет отсюда. Сразу видно:
Передвижной вы.

Петручио

Как — передвижной?

Катарина

Как стул.

Петручио

Отлично. Сядь сюда скорей.

Катарина

Ослам таскать привычно,— так и вам.

Петручио

И бабам груз привычен,— так и вам.

Катарина

Но не такую дрянь таскать я стану.

Петручио

Я не хочу отягощать тебя;
Я знаю, молода ты и легка...

Катарина

Да, так легка, что дурно не поймать,
Хоть все же вешу столько, сколько надо.

Петручио

Ты легче пчелки.

Катарина

Ты дурней сыча.

Петручио

Эй, берегись, поймает сыч голубку.

Катарина

Бывает, что голубка бьет сыча.

Петручио

Ну, полно, óсочка! Уж слишком злы вы.

Катарина

Коль я оса, так жала берегись.

Петручио

Как оберечься? Взять его да вырвать.

Катарина

Такой дурак и не найдет его.

Петручио

Ну, кто не знает, где у ос есть жало?
В хвосте.

Катарина

Нет, в языке.

Петручио

В чьем языке?

Катарина

В твоем, что мелет о хвосте. Прощайте.

Петручио

Как мой язык у вас в хвосте? Ну, нет,
Кет славная, я дворянин.

Катарина

Увидим.

Бьет его.

Петручио

Клянусь, начнете драться — я вас стукну.

Катарина

Тогда герба лишитесь:
Прибив меня, лишитесь вы дворянства,
А кто не дворянин, тот без герба.

Петручио

Впиши же и меня ты в свой гербовник.

Катарина

На шлеме что у вас? Петуший гребень?

Петручио

Будь курочкой. Могу быть и без гребня.

Катарина

Нет, не по мне петух: кричит нескладно.

Петручио

Ну, полно, Кет, зачем глядеть так кисло?

Катарина

От кислых яблок — сразу кисну.

Петручио

Здесь кислых яблок нет: чего же киснуть?

Катарина

Есть, есть.

Петручио

Да где?

Катарина

Жаль, зеркала нет под руками.

Петручио

Вы про меня?

Катарина

Хоть молод, а догадлив.

Петручио

Для вас, клянусь Георгием, я молод.

Катарина

Потерты.

Петручио

От забот.

Катарина

Мне нет заботы!

Петручио

Останьтесь, Кет, не уходите так.

Катарина

Сержу вас только, лучше уж уйти.

Петручио

Ничуть. Я нахожу вас очень милой.
Мне говорили, вы резки, сварливы.
Я нахожу, все эти слухи ложны.
Ты весела, приветлива, любезна,

Речь медленна, но сладостна, как цветик.
Ты хмуриться, коситься не умеешь,
Губ не кусаешь, как другие злыдни;
Перечить у тебя охоты нет,
И женихов ты принимаешь кротко,
Воспитанно вполне, благопристойно.
Что ж мне болтали, будто Кет хромает?
Пустые сплетни! Кет стройней орешин,
Как веточка пряма! Смуглей ореха,
Но ядрышка его гораздо слаще.
Пройдись, я посмотрю. Ты не хромаешь![27]

Катарина

Приказывай, дурак, своей прислуге.

Петручио

Могла ль Диана рощу так украсить,
Как Кет покой сей — царственной походкой?
Будь ты Дианой, а Диана — Кет,—
Кет девственней была б, Диана — резвой.

Катарина

Где это научились краснобайству?

Петручио

Экспромты всё: я в матушку умом.

Катарина

Вот умница! Сынка ума лишила.

Петручио

Что ж, я простак?

Катарина

Пусть ум и греет вас.

Петручио

Согреюсь я вполне в твоей постели.
А посему довольно болтовни.
Скажу я прямо: ваш отец согласен
Вас выдать за меня. Сошлись в приданом.
Хотите ль нет ли, быть уж вам за мною.
Я буду мужем, Кет, как раз по вас.
Клянусь тем часом, как тебя увидел
И красотой твоею я пленился,

Ничьей другой не будешь, как моею.
Я родился, чтоб укротить вас, Кет,
Из дикой Кет совсем ручную сделать,
Как подобает быть домашним, Кет.
Вот ваш отец. Чтоб не было отказа!
Я должен Катарину в жены взять!

Возвращаются Баптиста, Гремио и Транио.

Баптиста

Ну, как, Петручио, поладили вы с дочкой?

Петручио

Могло ли быть иначе?
Не понапрасну тут я торопился.

Баптиста

Что ж, дочка Катарина, вы грустны?

Катарина

Зовете дочерью — и в самом деле
Вы, как родитель, обо мне печетесь,
За полоумного меня просватав.
Головорез какой-то и дурак,
Что думает нахальством победить!

Петручио

Вот, батюшка, в чем дело: вы и все,
Болтавшие о ней, болтали зря.
Она упряма для отвода глаз,
На деле ж незлобива, как голубка,
Не горяча, прохладна, словно утро.
Терпением она равна Гризельде[28],
А чистотой Лукреции[29] подобна.
В конце концов, мы так сошлись друг с другом,
Что в воскресенье уж сыграем свадьбу.

Катарина

Тебя повесят раньше.

Гремио

Петручио, слышал ты: тебя повесят раньше.

Транио

Вот как у вас! Так наше дело — дрянь.

Петручио

Спокойней, господа. Мной выбор сделан.
Коль оба мы довольны, вам-то что?
Мы с ней между собой уговорились,
Что на людях, как прежде, злючкой будет.
Я уверяю вас: нельзя представить,
Как влюблена она в меня. О прелесть!
На шее так и виснет, поцелуи
Без перерыва, клятвы так и сыплет,—
И в миг один любовь во мне зажгла.
Вы новички! Когда б вы только знали,
Как может быстро усмирить чертовку
Любой тихоня, с ней вдвоем оставшись!
Дай руку, Кет. В Венецию поеду,
Куплю там подвенечные уборы.—
О пире и гостях, отец, заботьтесь;
Милее всех, уверен, будет Кет.

Баптиста

Слов не найду. Давайте ваши руки.
Дай Бог вам счастья! Дело решено.

Транио и Гремио

Аминь! А мы свидетелями будем.

Петручио

Отец, жена, синьоры, до свиданья.
В Венецию я еду. Срок короток.
Куплю колец, безделок, украшений.
Ну, Кет, целуй! Ведь свадьба в воскресенье.

Уходят в разные стороны Петручио и Катарина.

Гремио

Ударили как скоро по рукам!

Баптиста

Мне роль купца досталася в придачу,
Что свой товар пускает наудачу.

Транио

Лежал у вас да портился товар;
Теперь вас ждет барыш,— коль не потонет.

Баптиста

Чтоб кончилось все ладно — вот барыш.

Гремио

К тому идет все, как ни поглядишь.
Но как же с дочерью меньшой, Баптиста?
Давно желанный день для нас настал.
Я ваш сосед и первый в женихах.

Транио

А я так Бьянку обожаю больше,
Чем словом выскажешь, умом представишь.

Гремио

Откуда юность нежность чувств возьмет?

Транио

У старцев мерзнет страсть.

Гремио

Твоя печет.
Прочь, ветрогон! За стариком сытнее.

Транио

Но молодежь для женских глаз милее.

Баптиста

Синьоры, стойте: я решу ваш спор.
Награда по делам. Кто больше долю
На случай смерти Бьянке завещает,
Тот дочку и получит.
Что, Гремио, вы согласитесь дать?

Гремио

Известно вам, мой здешний дом снабжен
Серебряной и золотой посудой;
Тазы, кувшины для прелестных рук;
Висят повсюду тирские ковры[30];
Ларцы из кости деньгами набиты;
А в кипарисных сундуках наряды,
Одежды, пологи, белье, завесы,
Турецкие подушки с жемчугами,
Венецианское шитье, вязанье;
Из меди утварь — все, что надлежит
Для доброго хозяйства. А на мызе

Коров удойных сотня наберется,
Быков сто двадцать в стойлах у меня,—
И прочее в количестве не меньшем.
Признаться, мне уже немало лет.
Умри я завтра — будет все ее,
Если захочет быть моей при жизни.

Транио

Все дело в этом «если». Речь за мною.
Я у отца единственный наследник;
Коль дочь вы отдадите за меня,
Я завещаю ей четыре дома
В богатой Пизе — каждый не уступит
Тому, что Гремио в Падуе имеет;
К тому ж две тысячи дукатов в год
С моих земель ей будет вдовьей частью.
Что, Гремио, ловко я вас уколол?

Гремио

Две тысячи дукатов ежегодно?
Нет, столько земли не дадут мои.
Но я могу в придачу дать корабль,
Что у меня стоит в порту Марсельском.
Что, ловко я вас срезал кораблем?

Транио

Ты знаешь, Гремио, что у отца
Три корабля, к тому же две галеры
Да плоскодонок дюжина. Все дам.
Удвою все, что только ты предложишь.

Гремио

Все предложил. Нет больше ничего;
Дать не могу того, что не имею.
Коль подошел, себя и все отдам.

Транио

Ну, девушка моя пред целым светом.
Вы обещали. Гремио побит.

Баптиста

Да. Выгоднее ваше предложенье,
И если б ваш родитель поручился,
За вас бы отдал; нет — так извините.
Умри вы раньше, что она получит?

Транио

Вы придираетесь. Он стар, я молод.

Гремио

А молодые, что ж, не умирают?

Баптиста

Ну, вот, синьоры,
Я так решил: наступит воскресенье —
Дочь Катарину замуж выдам я;
Через неделю ровно выдам Бьянку
За вас, коли поручится родитель,
А нет,— тогда за Гремио.
Благодарю обоих. До свиданья.

Гремио

Прощай, соседушка.

Уходит Баптиста.

Ты мне не страшен,
Мальчишка глупый! Твой отец не спятил,
Чтоб, все тебе отдав, на склоне лет
Плестись к тебе в нахлебники. Вот вздор!
Знай, итальянский старый лис хитер!

Уходит.

Транио

Черт бы тебя побрал, проклятый хрыч!
Хоть козыри я лучшие растратил,
Я знаю, как хозяину помочь.
Причины нет поддельному Люченцио
Не взять в отцы поддельного Винченцио.
Вот удивительно! Отцы обычно
Детей рожают, я ж рожу отца,
Чтоб заслужить прозванье молодца.

Уходит.

АКТ III

СЦЕНА 1

Падуя. Дом Баптисты.

Входят Люченцио, Гортензио и Бьянка.

Люченцио

Довольно, музыкант, не будьте дерзким.
Уже забыли вы про угощенье,
Какое поднесла вам Катарина?

Гортензио

Смотри, педант задорный,
Сама богиня музыки пред нами.
Она мне преимущество дает.
Сперва часок мы музыкой займемся,
Потом часок вы посвятите чтенью.

Люченцио

Все у осла наоборот выходит!
Зачем нам музыка дана, не знаешь?
Не для того ль, чтоб ум нам освежать
После занятий и трудов вседневных?
Наукой предоставьте нам заняться,
Чтоб вам потом гармонии предаться.

Гортензио

Я наглости такой не потерплю.

Бьянка

Вы оба обижаете меня,
О том бранясь, что мне решить пристало.
Не школьник я, которого секут;
Я не хочу стесненной быть часами,
А по желанию хочу учиться.
Чтоб пререканья прекратить, мы сядем.
А вы, взяв инструмент, сыграйте нам.
Вы не настроите, как чтенье кончим.

Гортензио

Вы кончите, как только я настрою?

Люченцио

Как бы не так. Настраивай — и баста.

Бьянка

Где мы остановились?

Люченцио

Вот здесь.
«Hic ibat Simois; hic est Sigeiae tellus;
Hic steterat Priami regia celsa senis*».

Бьянка

Переведите.

Люченцио

«Hic ibat» — как я вам уже говорил; «Simois» — я Люченцио; «hic est» — сын Винченцио; «Sigeiae tellus» — переодетый, чтобы достигнуть вашей любви; «hic steterat» — а тот Люченцио, что сватается к вам; «Priami» — мой слуга Транио; «regia» — замещающий меня; «celsa senis» — чтобы мы лучше могли провести старого Пантало-не.

Гортензио

Настроил я свой инструмент.

Бьянка

Послушаем! Верхи фальшивят.

---

* «Здесь протекал Симоис; здесь Сигейская земля; здесь стоял высокий дворец старца Приама» *(лат.)*. (Из «Героид» Овидия.)

Люченцио

Поплюй в кулак да снова принимайся.

Бьянка

«Hic ibat Simas» — я вас не знаю; «hic est Sigeiae tellus» — я вам не верю; «hic steterat Priami» — остерегайтесь, чтобы нас не услышали; «regia» — не будьте самонадеянны; «celsa senis» — не отчаивайтесь.

Гортензио

Теперь настроен.

Люченцио

Все, кроме низов.

Гортензио

Низы, низы! Сам, низкий плут, фальшивишь.

(В сторону.)

Учителишка дерзок и горяч!
Ей-богу, плут волочится за нею.
Pedascule*, я глаз с вас не спущу.

Бьянка

Потом, быть может, а пока не верю.

Люченцио

Прошу мне верить. Право, Эакид[31]
Всё то же, что Аякс: по деду назван.

Бьянка

Приходится учителю поверить,
Иначе я бы в этом усомнилась.
Ну, будет с вас. Я, Личио, готова.
Не обессудьте, господа, прошу вас,
За то, что я с обоими шучу.

Гортензио

(к Люченцио)

Вы можете уйти и нас оставить:
Мы на три голоса учить не будем.

---

* Учителишка *(лат.)*.

Л ю ч е н ц и о

Вот строгости какие!
(В сторону.)
Здесь останусь
И буду наблюдать. Сдается мне,
Что музыкантик наш в нее влюбился.

Г о р т е н з и о

Пред тем как инструмент возьмете в руки,
Чтоб объяснить вам положенье пальцев,
Я сообщу начала вам искусства:
Кратчайший способ изученья гамм,
Действительный, успешный и приятный,
Я преподам вам по своей методе,
Изложенной искусно на бумаге.

Б ь я н к а

Но гамму изучила я давно!

Г о р т е н з и о

Не ту, которой учит вас Гортензио.

Б ь я н к а

(читает)
«Я гамма, корень музыки земной.
A, re — с Гортензио страдаю.
B, mi — о Бьянка, будь моей женой.
C, fa ut — вас я обожаю.
D, sol, re — ноты две, единый ключ.
E, la, mi — смилуйся, не мучь!»
И вы зовете это гаммой? Чушь!
Мне прежняя милей, не так я вздорна,
Чтоб правила на выдумки менять.

Входит с л у г а.

С л у г а

Отец ваш просит книги отложить
И комнату убрать помочь сестрице.
Как вам известно, завтра будет свадьба.

Б ь я н к а

Любезные учителя, прощайте.

Уходят Б ь я н к а и с л у г а.

Люченцио

Без вас и мне нет смысла оставаться.

Гортензио

А мне есть смысл — за вами наблюдать;
Он, право, на влюбленного похож.—
Но если, Бьянка, мысли твои низки
Настолько, что стремятся к всякой дряни,
Владей находкой. За твою измену
В Гортензио найдешь ты перемену.

Уходит.

СЦЕНА 2

Падуя. Перед домом Баптисты.

Входят Баптиста, Гремио, Транио, Катарина, Бьянка, Люченцио и слуги.

Баптиста

(к Транио)

Вот день назначенный пришел, синьор,—
День свадьбы Катарины и Петручио,—
О зяте же ни слуху и ни духу.
Что будут говорить? Ведь это срам,
Что молодого нет, когда священник
Готов уже свершить обряд венчальный!
Что скажете вы о таком позоре?

Катарина

Срам только мне одной. Меня насильно
Заставили вы против воли выйти
За дикого и с норовом мужлана.
На сватовство он скор, да туг на свадьбу.
Я говорила вам: он полоумный,
Он шуткою обиды прикрывает
И, чтоб считали за весельчака,
Посватается к сотне, день назначит,
Всех созовет, устроит оглашенье,
А сам и не подумает жениться.
И на меня все будут пальцем тыкать:

«Женой Петручио она была бы,
Когда бы соизволил он жениться».

Транио

Баптиста, Катарина, потерпите.
Клянусь, Петручио не обманет вас:
Случайностью задержан он в дороге.
Хоть он шутник, но, знаю, он серьезен,
Хоть весельчак, но честный человек.

Катарина

Уж лучше бы его я не видала!

Уходит с плачем. За нею Бьянка и другие.

Баптиста

Иди. Не упрекну тебя за слезы;
И у святой не хватит тут терпенья,
Не только у упрямицы, как ты.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Хозяин, хозяин, новости! Знатные новости, такие новости, каких вы никогда и не слыхивали.

Баптиста

Знатные новости — как это может быть?

Бьонделло

А разве не новость услышать, что Петручио едет?

Баптиста

Он приехал?

Бьонделло

Нет, сударь.

Баптиста

Где же он?

Бьонделло

Он в пути.

Баптиста

Когда же он будет здесь?

Бьонделло

Когда он будет стоять на моем месте и смотреть на вас.

Гремио

Ну, какие же у тебя знатные новости?

Бьонделло

Что Петручио едет сюда в новой шляпе и в старой куртке; на нем штаны, перелицованные раза три; сапоги, служившие свечными ящиками, один застегнут, другой зашнурован; старый ржавый меч, взятый из городского арсенала, со сломанной рукояткой и без ножен. Два шнура на платье порваны; лошадь у него хромая, седло старое, подъедено молью, стремена разные; к тому же у лошади сап, спина с изъяном, губы распухли, кожа шелудивая, подбрюшина вздута, все суставы разбухли, неизлечимое воспаление желез, постоянное спотыканье, изъедена она наполовину сломанным недоуздком, а уздечка из бараньей шкуры, от частого натягивания, чтоб лошадь не падала, она разорвалась и теперь связана в нескольких местах; подпруга из шести кусков; нахвостник бархатный с дамского седла с двумя именными буквами, чудно наколоченными из гвоздиков, и связан в разных местах бечевкой.

Баптиста

Кто же с ним едет?

Бьонделло

О сударь, лакей его обряжен не хуже лошади: одна нога в льняном чулке, другая в шерстяном штиблете и подвязаны они синей и красной покромкой; шляпа старая, вместо пера заткнуто «Сорок причуд». Чудовище, прямо чудовище! Совершенно не похож на христианского слугу и господского лакея.

Транио

Какая-нибудь странная причуда.
Обычно он одет бывает скромно.

Баптиста

Я рад, что он прибудет, в каком бы виде он ни явился.

Бьонделло

Он сюда не прибудет, сударь.

Баптиста

Разве ты не сказал, что он идет?

Бьонделло

Нет! Что Петручио едет?

Баптиста

Ну да, что Петручио идет.

Бьонделло

Нет, сударь. Я сказал, что его лошадь идет, а он сидит на ней верхом.

Баптиста

Ну, это все одно.

Бьонделло

Свидетель Сент Джеми,
Поставлю я пенни,
Что конь и ездок
Хоть больше, чем раз,
Двоих все же мене.

Входят Петручио и Грумио.

Петручио

Ну, где эти молодцы? Кто дома?

Баптиста

Добро пожаловать!

Петручио

Где там добро!

Баптиста

Вы не хромаете?

Транио

Не так одеты,
Как бы хотели?

Петручио

Будь платье лучше, я надел бы это.
Но где же, где же милая невеста?
Что, батюшка, а? — Гости словно хмуры.
На что уставились, как будто зрите
Какую-то чудесную статую,
Комету или знаменье какое?

Баптиста

Сегодня, сударь, день ведь вашей свадьбы.
Грустили мы, боясь, что вас не будет,—
Еще грустней в таком вас встретить виде.
Прочь это платье, вам оно — позор,
Пятно для глаз на нашем торжестве!

Транио

Скажите, что за важная причина
Так долго разлучала вас с невестой
И почему в таком вы странном виде?

Петручио

Мне скучно говорить, вам — тяжко слушать.
Довольно, что я здесь, сдержавши слово.
Хотя немного я и опоздал,
Я на досуге в этом оправдаюсь;
И вы останетесь вполне довольны.
Но где же Кет? Давно ее не видел.
Пора уж в церковь. Время ведь не ждет.

Транио

Нельзя идти к невесте в этом платье.
Идем ко мне, наденете мое.

Петручио

Нет, ни за что! Сейчас же к ней иду.

Баптиста

Но под венец не в этом же пойдете?

Петручио

Нет, в этом именно. Довольно слов!
Со мной она венчается, не с платьем.
Когда бы возрождать в себе я мог,
Что истощит она, как эти тряпки,—
Для Кет и для меня то было б лучше,

Но что ж я, как дурак, болтаю здесь,
А не иду к невесте — поцелуем
Свои права над ней запечатлеть?

Уходят Петручио и Грумио.

Транио

Наряд дурацкий этот что-то значит.
Уговорю его, если возможно,
Чтоб снял его пред тем, как ехать в церковь.

Баптиста

Пойду за ним и посмотрю, что будет.

Уходят Баптиста, Гремио и слуги.

Транио

Одной ее любви тут, сударь, мало,
Согласие отца ее вам нужно.
И вот, как я докладывал уж вам,
Ищу я человека,— кто он будет,
Неважно, лишь бы нам он послужил,
Он должен быть Винченцио из Пизы
И поручиться в Падуе за вас
На суммы большие, чем обещал я,—
Вы вкусите плоды своих надежд
И мирно женитесь на милой Бьянке.

Люченцио

Когда б учителишка, мой товарищ,
Так не следил за каждым шагом Бьянки,
Я мог бы тайно с нею обвенчаться.
Тогда б мне было все равно, что скажут:
Пред всеми защитил бы я свое.

Транио

Мы постепенно все это устроим
И наши интересы соблюдем.
Надуем Гремио мы, старикана,
И зоркого папашу Минола,
И музыканта Личио, пройдоху,—
Всё — ради вас, мой господин Люченцио.

Возвращается Гремио.

Из церкви, синьор Гремио, пришли?

Гремио

Я в детстве так из школы удирал.

Транио

Жена и муж идут уже домой?

Гремио

Муж, говорите вы? Мужлан, не муж он.
Узнает девушка, кому досталась!

Транио

Злей, чем она? Не может это быть!

Гремио

Он просто черт, другого не сыскать.

Транио

Черт и она. А коль не черт — чертовка.

Гремио

Она овечка, голубок пред ним.
Вот слушайте, синьор: когда священник
Спросил, берет ли Катарину в жены,—
«Ну, ясно!» — крикнул он и забожился
Он громко так, что выронил поп требник.
Когда ж нагнулся, чтоб его поднять,
Дал молодой ему такой пинок,
Что требник на пол полетел и поп,
А он: «Смотри, кто хочет, цел ли лоб!»

Транио

А что невеста делала в то время?

Гремио

Тряслась, покуда муж кричал и топал,
Как будто поп хотел его надуть.
Когда ж обряд венчальный совершился,
Вина спросил[32] и крикнул: «За здоровье!» —
Как будто он на корабле с командой
Пил после бури. Тут, хватив мускату,
Плеснул в лицо пономарю остатки
По той простой причине,
Что тот своею бороденкой тряс,
Пока он пил, как бы прося подачки.
Затем схватил невесту он за шею,

И в губы он ее так громко чмокнул,
Что отозвалось эхо по всей церкви.
От срама я скорее удалился,
Да, кажется, и весь народ за мною.
Не видывал такой я дикой свадьбы.—
Чу, кажется, уж музыка играет.

Музыка. Входят Петручио, Катарина, Бьянка, Баптиста, Гортензио и гости.

Петручио

Благодарю за хлопоты, друзья.
Рассчитывали вы со мной обедать,
И много наготовлено для пира,
Но спешные дела меня зовут,
И должен я сейчас покинуть вас.

Баптиста

Ужель поедете вы, на ночь глядя?

Петручио

Я до ночи сегодня должен ехать.
Не удивляйтесь. Знай дела мои,
Вы не удерживали б, торопили.—
Благодарю почтенную компанию.
Вы видели, как сам себя вручил я
Жене и терпеливой, и прекрасной.
С отцом останьтесь, пейте за здоровье,
Я ж должен тотчас ехать. До свиданья.

Транио

Мы просим вас, останьтесь пообедать.

Петручио

Никак нельзя.

Гремио

Я очень вас прошу.

Петручио

Я не могу.

Катарина

Я очень вас прошу.

Петручио

Я очень рад.

Катарина

Остаться здесь вы рады?

Петручио

Я рад, что просите остаться вы,
Но не останусь, как бы ни просили.

Катарина

Коль любите, останьтесь.

Петручио

Лошадей!

Грумио

Готовы, сударь! Овес уже всех лошадей съел.

Катарина

Ну пусть!
Как хочешь ты, сегодня я не еду;
И завтра нет, пока не захочу.
Открыты двери — скатертью дорога,
Скачи, покуда крепки сапоги.
А я останусь, сколько мне угодно.
Вы доказали, что вы за шутник:
Открыли прямо, с самого начала.

Петручио

Сдержися, Кет. Пожалуйста, не злись.

Катарина

Хочу и злюсь. Что за дела такие?
Он, батюшка, останется, конечно.

Гремио

Теперь, синьор, у них начнется дело.

Катарина

За стол, синьоры, милости прошу.
Я вижу, женщину легко дурачить,
Коль духу нет у ней сопротивляться.

Петручио

Они тебя послушаются, Кет.—
Вниманье окажите новобрачной.
Пируйте, празднуйте и веселитесь.
Усердно пейте за ее невинность;
На славу погуляйте, черта с два.
А что до Кет, она со мной поедет.
Эй, бросьте хмуриться, коситься, топать.
Над собственностью я своей хозяин.
Она — мое владенье, дом, поместье,
Моя усадьба, житница иль утварь,
Мой конь, мой вол, осел, любая вещь.
Вот здесь стоит: попробуй тронуть кто —
Я иск вчиню любому, кто посмеет
Путь в Падую мне преградить.— Эй, Грумио,
Меч наголо! Разбойники напали;
Хозяйку защищай, коль ты мужчина.—
Не бойся, Кет, они тебя не тронут:
Я — щит тебе, хоть будь их миллион.

Уходят Петручио, Катарина и Грумио.

Баптиста

Пускай уходят. Дружная чета!

Гремио

Еще минута — я б со смеху помер.

Транио

Подобного безумства не видал я.

Люченцио

Какое ваше мненье о сестрице?

Бьянка

С безумцем брак безумной в том повинен.

Гремио

Петручио, может, сам окатаринен.

Баптиста

Соседи и друзья, хоть и не будет
На нашем брачном пире молодых,
Там сладких блюд достаточно, ручаюсь.—

Люченцио, вы за молодого сядьте,
На сестрино же место сядет Бьянка.

Транио

Чтоб приучалась к роли новобрачной?

Баптиста

Да, да, Люченцио.— Господа, за стол.

Уходят.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Загородный дом Петручио.

Входит Грумио.

Грумио

Пропади они, все заморенные клячи, все сумасшедшие конюха и грязные дороги! Бывал ли когда-нибудь кто так бит, бывал ли кто так замазан, уставал ли кто-нибудь так? Меня послали вперед развести огонь, а сами потом придут греться. Не будь я «маленький горшок, что на тепло лежит», право, у меня губы примерзли бы к зубам, язык к нёбу и сердце к желудку раньше, чем я развел бы огонь, чтобы оттаять. Но оттого, что я дую на огонь, мне тепло становится. По такой погоде и более крупному человеку, чем я, было бы холодно.— Эй, Кертис.

Входит Кертис.

Кертис

Кто зовет меня таким замороженным голосом?

Грумио

Кусок льда. Если сомневаешься, можешь скатиться по мне от плеч до пяток, для разгона имея все расстояние от затылка до шеи. Огня, добрый Кертис!

Кертис

Хозяин с женою едут, Грумио?

Грумио

Да, Кертис. Так что огня, огня! Да не заливай его.

Кертис

Что же, она такая упрямица, как о ней идет молва?

Грумио

Была, Кертис, до этого мороза. Но, как ты сам знаешь, зима укрощает и мужчину, и женщину, и скотину, так что она укротила и старого моего хозяина, и новую мою хозяйку, и меня самого, дружище Кертис.

Кертис

Пошел прочь, трехдюймовый дурак! Я тебе не скотина.

Грумио

Ах, так я трехдюймовый? Конечно, у тебя рога в целый фут, и я ростом никак не меньше их. Ну, будешь ты огонь разводить? А не то я пожалуюсь на тебя нашей хозяйке, и, хотя она сама находится в руках у нашего хозяина, получишь ты от ее руки охлаждающее поощрение за проволочку в твоем горячем занятии.

Кертис

Прошу тебя, добрый Грумио, расскажи, как дела идут на белом свете.

Грумио

Холодно на белом свете, Кертис, везде, кроме твоего дела. А потому — огня! Делай, что тебе полагается, и получай, что тебе полагается, так как мой хозяин и хозяйка промерзли до полусмерти.

Кертис

Огонь сейчас будет готов, и потому, добрый Грумио, новостей!

Грумио

Ну, «Джек малый, эй, малый!» — новостей будет сколько хочешь.

Кертис

Полно, брось, надувало ты этакий!

Грумио

[illegible] разгуй огонь, а то меня ужасно продуло. Где повар? [illegible] ли ужин, выметен ли дом, усыпан ли пол тростни[illegible] ли паутина, прислуга одета ли в новое платье, в [illegible] чулки, у каждого ли служащего есть свой свадебный [illegible]? Все ли кубки и стаканы чисты внутри и снаружи? [illegible] ли скатерти, всё ли в порядке?

Кертис

[illegible] в порядке. А теперь, прошу тебя, новости.

Грумио

Во первых, да будет тебе известно, что лошадь моя уста[illegible] хозяин с хозяйкой шлепнули.

Кертис

Друг друга?

Грумио

[illegible] в грязь, и получилась целая история.

Кертис

Не [illegible]яни, добрый Грумио.

Грумио

Потяни-ка ухо.

Кертис

Вот тебе.

Грумио

(ударяет его)

Вот тебе.

Кертис

Это называется почувствовать историю, а не услышать историю.

Грумио

Потому это и называется чувствительной историей. А затрещиной этой я постучался в ваше ухо и попросил внимания. Ну, я начинаю. Imprimis*, мы спускались с грязного [illegible]орка, причем хозяин сидел позади хозяйки...

---

* Во первых *(лат.)*.

Кертис

Оба на одной лошади?

Грумио

А тебе что до этого?

Кертис

Не мне, а лошади.

Грумио

Так ты и рассказывай историю; а если бы ты не перебивал меня,— ты бы услышал, как ее лошадь упала и она очутилась под лошадью; услышал бы ты, в каком грязном месте это происходило, как она вся перемазалась, как он оставил ее лежать под лошадью, а сам бросился бить меня за то, что ее лошадь споткнулась, как она похлюпала по грязи, чтобы оттащить его от меня, как он ругался, как она упрашивала, она, которая никогда раньше ни о чем не просила; как я кричал, как лошади убежали, как у него оборвалась уздечка, а я потерял подпругу,— и много еще достопамятных вещей не услышишь; они умрут в забвении, а ты сойдешь в могилу невеждой.

Кертис

По всему выходит, что он еще больший упрямец, чем она.

Грумио

Да, да, ты и самый задорный из вашей братии скоро это увидите, когда он приедет домой. Но что же это я все рассказываю? Зови сюда Нетеньела, Джозефа, Никласа, Филиппа, Уолтера, Шугарсапа и всех остальных. Пусть они поглаже причешутся, вычистят свои ливреи, подвяжутся, как полагается, пусть при встрече опустятся на левое колено и не вздумают прикоснуться к волоску в хвосте лошади раньше, чем не поцелуют ему руку. Все они готовы?

Кертис

Все готовы.

Грумио

Зови их сюда.

Кертис

Но вы там, слышите? Вы должны встретить хозяина, что-бы у хозяйки получилось понятие.

Грумио

Она имеет свое собственное.

Кертис

Кто же этого не знает?

Грумио

Да, раз ты собираешь народ, чтоб привести ее в понятие.

Кертис

Я собираю их, чтобы выполнить долг.

Грумио

Она сюда не в долг занимать приедет.

Входят четверо или пятеро слуг.

Нетеньел

Милости просим, Грумио.

Филипп

Как поживаешь, Грумио?

Джозеф

Ну что, Грумио?

Никлас

Дружище Грумио!

Грумио

Вас милости просим. Как вы поживаете? — А вы что? — Вы, дружище? — Ну, и довольно для встречи! Как, лихие товарищи, все ли у вас готово? Всякая ли вещь в порядке?

Нетеньел

Все вещи готовы. Близко ли хозяин?

Грумио

Рукой подать, наверное, уже спешился. А потому... Ч
та с два! Тише! Я слышу хозяина.

Входят Петручио и Катарина.

Петручио

Где ж эти черти? Ни души в воротах.
Ни стремя поддержать, ни взять коней!
Где Грегори, Нетеньел, Филипп?

Слуги

Я здесь.— Я здесь.— Я здесь.— Я здесь!

Петручио

Я здесь, я здесь, я здесь, я здесь.
Вот неотесанные-то болваны!
Как! Ни внимательности, ни старанья?
Где тот дурак, вперед что послан был?

Грумио

Я здесь. Дурак такой же, как и был.

Петручио

Вы деревенщина, тупой поганец!
Не в парке ли наказывал я встретить
И взять с собою всех этих бродяг?

Грумио

У Нетеньела куртка не готова,
У Гебриэла не крепки подметки,
У Питера не вычернена шляпа,
У Уолтера же шпага без ножен.
В порядке Грегори, Адам и Ролф,
А остальные — нищенская рвань.
Но все сюда вас встретить собрались.

Петручио

Ну, негодяи, ужинать скорее!

Уходят слуги.

(Напевая.)

«Где жизнь, что прежде я живал?»

Где эти? — Сядь же, Кет, и будь хозяйкой.
Уф! Уф! Уф! Уф!

Входят слуги с ужином.

Ну, скоро ль? Эй! Будь веселее, Кет! —
Снимайте сапоги.
Живей, собаки!

(Поет.)

«Жил серый некогда монах,
И все бродил он в тех местах».

Мерзавец, ты мне ногу своротил!
Вот получай, чтоб не сломал другую! *(Бьет его.)*
Кет, веселей гляди! — Воды мне! Эй!
Что пес Троил? — Идите кто-нибудь
Кузена Фердинанда позовите! —
Вы познакомьтесь, Кет, с ним, поцелуйтесь.
Где туфли? — Что же, воду нам дадите?

Входит слуга с водой.

Помойтесь, Кет,— и милости прошу.—
Ну ты, чурбан! Ронять еще надумал.

Бьет его.

Катарина

Нечаянно он сделал, успокойтесь.

Петручио

Скотина вислоухая! Дурак!—
Садитесь, Кет. Я знаю, голодны вы.
Прочтете вы молитву или я? —
Баранина?

1-й слуга

Да.

Петручио

Подана кем?

Питер

Мною.

Петручио

Засохла. Да и все блюда спалились.
Какие псы! — А где каналья повар?
Как смели это подавать к столу

И так служить мне, как мне неугодно?
Долой убрать блюда, тарелки, чашки!
(Разбрасывает блюда и прочее по сцене.)
Тупые, нерадивые мерзавцы!
Что? Вы ворчать? Сейчас вас проучу!

Катарина

Мой милый муж, не надо огорчаться.
Не придирайтесь — кушанье не плохо.

Петручио

Но, Кет, все подгорело и засохло,
А это строго мне запрещено,—
Желчь раздражается и гнев родится.
Уж лучше попоститься нам обоим,—
И без того мы оба с вами желчны,—
Чем есть сожженное, сухое мясо!
Будь терпелива. Завтра наверстаем,
А ночью оба вместе попостимся.
Пойдем, я в спальню отведу тебя.

Уходят.

Входят несколько слуг.

Нетеньел

Питер, видел ты что-нибудь подобное?

Питер

Ее же повадкой и бьет ее!

Возвращается Кертис.

Грумио

Где он теперь?

Кертис

В ее спальне и проповедует ей воздержанность.
Кричит, ругается. Она ж, бедняжка,
Не знает, что сказать, на что смотреть,
Как будто только что от сна проснулась.
Уйдем, уйдем. Он, кажется, идет.

Уходят.

Возвращается Петручио.

Петручио

Удачно начал я мое господство,
И есть надежда, что удачно кончу.
Теперь остер и голоден мой сокол.
Не стал бы слушаться, набивши зоб,
Не отвечал бы на хозяйский зов он.
Другой я способ дрессировки знаю,
Как сделать, чтоб послушна стала зову:
Без сна ее держать, как соколов,
Что бьются, бьют крылами непослушно.
Сегодня не поела,— завтра то же.
Вчера ночь не спала — не спать и нынче.
И как в еде нашел я недостатки,
Так буду придираться и к постели.
Туда, сюда подушки разбросаю,
Все простыни, перины, одеяла!
Причем всю суматоху эту выдам
Я за почтительнейшие заботы,
И в результате я не дам ей спать.
А если и вздремнет, начну ругаться.
И криком снова разбужу ее.
Да, добротой такой убить недолго;
Я этим укрощу строптивый нрав.
Кто знает лучший способ укрощенья,
Пускай откроет всем на поученье.

Уходит.

СЦЕНА 2

Падуя. Перед домом Баптисты.

Входят Транио и Гортензио.

Транио

Возможно ль, друг Личио, чтобы Бьянка
Другого, чем Люченцио, полюбила?
Она меня на славу обманула.

Гортензио

Я доказать могу свои слова:
Послушайте, как он дает уроки.

Отходит в сторону.

Входят Бьянка и Люченцио.

Люченцио

На пользу ль вам пошло мое ученье?

Бьянка

Сначала объясните, в чем оно?

Люченцио

Одно лишь знаю я — любви науку.

Бьянка

И вы владеете наукой этой?

Люченцио

Как сердцем вы владеете моим.

Гортензио

Успехи быстрые! Но объясните:
Ведь вы клялися, что синьора Бьянка
К Люченцио одному лишь благосклонна.

Транио

Коварство женское, непостоянство! —
Вот, Личио, удивительное дело!

Гортензио

Не будьте в заблужденье. Я не Личио.
Не музыкант, каким казался вам.
Противно мне переодетым быть,
Когда, пренебрегая дворянином,
Она готова обожать бродягу.
Узнайте ж, сударь, я зовусь Гортензио.

Транио

Синьор Гортензио, я часто слышал
О вашей полной преданности Бьянке,
Теперь же, ветреность ее увидев,
Я вместе с вами, если вы согласны,
От Бьянки и любви к ней отрекаюсь.

Гортензио

Смотрите, что за ласки, поцелуи!
Вот вам моя рука — не стану больше

Ухаживать за ней и отрекаюсь
От Бьянки, недостойной чувств моих,
Что на нее я расточал, безумец.

Транио

И я клянусь вполне чистосердечно,
Что не женюсь, хотя б сама просила.
Фу, как по-скотски ластится к нему!

Гортензио

Когда б отвергли все! Пусть он владеет!
А я, чтоб клятву соблюсти мою,
Женюсь сейчас же на вдове богатой,
Что влюблена была в меня все время,
Пока любил я злую соколиху.—
Итак, синьор Люченцио, прощайте,—
Не внешность в женщине, а доброта
Любви моей достойна.— До свиданья,
Пребуду верен я моим словам.

Уходит.

Транио

(подходит к Бьянке)

Синьора, будьте небом вы хранимы,
И дольше да пребудете любимы!
Накрыли вашу милую любовь,—
И я с Гортензио от вас отрекся.

Бьянка

Вы шутите. Как! Оба отреклись?

Транио

О да.

Люченцио

Тогда свободны вы от Личио.

Транио

Теперь к веселой вдовушке он хочет
Посвататься и в тот же день жениться.

Бьянка

Дай Бог им счастья!

Транио

Ее он укротит.

Бьянка

Да, уверяет.

Транио

Сам поступил он в школу укрощенья.

Бьянка

Да разве есть у нас такая школа?

Транио

Да, и Петручио в ней преподает
Секреты, как упрямиц приручить
И как их языки укоротить.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Хозяин, как собака, я устал,—
Так долго караулил, но дождался,
Что старый ангел к нам с холма сошел;
Совсем что надо.

Транио

Кто же он, Бьонделло?

Бьонделло

Торговец он, быть может, иль педант,
Не знаю я, но в точности по виду,
По платью, по походке он — отец.

Люченцио

Что скажешь, Транио?

Транио

Коль прост он и моей поверит басне,
Охотно он изобразит Винченцио
И поручится за меня пред тестем,
Как если б был он подлинным Винченцио.—
Теперь уйдите с милою своей.

Уходят Люченцио и Бьянка.
Входит педант.

Педант

День добрый!

Транио

Вам того же я желаю.
Сюда приехали иль дальше путь?

Педант

Сюда приехал я недели на две;
Поживши тут, отправлюсь в Рим и дальше,—
Коль буду жив, до Триполи доеду.

Транио

Откуда родом вы?

Педант

Я мантуанец.

Транио

Вы мантуанец? Боже вас спаси!
И в Падуе за жизнь вы не боитесь?

Педант

За жизнь? А что? Какая ей опасность?

Транио

Ведь смерти предают всех мантуанцев,
Прибывших в Падую! Вам неизвестно?
Ваш флот стоит, задержанный в Венеции;
Дож, с вашим герцогом ведя вражду,
Издал такой приказ; он оглашен.
Я удивляюсь. Хоть вы здесь недавно,
Но уж могли бы слышать о приказе.

Педант

Увы, синьор! Совсем теперь пропал я.
Я из Флоренции взял векселя
И должен деньги получить по ним.

Транио

Хотелось бы помочь вам.
Вот что я посоветовать могу.
Сперва скажите: вы бывали в Пизе?

Педант

Да, в Пизе я бывал, синьор, нередко.
Достойных лиц дала немало Пиза.

Транио

А не знавали ли вы там Винченцио?

Педант

Нет, не знавал, но слышал я о нем:
Купец он, не сравнимый по богатству.

Транио

Он мой отец; и должен я признаться,
Меж ним и вами есть большое сходство.

Бьонделло

(в сторону)

Как яблоко на устрицу похоже.

Транио

Любя его, чтоб вашу жизнь спасти,
Хочу я вам услугу оказать;
Я полагаю, в данном деле кстати
С моим отцом Винченцио ваше сходство;
Под именем его вы, всеми чтимый,
Поселитесь тут в доме у меня.
Старайтесь лучше вашу роль сыграть.
Понятно вам? И так вы проживете
До окончанья ваших дел спокойно.
Коль нравится услуга, принимайте.

Педант

Приму, синьор. Навек считать вас буду
Спасителем и жизни и свободы.

Транио

Тогда пойдем со мной и всё уладим,
Но, кстати, должен я предупредить,
Что со дня на день мой отец приедет
Для подписанья брачного контракта
Меж мной и младшей дочерью Баптисты;
Я все подробности вам расскажу.
Теперь идем ко мне переодеться.

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в доме Петручио.

Входят Катарина и Грумио.

Грумио

Нет, право, нет. Никак я не могу.

Катарина

Чем горше мне, тем он ко мне жесточе!
Что ж, взял меня, чтоб голодом морить?
Ведь даже нищий, что у двери просит
У нас в дому, имеет подаянье,
А нет, так кто другой ему подаст,
А я, что не просила никогда,—
Да не имела и нужды просить,—
Я голодна, не выспалась, шатаюсь:
Сон криком он прогнал, а пищу ссорой.
Но для меня обиднее всего,
Что это он любовью прикрывает:
Как будто вредно мне и спать, и есть,
И связано с опасностью для жизни.—
Пожалуйста, скорее принеси
Чего-нибудь поесть мне, хоть немножко.

Грумио

Что скажете вы про телячьи ножки?

Катарина

Отлично! Только поскорей неси.

Грумио

Пожалуй, что для желчи выйдет вред.
А как по части жирненьких рубцов?

Катарина

По вкусу! Грумио, неси скорей!

Грумио

Не знаю уж, не вредно ли для желчи.
А как насчет говядины с горчицей?

Катарина

Вот это я особенно люблю!

Грумио

Горчица-то немного горячит!

Катарина

Давай говядину, оставь горчицу.

Грумио

Говядину подать вам без горчицы?
Пускай другой кто подает,— увольте.

Катарина

Одно иль вместе, что-нибудь, что хочешь.

Грумио

Так без говядины я дам горчицы.

Катарина

Пошел сейчас же вон! Обманщик, плут!

(Бьет его.)

Так ты названиями только кормишь?
Проклятье на тебя и на всю шайку,
Что радуется лишь беде моей!
Пошел сейчас же вон!

Входят Петручио и Гортензио с кушаньем.

Петручио

Как поживаешь, Кет? Что так уныла?

Гортензио

Синьора, как дела?

Катарина

Нельзя быть хуже.

Петручио

Брось хмуриться! Взгляни повеселей!
Смотри, какой заботливый я муж,—
Сам для тебя состряпал и принес.
Уж благодарности-то это стоит!

Ни слова? Верно, блюдо не по вкусу;
Впустую все старания мои.
(Слугам.)
Примите блюдо.

Катарина

Я прошу оставить.

Петручио

Благодарят за всякую услугу,—
Не тронь, пока не поблагодаришь.

Катарина

Благодарю вас.

Гортензио

Синьор Петручио, как вам не стыдно! —
Синьора Кет, составлю вам компанию.

Петручио

(тихо Гортензио)
Пожалуйста, Гортензио, сьешь побольше.
(Катарине.)
Ну ешь, сколько душе твоей угодно!
Кет, ешь скорее. Нынче, дорогая,
Поедем мы обратно в дом отцовский,—
Вот там как следует мы погуляем:
Там шелк и бархат, перья, перстеньки,
Там шубки, юбки, словно пух, легки.
Там бантов, лент, всего двойной набор,
Браслетки, бусы, прочий мелкий вздор.
Уж пообедала? Тут ждет портной,
Покрыть тебя шуршащею волной.

Входит портной.

Ну, покажи сокровища свои,
Развертывай.

Входит торговец галантереей.

А вы с каким товаром?

Торговец

Вот шапочка, как вы мне заказали.

Петручио

Фасон-то взял ты для нее с кастрюли?
Точь-в-точь как миска! Фу, какая гадость!
Что это, ракушка или скорлупа,
Игрушка, глупость, детская шапчонка?
Долой! Иди и сделай мне побольше.

Катарина

Я не хочу побольше. Эти в моде —
У всех хороших дам такие точно.

Петручио

Хорошей будешь,— так и ты получишь,
Не ранее.

Гортензио

(в сторону)
Не скоро это будет.

Катарина

Ведь я имею право говорить!
И буду говорить: я не ребенок!
Получше вас да слушали меня;
А не угодно, так заткните уши.
Хочу сказать, что накипело в сердце,
А то — таить, так сердце разорвется,
Уж лучше выскажусь: хочу свободы
Сейчас же говорить, что мне угодно.

Петручио

Вот это верно: мерзкая шапчонка,
Какой-то торт из шелка, чепуха!
Мне любо, что не нравится тебе.

Катарина

Мне нравится, будь любо или не любо,
И я ее хочу, а не другую.

Уходит торговец.

Петручио

Про платье? — Ну, показывай, портной.—
Спаси нас боже, что за маскарад!
Что это — рукава? Бомбарды, думал!

И вкривь и вкось, как яблочный пирог,
Надрез, подрез, и так и сяк прорешки,—
Ни дать, ни взять — курильница в цирюльне.
Ты это что же, черта с два, наделал?

Гортензио

(в сторону)

Ей не видать ни шапочки, ни платья.

Портной

Вы заказали сделать хорошо,
По моде и по нынешнему вкусу.

Петручио

Сказал. Но, если помните, сказал я —
По моде делать, не по моде портить.
Идите вон отсюда! Марш домой!
Живите без моих заказов, сударь.
Такого мне не надо. Шейте лучше!

Катарина

Я в жизни не видала лучше платья:
Красиво, модно, ничего не скажешь.
Иль вы меня хотите сделать куклой?

Петручио

Так, так! — Тебя он хочет сделать куклой.

Портной

Сказала: вы ее хотите сделать куклой.

Петручио

Ах, наглый плут! Ты лжешь, игла, наперсток,
Ярд, четверть ярда, треть, восьмушка, дюйм,
Мокрица, вошь, блоха, сверчок запечный!
В моем же доме нитка мне грубит!
Вон, тряпка! Вон сейчас, лоскут, обрезок,
А то твоим же ярдом так я смерю,
Что в жизнь свою закаешься болтать.
Я говорю, что ты испортил платье.

Портной

Вы, ваша честь, не правы — платье сшито
Как раз, как вы хозяину велели,—
От Грумио получен был приказ.

Грумио

Я дал материю, а не приказ.

Портной

И указание, как надо делать.

Грумио

Ну как! Иглой да ниткой.

Портной

Не указали ль вы, как нам кроить?

Грумио

Ты много накроил.

Портной

Порядком.

Грумио

Меня только не крой. Ты многое множество людей нарядил, а я не люблю, чтоб меня крыли и обо мне рядили. Я говорю, что велел твоему хозяину сделать платье с вырезом, а не говорил, чтобы он изрезал его на кусочки. Ergo*, ты врешь.

Портной

Вот запись о фасоне, она подтвердит мои слова.

Петручио

Читай.

Грумио

Запись врет на свою голову, если там говорится, что я это говорил.

Портной

(читает)

«Imprimis, широко пущенное платье...»

Грумио

Хозяин, если я когда-нибудь сказал: «распущенное платье», зашейте меня в подол и бейте до смерти мотком коричневых ниток. Я сказал просто: платье.

---

* Следовательно *(лат.)*.

Петручио

Дальше.

Портной

(читает)

«С маленькой круглой пелериной...»

Грумио

Пелерина? Да, это я говорил.

Портной

(читает)

«С широким рукавом...»

Грумио

Два рукава? Говорил.

Портной

(читает)

«Рукава, вырезанные по моде...»

Петручио

Вот это — гадость.

Грумио

В записке ошибка, синьор, в записке ошибка! Я заказывал, чтобы рукава вырезали, а потом вшили, и это я тебе докажу, хоть ты и носишь на мизинце наперсток.

Портной

Я говорю правду. Встреться я с тобой в другом месте, ты бы у меня узнал!

Грумио

Я и сейчас к твоим услугам. Бери записку, давай мне свой ярд[34] и лупи, не жалей!

Гортензио

Боже упаси, Грумио! Тут же не будет никакого правдоподобия.

Петручио

Ну, словом, платье это не по мне!

Грумио

И правильно, оно ведь по синьоре.

Петручио

На, подымай, пусть пользуется мастер.

Грумио

И в жизнь не думай, негодяй! Подымать платье моей хозяйки, чтоб мастер пользовался!

Петручио

В каком же это смысле?

Грумио

О синьор, смысл в этом глубже, чем вы думаете. Поднять платье моей хозяйки, чтоб мастер пользовался! Тьфу, тьфу, тьфу!

Петручио

(тихо к Гортензио)

Гортензио, скажи, что все заплатим.

(Портному.)

Ступай же! Нечего тут толковать.

Гортензио

(тихо портному)

Портной, я завтра заплачу за платье.
На грубые слова ты не сердись.
Иди домой. Хозяину привет.

Уходит портной.

Петручио

Ну, ладно, Кет, уж мы к отцу поедем
В обыкновенных наших честных платьях,
Хоть платье — бедно,— кошелек набит;
Ведь тело только через ум богато.
И, как сквозь тучи солнце проникает,
Так честь сквозь платье скромное видна.
Ценнее жаворонка, что ль, сорока,
Затем что оперенье хорошо?
Иль угорь недостойнее змеи,

Затем что шкурка той на взгляд приятна?
Ты никогда плохою, Кет, не будешь,
Надень хоть самое дурное платье.
А будет стыдно — на меня свали.
Теперь развеселись: на праздник едем.
И попируем там, в дому отцовском.
Слуг позови, уж ехать нам пора.
Пусть коней подадут к большой аллее,
Там сядем, а туда дойдем пешком.
Сейчас, пожалуй, около семи,—
Я думаю, к обеду мы поспеем.

Катарина

Я уверяю вас, уж скоро два;
Мы к ужину едва-едва поспеем.

Петручио

На лошадей мы сядем ровно в семь.
Вот посмотри: что ни скажи, ни сделай,—
Ты все наперекор.
(Слугам.)
Оставьте нас.
Я не поеду нынче. Я поеду,
Когда наступит час, что я назначил.

Гортензио

Вот молодец! Он будет солнцем править.

Уходят.

СЦЕНА 4

Падуя. Перед домом Баптисты.

Входят Транио и педант, одетый как Винченцио.

Транио

Вот дом, сеньор. Прикажете стучать?

Педант

А как же иначе? Коль я не спутал,
Меня синьор Баптиста должен помнить:

Тому лет двадцать в Генуе стояли
Мы вместе с ним в гостинице Пегаса.

Транио

Прекрасно,— так держите лучше роль,
Со строгостью, как надлежит отцу.

Педант

Не беспокойтесь. Вот и ваш слуга.

Входит Бьонделло.

Его б наставить надо.

Транио

Не бойтесь за него. Смотри, Бьонделло,
Веди себя, как надо, не сплошай.
С ним обращайся, будто он Винченцио.

Бьонделло

Не подведу.

Транио

К Баптисте с порученьем ты ходил?

Бьонделло

Сказал, что ваш отец уже в Венеции,
И в Падую мы ждем его на днях.

Транио

Ты ловкий малый. Получай, чтоб выпить.—
А вот Баптиста. Не сбивайтесь с тона.

Входят Баптиста и Люченцио.

Синьор Баптиста, рад я нашей встрече.
(Педанту.)
Вот тот синьор, о ком я говорил вам:
Прошу вас, будьте добрым мне отцом,
И, как наследство, Бьянку мне добудьте.

Педант

(к Транио)

Постой, сынок!
(Баптисте.)
Синьор, простите: в Падую приехав,

Чтоб получить долги, я от Люченцио
Сейчас узнал об очень важном деле,
Что он и ваша дочь друг друга любят,
И так как слава добрая у вас
И так как вашу дочку любит он,
Она ж его,— чтоб не томить их долго,
Согласен я, как любящий отец,
На их союз; и если точно так же
И вы не против, то насчет условий
Весьма сговорчивым меня найдете;
Мы полюбовно заключим контракт;
Ведь с вами я придирчивым не буду,—
Так хорошо про вас все говорят.

Баптиста

Прошу прощенья за слова мои,—
Мне ваша прямота весьма по сердцу.
Да, это правда, что ваш сын Люченцио
Дочь полюбил мою и ей любим,
Когда не притворяются в том оба;
А потому, коль закрепить согласны
Вы как отец за дочерью моей
Вполне остаточное состоянье,
То дело сделано, и всё в порядке:
За сына вашего я выдам дочь.

Транио

Благодарю вас, сударь. Где б удобней
Нам можно было совершить помолвку
И договор взаимный заключить?

Баптиста

Не у меня в дому. Как вам известно,
У стен есть уши,— слуг у нас так много,—
И старый Гремио все караулит:
Того гляди, нам могут помешать.

Транио

Так если вам угодно, у меня,
Где и отец живет; сегодня к ночи
Все дело и обделаем спокойно.
За вашей дочерью слугу пошлите;
А за нотариусом я пошлю.
Жаль только, мало времени у нас.
И угощенья будет очень мало.

Баптиста

Отлично.— Камбио, сбегайте домой,
Пусть Бьянка принарядится скорее.
Да, можете сказать ей, что случилось:
Приехал в Падую отец Люченцио,
И стать женой Люченцио ей придется.

Бьонделло

Молю богов от сердца, чтоб так было!

Транио

Оставь богов в покое — и беги.

Уходит Бьонделло.

Позвольте путь вам указать, синьор,
Одним лишь блюдом угостить могу вас,
Но ничего, мы в Пизе наверстаем.

Баптиста

Иду за вами.

Уходят Транио, педант и Баптиста.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Камбио!

Люченцио

Что скажешь ты, Бьонделло?

Бьонделло

Видали, как подмигивал хозяин?

Люченцио

Что ж из того, Бьонделло?

Бьонделло

Право, ничего. Но он меня здесь оставил, чтоб я объяснил смысл и значенье всех этих кивков и знаков.

Люченцио

Так объясни мне их.

Бьонделло

Так вот. Баптиста теперь удален; он занят беседой с подставным отцом подставного сына.

Люченцио

Так что же?

Бьонделло

А вам надлежит отвести его дочь на ужин.

Люченцио

Так что?

Бьонделло

Старый священник из церкви святого Луки в любую минуту к вашим услугам.

Люченцио

Так что же из того?

Бьонделло

Да только то, что, пока они трудятся над сочинением поддельного обеспечения, вы можете обеспечить ее за собой sum privile — gio ad imprimenolum solum*. Скорее в церковь, да захватите с собой священника, причетника и несколько штук годных честных свидетелей.

Когда не по душе вам, не знаю, что сказать,
Но Бьянки вам иначе своею не назвать.

Люченцио

Бьонделло, слышишь?

Бьонделло

Я не могу мешкать. Я знал одну женщину, так она в один прекрасный день пошла в огород за петрушкой, кролика покормить, да и обвенчалась. Так же и вы, сударь, можете. Засим мое почтенье, сударь. Хозяин велел мне сказать священнику от святого Луки, чтобы он готов был встретить вас вместе с вашим добавлением.

Уходит.

---

* С исключительным правом печатания *(лат.)*.

Л ю ч е н ц и о

Могу я и хочу, когда согласна.
А почему б ей несогласной быть?
Ну будь что будет! Камбио к ней стремится.
Лишь одному бы мне не возвратиться!

Уходит.

СЦЕНА 5

Проезжая дорога.

Входят П е т р у ч и о, К а т а р и н а, Г о р т е н з и о и с л у г и.

П е т р у ч и о

Еще поддайте, ведь к отцу мы едем.
Ах, Бог ты мой, как славно месяц светит!

К а т а р и н а

Какой же месяц? Это солнце, день!

П е т р у ч и о

Я говорю, что месяц ярко светит.

К а т а р и н а

Я знаю: это солнце ярко светит.

П е т р у ч и о

Клянуся сыном матери моей,
Самим собой,— пока не будет месяц,
Иль что хочу,— к отцу я не поеду.—
Эй, поворачивай! Домой мы едем!
Ей только бы перечить! Всё перечит!

Г о р т е н з и о

Будь по его, а то не доберемся.

К а т а р и н а

Вперед уж нам немного и осталось,
Будь солнце, месяц — всё, что вам угодно.

Хотите, ночником хоть называйте;
Клянусь, и для меня так это будет.

Петручио

Я говорю, что месяц.

Катарина

Знаю: месяц.

Петручио

Нет, вы солгали: то благое солнце.

Катарина

Да, Бог благословен, благое солнце!
А скажете — не солнце, так не солнце;
Изменчив месяц, как и ваша мысль.
Как назовете, так оно и есть,
И так всегда для Катарины будет.

Гортензио

Ну, в путь, Петручио; поле за тобой!

Петручио

Вот так, вперед, вперед! Шар по наклону
Всегда катиться должен, а не в гору.—
Стой! Это что еще за человек?

Входит Винченцио.

(К Винченцио.)

Куда спешите, милая синьора?
Скажи мне, Кет, но говори по правде,—
Встречала ли ты девушку свежее?
Какой румянец на щеках лилейных!
И словно звезды в небесах, сияют
Два глаза на ее лице небесном.
Еще раз здравствуй, милая синьора.—
Кет, поцелуй ее за красоту.

Гортензио

С ума его сведет, как с женщиной толкуя.

Катарина

О дева, почка свежая, младая,
Куда идешь ты, где твое жилище?

Как счастливы родители твои!
Но тот счастливее, кому придется
Тебя супругой милою назвать!

Петручио

Что это, Кет, с ума ты, что ль, сошла?
Ведь это дряхлый, сморщенный старик,
А не девица, как ты говоришь!

Катарина

Прости мне, дедушка, я обозналась,—
От солнца я совсем сейчас ослепла
И все круги зеленые в глазах.
Теперь я вижу: ты почтенный старец;
Прости, прошу тебя я, за ошибку.

Петручио

Прости, почтеннейший, и расскажи,
Куда идешь. И если по дороге —
Попутчиками будем мы охотно.

Винченцио

Синьор, и вы, синьора-баловница,
Что озадачили меня приветом,
Зовусь Винченцио, родом я из Пизы.
Иду же в Падую, чтоб навестить
Сынка, с которым долго не видался.

Петручио

Как звать его?

Винченцио

Люченцио, синьор.

Петручио

Счастлива встреча нам, для сына — вдвое.
Теперь уже по праву, не по летам,
Вас милым батюшкой могу назвать,
Ведь на сестре моей жены, вот этой,
Женился сын твой. Ты не удивляйся
И не горюй,— невеста первый сорт
И по приданому, и по рожденью,—
Такого свойства, что вполне подходит
Супругой быть любого дворянина.
Хочу обнять я старого Винченцио;

И вместе к сыну твоему поедем,—
Вот будет рад он твоему приезду!

Винченцио

Ты правду говоришь? Иль это шутка,
Что шутники-проезжие нередко
Себе с попутчиками позволяют?

Гортензио

Нет, батюшка, я уверяю, нет.

Петручио

Да вот поедем — и увидишь сам;
Раз пошутили, так уж нам не веришь?

Уходят все, кроме Гортензио.

Гортензио

Отлично. Мне Петручио придал духу.
Теперь к вдове моей! А будет зла —
Сам сделаюсь упрямее козла.

Уходит.

АКТ V

СЦЕНА 1

Падуя. Перед домом Люченцио.

Виден Гремио. Позади него Бьонделло, Люченцио и Бьянка.

Бьонделло

Тихонько, сударь, и поскорее: священник уже ждет.

Люченцио

Лечу, Бьонделло. Но, может быть, ты теперь дома понадобишься; оставь нас.

Бьонделло

Нет, я хочу видеть, как за вами захлопнется церковная дверь; тогда уже я со всех ног побегу к хозяйской двери.

Уходят Люченцио, Бьянка и Бьонделло.

Гремио

Дивлюсь я,— долго Камбио нейдет.

Входят Петручио, Катарина, Винченцио и слуги.

Петручио

Вот двери дома, где живет Люченцио,
А тестя дом подальше, возле рынка.
Теперь я занят и оставлю вас.

Винченцио

Сначала вы должны со мною выпить.
Вполне могу я угостить вас здесь,
И на закуску что-нибудь найдется!

Стучит в дверь.

Гремио

Там заняты, сильнее постучите.

Педант высовывается из окна.

Педант

Кто это там так стучит, будто двери сломать хочет?

Винченцио

Дома синьор Люченцио, сударь?

Педант

Дома, сударь, но не принимает.

Винченцио

А если бы кто-нибудь принес ему сотни две фунтов на развлечения?

Педант

Оставьте ваши сотни фунтов при себе: пока я жив, он ни в чем нуждаться не будет.

Петручио

Видите, я говорил вам, что вашего сына в Падуе любят.— Послушайте, сударь, без глупостей: передайте, прошу вас, синьору Люченцио, что приехал его отец из Пизы, стоит здесь у дверей и желает говорить с ним.

Педант

Ты лжешь! Его отец уже приехал из Падуи и смотрит из окошка.

Винченцио

Что же, ты будешь его отец?

Педант

Да, сударь, так мать его говорила, если верить ее словам.

Петручио

(к Винченцио)

Что вы скажете, почтеннейший? Это выходит форменное жульничество так присваивать чужое имя!

Педант

Вяжите этого негодяя! Я уверен, что он хочет кого-нибудь облапошить в городе, воспользовавшись моим именем.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Видел их обоих в церкви. Дай Бог им доброго плаванья! — Но что это? Мой старый хозяин Винченцио! Теперь мы пропали, конец нам всем.

Винченцио

(увидя Бьонделло)

Поди-ка сюда, висельник!

Бьонделло

Надеюсь, я мог поступать, как мне угодно.

Винченцио

Поди сюда, негодяй! Как! Ты меня забыл!

Бьонделло

Забыл вас? Нет, сударь. Я не мог забывать вас, раз я вас никогда в жизни до сих пор не видывал.

Винченцио

Как, заправский плут, ты никогда не видывал отца твоего хозяина, Винченцио?

Бьонделло

Как! Моего старого, почтеннейшего хозяина? Конечно, видел. Вон он глядит из окошка.

Винченцио

Ах так? На самом деле?

Бьет его.

Бьонделло

На помощь! На помощь! Этот сумасшедший хочет убить меня!

Уходит.

Педант

На помощь, сынок! На помощь, синьор Баптиста!

Уходит.

Петручио

Прошу тебя, Кет, станем в сторонку, посмотрим, чем вся эта история кончится.

Отходят в сторону.

Входят внизу педант, Транио, Баптиста и слуги.

Транио

Сударь, кто вы такой, что считаете себя вправе бить моих слуг?

Винченцио

Кто я такой, сударь? Нет, кто вы такой, сударь? — Бессмертные боги! Ах подлец, подлец! Шелковый камзол, бархатные штаны, алый плащ, остроконечная шляпа! О, я пропал, я пропал! Я, как скопидом, коплю деньги, а мой сын и слуга проматывают их в университете!

Транио

Что такое? В чем дело?

Баптиста

Что этот человек — помешанный?

Транио

Сударь, на вид вы кажетесь степенным, старым господином, а говорите, как сумасшедший. Какое вам дело до того, что я ношу золото и жемчуга? Я благодарю за это моего доброго отца, дающего мне средства так одеваться.

Винченцио

Отца твоего? Ах, негодяй! Отец твой — парусный швец в Бергамо.

Баптиста

Вы ошибаетесь, сударь, вы ошибаетесь, сударь. Скажите, пожалуйста, как, вы думаете, его зовут?

Винченцио

Как его зовут? Мне не знать, как его зовут! Я взял его на воспитание, когда ему было три года, и зовут его Транио.

Педант

Пошел, пошел, сумасшедший осел! Его зовут Люченцио, и он мой единственный сын и наследник земель, принадлежащих мне, синьору Винченцио.

Винченцио

Люченцио! О, он убил своего хозяина! — Вяжите его, приказываю вам именем герцога! — О сын мой, сын мой! — Скажи, негодяй, где сын мой Люченцио?

Транио

Позовите сюда пристава.

Входит слуга с приставом.

Отведите этого сумасшедшего в тюрьму. Батюшка Баптиста, присмотрите, пожалуйста, чтоб его отправили.

Винченцио

Вести меня в тюрьму?

Гремио

Стой, пристав! Он в тюрьму не пойдет.

Баптиста

Не спорьте, синьор Гремио, я говорю вам, что он пойдет в тюрьму.

Гремио

Поберегитесь, синьор Баптиста, не впутывайтесь в эту грязную историю. Я присягу дам, что это настоящий Винченцио.

Педант

Или, если посмеешь.

Гремио

Нет, я присяги дать не посмею.

Транио

Может быть, ты скажешь, что я не Люченцио?

Гремио

Нет, я знаю, что ты синьор Люченцио.

Баптиста

Ведите болтуна! В тюрьму его!

Винченцио

Как притесняют иностранцев здесь! Ах, мерзкий! Ах, мерзкий плут!

Входят Бьонделло с Люченцио и Бьянкой.

Бьонделло

О, мы погибли! Вот он! Отрекитесь от него, откажитесь от него, а не то все пропало.

Люченцио

Прости, отец мой!

Становится на колени.

Винченцио

Жив ты, милый сын!

Уходят как можно скорее Бьонделло, Транио и педант.

Бьянка

Простите, батюшка, меня.

Баптиста

За что же? —
Но где Люченцио?

Люченцио

Это я Люченцио.
Неложный сын неложного Винченцио;

И с дочерью мы вашей в брак вступили,
Пока с поддельными вы говорили.

Гремио

Этим плутовством они всех нас обманули!

Винченцио

Куда же этот Транио девался,
Что прямо мне в лицо тут издевался?

Баптиста

Скажи, да разве ты не Камбио?

Бьянка

Из Камбио сделался Люченцио.

Люченцио

Любовь свершила чудо. Ради Бьянки
Я с Транио поменялся именами,
И в городе меня он представлял;
А я меж тем благополучно прибыл
К давно желанной гавани блаженства.
Все делал он по моему приказу.
Прости его, отец мой, для меня.

Винченцио

Хотел бы я ему нос расквасить, этому негодяю, что собирался меня в тюрьму посадить.

Баптиста

(к Люченцио)

Послушайте, сударь. Что же вы женились на моей дочери, не испросив моего согласия?

Винченцио

Не бойтесь, Баптиста, мы вас удовлетворим.
Но я хочу отмстить за дерзость.

Уходит.

Баптиста

А я — узнать, как глубока их мерзость.

Уходит.

Люченцио

(Бьянке)

Подбодрись, он сердиться перестанет.

Уходят Люченцио и Бьянка.

Гремио

Хоть мимо рта кусок, а все же в мире
Найду свою я порцию на пире.

Катарина

Друг мой, посмотрите, чем окончится весь этот кавардак.

Петручио

Отлично, только сначала поцелуй меня, Кет.

Катарина

Как! Посреди улицы?

Петручио

Что же, ты меня стыдишься?

Катарина

Нет, избави боже: я целоваться стыжусь.

Петручио

Тогда — сейчас назад. Эй, едем мы домой!

Катарина

Да поцелую я. Прошу тебя, постой.

Петручио

Ну что ж, разве плохо? Да, милая Кет,—
Чем раньше, тем лучше. Без добра худа нет.

Уходят.

СЦЕНА 2

Падуя. Дом Люченцио.

Входят Баптиста, Винченцио, Гремио, педант, Люченцио, Бьянка, Петручио, Катарина, Гортензио и вдова, Транио, Бьонделло и Грумио; слуги вместе с Транио разносят десерт[35].

Люченцио

Вот, наконец, и спелись, господа.
Теперь пора, когда раздор умолк,
Былые беды проводить улыбкой.
Ну, Бьянка, жалуй моего отца,
Как твоего я жалую от сердца.—
Петручио, брат, сестрица Катарина,
Гортензио с своей вдовой любезной,
Прошу вас кушать, милости прошу:
Десерт закончит наше насыщенье
После тяжелых блюд. Прошу покорно;
Болтать мы сможем, сидя за едой.

Все садятся за стол.

Петручио

Сидеть все да сидеть! Все есть да есть!

Баптиста

Любезно в Падуе всегда встречают!

Петручио

Да, в Падуе одну любезность встретишь.

Гортензио

Когда б для нас обоих было так!

Петручио

Клянусь, Гортензио, за вдову боишься.

Вдова

Ну, знаете, не так уж я болтлива.

Петручио

Понятье есть у вас, а поняли не так.
Хочу сказать: Гортензио вас боится.

Вдова

Кривому кажется ведь все кривым.

Петручио

Не криво сказано.

Катарина

(вдове)

Что это значит?

Вдова

Уж мы сошлись с ним!

Петручио

Сошлись со мной! — Гортензио, что скажешь?

Гортензио

Сошлась с тобой во мненье, говорит.

Петручио

Ну, вывернулся.
(Вдове.)
Поцелуй его.

Катарина

«Кривому кажется ведь все кривым».
Прошу вас, объясните вашу мысль.

Вдова

Ваш муж от брака с вами окривел,—
Такой же прочит моему удел.
Вот мысль моя какая.

Катарина

Да, мысль мышиная!

Вдова

Она о вас.

Катарина

Я мышь, конечно, по сравненью с вами!

Петручио

А ну-ка, Кет!

Гортензио

А ну, вдова!

Петручио

Сто марок ставлю: Кет ее покроет.

Гортензио

Ну, это — дело наше.

Петручио

Ты деловой, так за твое здоровье!

Пьет с Гортензио.

Баптиста

Как, Гремио, хорошо они сцепились?

Гремио

О да, синьор, бодаются отлично.

Бьянка

Бодаются! Коль есть на лбу рога,
Так поищите раньше у себя.

Винченцио

Изволили проснуться, молодая?

Бьянка

Но не от страха, нет; могу заснуть опять.

Петручио

Мы не дадим. Коль стали отвечать,
На вашу долю стрелки две придутся.

Бьянка

Что я вам, птица? Я в кусты порхну,
И можете там целиться в меня.—
Прощайте.

Уходят Бьянка, Катарина и вдова.

Петручио

Удрала от меня.— Ну что же, Транио,
Вы в птичку метили, да маху дали?
Я пью за тех, кто в цель не попадает!

Транио

Синьор, меня послали вроде гончей:
Бежит сама, а стойка для другого.

Петручио

Сравнение остро, хоть и собачье.

Транио

То ль дело вы: хоть для себя гонялись,
А ваша лань сама вас затравила!

Баптиста

Ого, Петручио, это прямо в глаз!

Люченцио

Благодарю за стрелку, добрый Транио.

Гортензио

Попал он? Сознавайтесь, сознавайтесь!

Петручио

Слегка задел меня, готов признаться,
Но верно то, что, тотчас отскочив,
Стрела его попала в вас обоих.

Баптиста

Да, шутки в сторону, сынок Петручио.
Строптивей всех жена тебе досталась.

Петручио

Ну нет. И доказать берусь я это.
Пошлемте каждый за своей женой,—
И чья окажется всего послушней
И раньше всех исполнит приказанье,
Тот с кона весь заклад и забирает.

Гортензио

Согласен. Сколько ставим?

Люченцио

Двадцать крон.

Петручио

Как, двадцать крон?
За сокола так, за собаку ставят;
Раз в двадцать больше надо за жену.

Люченцио

Ну, сто тогда.

Гортензио

Согласен.

Петручио

По рукам.

Гортензио

Ну, кто начнет?

Люченцио

Хоть я.
Бьонделло, позови сюда жену.

Бьонделло

Иду!

Уходит.

Баптиста

(к Люченцио)

За Бьянку в половине я, сынок.

Люченцио

Не надо. Я один за все отвечу.

Возвращается Бьонделло.

Что скажешь?

Бьонделло

Приказано сказать,
Что заняты и быть сюда не могут.

Петручио

Как! «Заняты и быть сюда не могут»?
Что за ответ!

Гремио

Да, и еще любезный!
Дай Бог вам худшего не получить!

Петручио

Надеюсь я на лучший.

Гортензио

Бьонделло, попроси мою жену
Прийти сюда.

Уходит Бьонделло.

Петручио

Ага! Уж «попроси»!
Тогда должна прийти.

Гортензио

Боюсь я, сударь,
На вашу не подействует и просьба.

Возвращается Бьонделло.

Ну, что жена?

Бьонделло

Сказала, что изволите шутить,—
И не пойдет. Прийти вам к ней велела.

Петручио

Час от часу не легче! «Не пойдет»?
Как это безобразно, нестерпимо!
Ну, Грумио, иди к своей хозяйке,
Скажи, что я велел прийти сюда.

Уходит Грумио.

Гортензио

Ответ известен.

Петручио

Ну?

Гортензио

«Я не хочу».

Петручио

Тем хуже для меня,— вот и всего!

Баптиста

Помилуй Бог. Она идет сюда!

Входит Катарина.

Катарина

Что вам угодно? Вы за мной послали.

Петручио

А где ж сестрица и жена Гортензио?

Катарина

Сидят болтают в зале у камина.

Петручио

Пришли сюда их. Если ж не согласны,
Так плеткою к мужьям их пригони.
Ступай и прямо их сюда веди.

Уходит Катарина.

Люченцио

Коль чудеса бывают, вот вам чудо.

Гортензио

Но что же это чудо предвещает?

Петручио

Мир предвещает, тишину, любовь,
Почтение к законной высшей власти,—
Короче — всё, что счастьем мы зовем.

Баптиста

Ну, счастлив будь, Петручио дорогой!
Заклад ты выиграл, а я прибавлю
К нему в придачу двадцать тысяч крон.
Другая дочь — приданое другое:
Она теперь совсем другою стала.

Петручио

Хочу верней я выиграть заклад
И лучший дать образчик послушанья,
Ее заслуги новой — послушанья.
А вот и жен она ведет упрямых,
Как пленниц убедительности женской.

Входит Катарина с Бьянкой и вдовою.

К вам эта шапочка совсем нейдет,—
Снимите, Кет, ее и бросьте на пол.

Катарина снимает шапочку и бросает на пол.

Вдова

Дай Бог мне счастливо прожить до дня,
Когда и я такой же дурой стану.

Бьянка

Зовете эту глупость послушаньем?

Люченцио

Хотел бы в вас такую глупость видеть!
А то вы умница такая, Бьянка,
Что я сто крон за вечер проиграл.

Бьянка

Так глупы вы, надеясь на покорность.

Петручио

Кет, объясни упрямым этим женам
Обязанности их к своим мужьям.

Вдова

Вы шутите? Не надо нам уроков.

Петручио

Ну, Кет, скорей! С нее и начинай.

Вдова

Не станет.

Петручио

Увидите. С нее и начинай.

Катарина

Свой лоб нахмуренный скорей разгладь
И не бросай на мужа гневных взглядов,
Что ранят господина и владыку;
Гнев губит красоту, как снег — луга,
И славу отрясет, как ветер — почки;
Приятности тут нету никакой,
И злая женщина в сердцах — источник мутный,
Нечистый, тинистый и неприглядный;
И как бы жаждою кто ни томился,
Такой воды ни капли не коснется.
Муж — господин тебе, опора, жизнь,
Твоя глава, владыка. Полн заботы
Он о тебе и о твоем довольстве,
Он трудится на море и на суше,
Не спит ночей, выносит бурю, холод,
Пока лежишь спокойно ты в тепле,
И от тебя одной лишь дани просит:
Любви, приветливости, послушанья —
Ничтожной платы за великий труд.
Обязанности подданных пред князем —
Жены обязанности перед мужем.
А если несговорчива, сварлива
И непослушна благородной воле,
То что ж она тогда, как не мятежник
И доброму правителю изменник?
Смотреть на вашу глупость стыдно мне.
Воюете? Молили бы о мире!
К главенству, первенству вы все стремитесь?
В любви и послушании смиритесь!
Не потому ли телом мы слабы,
К занятиям тяжелым неспособны,
Что наше сердце с телом заодно,
Во всех делах покорным быть должно?

Ах, дерзкие, ничтожные вы черви!
Мой дух был так же дерзок, как и ваш,
И отвечать имел он больше права
На слово словом, на укол — уколом.
Теперь я вижу, что оружье наше —
Соломинка, что слабы мы безмерно,
Считая силой то, что мнимо и неверно.
Умерьте спесь,— немного прока в ней,—
Склоните головы к ногам мужей.
Готова проявить я послушанье,
Лишь только муж мой выразит желанье.

Петручио

Кет, поцелуй меня. Ты молодец.

Люченцио

Да, старый плут, ты счастлив наконец!

Винченцио

Приятно, если дети так милы.

Люченцио

И неприятно, если жены злы.

Петручио

Ну, Кет, пора в кровать.—
Женатых трое. Двум бы подождать.

(К Люченцио.)

Заклад я выиграл, хоть вам — беляк*.
Дай Бог спокойной ночи, как-никак.

Уходят Петручио и Катарина.

---

* Игра слов: Бьянка (bianca) значит «белая».

Гортензио

Строптивую он ловко укротил.

Люченцио

Дивлюсь, как он злой нрав ее сломил!

Уходят.

Бесплодные усилия любви

Комедия в 5 актах

Перевод
М. Кузмина

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фердинанд, король Наварры.
Бирон
Лонгвиль } приближенные короля.
Дюмен
Бойе
Меркад } приближенные французской принцессы.
Дон Адриан
о де-Армадо, чудак испанец.
Отец Нафанаил, священник.
Олоферн, школьный учитель.
Тупица, констебль.
Башка, шут.
Мотылек, паж Армадо.
Лесничий.
Французская принцесса.
Розалина
Мария } придворные дамы принцессы.
Катерина
Жакнета, деревенская девушка.
Вельможи, слуги и т. п.

Место действия — Наварра.

АКТ I

СЦЕНА 1

Парк короля Наварры.

Входят Фердинанд, король Наварры, Бирон, Лонгвиль и Дюмен.

Король

Пусть слава, за которой все стремятся,
В надгробных надписях для нас живет,
Внося в нелепость смерти благолепье.
У времени, у ворона-прожоры
Усильем жизни можем честь купить,
Что острие косы его притупит
И нам в наследство вечность передаст.
А потому, воители — зову так
Я вас затем, что боретесь с страстями
И с целым полчищем мирских желаний,—
Указ последний да пребудет в силе:
Наварра сделается чудом мира,
И малой Академией — наш двор
В живом и созерцательном покое.
Бирон, Дюмен и Лонгвиль, все вы трое
Клялись три года разделять со мною
Труды ученые и исполнять
Устав, начертанный на этом свитке.
Вы клятву дали, дайте же и подпись,
Чтоб собственной рукою осужден был,
Кто хоть в малейшем пункте погрешит.
Итак, когда готовность в вас видна,
Поставьте здесь свои вы имена.

Лонгвиль

Согласен я три года попоститься:
Пока тощает тело, ум пирует,
Обжора же хоть тело нагуляет,
Зато ума богатство растеряет.

Дюмен

Дюмен ваш, государь, себя смирил,
И грубые мирские наслажденья
Мирским рабам он грубым оставляет.
Для роскоши, любви я умираю —
Их в философии я обретаю!

Бирон

Мой государь, я к этим заявленьям
Примкну лишь в том, в чем прежде клятву дал,
А именно: учиться здесь три года.
Но тут я вижу ряд других обетов —
Не видеть женщин, например, три года.
Надеюсь, это не вошло в устав?
Потом: в неделю раз совсем не есть,
А в остальные дни по разу в день.
Надеюсь, это не вошло в устав?
Затем: спать ночью только три часа
И целый день уж не смыкать очей, —
А я привык исправно спать всю ночь
И половину дня на это тратить!—
Надеюсь, это не вошло в устав?
Такую жизнь мне трудно перенесть:
Не видеть женщин и не спать, не есть.

Король

Но вами был произнесен обет.

Бирон

Позволю я себе ответить: «Нет».
Я клялся только с вами здесь учиться
И на три года вместе удалиться.

Лонгвиль

Приняв одно, не избежишь другого.

Бирон

Ну, если так, то шуткой было слово.
Нельзя ль спросить, какая цель ученья?

Король

Знать то, чего не знаем, без сомненья.

Бирон

И то, что скрыто от простых умов?

Король

Да, сладкий плод учения — таков.

Бирон

Ну, если так, клянусь я изучать,
Как мне узнать, чего нельзя мне знать:
Как ухитриться сытно пообедать,
Когда пиры кругом запрещены,
Как мне красотку милую проведать,
Когда все женщины удалены,
Как, клятву дав суровейшим обетам,
Нарушить их и честным быть при этом.
Да, ежели ученья смысл таков:
То знать, чего не знали до сих пор,—
Я, слово дав, держать его готов.

Король

Но эти вещи замедляют труд
И лишь к пустым забавам ум влекут.

Бирон

Забавы пусты, но всего пустее —
Трудиться, только труд за цель имея.
Корпит, корпит над книгами иной,
Ища свет правды, правда же сияет
Ему в глаза, а он меж тем, слепой,
Сиянья этого не замечает.
Пока мы света ищем в нетерпенье,
Весьма возможно — потеряем зренье.
Нет, лучше научись сплетать свой взор
Со взором и прекрасным и горячим;
Тот, ослепив тебя, на помощь скор
И возвращает свет очам незрячим.
Наука — лучезарный свод небес,
Для дерзких взоров чуждый и огромный.
Что пользы для пытателей чудес,
Питомцев жалких мудрости заемной?
Они, как крестные, любой звезде
Дают именование земное,

Но блеска их ведь не лишен нигде
Кто и не знает, что это такое.
Всё зная, знаешь только имена,
А каждому давать их власть дана.

Король

Вот рассудил, рассудок презирая!

Дюмен

Он движется, движенье отвергая.

Лонгвиль

Пшеницу полет, плевел оставляя.

Бирон

Идет весна — гусей выходит стая.

Дюмен

К чему это?

Бирон

Всему есть свой черед.

Дюмен

А где же смысл?

Бирон

Кто ищет, тот найдет.

Король

Не правда ль, он походит на мороз,
Что губит первые весны творенья?

Бирон

Зачем же лету цвесть,— задам вопрос,—
Пока ничто не манит птиц на пенье?
Кому какая радость в недоноске?
Не стану роз желать на Рождестве
И в майский день искать сугробов бремя.
Для всякой вещи место есть и время.
Пора учиться уж прошла давно;
Не лезь на крышу, чтоб открыть окно.

Король

Ты выбыл из игры. Ну что ж, иди.

Бирон

Нет, я поклялся с вами жизнь вести!
Хоть в пользу тьмы сказал я больше слов,
Чем вы нашли в защиту просвещенья,
Я слово данное держать готов
И вытерпеть три года все лишенья.
Позвольте мне устав,— я посмотрю
И подпись для скрепленья дам свою.

Король

Отходчив он — вот что я в нем ценю.

Бирон

(читает)

«Item*, ни одна женщина за милю не должна приближаться к местопребыванию моего двора...» — Объявлено уж это?

Лонгвиль

Дня четыре.

Бирон

А наказанье? *(Читает.)* «Под угрозой лишенья языка».— Кто придумал это?

Лонгвиль

Простите — я.

Бирон

В чем цель твоя?

Лонгвиль

Чтоб всех гнала угроза этой пени.

Бирон

Опасно для общественных сношений!

(Читает.)

«Item, если в течение трех лет кто-нибудь будет замечен в разговоре с женщиной, он подвергается такому публичному посрамлению, какое только остальные члены двора в состоянии будут придумать».

---

* Далее *(лат.)* — счетный термин.

Вам, государь, тут погрешить придется,—
Все знают, что из Франции прибудет
Послом сюда принцесса и добьется,
Что с вами лично объясняться будет,
Чтоб Аквитанию[1] дала обратно
Ее отцу больному ваша милость.
Напрасно пункт такой установили,
Или напрасно в путь она пустилась

Король

В виду того, признаться, не имел.

Бирон

Всегда с наукой выйдет перестрел:
Пока она стремится к дальней цели,
Забудет то, что есть на самом деле.
А получил желаемый предмет,
Как город взял огнем — и есть и нет.

Король

Я договор нарушить принужден:
Необходимостью он упразднен.

Бирон

Необходимости мы подчинимся
Три сотни раз в течение трех лет.
Ведь от страстей, с которыми родимся,
Спасения вне благодати нет.
И если не смогу исполнить дела,
Необходимостью прикроюсь смело.
Итак, свою охотно подпись дам.
(Подписывается.)
И кто нарушит в чем постановленье,
Того пускай покроют стыд и срам:
Ведь вам, как мне, доступны искушенья.
Хоть кисло отношусь я к этим бредням,
Но нарушать надеюсь их последним.
А развлеченья изгнаны навек?

Король

Нисколько. При дворе есть человек,—
Вы знаете, испанской он породы,—
В мозгу неистощимых фраз побег
И преклоненье перед новой модой.
Из тех людей он, что в восторг приводит

Звук собственных речей, как сила чар,—
И в нем судью любой себе находит
Для разрешенья всевозможных свар.
Дитя воображения, Армадо,
Во время отдыха расскажет нам,—
Какая ждет высокая награда
Испанских рыцарей на зло векам.
По вкусу ль вам придется, я не знаю;
По мне, таких нелепиц лучше нет,—
Пусть будет он придворный мой поэт.

Бирон

Армадо — исключительной породы:
В речах — огонь, и верный рыцарь моды.

Лонгвиль

Башка да он — вот нам и развлеченье;
Мы не заметим, как пройдет ученье.

Входят Тупица с письмом и Башка.

Тупица

Где герцог собственной особой?

Бирон

Вот он, приятель. А чего тебе нужно?

Тупица

Я сам представляю собою королевское величество, так как у его величества служу констеблем; но мне нужно было бы видеть его величество во плоти.

Бирон

Вот он.

Тупица

Синьор Арм-Арм свидетельствует вам свое почтение. Обнаружилось скверное дело. Из письма вы узнаете подробности.

Башка

Ваше величество, в этом письме и про меня написано.

Король

Письмо от великолепного Армадо?

Бирон

Какого бы ничтожного предмета оно ни касалось, уповаю на милость божию, выражено это будет высоким штилем.

Лонгвиль

Высокое упование по ничтожному поводу! Пошли нам, Господи, сил!

Бирон

Дослушать до конца или удержаться от смеха?

Лонгвиль

Выслушать кротко и смеяться умеренно. Или удержаться от того и другого.

Бирон

Отлично, сударь. Пусть самый слог укажет нам предел, до которого должна дойти наша веселость.

Башка

Там речь идет обо мне, поскольку это касается Жакнеты. Дело в том, что меня застали на деле.

Бирон

На каком деле?

Башка

На деле или, согласно букве устава, сударь, на трех делах. Меня видели с нею в замке — раз. Я сидел с нею, согласно букве устава,— два, и шел за нею следом по парку — три. Все это вместе взятое и составляет дело, согласно букве устава. Итак, сударь, вот в чем дело: дело в том, что мужчина вступил в разговор с женщиной, согласно букве устава, согласно известной букве устава.

Бирон

Что же из этого следует?

Башка

Смотря по тому, какое последует мне наказание. И да защитит Господь правых!

Король

Угодно вам выслушать письмо?

Бирон

Мы будем слушать его, как оракула.

Башка

Как в простоте душевной человек слушает требования плоти.

Король

(читает)

«Великий наместник, представитель тверди и единый владыка Наварры, земное божество души моей и плоти моей вормитель и покровитель!..»

Башка

О Башке покуда ни одного слова.

Король

(читает)

«Случилось...»

Башка

Всегда что-нибудь случается. Но если он уверяет, что случилось так, то, говоря по правде, он сам не стоит того, чтобы с ним что-нибудь случалось.

Король

Тихо!

Башка

У меня всегда выходит тихо, как у всех, кто в драку не лезет.

Король

Ни слова!

Башка

...о чужих секретах, покорнейше прошу.

Король

«...Случилось, что, обуреваемый черной меланхолией, я пожелал подвергнуть свое удрученное и мрачное настроение целительному действию твоего животворного воздуха;

говоря как благородный дворянин, я решил предпринять прогулку. Ты спросишь: в какое время? Около шести часов, в ту пору, когда стада пасутся с наибольшей охотой, пернатые клюют свой корм всего проворней и люди собираются сесть за трапезу, именуемую ужином. Вот все, что касается времени. Теперь относительно территории; я хочу сказать — где происходила вышеуказанная прогулка. В так нарицаемом твоем парке. Что же касается места,— мести, хочу я сказать, где мне пришлось натолкнуться на непристойное и в высшей степени противозаконное явление, извлекающее из моего белоснежного пера эбеновые чернила, которые ты сейчас зришь, созерцаешь и видишь,— что касается этого места, то оно лежит на северо-северо-востоке, в восточной части западного угла твоего причудливо-извилистого сада. Там моим взорам предстал этот малоумный пастух, это низкое ничтожество, служащее к твоему увеселению...»

Б а ш к а

Это про меня?

К о р о л ь

(читает)

«...это непросвещенное, невежественное создание...»

Б а ш к а

Это про меня?

К о р о л ь

(читает)

«...этот непросвещенный раб...»

Б а ш к а

Опять про меня?

К о р о л ь

(читает)

«...которого, насколько мне помнится, зовут Башкой...»

Б а ш к а

Конечно, про меня!

К о р о л ь

(читает)

«...в обществе и в общении, вопреки установленному и

объявленному декрету твоему и вопреки действующему статуту о... о... о... но с кем? Мне тяжко сказать с кем...»

Башка

С бабенкой!

Король

(читает)

«...с дочерью нашей прабабки Евы, с женским полом,— говоря яснее для понимания вашего величества, с женщиной. Побуждаемый неослабным чувством долга, я препровождаю его к вам, чтобы он получил заслуженное наказание, в сопровождении одного из слуг вашего светлейшего величества — Антони Тупицы, человека прекрасной репутации, выдержки, обращения и почтенности».

Тупица

Это уже про меня, с вашего позволения. Я — Антони Тупица.

Король

(читает)

«Что же касается Жакнеты — так зовется слабый сосуд, застигнутый мною в обществе вышеупомянутого пастуха,— то я задержал ее у себя, как сосуд для строгости твоих законов, и при малейшем указании со стороны твоего величества представлю ее перед судилищем. Прими выражение полнейшей преданности и пламенного сознания долга от твоего

дона Адриано де-Армадо».

Бирон

Это не так хорошо, как я ожидал, но лучшего мне не доводилось слышать.

Король

Да, это — лучшее из худшего. А вы, любезный, что скажете на это?

Башка

Относительно бабенки — признаюсь.

Король

Но вы слышали, что было объявлено?

Башка

Слышать-то слышал, да внимания не обратил.

Король

Было объявлено. — год тюремного заключения тому, кто будет иметь дело с женщиной.

Башка

Да я ни с какой женщиной не имел дела. Я имел дело с барышней.

Король

Отлично. Объявление касалось и барышень.

Башка

Да она никакая не барышня, она — девственница.

Король

Это дела не меняет. Объявление имело в виду и девственниц.

Башка

Ну, если так, то я не настаиваю на ее девственности. Я имел дело просто с девушкой.

Король

Эта девушка, сударь, вам не поможет.

Башка

Эта девушка, сударь, кое в чем мне поможет.

Король

Вот вам мой приговор: вы будете неделю поститься на воде и мякине.

Башка

Я бы предпочел месяц молиться на баранине и похлебке.

Король

И дон Армадо будет вам тюремщик.
Вам, Бирон, поручаю исполненье:
Мы клятву дали в исполненье правил,
Пойдем же в жизнь их проводить скорее.

Уходят король, Лонгвиль и Дюмен.

Бирон

Я голову за шапку бы поставил,
Что выйдет только смех из их затеи.
Идем, мошенник.

Башка

Я страдаю за правду, сударь. Ведь правда, что я имел дело с Жакнетой, и правда, что она правдивая девушка, а потому — добро пожаловать, горькая чаша благополучия! Настанет день, и печаль подарит меня улыбкой, а покуда иди здесь, скорбь!

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же.

Входят Армадо и его паж Мотылек.

Армадо

Чем выражается, по-твоему, мальчик, меланхолия великого духом человека?

Мотылек

Главный признак — что он выглядит печально.

Армадо

Как, разве печаль и меланхолия — не одно и то же, дорогая крошка?

Мотылек

Нет, нет. Боже мой, сударь, конечно, нет!

Армадо

В чем же разница между печалью и меланхолией, нежный юноша?

Мотылек

В их внутреннем действии, жесткий старец.

Армадо

Почему «жесткий старец»? Почему «жесткий старец»?

Мотылек

Почему «нежный юноша»? Почему «нежный юноша»?

Армадо

Я назвал тебя «нежным юношей» потому, что эпитет этот корреспондирует твоим юным годам, которые можно наречь нежными.

Мотылек

А я вас — «жестким старцем» потому, что это название корреспондирует вашему пожилому возрасту, который можно наречь жестким.

Армадо

Мило и метко.

Мотылек

Что вы хотите сказать, сударь? Что я мил, а мои слова метки, или что я меток, а слова мои милы?

Армадо

Ты мил, потому что мал.

Мотылек

Мало мил, значит, потому что мал. Ну, а почему я меток?

Армадо

Меток ты потому, что проворен.

Мотылек

Вы это в похвалу мне говорите, хозяин?

Армадо

В соразмерную твоим заслугам похвалу.

Мотылек

Такой же похвалой я могу и угря похвалить.

Армадо

Как, разве угорь находчив?

Мотылек

Угорь — проворен.

Армадо

Я говорю, что ты проворен в ответах. Во мне кровь закипает!

Мотылек

Вот и я получил ответ.

Армадо

Я не люблю, когда мне перечат.

Мотылек

(в сторону)

Не любишь, чтоб перечили,— не заводи пререканий[2].

Армадо

Я дал обещание провести с герцогом три года в ученье.

Мотылек

Вам хватило бы на это и одного часа, сударь.

Армадо

Невозможная вещь.

Мотылек

Сколько будет трижды три?

Армадо

Я не силен в счете. Это дело буфетчика.

Мотылек

А вы, сударь, дворянин и игрок.

Армадо

Сознаюсь в том и другом. Оба эти свойства необходимы для воспитанного человека.

Мотылек

Ну, так я уверен, что вы знаете, сколько составят туз и двойка.

Армадо

Они составят на одно очко больше, чем два.

Мотылек

То, что в просторечье называется три.

Армадо

Правильно.

Мотылек

Видите, как скоро идет ученье? Не поспели вы моргнуть три раза, как уже знаете, что такое три. К слову «три» легко прибавить «года» — и вот ученье трех лет сведено к двум словам. Это вам ученая лошадь на ярмарке может сосчитать[3].

Армадо

Расчет тонкий!

Мотылек

(в сторону)

А в итоге получается, что ты — нуль.

Армадо

Засим должен я признаться, что я — влюблен. И насколько унизительно для воина быть влюбленным, настолько унизительно происхождение той женщины, в которую я влюблен. Если бы, обнажив свой меч, я мог освободиться от любовного недуга, я бы взял в плен свое вожделение и охотно отдал бы его какому-нибудь французскому придворному в обмен на новоизобретенную любезность. Я презираю вздохи и мог бы, думается, заклясть Купидона. Утешь меня, мальчик, скажи — кто из великих людей был влюблен?

Мотылек

Геркулес, хозяин.

Армадо

Прелестнейший Геркулес!— А еще кто? Дорогой мальчик, побольше примеров, побольше имен. Но, дорогое дитя мое, смотри, чтоб имена эти принадлежали людям уважаемым, людям с весом.

Мотылек

Самсон, хозяин. Он был с хорошим весом, с большим весом, с таким весом, что мог городские ворота на плечах унести. И он был влюблен.

Армадо

О плотно сбитый Самсон! О крепко сшитый Самсон! Я превосхожу тебя в уменье владеть рапирой, как ты меня — в искусстве носить ворота*. Я также влюблен. В кого был влюблен Самсон, дорогой Мотылек?

Мотылек

В женщину, сударь.

Армадо

Какого темперамента?

Мотылек

Всех четырех, или трех, или двух, или одного из четырех**.

Армадо

Определи мне точнее ее темперамент.

Мотылек

Зеленый, как морская вода, сударь.

Армадо

Разве есть такой темперамент?

Мотылек

Я так читал. Причем считается, что это лучший из всех четырех.

Армадо

Конечно, зеленый цвет есть цвет влюбленных, но все-таки, по-моему, Самсону не было никаких оснований выбирать себе возлюбленную зеленого цвета. Наверно, он полюбил ее за ум.

Мотылек

Это так и было, сударь. У нее был зеленый ум.

---

* Намек на библейское сказание о Самсоне, который, будучи заперт филистимлянами в одном из их городов, снял ворота с петель, взвалил их себе на плечи и унес.

** Различались четыре темперамента: сангвинический, флегматический, холерический и меланхолический (или ипохондрический).

Армадо

Моя возлюбленная совершенно незапятнанного белого и алого цвета.

Мотылек

Под таким цветом, хозяин, иногда скрываются довольно запятнанные мысли.

Армадо

Объясни, объясни, образованный отрок.

Мотылек

Да придет мне на помощь остроумие моего отца и красноречие матери!

Армадо

Прелестное воззвание от лица дитяти! Так мило и патетично!

Мотылек

Коль с белым алый сплелся цвет,
Греха не разглядеть:
Могла зардеть на грех в ответ,
От страха побледнеть,
И где тут грех и где тут страх —
Нельзя уразуметь,—
Дано природой на щеках
И кровь и снег иметь.

Довольно подозрительные стихи, хозяин, в применении к белому и красному цвету.

Армадо

Существует ведь баллада, мальчик, про короля и нищенку?*

Мотылек

Был тот грех. Наши прадеды сочинили такую балладу, но теперь, думается, ее нигде нельзя найти. Да если бы это и было возможно, и слова и напев ее ни к чему бы не пригодились.

---

* Часто упоминаемая у Шекспира баллада о короле Кофетуа и нищенке Зенелофон.

Армадо

Мне бы хотелось написать что-нибудь заново на этот сюжет, чтобы оправдать уклоны моих чувств авторитетным примером. Мальчик, я влюблен в крестьянскую девушку, которую застал в парке с этой двуногой скотиной, с Башкой. Она вполне заслуживает...

Мотылек

...порки или, во всяком случае, лучшего любовника, чем мой хозяин.

Армадо

Спой, мальчик! У меня на душе тяжело от влюбленности.

Мотылек

Это удивительно, если принять в расчет, что женщина она довольно легкая.

Армадо

Спой, прошу тебя.

Мотылек

Дайте пройти этой компании.

Входят Тупица, Башка и Жакнета.

Тупица

(к Армадо)

Сударь, герцог соизволил поручить вам надзор за Башкой. Не следует ему мирволить, но и притеснять не годится: надо только следить, чтобы он три раза в неделю постился. Что же касается до этой барышни — мне велено держать ее в парке в качестве молочницы. Мое почтенье.

Армадо

Я выдаю себя румянцем.— Девушка!

Жакнета

Мужчина!

Армадо

Я навещу тебя в коровнике.

Жакнета

Не так-то легко найти дорогу!

Армадо

Я знаю, где он находится.

Жакнета

Господи! Какой вы ученый!

Армадо

Я расскажу тебе чудесные вещи.

Жакнета

С такой-то наружностью!

Армадо

Я люблю тебя.

Жакнета

Был такой разговор.

Армадо

Итак, до свидания.

Жакнета

Попутный ветер!

Тупица

Идем, Жакнета, пошевеливайся!

Уходят Тупица и Жакнета.

Армадо

Презренный, ты будешь поститься за свой поступок, пока не заслужишь прощения!

Башка

Хорошо, сударь, но надеюсь, что я могу это делать с полным желудком?

Армадо

Расплата с тобой будет тяжелою.

Башка

В таком случае я буду больше обязан вам, чем ваша челядь, с которой вы расплачиваетесь более легковесно.

Армадо

Убрать этого негодяя и заточить!

Мотылек

Идем, преступный раб! Живее!

Башка

Разрешите меня не запирать, сударь, я предпочитаю попиться на свободе.

Мотылек

Нет, сударь. Воздержание и распущенность не идут друг к другу. Тебя посадят в тюрьму.

Башка

Ладно. Но если я увижу когда-нибудь снова веселые дни моей печали, которые я видел, то некоторые люди увидят...

Мотылек

Что некоторые люди увидят?

Башка

Ничего особенного, господин Мотылек. Увидят только то, что увидят. Конечно, узникам нельзя быть чересчур неразговорчивыми, потому я ничего и не скажу. Слава Богу, что терпения у меня меньше, чем у других прочих, потому я и могу быть тише воды, ниже травы.

Уходят Мотылек и Башка.

Армадо

Я обожаю даже низкую почву, попираемую ее башмаком, предметом еще более низким и приводимым в движение ее ногою, предметом самым низким. Полюбив, я нарушаю клятву, что есть вернейшее доказательство лживости. А можно ли найти истинную любовь, когда к ней примешана лживость? Любовь — домовой, любовь — дьявол: нет другого злого духа, кроме любви. А между тем она искусила Самсона, а он был замечательный силач; она соблазнила Соломона, а он был подлинный мудрец. Стрела Купидона слишком крепка для геркулесовской палицы, тем более — это неравное оружие для испанской шпаги. Первый

и второй поводы для вызова мне не годятся: passado он пренебрегает, на duello не обращает внимания. Его стыд в том, что он называется мальчиком. Его слава в том, что он покоряет взрослых мужчин. Прощай, мужество! Ржавей, шпага! Умолкни, барабан! Владелец ваш влюблен! Да, он любит! На помощь ко мне, какой-нибудь гений импровизации! Я уверен, что начну сочинять сонеты. Острись, ум! Пиши, перо! Я в настроении заполнить фолианты!

Уходит.

АКТ II

СЦЕНА 1

Там же.

Входят французская принцесса, Розалина, Мария, Катерина, Бойе, вельможи и слуги.

Бойе

Теперь всю ясность духа призовите.
Подумайте: кого отец ваш шлет,
К кому он шлет и цель какую ставит.
Вас он посылал вести переговоры
С единым обладателем всего,
Что на земле зовется совершенством,—
С Наваррцем несравненным. Цель посольства —
Вся Аквитания, завидный куш.
Так не скупитесь на очарованья,
Которыми так щедро одарила
Природа вас, всех прочих обездолив
И в вас все прелести соединив.

Принцесса

Хоть красота посредственна моя,
Я в похвале цветистой не нуждаюсь.
Она оценивается глазами,—
Язык барышника тут ни при чем.
И, слушая все ваши восхваленья,
Я менее горжусь, чем сами вы
В желании прослыть за краснобая.
Но о делах, так о делах, Бойе,

Небезызвестно вам,— молва об этом
Проникла всюду,— что король Наваррский
Решил три года провести в занятьях
И женщин в свой приют не допускать.
Поэтому вам не мешало б раньше,
Чем преступить его порог запретный,
Узнать, как примет это он. И вот,
Ввиду достоинств ваших, поручаем
Вам выступить ходатаем за нас.
Скажите, что французская принцесса
По делу очень важному хотела бы
С его величеством иметь свиданье.
Итак, спешите. Мы же будем ждать
С покорностью монаршего решенья.

Бойе

Я горд, такое порученье взяв от вас.

Принцесса

Такая гордость хороша для нас!

Уходит Бойе.

Не знаете ли, кто там при дворе
Сподвижники в обете королевском?

1-й вельможа

Есть там Лонгвиль.

Принцесса

Вы лично с ним знакомы?

Мария

Я с ним знакома. Как справляли свадьбу
В Нормандии лорд Перигор с прекрасной
Наследницею Джека Фоконбриджа,
Там познакомилася я с Лонгвилем.
Он отзывов достоин самых лучших;
Он очень образован, храбрый воин,
За что ни примется — все одолеет.
Пятно на этом доблестном есть глянце,
Коль в добродетели быть пятна могут.
То — острый ум в союзе с грубой волей.
Ум так и режет все, чего коснется;
И тем, над кем он волен, нет пощады.

Принцесса

Какой-нибудь веселый пересмешник?

Мария

У всех друзей о нем такое мненье.

Принцесса

Но срок таким умам — одно мгновенье.
А кто еще?

Катерина

Есть там отличный юноша, Дюмен:
Он мил для всех, кто любит добродетель.
Чем больше может делать зла, тем меньше
Он делает его. Ума хватает
Ему украсить все, в чем красоты нет,
А красоты — и без ума быть милым.
У Алансона с ним встречалась я.
Но отзыв мой о нем, конечно, бледен.

Розалина

Тогда с ним был еще один из здешних
Отшельников. Насколько помню я,
Его Бироном звали. Вот веселый
В пределах этикета человек!
Я никогда такого не встречала.
На что ни взглянет он, во всем найдет
Предлог, чтобы, умом воспламенившись,
Изобретать остроты, каламбуры,—
И все это изысканнейшим слогом,
С такою мягкостью и остроумьем,
Что занимает даже стариков;
А молодежь — та прямо вне себя:
Такая прелесть есть в его беседе.

Принцесса

Помилуй Бог! Все фрейлины влюбились:
Сужу я по тому, как выхваляет
Свой выбор каждая наперебой.

1-й вельможа

Вот и Бойе!

Возвращается Бойе.

Принцесса

Ну что, какие вести?

Бойе

Наваррцу ваш приезд уже известен.
Он сам и все сподвижники его
Уж приготовились для вашей встречи
До моего прихода. Но хотели б
Скорей, чтоб в поле вы остановились,—
Как будто осаждать решили замок,—
Чем нарушать для этого обеты
И принимать вас во дворце пустынном.
Да вот и сам король.

Входят король, Лонгвиль, Дюмен, Бирон и приближенные.

Король

Прелестная принцесса, будьте гостьей.

Принцесса

«Прелестную» я вам возвращаю обратно, а гостьей себя еще не вижу. Потолок этого дворца слишком высок для вас, а быть гостьей в чистом поле — слишком низко для меня.

Король

Вы гостьей будете и во дворце.

Принцесса

На это я согласна. Что ж, идемте!

Король

Позвольте вам сказать — я клятву дал.

Принцесса

Святая дева! Клятвы нарушают!

Король

Своей я волей клятвы не нарушу.

Принцесса

Нарушите как раз своею волей.

Король

Принцесса, вы не знаете, в чем дело.

Принцесса

О, лучше в мудром пребывать незнанье,
Чем подтверждать невежество наукой!
Я слышала, отшельником вы стали:
Великий грех — давать такие клятвы
И грех — нарушить.
Простите, что слова так откровенны:
Учить ученого — не наше дело.
Прочтите здесь изложенную просьбу
И дайте мне немедленный ответ.

Король

Немедленность зависит не от нас.

Принцесса

Ответите — уеду я тотчас;
Останусь здесь — смущать лишь буду вас.

Бирон

В Брабанте с вами мы не танцевали?

Розалина

В Брабанте с вами мы не танцевали?

Бирон

Уверен в этом.

Розалина

Зачем же было задавать вопрос?

Бирон

Вы скоры!

Розалина

Ускорили меня своим вопросом.

Бирон

Скача стремглав, ускачетесь на славу.

Розалина

Но раньше седока свалю в канаву.

Бирон

Который час?

Розалина

Да час дурацкой сказки.

Бирон

Почтенье вашей маске.

Розалина

Лицу, я полагаю?

Бирон

Влюбленных вам желаю!

Розалина

Аминь. Сама найду.

Отходит в сторону.

Бирон

Тогда я отойду!

Отходит в сторону.

Король

Принцесса, ваш родитель сообщает,
Что уплатил мне сотню тысяч крон:
Выходит, ровно половину суммы,
Которую он занял на войну.
Но если б даже мы и получили —
Я иль отец мой — эту сумму, все же
Не выплачена остальная сотня,—
И Аквитания в залог дана;
Хотя она не стоит этих денег.
Когда бы ваш отец мне половину
Оставшуюся заплатил, охотно б
От Аквитании я отказался
И заключил с ним дружеский союз.
Но хочет, видно, он совсем другого:
Он хочет получить еще сто тысяч
И, получивши сотню тысяч крон,
Мне предоставить право навсегда
На Аквитанию за эту сумму.

Приятней было б мне совсем другое —
Долг получить от вашего отца,
А не страну, урезанную ныне.
Будь эти предложения, принцесса,
Приемлемы рассудку, я охотно
На них пошел бы вопреки рассудку,
Чтоб вам уехать удовлетворенной.

Принцесса

Клевещете на моего отца
И вашу репутацию черните,
Так явно отвергая тот платеж,
Что был произведен весьма исправно.

Король

Поверьте, в первый раз об этом слышу.
Когда докажете, верну все деньги
Иль Аквитанию.

Принцесса

Ловлю на слове.
Бойе вам может показать расписки
От казначеев вашего отца
На эту сумму.

Король

Очень вас прошу.

Бойе

С соизволенья вашего, пакет,
Где ваши все дела и все расписки,
Еще не прибыл. Завтра вам доставлю.

Король

Отлично. Я тогда их рассмотрю.
И на разумные пойду уступки.
Теперь не откажитесь от приема,
Который мог бы, не пятная чести,
Предложен быть достоинствам высоким.
Принцесса, в мой дворец вступить нельзя вам,
Но здесь вас окружат таким почетом,
Что ясно станет вам, как в сердце принял
Я гостью дорогую вместо дома.
Простит нас ваша доброта. Прощайте.
А завтра — снова ждите посещенья.

Принцесса

В делах — успеха вам и процветанья.

Король

Да сбудутся во всем твои желанья!

Бирон

Сударыня, я хотел бы предоставить вашему вниманию мое собственное сердце.

Розалина

Сделайте одолжение, предоставьте. Мне очень интересно посмотреть на него.

Бирон

Я бы хотел, чтобы вы слышали его стоны.

Розалина

Дурашка болен?

Бирон

Сердечною болезнью.

Розалина

Пустить надо кровь!

Бирон

Поправится вновь?

Розалина

По правилам — да.

Бирон

Пустите в ход глаза.

Розалина

Ножом распороть.

Бирон

Храни вас Господь!

Розалина

А вам не «многи лета».

Бирон

Не благодарю вас за это.

Отходит в сторону.

Дюмен

Кто эта дама там? Прошу вас мне помочь.

Бойе

То Катерина, герцогская дочь.

Дюмен

Особа славная! Мое почтенье.

Уходит.

Лонгвиль

Попрошу вас сказать, кто там в белом одет?

Бойе

Сами видите, дама,— на дворе белый свет.

Лонгвиль

В белом свете белянка! А как ее звать?

Бойе

Имя только одно, так неловко сказать.

Лонгвиль

Пожалуйста, сударь, чья она дочь?

Бойе

Дочь матери, наверно.

Лонгвиль

Шутить так — очень скверно.

Бойе

Не надобно сердиться.
Она — дочь Фокопбриджа.

Лонгвиль

Готов я смириться.
Прелестнейшая дама!

Бойе

Все может быть. Не спорю.

Уходит Лонгвиль.

Бирон

А там в шапочке кто?

Бойе

Розалина. А что?

Бирон

Она замужем? Нет?

Бойе

Лишь сама даст обет.

Бирон

К услугам вашим. До свиданья.

Бойе

Услуги — мне, а вам — свиданье.

Уходит Бирон.

Мария

Последний был Бирон, известнейший остряк,
Что ни слово — то шутка.

Бойе

А шутки все — пустяк.

Принцесса

Я рада, что с ним вы не попали впросак.

Бойе

В абордажном бою я совсем не простак.

Мария

Прямо — бой каравелл!*

Бойе

Почему не коров?
Если луг — ваши губы, пастись я готов.

Мария

Вся острота лишь в том: вы — корова, я — луг?

Бойе

Слишком лакомо пастбище!

Хочет ее поцеловать.

Мария

Нет, милый друг,
Тут, поверьте, не всякие бродят стада.

Бойе

А владельцами кто?

Мария

Я сама и судьба.

Принцесса

Две силы столкнулись, но лучше б тогда,
Как король приходил, вы столкнулись, друзья,
А домашней войной заниматься нельзя.

Бойе

Насколько я видел,— а редко уменье
В глазах прочитать красноречье волненья
Вводило в ошибку,— король заражен.

Принцесса

Но чем же?

Бойе

Название недугу — быть влюбленным.

---

*Каравелла — парусное судно.

Принцесса

Ваш довод?

Бойе

Движения все от него удалились
И все во дворце его глаз поместились,
А сердце — печать, восприявшая вас,—
Гордилось и гордостью полнило глаз.
Язык в нетерпенье утратил уменье,
Спеша обратиться в одно лицезренье.
Все чувства, забывши, что их — целых пять,
Красоты красот лишь хотят созерцать.
И чувство блестело в сиянии глаз,
Как будто в стеклянной шкатулке алмаз.
Алмазу стекло столько блеску дает,
Что всякий захочет купить, кто идет.
Он стоял и с очей ваших глаз не спускал,
И я в книге лица на полях прочитал:
«О, бери Аквитанию, всем завладей —
Одного поцелуя лишь мне не жалей».

Принцесса

Поспешите к палаткам: Бойе начинает...

Бойе

Лишь о том, на что глаз короля намекает.
Мой язык — его взглядов простой перевод
И, поверьте, при этом нисколько не лжет.

Розалина

Такой старый сводник кого не сведет!

Мария

Он — дед Купидона и всё разузнал.

Розалина

Венера — в мамашу; отец сплоховал.

Бойе

Послушайте...

Мария

Нет.

Бойе

Так откройте глаза!

Розалина

Совсем заблудился.

Бойе

Мне с ними беда!

Уходят.

АКТ III

СЦЕНА 1

Там же.

Входят Армадо и Мотылек.

Армадо

Спой, мальчик. Воспламени мой слух.

Мотылек

(поет)

До-ми-соль-до!..

Армадо

Прелестная ария! Нежный цвет юности, возьми этот ключ и, освободив пастуха, приведи его сюда незамедлительно. Я хочу через него послать письмо моей возлюбленной.

Мотылек

Хозяин, а вы не пробовали воздействовать на вашу возлюбленную французским танцем?

Армадо

Что ты под этим разумеешь? Разговаривать с ней по-французски?

Мотылек

Нет, почтеннейший хозяин. Способ состоит вот в чем: языком насвистывать джигу, ногами выделывать канарские

ия, при этом влюбленно ворочать глазами, вздыхать громко и вообще издавать разные звуки: то через горло, будто вы влюбленно глотаете любовь, то через нос, будто вы влюбленно ловите любовный запах; шляпу надвинуть на глаза, как навес у лавки, руки скрестить на вашем обвислом животе, как кролик на вертеле, или засунуть в карманы, как рисовали на старых портретах. И на одном и том же долго не задерживаться: сделал одно — и сейчас же за другое. Этими приемами, этими штучками легко поймать милых женщин, которые только того и ждут, чтоб их поймали. Таким-то образом мужчины — взвесьте мои слова — придают себе вес.

Армадо

Как ты приобрел такие познания?

Мотылек

Имея на грош наблюдательности.

Армадо

«О стыд! О стыд!»

Мотылек

«...Конек-скакунок[4] позабыт!»

Армадо

Что же, ты мою возлюбленную приравниваешь к коньку-скакунку?

Мотылек

Нет, хозяин. Конек-скакунок — жеребчик, а ваша возлюбленная скорей — объезженная кобылка. Разве вы забыли о вашей возлюбленной?

Армадо

Почти что.

Мотылек

Какая небрежность! Вам нужно было бы знать ее на память.

Армадо

На память, на сердце и в сердце.

Мотылек

И вне сердца, хозяин. Все эти три положения я берусь доказать.

Армадо

Что же ты докажешь?

Мотылек

Не быть мне живу, если я не докажу все три положения и притом в одну минуту. На сердце она у вас находится потому, что вы не можете на нее налюбоваться; в сердце — потому, что вы влюблены в нее; а вне сердца — потому, что, находясь вне поля вашего зрения, она не может доставить вам наслаждение.

Армадо

Все три положения подходят ко мне.

Мотылек

Но будь их трижды три, из всех из них ничего не получается.

Армадо

Позови сюда пастуха, я хочу послать его с письмом.

Мотылек

Вполне подходящий для вашего послания посол! Лошадь — вестник осла.

Армадо

Что? Что ты сказал?

Мотылек

Ну да, сударь. Вы должны были бы послать этого осла на лошади, потому что он — настоящий тихоход. Но я иду.

Армадо

Дорога не длинна. Спеши!

Мотылек

Быстрей свинца, сударь.

Армадо

Как, милый выдумщик? Свинец ведь тяжкой грузности металл.

Мотылек

Minime*, господин мой,— я бы этого не сказал.

Армадо

Свинец — всегда медлитель.

Мотылек

Поспешен ваш ответ.
А разве медлит он, когда летит из пушки?

Армадо

О цвет риторики!
Я — пушка, ты — ядро. И выстрелить хочу
Тобою в пастуха.

Мотылек

Ну, пли! И я лечу!

Армадо

Какой отменный юноша: остер не по летам!
А я печаль открою прекрасным небесам
И, мужество откинув, унынью место дам.
Но вот гонец вернулся.

Возвращается Мотылек с Башкой.

Мотылек

Вот чудеса: лодыжку Башка сломал невзначай!

Армадо

Загадочки, шарады? С посыла** начинай.

Башка

Никакой кадочки, никакого парада, ни посыла, ни посылки нет у меня, сударь! О сударь, горе! Сплошное горе! Не посыл, не посылка, сударь, а горе!

Армадо

Клянусь честью, не хочешь, да рассмеешься. Его тупость разгоняет мой сплин. Движение моих легких производит

---

*Менее всего *(лат.)*.

**Посыл — последняя строфа стихотворения, содержащая восхваление лица, которому оно адресовано.

улыбку. Простите меня, небесные светила! Этот бестолковый человек путает посыл с посылкой и посылку с посылом.

Мотылек

Посыл или посылка, не все ли равно?

Армадо

Нет, паж! То — заключенье, и смысл его таков,
Чтоб объяснить значение нам непонятных слов.
Например:
Лису, мартышку да пчелу бери —
И выйдет нечет — всего их три.
Это «данное»; теперь — посыл...

Мотылек

Позвольте «данное», я сделаю посыл.

Армадо

Лису, мартышку да пчелу бери —
И выйдет нечет — всего их три.

Мотылек

Прибавим гуся мы к этим трем —
И в четырех мы чет найдем.
Теперь я начну с «данного», а вы прибавьте посыл.
Лису, мартышку да пчелу бери —
И выйдет нечет — всего их три.

Армадо

Прибавим гуся мы к этим трем —
И в четырех мы чет найдем.

Мотылек

Славный посыл в виде гуся! Чего еще желать?

Башка

Да, милый с гусем вовремя поспел, клянусь!
И сделка хороша, когда в итоге гусь.
И все сомнения решились торгом мирным,
Когда на «данное» ответил гусем жирным.

Армадо

Погоди, погоди! С чего у нас пошло?

Мотылек

Сказал я, что лодыжку сломал он невзначай.
Потребовали вы посыла.

Башка

Я охать стал, вы «данное» нам предложили.
А милый вставил тут гусиный свой посыл;
Тем торг и завершился.

Армадо

Но скажи на милость, как у Башки могла сломаться лодыжка?

Мотылек

Извольте, я вам расскажу со всем чувством.

Башка

С чувством ты не можешь это сделать, так как почувствовал-то я. Лучше я расскажу это в виде посыла:

Я, названный Башка, бежать сюда вскочил,
Но за порог запнулся, лодыжку подломил.

Армадо

Ну, довольно разговоров об этой материи.

Башка

Покуда в разбитой лодыжке не останется материи.

Армадо

Друг Башка, я хочу тебя раскрепостить.

Башка

Да, поститься я не очень-то люблю; предпочитаю гусиные посылы.

Армадо

Клянусь своей нежной душой, я хотел тебе сказать, что дарую тебе свободу, отпускаю тебя на волю, так как ты находился в узилище, в темнице, в тюрьме, в запоре.

Башка

Так, так. Значит, вы хотите быть вроде слабительного при моем запоре?

Армадо

Я дарую тебе свободу, возвращаю тебя на волю, но взамен этого ставлю одно условие — чтобы ты передал поселянке Жакнете этот знак внимания. *(Дает ему письмо.)* А вот тебе репарация; главный оплот моего достоинства состоит в том, что труды всех моих подчиненных обеспечены репарацией. Мотылек, следуй за мной.

Уходит.

Мотылек

Как идет продолженье! Ну, Башка, до свиданья.

Башка

О кусочек мой лакомый! Диво — созданье!

Уходит Мотылек.

Теперь посмотрим, что это за «репарация»[5]. Репарация! О, это латинское слово означает не более не менее как три фартинга. Три фартинга — репарация. «Сколько стоит эта лента?» — «Три фартинга». — «Нет, я заплачу вам репарацию». Вот так штука! Репарация — это звучит убедительнее, чем французская корона. Никогда не буду ни покупать, ни продавать без этого слова.

Входит Бирон.

Бирон

А, Башка, почтеннейший плут! Вот кстати я с тобою встретился!

Башка

Скажите, пожалуйста, сударь, сколько можно купить лент тельного цвета на репарацию?

Бирон

А что такое репарация?

Башка

Ну как же, сударь! Три фартинга.

Бирон

Значит, и купить можно на три фартинга.

Б а ш к а

Благодарю вашу милость. Имею честь кланяться.

Б и р о н

Стой, порученье есть.
И если хочешь милость заслужить,
То порученье ты мое исполнишь.

Б а ш к а

А когда его нужно исполнить?

Б и р о н

Сегодня днем.

Б а ш к а

Слушаю, будет исполнено. До свиданья.

Б и р о н

Но ты же не знаешь, в чем оно состоит.

Б а ш к а

Когда исполню, тогда и узнаю.

Б и р о н

Брось, мошенник! Нужно раньше знать, в чем дело.

Б а ш к а

Вот я и приду к вашей милости пораньше завтра утром.

Б и р о н

Нет, ты должен сделать это сегодня днем. Поручение заключается в следующем:

Сюда принцесса будет на охоту
И с нею благородная девица.
Нежнее имени язык не знает,
Как Розалина! Отыщи ее
И в руки белые отдай ей этот
Секрет с печатью. Вот и мзда. Ступай!

Дает ему шиллинг.

Б а ш к а

Мзда? Очень приятная мзда. Лучше, чем репарация. На одиннадцать пенсов и один фартинг лучше. Очень приятная

мзда!— Будет исполнено, сударь, как по-писаному. Мзда! Репарация!

Уходит.

Бирон

Как? Я влюблен на самом деле? Я, который всегда был бичом любви!

И обличителем любовных вздохов,
И критиком, и зорким полицейским,
С которым я так строго обращался,
Как самый чванный человек с мальчишкой!
Слепой, упрямый и плаксивый мальчик,
Старик-младенец, карлик-великан,
Правитель рифм, властитель рук скрещенных,
Помазанник стенаний, воздыханий,
Король разочарованных ленивцев,
Монарх всех юбок, царь мужских штанов,
Ты — император, высший предводитель
Прелюбодеев всех! О малодушье!
Мне адъютантом быть в его войсках!
Носить его цвета, как скомороху!
Как? Я влюблен? За женщиной гонюсь!
Они всегда вроде часов немецких,
Что требуют починки. Всё не так!
Всегда идет неверно: как ни бейся,
А хода верного от них не жди.
Но худшее — что клятву я нарушил
И в худшую из трех влюбился я.
Белянка резвая, с густою бровью,
С мячами смоляными вместо глаз!
Но, небом я клянусь, она развратна,
Хоть Аргуса* приставь к ней вместо стража.
И я по ней вздыхаю! Жду ее!
Ее молю! Но пусть. Наверно, мстит
Мне Купидон за прежнее презренье
К его всесильной, страшной крошке-власти.
Пусть! Буду ждать, писать, вздыхать, молить...
Тех любим мы, кого пришлось любить.

Уходит.

---

*Аргус — в греческой мифологии стоглазый великан.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Там же.

Входят принцесса со свитой, лесничий, Бойе, Розалина, Мария и Катерина.

Принцесса

То не король так рьяно шпорил лошадь,
Стремясь на высоту холма крутого?

Бойе

Не знаю, но, мне кажется, не он.

Принцесса

Кто б ни был, он — возвышенных стремлений!
Ну, господа, покончивши с делами,
В субботу тронемся в обратный путь.
Лесничий, друг мой, укажи нам чащу,
Где мы могли бы поиграть в убийство.

Лесничий

Вон на опушке той далекой рощи
Прекраснейшая может быть охота.

Принцесса

Прекрасна я, и страсть моя — охота,
А вместе всё — прекрасная охота?

Лесничий

Простите, я не то хотел сказать.

Принцесса

Как? Похвалить, потом обратно взять?
Увы, какой короткий срок для чести!

Лесничий

Прекрасны вы.

Принцесса

Теперь не надо лести.
Не стать красивой со словами вместе.
Вот, зеркало правдивое, прими

(дает ему денег)

За откровенные слова твои.

Лесничий

Все ваши свойства — красота одна!

Принцесса

Как! Красота моя уж спасена?
Вот наших дней превратное сужденье:
Кто б ни платил, достоин восхваленья!—
Мой лук, ко мне! Вот доброта пошла
Охотиться, охота ж, ясно, зла,
Но на охоте я не посрамлюсь:
Дам промах — на чувствительность сошлюсь,
А попаду — не для чего иного,
Как ловкость показать, без чувства злого.
Так многие, не может быть сомненья,
Тщеславием ведутся к преступленью.
Желанье славы, суетных наград
Наполнят сердце так, что сам не рад.
И я пролью кровь бедного козла,
Ему нисколько не желая зла.

Бойе

Не то же ли желание, к тому же,
Негодных женщин заставляет мужа
Под башмаком держать?

Принцесса

Желанье славы — славу и получит
Та, что покорным мужа быть приучит.

Бойе

Но вот идет один из этой клики.

Входит Башка.

Башка

Добрый день честной компании! Скажите пожалуйста, где здесь дама, которая всем голова?

Принцесса

Ты сам бы мог это заметить, приятель: значит, у других голов нет.

Башка

Где самая большая, самая высокая?

Принцесса

Самая толстая и самая длинная?

Башка

Да, правда, что толста,— не смею возражать.
Прошла бы ваша талья, будь, как мой ум, тонка,
В любую из браслеток с девической руки.
Так это вы глава? Вы толще всех из них.

Принцесса

Но что тебе угодно?

Башка

Вот господин Бирон шлет Розалине весть.

Принцесса

Сюда письмо, скорей! Как друг, могу прочесть.
Бойе, вы резать мастер, итак, сейчас возьмите
Разрежьте каплуна.

Бойе

Конечно, как хотите,
Но не по адресу письмо сюда пришло:
Оно к Жакнете.

Принцесса

Вздор! Не все ли мне равно?
Сверните шею враз — и прочитайте вслух.

Бойе

(читает)

«Клянусь небесами, несомненно, что ты прекрасна; истина, что ты красива; чистейшая истина, что ты привлекательна. Ты, что прекраснее самой прекрасности, красивее красоты, истинней самой истины, сжалься над твоим героическим вассалом! Великодушный и преславный король Кофетуа обратил свои взоры на пагубную и несомненную нищенку Зенелофон. И он имел полное основание сказать: veni, vidi, vici, что в передаче на язык черни — о, низкий и темный язык!— означает videlicet*: пришел, увидел, победил. Пришел — раз, увидел — два, победил — три. Кто пришел? Король. Зачем пришел? Чтобы увидеть. Для чего он увидел? Чтобы победить. К кому он пришел? К нищенке. Кого увидел? Нищенку. Кого победил? Нищенку. В результате — победа. На чьей стороне? На стороне короля. Добыча обогатилась. С чьей стороны? Со стороны нищенки. Катастрофа заключается в браке. С чьей стороны? Со стороны короля. Нет, со стороны обоих в одном или со стороны одного в обоих. Я — король: на это указывает сравнение. Ты — нищенка: об этом свидетельствует твое низкое происхождение. Прикажу ли я тебе любить? Имел бы возможность. Употреблю ли насилие для этого? Мог бы. Буду ли умолять о любви? Намерен. Что ты получишь в обмен на лохмотья? Наряды. В обмен на убожество? Блеск. В обмен на себя? Меня. В ожидании твоего ответа я оскверню свои губы твоими ногами, свое зрение — твоим изображением, сердце — всеми частями твоего тела.

Твой с нежнейшей готовностью к служению

дон Адриано де-Армадо».

Ты слышишь, как кричит Немейский лев**,
Что бедную овечку ожидает?
Пади к его ногам — смягчится гнев,
И он с тобой, насытясь поиграет.
Но окажи ему сопротивленье —
Уволочет в пещеру на съеденье.

Принцесса

Кто стихотворное письмо составить мог?
Кто может автор быть? Он — флюгер, петушок?

---

* Следовательно, то есть *(лат.)*.

** Один из подвигов Геркулеса состоял в том, что он убил Немейского льва.

Бойе

О, без сомнения, мне этот слог знаком.

Принцесса

Ведь подпись только что прочли вы под письмом.

Бойе

Конечно, то испанец, то доблестный Армадо.
Второй Монарко* он, для короля отрада.

Принцесса

(Башке)

Ну, слово за тобой.
Кто дал тебе письмо?

Башка

Сказал, хозяин мой.

Принцесса

Кому же передать?

Башка

От господина — даме.

Принцесса

Кто — господин, кто — дама?

Башка

Да господин Бирон мне порученье дал,
Чтоб Розалине здесь письмо я передал.

Принцесса

Ты перепутал письма. Ну, господа, вперед!—
(Розалине.)
Ты, душка, не горюй: письмо еще придет.

Уходит принцесса со свитой.

Бойе

Чей выстрел? Ах, чей выстрел?

---

* Монарко — прозвище, которое дал себе один полубезумный итальянец, вообразивший себя императором мира. Во времена Шекспира он проживал в Англии.

Розалина

Хотите знать, мой друг?

Бойе

Да, дивное созданье.

Розалина

Той, что имеет лук.
Ну что, попались?

Бойе

Охота на рогатых! Но выйдешь невзначай
Ты замуж — и настанет рогов тут урожай.
Ага, попались?

Розалина

Ну хорошо, мой выстрел.

Бойе

А кто же ваша дичь?

Розалина

Ну, хочешь, так рогами добычу увеличь!
Ага, попались?

Мария

Связались с ней напрасно: она ведь вас забила.

Бойе

Пониже ей попало. Что, метко угодил я?

Розалина

Относительно твоей меткости я могу сказать старый стишок, который был уже старым, когда французский король Пипин* был еще мальчиком.

Бойе

А я отвечу тебе тоже старой песенкой, которая была уже старой, когда английская королева Гиновер** была еще девочкой.

---

* Франкский король Пипин, отец Карла Великого, жил в VIII в. н. э.

** Гиновер (Джиневра) — жена легендарного короля древней Британии Артура.

Розалина

Не можешь попасть, попасть, попасть;
Не можешь попасть, мой дорогой.

Бойе

Пусть не я, не я, не я,
Пусть не я — попадет другой.

Уходят Розалина и Катерина.

Башка

Ну, клянуся, забава: как оба метки!

Мария

Да, прицел удивительный, чудо-стрелки!

Бойе

Что «прицел» да «прицел»? Ведь прицел — это я.
Как по мерке пришлась ей стрелка моя.

Мария

Широко размахнулись, рукой не достать!

Башка

Вот поближе бы стали, так легче стрелять.

Бойе

Если мне не с руки, у нее есть рука.

Башка

А стрелу без руки не наставить никак.

Мария

Что за сальности! Фу, какой гадкий язык!

Башка

Пусть на мяч пригласит, кто к стрельбе не привык.

Бойе

Ну, сыч, до свиданья.
(Марии)
Я — ваш проводник.

Уходят Бойе и Мария.

Б а ш к а

Вот-то неуч, как будто совсем из простых!
Но попало ж ему от нас от троих!
Что за милые шутки! Совсем в кабаке:
Все так гладко, похабно, пристойно вполне!
А возьмем хоть Армадо — вот так кавалер:
Как пред дамами ходит, как веер несет,
Как ручки целует и клятвы дает!
Возьмемте пажа — силы нет, как хорош:
О господи, что за прелестная вошь!

За сценой шум охоты.

Го-ла! Го-ла!

Убегает.

СЦЕНА 2

Там же.

Входят О л о ф е р н, о т е ц Н а ф а н а и л и Т у п и ц а.

Н а ф а н а и л

Поистине, это — забава, достойная всякого уважения. Могу засвидетельствовать это по чистой совести.

О л о ф е р н

Олень был, как известно, sangius* — чистой крови, спел как налив, который, подобно драгоценности, что висит на ухе coelo — неба, тверди, небосвода,— и вот уже упал, как дикое яблоко, на лицо terra — земли, почвы, материи.

Н а ф а н а и л

Конечно, господин Олоферн, эпитеты вами подобраны с приятностью, словно вы по крайней мере начетчик, но смею вас уверить, сударь, что прежде всего это был пятигодовалый козел.

О л о ф е р н

Отей Нафанаил, haud credo**

---

* Кровь *(лат.)*.
** Не верю *(лат.)*.

Тупица

Это было не haud credo, а козленок.

Олоферн

Что за невежественное утверждение! Это, можно сказать, инсинуация, когда она встречается in via — на пути к экспликации и хочет facere* реплику, или, вернее, mentare — обнаружить — ваше намерение посредством подобного неумелого, неблаговоспитанного, ненаучного, неотесанного, неловкого, вернее, необразованного, или, вернее всего, ни с чем не сообразного, приема противопоставлить мое haud credo оленю!

Тупица

Я говорю, что дичь была не haud credo, а козленок.

Олоферн

Дважды прокипяченная глупость — bis coctus. Невежества образец, как нелеп твой дикий лик!

Нафанаил

Но он сладости ведь не знает, что вкушаем от книг. Он, как говорится, не ел бумаги, не пил чернил; ум его не развит, он вроде животного, у которого чувствительностью обладают только самые грубые стороны.

При виде подобных растений быть благодарны
мы должны,
Имея вкус, и такт, и ум,
Что плоды воспитанья нам щедро даны.
Ведь быть хвастливым, как глупцу, мне не к лицу никак,
И страшно зреть, что над книгой корпит тупой дурак.
Но omne bene**, скажу,— повторить бы пословицу мог:
«Многим по сердцу буря, а страшен ветерок».

Тупица

Спросить позвольте, кто мог сказать: «Как родился Каин на свет,
Четыре было недели мне, а пяти и поныне нет?»

Олоферн

Диктинна,*** почтеннейший Тупица. Диктинна, почтеннейший Тупица.

---

* Сделать *(лат.)*.

** Все хорошо *(лат.)*.

*** Диктинна — критское божество, впоследствии отождествленное с Дианой, богиней луны.

Тупица

Что за Диктинна такая?

Нафанаил

Это титул Фебеи, lunae, луны.

Олоферн

Луне было месяц, а Адаму под стать,
Пять раз двадцать лет жил — пять недель ей не взять.
Соотношение не меняется от названий.

Тупица

Совершенно верно, сношения не меняются от названий.

Олоферн

Вразуми тебя Создатель! Я говорю: соотношения не меняются от названий.

Тупица

Да я и говорю, что произношение не меняется от названий. Луне больше месяца от роду не бывает. А кроме того я говорю, что олень, которого застрелила принцесса, был козлом.

Олоферн

Сэр Нафанаил, угодно вам выслушать импровизированную эпитафию на смерть этого оленя? Для большей доступности я назвал оленя, застреленного принцессой, козлом.

Нафанаил

Perge*, достойнейший Олоферн, perge. Но если можно, воздержитесь от неблагопристойностей.

Олоферн

Тут есть некоторая игра созвучий. Она придает легкость.
«Принцесса, прелести полна, лося пронзила прямо.
Кто-то нашел, что то — козел; козла чего же стукать?
Собаки в лай; козел козлом в кусты прыгнул упрямо.
О козлик, зло не повезло! Псари тут улюлюкать...
Козлу, коль зло несло на зло, от раны зло настало.
Хоть сотню дай козлов на зло, все будет слишком мало».

---

* Продолжай, валяй *(лат.)*.

Нафанаил

Редкая способность!

Тупица

(в сторону)

Если у него есть способность драть уши, то он доказал ее.

Олоферн

Талант, которым я обладаю, объясняется очень, очень просто. Это — прирожденное, причудливое настроение, полное форм, фигур, понятий, предметов, идей, определений, поступательных движений и обратных. Зарождается оно в памяти, возрастает в недрах pia mater* и выходит на свет божий при благоприятной случайности. Но способность хороша в той области, где она достигает остроты. На свою я не жалуюсь.

Нафанаил

Сударь, я благодарю Создателя, что он послал вас. А также и все мои прихожане. Их сыновья пользуются у вас прекрасным надзором, и их дочерям вы приносите громадную пользу. Вы — добрый член нашей общины.

Олоферн

Mehercle!** Их сыновья сметливы, потому что они получают образование. Их дочерям я всегда готов помочь в развитии. Но vir sapit, qua pauca loquitur***. Какой-то женский пол приветствует нас.

Входят Жакнета и Башка.

Жакнета

Добрый день, батюшка.

Олоферн

«Батюшка»... Ба-тюшка![6] Но если «ба» — восклицание, то что такое «тюшка»?

Башка

Ну как же, господин школьный учитель! Это вроде «рянушка»[7].

---

* Мозговая оболочка *(лат.)*.

** Клянусь Геркулесом *(лат.)*.

*** Малоречивый муж мудр *(лат.)*.

Олоферн

«Ря-пушка»! Какой проблеск остроумия в этом комке праха! Достаточно огня для кремня и достаточно бисера для свиньи. Очень мило! Отлично!

Жакнета

Батюшка, будьте так добры, прочтите мне это письмо. Мне передал его Башка, а прислал его дон Армадо. Прошу вас, прочтите, пожалуйста.

Олоферн

Fauste, precor, gelida, quando pecus omne sub umbra ruminat... и так далее*. О! Добрый старый Мантуанец! Я всегда говорю о тебе, как путешественники говорят о Венеции:

«Venetia, Venetia,
Chi non vede non ti pretia»**.

Старый Мантуанец, старый Мантуанец! Кто не ценит тебя, кто не любит тебя? До, ре, соль, ля, ми, фа.— Прошу прощенья, сударь, каково содержание? Или, вернее, как говорится у Горация в его... каких бишь стихах?

Нафанаил

Да и довольно искусных.

Олоферн

Прочтите мне какую-нибудь строфу, одну, один стих. Lege, domine***.

Нафанаил

(читает)

«Любви презрев обет, как клясться мне в любви?
Возможно верным быть, пленясь лишь красотою!
И, клятву преступив, я верным был, пойми.
Хоть стоек я как дуб, склонюсь к тебе лозою.

---

* «Фауст, прошу тебя — пока весь скот пасется в прохладной тени»... (начало латинской эклоги поэта XV в. Баптисты Спаньолы, уроженца Мантуи).

** «Венеция, Венеция, кто тебя не видит, не может тебя оценить» — итальянское двустишие, которое приводится в учебнике итальянского языка Флорио, изданном в Лондоне в 1591 г.

*** Читайте, сударь *(лат.)*.

Ученье власть твоим передает глазам,
Куда заключены все радости ученья.
Тот знает, кто узнал твои красоты сам,
Умеет — кто сумел воздать тебе хваленье.
Невежда — кто посмел взирать без обожанья.
Коль ценность есть во мне, так та, что я ценю
И взглядов молнии и голоса сверканье,
Что мне звучит, как музыка в раю.
Прости, любовь, что райскому творенью
На языке земном слагаю прославленье».

Олоферн

Вы не соблюдаете ударений, так что пропадает размер. Позвольте взглянуть на канцонету... Здесь соблюдено только количество стоп, но изящество, легкость и золотые каноны поэзии — caret. Мастером в этом отношении был Овидий Назон. А почему он был прозван Назоном? Не за то ли, что он имел прекрасный нюх к благовонным цветам воображения, к вспышкам изобретательности. Imitari — ничего не стоит: и собака подражает своему хозяину, обезьяна — вожаку, обученная лошадь — всаднику. Значит, девственная damosella*, это послание обращено к вам?

Жакнета

Так точно, от Бирона, одного из придворных иностранной принцессы.

Олоферн

Я хочу взглянуть на адрес. «В белоснежные руки госпожи Розалины». Взгляну еще в самое письмо, чтоб увидеть подпись отправителя.— «Вашей милости всепокорный слуга Бирон».— Отец Нафанаил, этот Бирон — один из сотоварищей короля по обету. А та, которой составил он это письмо,— фрейлина приезжей принцессы, так что послание это благодаря случайности или путем блуждания попало не по назначению.— Ты, душечка, снимайся с якоря и беги! Вручи это письмо в руки короля. Это имеет большое значение. Не задерживайся прощанием. Я освобождаю тебя от этой церемонии. Прощай!

---

* Нагромождение латинских слов и нелепых словопроизводств: caret — «отсутствует», «не хватает»; imitari — «подражать»; имя римского поэта Назон Олоферн сближает с английским словом nose — «нос» (не называя последнего слова). Damosella — «девица».

Жакнета

Пойдем со мной, добрый Башка.— Да хранит вас Господь!

Башка

К твоим услугам, девчурка.

Уходят Башка и Жакнета.

Нафанаил

Сударь, вы поступили как богобоязненный человек. И как сказано у одного из отцов церкви...

Олоферн

Сударь, не говорите мне об отцах церкви. У меня страх перед всякой, похожей на правду, похвалой. Но вернемся к стихам. Понравились они вам, отец Нафанаил?

Нафанаил

Удивительное перо!

Олоферн

Сегодня я обедаю у отца одного из моих воспитанников. Если бы вы соблаговолили удостоить их трапезу своим благословением,— родители вышеупомянутого дитяти, или воспитанника, так ко мне относятся, что я вам могу гарантировать радушный прием[8],— там бы я мог вам доказать, что стихи эти совершенно безграмотны, лишены всякой поэзии, остроумия и изобретательности. Очень прошу вас разделить с нами компанию.

Нафанаил

Премного благодарен. Относительно же компании в писании говорится, что она скрашивает жизнь.

Олоферн

И в данном случае текст писания безошибочно оправдывается.

(Тупице.)

Вас, почтеннейший, я также приглашаю. Никаких отговорок,— pausa verba*. Идемте! Господа заняты забавой, а мы по-своему развлекаемся.

Уходят.

---

* Без лишних слов *(лат.)*.

СЦЕНА 3

Там же.

Входит Бирон с бумагой в руке.

Бирон

Король преследует оленя, а я гонюсь за самим собою. Он силки мажет смолою — я сам попал в смолу. Смола — грязная. Грязь — мерзкое слово![9] Ну, садись сюда, печаль! Так, по их словам, говорил шут, так скажу и я; и — тоже шут. Правильное рассуждение! Богом клянусь, любовь безумна, как Аякс. Она убила баранов*, она убивает меня: значит, я — баран! Опять правильное рассуждение! Я не хочу быть влюбленным! Повесьте меня, если я влюблен! Я совершенно не хочу этого! Но глаз ее! Ах, не будь этого глаза, я не влюбился бы. Глаза! Два глаза! Ну что же, я только и делаю, что лгу. Лгу самому себе. Небом клянусь, я влюблен. Любовь извлекает из меня стихи и меланхолию. Вот частичный плод моих стихов и моей меланхолии. Конечно, у нее уже есть один из моих сонетов. Шут послал его, дурак отнес, госпожа приняла. О, милый дурак, милей еще шут, всех милей — госпожа! Разумеется, я бы не беспокоился, если бы и остальные трое оказались в таком же положении. Вот идет один из них; в руках у него бумага. Господь, пошли ему дар вздохов!

Отходит в сторону.

Входит король с бумагой в руке.

Король

Ах!

Бирон

(в сторону)

Клянусь, он ранен! Продолжай, милый Купидон! Ты поразил его стрелой под левую грудь. Ей-богу, какая-то тайна.

---

* Сказание о безумии Аякса, участника Троянской войны, который в припадке безумия бросился с мечом на стадо баранов, приняв их за обидевших его греков; обработано, между прочим, в трагедии Софокла «Аякс Биченосец».

Король

(читает)

«Не так златой лобзает солнца луч
В час утра влажной розы лепесток,
Как гонит взор очей твоих, могуч,
Следы росы ночной с поблекших щек.

И свет серебряной луны не так
В прозрачном лоне отразился вод,
Как твой любимый, лучезарный зрак
В моих слезах бесчисленных живет.

Ведь каждую слезинку ты б могла
За колесницу славы почитать,
Когда бы слезы за почет сочла,
Гордяся тем, что принужден страдать.

Но не люби сама — и слезы сами
Тебе тогда бы стали зеркалами.
Цариц царица, как твой блеск велик —
Не в силах ум понять,— молчит язык».

Но как послать ей весть? Вам передам,
О, листья милые!..— Кто там идет?

(Отходит в сторону.)

Как? То Лонгвиль? Читает? Ну, вниманье!

Входит Лонгвиль с бумагой в руке.

Бирон

Явись и ты, безумное созданье!

Лонгвиль

Я клятву преступил!

Бирон

Он идет, как клятвопреступник с письменным признанием своей вины.

Король

Влюблен! Приятно, что со мной он схож.

Бирон

Для пьяниц пьяница всегда хорош!

Лонгвиль

И я ту клятву первым преступил?

Бирон

Ну, в этом успокойся: уж двух я залучил.
Но в этой славной тройке* ты будешь самым бешеным,
Вроде столба дурацкого, куда мы все повешены.

Лонгвиль

Боюсь, любви стихами не добиться.
Мария милая! Любви царица!
Порву стихи: не всем они даны.

Бирон

Стихи — галун Амуру на штаны;
Не рви его наряд.

Лонгвиль

Куда ни шло!
(Читает.)
«Риторика ль твоих очей небесных,
Что против доводов всегда сильна,
Внушила нарушенье клятв известных?
Но казнь за это мне не суждена.
Обет касался женщин, ты ж — богиня,
И, значит, клятвы я не нарушал.
Обет мой был земным, а ты — святыня,—
Твоею благостью мой грех пропал.
Обет — дыханье, а дыханье — пар.
Когда ты солнцем надо мной восстала,
Впитала ты пары, как некий дар,—
Моя вина твоей виною стала.
Пускай моя! Глупец — кто, не желая
Обет забыть, откажется от рая».

---

* Здесь идет речь о «триумвирате» людей, давших клятву, и о тройной виселице для нарушивших ее.

Бирон

Он божество находит в говядины куске,
В индюшке зрит богиню — язычество вполне!
Спаси, Господь, помилуй! Как сбились все с пути!

Лонгвиль

Но с кем пошлю?.. Идут! Хоть отойти!

Отходит в сторону.

Бирон

Здесь ребятишки прятки завели.
Как некий полубог, я здесь сижу,
На горе тайное глупцов гляжу.
Еще мешок на мельницу. Я рад!

Входит Дюмен с бумагой в руке.

Дюмен! Четыре кулика подряд.

Дюмен

Божественная Катя!

Бирон

А ты пошлейший фат!

Дюмен

Клянуся небом, нет милей ее!

Бирон

Клянусь землею, это все вранье!

Дюмен

О, амбра кос ее! Златистей нет.

Бирон

Известен ворона златистый цвет.

Дюмен

Стройна, как кедр!

Бирон

Ну, он наводит тень:
Брюхаты плечи.

Дюмен

И светла, как день.

Бирон

Смотря какой! Как самый хмурый — да!

Дюмен

Мечта, исполнись!

Лонгвиль

Также и моя!

Король

О боже, и моя!

Бирон

(в сторону)

Аминь,— да и моя! Молитва хоть куда.

Дюмен

Хочу забыть, но, как болезнь в крови,
Она царит, твердя все о любви.

Бирон

Болезнь в крови? На то простой ответ:
Пустите кровь — греха большого нет!

Дюмен

Сейчас прочту написанное мною.

Бирон

Сейчас услышим мы другое.

Дюмен

(читает)

«Как-то раз,— увы, увы,
Для любви все дни равны!—
Чудный встретил я цветок;
С ним резвился ветерок,
В бархат нежных лепестков
Он проникнуть был готов.
А влюбленный, весь в огне,
Позавидовал игре.
— Ты касался, молвит, щек!

Если б я коснуться мог!
Но робка моя рука,
Клятвой связана она,
Юным клятва — тяжкий груз.
Розы рвать — у юных вкус,
И греха в том, право, нет,
Что нарушил я обет.
Встреть Юпитер — и жену
Счел цыганкой бы свою,
Сан верховный бы сложил
И любви земной служил».
Пошлю стихи, прибавлю к ним посланье,
Где изъясню души моей страданья.
О, если бы король, Лонгвиль, Бирон
Влюбились тоже! Уж таков закон:
Грех одного смывает грех другого,—
Заразы нет, коль все мы нездоровы.

Лонгвиль

(подходит)

Дюмен, ты жалости совсем не знаешь,
Когда товарищей в любви желаешь.
Бледней, бледней! А я бы красным стал,
Когда б попался так, как ты попал.

Король

(подходит)

Красней! Ты сам в таком же положенье.
Браня его, лишь множишь преступленья.
Марию ты не любишь? В ее честь
Сонетов не случалось вам прочесть?
И скрещенных не прижимали рук
К груди, чтоб успокоить сердца стук?
Все время я в кустах здесь просидел.
Обоих слышал и за вас краснел.
Стихи я слышал, ваши излиянья,
И вздохи, и влюбленные кривлянья.
«Увы»,— стонал один; другой: «О боже!»,
«Как злато — кудри», «Очи с перлом схожи!»

(Лонгвилю.)

Для рая клятву ты готов стереть.

(Дюмену.)

Юпитер изменил бы — вашу встреть!
Что наш Бирон сказал бы, знай он это!
Как ветрено вы отреклись обета!

Вот издевался бы, вот волю б дал
Он языку! Скакал бы, хохотал!
Признаться, пожелать бы я не мог
Попасть, как вы, Бирону на зубок.

Бирон

(подходит)

Ну, ханжество пора разоблачить!
Мой государь, прошу меня простить:
Вы бедняков корите за любовь —
Меж тем и к вам она проникла в кровь.
Не делали вы колесниц из глаз?
В слезе блестит принцесса, как алмаз!
Забыть обет в угоду низким целям,
Писать стихи — прилично менестрелям.
И вам не совестно? Теперь не скрою:
В одном грехе попалися все трое.
Тот у того нашел в глазу сучок,—
Я ж не заметить тут бревна не мог.
Да, насмотрелся я безумных сцен,
Стенаний, вздохов, пеней, слез, измен,
Не мало нужно было тут терпенья,—
Чтоб наблюдать все эти превращенья.
Король стал мухой. Геркулес — с волчком,
И Соломону жига нипочем,
Играет Нестор с мальчиком в лошадки,
Отстать не может Тимон от присядки.
Дюмен, скажите, что у вас болит?
Лонгвиль, мой милый, где у вас свербит?
Где ваша боль, король: в груди? В желудке?
Эй, рвотного!

Король

Зашли далеко шутки!
Так скоро, друг, ты всем нам изменил!

Бирон

Скорее вы мне. Я вам верен был.
Я — честный человек, считал за грех,
Чтобы обеты обращались в смех.
И соглашаться было бы мне странно
С людьми, как вы, что так непостоянны.
Видали ль вы, чтоб я стихи писал,
Вздыхал по Жанне, хоть минуту дал
На щегольство? Слыхали ль вы когда,

Чтоб восхвалялись мной рука, нога,
Походка, стан, бедро, лицо, ресница,
Коса, ступня...

Хочет бежать.

Король

Зачем так торопиться?
Ты — честный, а не вор. Погони нет.

Бирон

Бегу любви. Влюбленные, привет!

Входят Жакнета и Башка.

Жакнета

Спаси вас Бог!

Король

Что скажешь? Ну, скорей!

Башка

Измена есть.

Король

А что здесь делать ей?

Башка

Да ничего.

Король

Коль так, так нечего и вам
С изменой заодно являться было к нам.

Жакнета

Я прошу, государь, прочитайте письмо.
Священник сказал мне — об измене оно.

Король

Бирон, прочти.
(Дает ему письмо.)
Кто дал его?

Жакнета

Башка.

Король

А кто тебе дал?

Башка

Дун Адрамадьо, дун Адрамадьо.

Бирон разрывает письмо.

Король

Зачем ты рвешь письмо? Прочел лишь ты один.

Бирон

Все глупости, все глупости! Бояться нет причин.

Лонгвиль

Однако он взволнован. Хотелось бы прочесть!

Подбирает клочки письма.

Дюмен

Да то Бирона почерк! А вот и подпись есть!

Бирон

(Башке)

Ах ты, тупой ублюдок! Родился мне на срам!
Виновен я, виновен и объясненье дам!

Король

В чем?

Бирон

Четвертого безумца недоставало вам;
Они, мой государь, и вы, и я —
В любви карманники, преступная семья.
Ушлите посторонних,— я все вам расскажу.

Дюмен

Теперь выходит чет нас.

Бирон

Четвертым я сижу.
Что ж, голубки, стоите?

Король

Идите, господа!

Башка

Вот верность с мест прогнали, измену — на места!

Уходят Башка и Жакнета.

Бирон

Друзья в любви, позвольте вас обнять.
Вы верны так, как верны плоть и кровь.
Кто может солнцу запретить сиять?
Для юности старик-закон суров.
Ему на зло родились мы на свет,—
Зато ему в нас верности и нет.

Король

Как, тот листок являл любви картину?

Бирон

«Являл»! Но кто ж, увидя Розалину,
Как дикий житель Индии далекой
При виде возникающей зари,
Не склонится челом? Чей дух высокий
Не рад лобзать прах матери-земли?
Чей дерзостный, орлино-зоркий глаз
На блеск ее красы взирать бы мог,
Не пораженный слепотой тотчас?

Король

Откуда красноречия поток?
Но ведь она, как милая луна,
Блестит в лучах светлейшего светила.

Бирон

Что ж, мне способность видеть не дана?
Не будь ее — и ночь бы наступила.
Со всех оттенков собран лучший цвет,
Чтобы украсить блеск прелестных щек.
Все светлости в один слилися свет;
Порока нет, чтоб стал уж не порок.
О, был бы у меня язык цветистый!
Но прочь, риторика! К чему она?
Торгаш товар свой хвалит неказистый,—
А перед ней вся похвала бледна.

Отшельник дряхлый глянет в очи ей —
Лет пятьдесят из ста как не бывало;
Она вернуть вам может юность дней,—
Костыль забыт, и детство вновь настало.
Она, как солнце, свет дает всему.

Король

Но ведь она, клянусь, смолы чернее.

Бирон

Смолы черней? Охотно я возьму
Смолу такую в жены. Ну, скорее!
Где Библия? Сейчас присягу дам,
Что то считать лишь можно красотою,
Что по ее училося глазам,
И свет лишь там, где сходен с чернотою.

Король

Парадоксально! Черный цвет есть цвет
Темницы, преисподней, ночи темной;
А красоте приличествует свет.

Бирон

Но дьяволы рядятся в свет заемный.
А если у нее и темен лик,
То с горя — за румяны и накладки,
Которыми пленяться франт привык.
Родилась — и все черное нам сладко.
Она изменит ветреную моду:
Забудут о румянах, розу щек
Закрасят черным, красоте в угоду,
Чтоб только с нею он сравняться мог.

Дюмен

На трубочистов станут все похожи.

Лонгвиль

И угольщик повысится в цене.

Король

Захвастаются негры черной кожей.

Дюмен

Свечей не станет: свет — и в темноте.

Бирон

Под дождь вы ваших милых дам пошлите,—
Небось, не выйдут, чтоб не полинять.

Король

А вашей под дождем,— уж вы простите,—
Чтоб вымыться, недурно погулять.

Бирон

Не отрекусь на Страшном я суде!

Король

Привыкли к ней, так черт не испугает.

Дюмен

Барышник позавидует божбе!

Лонгвиль

(указывая на свой сапог)
Она иль мой сапог — кто отгадает?

Бирон

Из глаз твоих смости хоть мостовую,—
Едва ль пойдет по этой мостовой.

Дюмен

Картину представляете такую:
Для всех окажется вниз головой?

Король

Что толковать, раз все мы влюблены!

Бирон

И значит, все нарушили закон.

Король

К чему же споры? Докажи, Бирон,
Что собственно мы вовсе не грешны.

Дюмен

Да, для греха придумай отговорку.

Лонгвиль

Сошлись на исторический пример,
Словцо придумай, шутку, поговорку.

Дюмен

Причины приведи!

Бирон

Их — свыше мер!
Почтенные соратники в любви,
В чем состояла сущность нашей клятвы?
Ученье, пост и недоступность женщин.
Здесь — явная измена государству!
Желудки ваши слишком молоды,
И воздержание родит болезни.
Ученье ж, коему мы предавались,
Отводит нас от истинного знанья.
Нельзя весь век мечтать и созерцать.
Могли ли вы, мой государь, иль вы
Найти основу доблестного знанья
Помимо совершенства женских лиц?
Взята из женских глаз доктрина эта.
Они — то основанье, вещество,
Откуда Прометей извлек огонь свой.
Увы! Закупоренный в тесных венах,
Подвижный дух невольно ослабеет,
Как сухожилия у пешехода
Слабеют от чрезмерного пути.
Отрекшись же от лицезренья женщин,
Мы этим самым отреклись от зренья
И от познанья, в чем давали клятву.
На свете существует ли писатель,
Что женских глаз красу нам объяснил?
Наука — добавленье к нам самим,
И где мы сами, там и наше знанье;
Когда себя мы видим в женском взоре,
Не видим ли мы там науки нашей?
Мы поклялись учиться, господа,
И, значит, отреклись от всяких книг.
Вы, государь, и ты, и ты — могли ли
Вы в мертвом созерцанье обрести
Ту пламенность, что нас обогащает,
Когда мы созерцаем красоту?
Науки прочие в мозгу коснеют;
Их труженики, медленны в работе,
Скупую жатву вяло собирают.
Любовь же, что берем из глаз любимых,
Живет не замурованной, не косной,
Но, общая движению стихий,

Как мысль распространяется по телу,
Способности все наши удвояет
Превыше всех возможностей и свойств.
Любовь глазам дает острее зренье
И взору блеск, что слепнут и орлы;
Любовью слух улавливает шорох,
Что не уловит самый чуткий вор;
Все чувства в нас любовь так утончает,
Что делает рогов улитки тоньше;
Любовь во вкусе превосходит Вакха;
По храбрости она — как Геркулес:
Пойдет за гесперидскими плодами;
Она мудрее Сфинкса; мягче, слаще,
Чем сладостная лютня Аполлона.
Заговорит любовь — и боги хором
Баюкают созвучно небеса.
И ни один поэт писать не смел,
Не разведя чернил любовным вздохом;
Зато пленяет стих суровый слух,
Смиряя гордые сердца тиранов.
Из женских глаз — все знание мое:
Из них искрится пламя Прометея;
В них — книги все, наука и искусство,
Что видят, держат и питают мир.
И нет пути другого к совершенству.
Отрекшись женщин, были мы безумны,—
Безумны мы, обет тот сохраняя.
Во имя мудрости, что всем любезна,
Во имя той любви, что всем мила,
Во имя всех мужчин, творящих женщин,
Во имя женщин, что мужчин творят,—
Забудем клятву и найдем себя!
Храня обет, себя мы потеряем;
Благочестива будет здесь измена.
Ведь нет без милосердья доброй веры;
А без любви возможно ль милосердье?

Король

Святой Амур! Смелей, солдаты, в бой!

Бирон

Знамена разверните, господа!
Врагов повалим! Помнить лишь одно,—
Что верх всегда за нами должен быть!

Лонгвиль

Ну, к делу, в путь! Довольно обсуждений!
Ухаживать за гостьями решили?

Король

И победить их. А теперь придумать
Нам надо бы, как их занять со свитой.

Бирон

Сперва к палаткам надо проводить,
И каждый своей даме руку даст,
А к вечеру нам что-нибудь удастся
Изобрести, чтоб их повеселить,
Насколько краткий срок нам то позволит.
Ведь маскарады, танцы, игры, встречи —
Всегда любви веселые предтечи.

Король

Вперед, вперед! Минуты не терять!
Пройдет она — так не воротишь вспять.

Бирон

Allons!* Посеял куколь — ржи не жди.
Весов судьбы заране не изучишь;
Изменник ветрениц найдет в пути;
За медный грош — такой же грош получишь.

Уходят.

---

* Идем! *(фр.)*.

АКТ V

СЦЕНА 1

Там же.

Входят Олоферн, отец Нафанаил и Тупица.

Олоферн

Satis quod sufficit*.

Нафанаил

Благодарю Создателя за вас! Ваша беседа за трапезой была остра и поучительна, забавна без непристойностей, остроумна без аффектации, смела без бесстыдства, учена без самодовольства, оригинальна без ереси. На этих quondam** днях я разговаривал с одним из товарищей короля, которого титулуют, именуют и называют дон Адриано де-Армадо.

Олоферн

Novi hominem tanquam te***: характер у него напыщенный, речи заносчивы, язык резкий, взгляд надменный, поступь спесивая и весь облик — чванный, смехотворный и фанфаронистый. Он слишком чопорен, слишком расфуфырен, слишком жеманен, слишком причудлив и, по правде, как я бы выразился, слишком обиностранен.

---

* Довольно того, что достаточно *(лат.)*.

** Однажды *(лат.)*.

*** Я знаю этого человека столь же хорошо, как тебя *(лат.)*.

Нафанаил

(вынимает записную книжку)

Вот необыкновенный и изысканный эпитет!

Олоферн

Он тянет нить своего красноречия искуснее, чем развивает свои доводы. Я ненавижу таких фантастических фанатиков, таких необщительных, натянутых собеседников, таких палачей орфографии, которые говорят «чиво» вместо «чего», произносят «канфета» вместо «конфета», употребляют слово «прилесный» вместо «прелестный». Для меня это так отворотительно (они бы сказали: «отвратительно»), что почти доводит меня до безумия; anne intelligis, domine*, до бешенства, до неистовства?

Нафанаил

Laus Deo, bone intelligo**.

Олоферн

Bone! Bone вместо bene! Присциан получил пощечину, но ничего, сойдет!

Нафанаил

Videsne, quis venit?

Олоферн

Video, et gaudeo***.

Входят Армадо, Мотылек и Башка.

Армадо

(Мотыльку)

Мосейник!

Олоферн

Quare**** «мосейник», а не мошенник?[10]

Армадо

Мирные люди, рад вас видеть.

---

*Понимаете ли вы, сударь *(лат.)*.

**Слава Богу, отлично понимаю *(лат.)*.

***Видишь, кто идет? — Вижу и радуюсь *(лат.)*.

****Почему *(лат.)*.

Олоферн

Привет вам, воинственный муж.

Мотылек

(тихо, Башке)

Они оба побывали где-нибудь на пиру языков и принесли сюда объедки.

Башка

Таким словесным крохоборством они уже давно кормятся. Удивляюсь все-таки, как хозяин тебя не проглотил вместо чужих слов: ты во всяком случае на голову короче таких слова, как honorificabilitudinitatibus*. Тебя легче проглотить, чем горящую паклю с вином**.

Мотылек

Вниманье! Стычка начинается.

Армадо

(Олоферну)

Monsieur, скажите, вы не из ученых?

Мотылек

Совершенно верно: он мальчишек учит азбуке.— Что будет, если прочесть *э* и *б* навыворот, подрисовав рога?

Олоферн

Бэ, pueritia***, если подрисовать рога?

Мотылек

Бэ-э-э! Совершенно баран с рогами[11]. Такое-то у вас ученье?

Олоферн

Quis, quis****, в чем дело, ты, согласная?

Мотылек

Назовите последнюю гласную, а я назову первые три.

---

* Бессмысленное слово, склеенное из ряда латинских слов и слогов.

** Существовал обычай, в знак пьяного молодечества, проглатывать вместе с глотком вина кусок зажженной пакли (flap dragon).

*** Детство *(лат.)*.

**** Кто, кто *(лат.)*.

Олоферн

Сейчас скажу. *Я.*

Мотылек

А теперь я скажу: *а, э, и.* Рога к тебе пришли!

Армадо

Клянусь соленой влагой Средиземного моря — это меткое попадание, прелестный выпад остроумия! Раз, два, три — и попал в цель. Мой разум в восторге от такого истинного остроумия!

Мотылек

Поднесенное ребенком, как рог изобилия, пожилому человеку: получается — рогоносец.

Олоферн

Что за фигура? Что за фигура?

Мотылек

Рогатая[12].

Олоферн

Ты рассуждаешь как дитя. Ступай лучше гонять кубарь.

Мотылек

Дайте мне ваши рога на кубарь. Тогда я ваш срам буду гонять circum, circa*. Великолепный кубарь — из рогов рогоносца!

Башка

Будь у меня хоть один пенс за душой, я отдал бы его, чтобы ты купил себе пряников! Возьми-ка эту репарацию, что я получил от твоего хозяина, ты, полупенсовый кошелек остроумия, яичко голубиное разумности! Если бы небо соблаговолило сделать тебя хоть незаконным моим сыном,— какого веселого папашу ты бы из меня сделал! Да, братец, у тебя ума, как говорится, целая думка.

Олоферн

Тут запахло плохой латынью: «думка» вместо ad unguem[13].

Армадо

Ученый муж, preambula**: удалимся от этих невежд.

---

* Кругом (по окружности) *(лат.)*.

** Проходи мимо *(лат.)*.

Скажите, вы не занимаетесь воспитанием юношества в общественном учреждении, что стоит на вершине той горы?

Олоферн

Mons — холма.

Армадо

Относительно горы предоставляю это на ваше благоусмотрение.

Олоферн

Занимаюсь, sans question*.

Армадо

Сударь, королю благоугодно оказать знак внимания принцессе и ее свите в задней части этого дня, что грубая толпа называет вечерним временем.

Олоферн

Задняя часть дня, ваша милость,— выражение очень подходящее, точное и соответствующее вечернему времени. Слово это прекрасно найдено и подыскано; это мило и метко, смею вас уверить, сударь, смею вас уверить.

Армадо

Сударь, король — человек благородный и мой близкий, уверяю вас, мой задушевный друг. Не буду говорить о том, в каких близких мы с ним отношениях.— «Прошу тебя, не надо этих церемоний, прошу тебя, накройся!» И заметьте, что во время весьма значительного и серьезного разговора, имеющего, поверьте, громадное значение. Но оставим это. Сообщу еще под клятвой, что частенько его светлости благоугодно бывает опереться на мое ничтожное плечо, своими королевскими перстами играть с моею растительностью[14] — с mustachio**. Но оставим это, милейший. Клянусь светом дня, я рассказываю тебе не басни. Да, немало особливых знаков внимания оказывает его величество своему Армадо, воину и путешественнику, видавшему-таки виды. Но оставим это.— Но главное,— однако, милейший, я умоляю вас держать это в тайне! — то, что король хочет, чтобы я развлек принцессу, эту душечку, каким-нибудь ус-

---

* Без сомнения *(фр.)*.
** Усы, борода *(исп.)*.

ладительным зрелищем, представлением, спектаклем, процессией или фейерверком. И вот, узнав, что местный священник и вы, мой дорогой, не чужды, можно сказать, импровизаций и веселых выдумок, я пожелал с вами познакомиться, чтобы просить вас оказать мне содействие в этом деле.

Олоферн

Сударь, я советую вам представить принцессе «Девять героев»[15].— Отец Нафанаил, поскольку дело идет об устройстве развлечения для принцессы, о каком-нибудь зрелище в задней части дня, в котором по приказанию короля и этого доблестного, знаменитого и образованного кавалера мы должны принять участие,— я полагаю, что лучше всего будет представить «Девять героев».

Нафанаил

Но где же вы найдете людей, подходящих для такого представления?

Олоферн

Иисусом Навином будете вы сами; я или этот доблестный кавалер изобразим Иуду Маккавея; пастух этот по крупности телосложения или сочленений может сойти за Помпея Великого; паж будет Геркулесом.

Армадо

Простите, сударь, вы в заблуждении. Он слишком мал ростом, он величиной с большой палец этого героя; он меньше кончика его палицы.

Олоферн

Соблаговолите выслушать. Он будет изображать Геркулеса в младенчестве; все выступление будет заключаться в том, что он задушит змею. Я на этот случай сочиню специальную апологию.

Мотылек

Прекрасная мысль! Если кто-нибудь из публики вздумает мне свистать, вы можете всегда закричать: «Молодцом, Геркулес, вот ты уже давишь змею!» — Таким образом, осуждение вы обратите в похвалу,— а этой способности очень многие не имеют.

Армадо

Ну, а остальных героев?

Олоферн

Я на себя беру троих.

Мотылек

Трижды геройский кавалер!

Армадо

Угодно вам выслушать мое мнение?

Олоферн

Прошу вас.

Армадо

Если у вас это не пойдет на лад, поставьте комедию. Прошу вас следовать за мною.

Олоферн

Via*, почтеннейший Тупица! А ты так за все время и не проронил ни слова?

Тупица

Да и не понял ни слова, сударь.

Олоферн

Allons! Мы тебя привлечем к участию.

Тупица

А мне что? Станцевать? Я с танцами знаком!
А то на барабане сыграть пред удальцом?

Олоферн

Вы скромны, друг удалой.— Готовиться пойдем!

Уходят.

---

* Идем *(итал.)*.

СЦЕНА 2

Там же.

Входят **принцесса, Катерина, Розалина и Мария.**

Принцесса

К отъезду мы совсем разбогатеем:
Так щедро сыплются на нас подарки,—
Того гляди, в алмазах задохнусь!
Взгляните, что прислал король влюбленный.

Розалина

И ничего не присовокупил?

Принцесса

Как ничего? Любовные стихи,
Которых бы хватило, чтоб покрыть
Огромный лист бумаги с двух сторон.
Внизу — печать с фигурой Купидона.

Розалина

Он все еще красуется на воске,
Хоть стукнуло пять тысяч лет мальчишке!

Катерина

Зловредный негодяй, мальчишка злобный.

Розалина

Вы с ним враги: твою сестру сгубил он.

Катерина

Он на нее наслал печаль, уныньe —
И вот, она зачахла. Будь она
Полегче, вроде вас, повеселей,
Она могла бы бабушкой скончаться,
Как с вами будет: легкий — долговечен.

Розалина

На что-то темное ты намекаешь.

Катерина

Да, темен легкий нрав при красоте.

Розалина

И легким нравам твой намек не ясен.

Катерина

Коль поясню, рассердишься, пожалуй.—
Так пусть же мысль пребудет в темноте.

Розалина

Да, темнота для дел твоих удобна!

Катерина

Да, я — не вы. Вы — легкое созданье[16].

Розалина

Я вешу меньше, значит — я и легче.

Катерина

Кто весит больше — не твоя забота.

Розалина

Тем лучше: без забот мне легче жить.

Принцесса

Ловки вы обе: партия — вничью.
Но вам ведь, Розалина, тоже прислан
Подарок. Кто прислал и что?

Розалина

Скажу вам.
Будь я красавица, как вы, подарки
Богаче были бы, а то — смотрите!
Конечно, за стихи, Бирон, спасибо.
Размер так верен, но, когда бы верно
Все было, что там сказано, пожалуй,
Себя сочла бы я за божество:
Меня сравнил он с тысячью красавиц.
В письме Бирон рисует мой портрет.

Принцесса

И что ж, похож?

Розалина

Скорее в буквах, а в оценке — мало.

Принцесса

Чернильная красавица? Недурно!

Катерина

Бела как прописное *Б* в тетрадке.

Розалина

Потише с краской. Позабыли зря
Про буквы красные календаря;
Ведь на лице у вас немало *О*!*

Катерина

Чтоб оспа взрыла все твое лицо!

Принцесса

(Катерине)

А что прислал Дюмен твой в виде дара?

Катерина

Перчатку.

Принцесса

Как, одну? А где же пара?

Катерина

Их две. Прислал затем
Он целый пук любовнейших поэм.
Образчиком могли б служить стихи
И лицемерия и чепухи.

Мария

А мне так жемчуга прислал Лонгвиль;
При них — письмо длиной в десяток миль.

Принцесса

Послать, конечно, было бы умней
Письмо короче, нитку подлинней.

Мария

Чтоб на нее мне не хватило рук!

Принцесса

Умны мы очень, что смеемся так!

---

* Намек на веснушки, оспинки или следы венерической болезни.

Розалина

И за насмешки дарит нам дурак.
Бирона взять — натерпится он мук.
Дней на семь мне его бы залучить —
Вот стал бы пресмыкаться, ждать, молить,
Искать удобнейшую из минут,
Стихов ненужных написал бы с пуд.
Малейшее бы сторожил желанье,
За честь себе считал бы истязанье.
Его звездой несчастной мне бы быть
И над безумцем, как судьба, царить!

Принцесса

Ни в ком безумье так не расцветает,
Как в умном, коль в безумье он впадает.
Способны ум, воспитанность, уменье
Придать безумью странное значенье.

Розалина

И в юношах не так вскипает кровь,
Как в зрелых людях, раз придет любовь.

Мария

Глупец в безумье — кто смутится этим?
Безумство в умном мы сейчас заметим.
И все, что было разумом, уменьем,—
Теперь безумью служит подтвержденьем.

Принцесса

Вот и Бойе! И что-то веселится.

Входит Бойе.

Бойе

Умру от смеха! Нужно же случиться!

Принцесса

Что нового, Бойе?

Бойе

Готовьтесь в бой!
К оружью, дамы,— или ваш покой
В опасности! Враги, надевши маски,
Завоевать решили ваши ласки.

Пустите в ход вы все усилья воли
Или, как трусы, удирайте с поля.

Принцесса

Денис против Амура! По причинам
Каким поход? Разведчик, расскажи нам.

Бойе

Под тень густого клена я забрался —
Соснуть с полчасика там собирался;
Вдруг — не поспел еще сомкнуть я глаз —
Король с товарищами и как раз
Идет туда, где лег я; осторожно
Я переполз в кустарник придорожный
И слышу,— что услышите вы тут,—
Что ряжеными к нам сейчас придут;
Герольдом паж им будет — Мотылек.
И роль свою он знает назубок,
Словам и жестам ловко научен:
«Так говори, а так держи фасон».
Хотя является у них сомненье,
Не привели бы вы его в смущенье.
Король твердил: «Хоть ангелу подобна
Она, но ты не трусь, держись свободно».
А мальчик: «Ангел, что же, он не злой.
Вот если б черт предстал передо мной!»
Они — смеяться, по плечу трепать,
Пажу стараясь храбрости придать.
Один себе тер локоть, уверял,
Что лучшей речи в жизни не слыхал.
Другой все щелкал пальцами, причем
Кричал: «Via! Поставим на своем!»
Тот с криками: «Идет на лад!» плясал,
Четвертый сделал па и вдруг упал.
Тут все они на землю повалились,
От хохота едва не подавились
И долго б в корчах так валялись рядом,
Не покатись от чувства слезы градом.

Принцесса

Не может быть! Они сюда спешат?

Бойе

Ну да, ну да. Престранный маскарад!
Все — московиты, русские[17], на взгляд;

Намерены болтать, потанцевать
И подвигами страсти убеждать
Своих избранниц в увлеченье жарком,
Узнавши их по собственным подаркам.

Принцесса

Ах, вот как? Не попасть бы им впросак!
Наденем маски и потом никак
Не снимем их, как бы ни умоляли,
Чтоб в лицо они нас не видали.—
Ты, Розалина, мой алмаз возьмешь
И в заблужденье короля введешь.
Возьми его и уступи мне свой,—
Бирон начнет ухаживать за мной.
(Марии и Катерине.)
Вы тоже поменяйтесь втихомолку,—
И так вздыхателей собьем мы с толку.

Розалина

Отлично! Ну, подарки все на вид!

Катерина

Чем эта выдумка нас наградит?

Принцесса

Цель выдумки — идти наперерез,
И если вздумалось им подшутить,
То шутку шуткою предупредить.
Пусть подставным влюбленным разболтают
Свои секреты; а когда узнают
О том при первом же свидании с нами,—
Мы изведем их шуткой и смешками.

Розалина

А пригласят на танцы — соглашаться?

Принцесса

Нет, нет. Уж лучше без ноги остаться.
На комплименты все ответ такой:
Чуть рот разинул — повернись спиной.

Бойе

Таким презреньем можно их убить:
Забудут всё, что надо говорить.

Принцесса

Нам то и на руку. И без сомненья,
Кто с роли сбит, не выйдет из смущенья.
Да, вот игра: игру игрой побить,
Их мысли взять, свои же сохранить.
Так действуя, мы партию возьмем
И со стыдом домой их отошлем.

Трубы за сценой.

Бойе

Труба! Наденьте маски! Идут гости.

Дамы надевают маски.

Входят с музыкой мавры; Мотылек, король, Бирон, Лонгвиль и Дюмен в масках и в русских костюмах.

Мотылек

«Привет красотам пышным сей земли!»

Бойе

Тафта пышней, пожалуй, красоты.

Мотылек

«Священная гирлянда милых дам,

Дамы поворачивают спины.

Что к смертным взорам обратили... спины».

Бирон

(Мотыльку)

Очи, негодяй, очи!

Мотылек

«Что к смертным взорам обратили очи.
Вон...»

Бойе

Правильно! Разумеется — вон!

Мотылек

«Вонмите нам и соблаговолите
Закрыть сиянье...»

Бирон

(Мотыльку)

Открыть сиянье, шельмец.

Мотылек

«Открыть сиянье солнцелучных глаз...
Солнцелучных глаз...»

Бойе

Пожалуй, не добьешься так ответа,
Уж лучше бы сказал — девичьих глаз.

Мотылек

Они не слушают, вот я и сбился.

Бирон

Туда же взялся! Прочь ступай, шельмец!

Уходит Мотылек.

Розалина

Узнай, Бойе, что иностранцам надо,
И если нашим языком владеют,
Пусть объяснят намеренья свои —
Чего хотят.

Бойе

Чего вы здесь хотите?

Бирон

Лишь мирно и любезно посетить вас.

Розалина

Чего хотят?

Бойе

Лишь мирно и любезно посетить вас.

Розалина

Вот, посетили — могут уходить.

Бойе

Ответ вам: посетили — и ступайте.

Король

Скажи ей, что прошли мы много миль,
Чтоб с нею поплясать на этой травке.

Бойе

Он говорит, что много миль прошли,
Чтоб с вами поплясать на этой травке.

Розалина

А сколько в каждой миле будет дюймов,—
Спроси у них. Прошли они так много,
Что без труда сумеют рассчитать.

Бойе

Вы столько миль прошли в своем пути,
Что вам принцесса задает вопрос:
А сколько в каждой миле будет дюймов?

Бирон

Ответ — что лишь страданьям счет вели.

Бойе

Она вас слышит.

Розалина

Сколько же страданий
Вы насчитали в странствии тяжелом
И сколько их приходится на милю?

Бирон

Трудились ради вас и не считали,
И труд наш был так полон и богат,
Что мог бы продолжаться бесконечно.
Откройте нам лицо, чтоб мы могли,
Как дикари, упасть пред ликом солнца.

Розалина

Мое лицо — луна, и то за тучей.

Король

Завидно быть благословенной тучей!
Пролейте свет, луна и звезды хором,
Рассеяв тучи увлажненным взором.

Розалина

Могли бы и побольше попросить,
Чем на воду луне свой свет пролить.

Король

Прошу тогда со мной потанцевать,—
Желанье странным ведь нельзя назвать.

Розалина

Эй, музыки! Ну? Музыка дана.

Играет музыка.

Нет, не хочу. Изменчива луна.

Король

Вы не желаете? Но что случилось?

Розалина

Луна сейчас внезапно изменилась.

Король

Пусть вы — луна: я — человек на ней.
Под музыку нога идет живей.

Розалина

Слежу ушами.

Король

И недвижно тело?

Розалина

Я обижать гостей бы не хотела.
Вот вам рука, но не для танцев, нет.

Король

Тогда зачем же?

Розалина

Дружеский привет,
Поклон, прощанье — и конец свиданью.

Король

Для танца слишком быстро окончанье.

Розалина

Нет, по цене достаточно вполне.

Король

А ваше общество в какой цене?

Розалина

Цена — уход ваш.

Король

Это невозможно.

Розалина

Так нечего и торговаться нам;
Поклон мой маске, полпоклона — вам.

Король

Без танцев можем мы потолковать.

Розалина

Но не при всех.

Король

Чего ж еще желать?

Отходят в сторону, разговаривая.

Бирон

Словечко сладкое мне подари!

Принцесса

Мед, молоко и сахар — целых три.

Бирон

Удвою их: сластена ты, плутовка!
Мальвазия, сыта и брага,— ловко?
Полдюжины сластей.

Принцесса

«Прощай» — седьмая.
С таким плутом я в кости не играю.

Бирон

Словечко на ухо.

Принцесса

Погорьковатей!

Бирон

Вся желчь.

Принцесса

Уж это горько!

Бирон

Значит, кстати.

Отходят в сторону, разговаривая.

Дюмен

Словечком обменяться я желаю.

Мария

Каким?

Дюмен

Красавица...

Мария

Я возвращаю
Вам за красавицу красавца.

Дюмен

Дай
Поговорить, потом скажу «прощай!».

Отходят в сторону, разговаривая.

Катерина

Нет, маска, языка у вас во рту?

Лонгвиль

Я знаю, почему вы так спросили.

Катерина

Ах, знаете? Скажите, я вас жду.

Лонгвиль

Двойным вас, очевидно, наделили,
И вы один хотите уступить.

Катерина

Телячий вам недурно б подарить.

Лонгвиль

Зачем телячий?

Катерина

Потеряли свой.

Лонгвиль

Я не теленок.

Катерина

Тот хоть не немой.
Поупражняйтесь — будете бычок.

Лонгвиль

Самих вас колет бойкий язычок.
Хотите вы рога наставить, да?

Катерина

Да не дожить до них вам, вот беда!

Лонгвиль

Пока я жив, хотел бы вам сказать...

Катерина

Мясник услышит,— громко не мычать!

Отходят в сторону, разговаривая.

Бойе

Ну и насмешница! Ну, язычок!
Как бритвы лезвие, что мигом режет
Невидимый для глаза волосок!
За мыслью мысль. Но только смысл забрезжит —
Опять скачок — и мчит быстрей и резче
Стрел, ветра, пуль и всякой быстрой вещи.

Розалина

Ни слова больше, девушки! Довольно!

Бирон

Однако нас отщелкали пребольно.

Король

Ум недалек! Прощайте, сумасбродки!

Принцесса

Желаю всем вам русской я погодки!

Уходят король, вельможи и мавры.

Так это пресловутый сонм умов?

Бойе

Вы угасили свет своим дыханьем.

Розалина

Покрылся жиром ум со всех боков.

Принцесса

Какая скудость с необразованьем!
Теперь одно — повеситься им впору,
Иль в жизни больше масок не снимать.
Наглец Бирон был с тона сбит без спору.

Розалина

Да, положение, могу сказать!
Король, не видя ласки, чуть не хныкал.

Принцесса

Клялся не в свою голову Бирон.

Мария

Дюмен всё честь свою и меч мне тыкал,
Сказала «нет» — лишился речи он.

Катерина

Лонгвиль твердил: «Душа так и трясется» —
И называл меня...

Принцесса

Как? Тошнота?

Катерина

Вот именно.

Принцесса

Боюсь, и в нас проснется.

Розалина

Больше под шапкой шерстяной ума.
А знаете, король в любви признался!

Принцесса

Мне ж сделал предложение Бирон.

Катерина

Лонгвиль мне в вечной преданности клялся.

Мария

Дюмен со мной, как ствол с корой, сплетен.

Бойе

Послушайте, красавицы мои:
Ведь к нам сейчас опять придут они
Не ряжеными, в платье уж своем,
Жестокий не переварив прием.

Принцесса

Опять вернуться?

Бойе

Видит Бог, хотят:
Забыв увечье, каждый прыгать рад.
Итак, подарки по местам, а сами
Вы распускайтесь розой под лучами.

Принцесса

Как «распускайтесь»? Как это понять?

Бойе

Закрыть лицо — в бутоне цвет скрывать.
Без маски блеску красок появиться —
Слепительно, как розе, распуститься.

Принцесса

Умолкни, глупость! — Как нам быть, когда
В своих уж платьях вновь придут сюда?

Розалина

Послушайте разумного совета:
Шутите, словно маска вновь надета;
Пожалуйтесь на глупых тех ребят,

Что рядятся на московитский лад.
Расспрашивайте, кто они, в чем дело;
Скажите, что затея надоела,
Что их пролог напыщенный был туп,
А сам спектакль — беспомощен и глуп.

Бойе

Скрывайтесь! Уж они — рукой подать.

Принцесса

В палатки, словно лани через гать!

Уходят принцесса, Розалина, Катерина и Мария.

Входят король, Бирон, Лонгвиль и Дюмен в обычном платье.

Король

Храни вас Бог! Скажите, где принцесса?

Бойе

В палатку удалилась. Не могу ль
Я что-нибудь от вас ей передать?

Король

Хотел бы я сказать ей пару слов.

Бойе

К услугам вашим я всегда готов.

Уходит.

Бирон

Муж этот ум по зернышку клюет,
В любой момент обратно отдает.
Разносчик он и носит свой товар
На ярмарки, пиры, торги, базар.
И мы, что оптом, не вразнос, торгуем,
Сидеть без покупателей рискуем.
Он женщин бьет направо и налево;
Будь он Адам,— сам соблазнил бы Еву.
Сюсюкает и режет он жаркое,
Воздушный поцелуй он шлет рукою.
Мартышка мод, monsieur, приятный всем,

Играя в кости, божится совсем
Приличными словами. Он поет —
Прелестный тенор. Повелитель мод.
Все дамы к «милочке» ужасно падки;
Ему ступени лестниц лижут пятки.
Цветочек, улыбаться всем готовый
И зубы показать, что ус китовый!
И люди, чтобы долг отдать вполне,
Медоточивым прозвали Бойе.

Король

Типун бы на язык ему вскочил!
Паж роль свою из-за него забыл.

Бирон

Вот и они. Учтивость, чем была ты,
Пока тебя не исказили фаты?

Входят принцесса под руку с Бойе, Розалина, Мария и Катерина.

Король

Да будет вам как праздник летний день!

Принцесса

Но летом в праздники довольно пыльно.

Король

На ясные слова кладете тень.

Принцесса

Напротив, поправляю вас посильно.

Король

Сюда пришли мы передать привет
И посетить дворец наш приглашенье.

Принцесса

Нам — жить в полях, а вам — блюсти обет.
Ни Бог, ни я не любим преступленья.

Король

За то, в чем вы виной, клеймить упреком?
Сломала сила ваших глаз печать.

Принцесса

Зовете силой, что зовут пороком.
Не дело силы — клятвы нарушать.
И вот, девичью честь беря в поруки,—
Что чище лилии,— я заявляю,
Что, если б даже мне грозили муки,
Я во дворце быть гостьей не желаю:
Так я боюсь быть поводом тому,
Чтоб нарушали клятву вы свою.

Король

Но вы живете здесь в уединенье:
Не видите людей; не видят вас.

Принцесса

Нет, нет, вполне довольно развлеченья
Мы здесь имеем. Вот хоть бы сейчас,—
Нас русские здесь гости посетили.

Король

Как, русские?

Принцесса

Московии посланцы:
Приятно говорили и шутили.

Розалина

Не верьте, герцог. Это всё — обман.
Принцесса из любезности, по моде,
То хвалит, что не стоит похвалы.
Да, были здесь уродец на уроде.
Пожалуй, целый час здесь провели,
Болтали, но поклясться я готова,
Что умного не проронили слова.
Не говорю — глупы, но если каждый
Пить хочет, то дурак страдает жаждой.

Бирон

Захочешь пить от этаких острот.—
Но, милочка, ведь глупым станет тот,
Кто с вами схватится. Ослепнуть можно,
Взглянув на солнца блеск неосторожно.
Другой такой, пожалуй, не отыщем,
Чтоб умный стал глупцом, богатый — нищим.

Розалина

Как видно, вы — богатый умник!

Бирон

Лишь нищету и глупость дал мне Бог.

Розалина

Когда б догадка не касалась вас,
Я рассердилась бы за ваш подсказ.

Бирон

Готов отдать себя и всё свое...

Розалина

Всего глупца?

Бирон

Нет больше ничего.

Розалина

Признайтесь мне: в какой вы были маске?

Бирон

Где? Почему? В чем дело? Что за сказки?

Розалина

Ну, в маске, что старалась тщетно скрыть
Лицо похуже, лучшее ж открыть.

Король

Попались мы! Не избежать насмешек.

Дюмен

Во всем признаться, в шутку обратить.

Принцесса

Расстроены вы чем-то, нездоровы?

Розалина

Воды! Скорей! Смотрите, как он бледен!
Болезнь морская? Шутка ль! Путь из Московии!

Бирон

На казнь мы звездами обречены!
Лишь медный лоб всё вынесет с терпеньем.—

Вот я пред вами: вы теперь вольны
Разить насмешкой, убивать презреньем,
Невежество своим умом терзать,
В куски крошить меня ответом острым.
Не приглашу вас больше танцевать;
Как русский не явлюсь в костюме пестром;
Кудрявым не доверюсь я словам;
Из азбуки не почерпну привета;
Не буду маски придавать чертам
И, как арфист слепой, играть в поэта;
Довольно шелком слов лелеять слух;
Гипербол бархатных с меня довольно,
Сравнений книжных: как от песьих мух,
Язык от них во рту распух невольно.
От них я отрекаюсь и клянусь
Перчаткой белой,— но рука белее,—
Для выраженья чувств я обращусь
Лишь к «да» и «нет» холщовым, без затеи.
Итак, начну: любовь моя крепка,
Без кривизны, без всякого сучка...

Розалина

Послушайте! «Без», «без»...

Бирон

Да, я не волен
Забыть так скоро: все еще я болен.

(Указывая на других мужчин.)

Но скоро я исправлюсь. А на них
Навесить бы «Заразен» на троих.
Они опасны, в их сердцах — чума.
Причина — ваши милые глаза.
Приметы той болезни мне знакомы,
И в вас я вижу чумные симптомы.

Принцесса

Но мы от них свободны отказаться.

Бирон

Всё конфисковано — зачем тягаться?

Розалина

Клянуся честью, тут совсем не то:
Не конфисковано — присуждено.

Бирон

Дай Бог, чтоб дело с вами не свело!

Розалина

Я то же самое могу сказать.

Бирон

Вам, видно, говорить, а мне — молчать.

Король

Назначьте нам, принцесса, наказанье
За наш проступок.

Принцесса

Главное — признанье.
Скажите: вы сейчас у нас здесь были?

Король

О, да.

Принцесса

И помните, что говорили?

Король

О, да.

Принцесса

Тогда нельзя ли мне узнать,
Что даме вы изволили шептать?

Король

Что чту ее превыше я всего.

Принцесса

А уличит — отвергнете ее?

Король

Я клятву дал.

Принцесса

Нет, нет, я протестую:
Одну нарушили, теперь другую!

Король

Пусть будет то к презрению причина.

Принцесса

Идет! Теперь посмотрим. Розалина,
Что русский на ухо тебе шептал?

Розалина

Меня зеницей ока называл,
Твердил, что я ему всего дороже,
Что без меня весь мир ему не мил,—
И наконец мне руку предложил.

Принцесса

Мир да любовь! Король всегда готов
Сдержать малейшее из данных слов.

Король

В чем дело? Никогда, клянуся честью,
Не обращался к ней с подобной лестью.

Розалина

Ей-богу, обращались. И в придачу
Вот это дали. Возвращаю сдачу.

Король

Всё это я к принцессе обращал,—
По бриллианту я ее узнал.

Принцесса

Ошиблись. Бриллиант мой был на ней,
А мне Бирон достался из гостей.
Что ж вам вернуть: ваш жемчуг иль меня?

Бирон

Ни в том, ни в этом не нуждаюсь я! —
Понятно всё: заранее узнали
Они наш план и нас же разыграли,
Как ряженых на Рождестве гостей.
Какой-то сплетник, блюдолиз, лакей,
Всезнайка, шут, застольный кавалер,
Улыбок пошлых мастер и манер,
Способных рассмешить до колик вас,
Им разболтал секрет наш,— и сейчас
Подарками меняются, и мы
Той меною в обман вовлечены.
И, раз один уже нарушив слово,

Невольно в этом мы виновны снова.
Беда к беде!

(К Бойе.)

Послушайте, не вы ли
Предательски наш план предупредили?
Ловки размер вы дамской ножки знать
И хохотать, лишь дан сигнал глазами;
Меж дамой и огнем ловки стоять
И угощать ее, шутя, блюдами.
Пажа вы сбили с толку. Нет запрета!
Вы в юбку будете в гробу одеты.
Коситесь на меня? О, что за взор!
Острее шпаги оловянной!

Бойе

Скор!
Арену всю он может пробежать.

Бирон

Внимание! Готов я выступать.

Входит Башка

Вот ум тончайший разрешит наш спор.

Башка

Вот, я пришел спросить:
«Трем героям» что делать, уйти или входить?

Бирон

Почему только три?

Башка

Верен счет: мы тут все ведь;
Каждый тут за троих.

Бирон

А трижды три — девять.

Башка

Как сказать... с позволенья... надеюсь, что нет.
Мы уж знаем, что знаем, и держим ответ.
Полагаю, что трижды три...

Бирон

Что же, не девять?

Б а ш к а

С вашего позволения, мы знаем, сколько это составит.

Б и р о н

Я всегда полагал, что трижды три будет девять.

Б а ш к а

О Господи, сударь, вот, было бы жалости достойно, если бы вам свое пропитание приходилось добывать счетоводством!

Б и р о н

Сколько же по-твоему будет?

Б а ш к а

О Господи, сударь, сами исполнители покажут вам, сколько это будет. На мою долю, по их словам, придется одна роль; моя ничтожная личность будет изображать только одного человека — Помпиона Великого.

Б и р о н

Так что ты тоже будешь героем?

Б а ш к а

Им заблагорассудилось удостоить меня роли героя Помпиона Великого. Хороший ли это был герой, я не знаю. Но вот его-то я и буду изображать.

Б и р о н

Скажи «готовьтесь» им.

Б а ш к а

Мы здорово закрутим, себя не посрамим.

Уходит.

К о р о л ь

Бирон, нельзя пускать их: они нас осрамят.

Б и р о н

Но лучший выход мы найдем едва ли,
Чтоб в срамоте нас перещеголяли.

Король

Пусть не идут они.

Принцесса

Ну будьте, государь мой, подобрей!
Чем проще шутка, тем она милей.
Когда усердье угодить нам тщится,
И от усердья смысла всё лишится,
То лучший смех в нас возбуждают роды,
Где мысль великую мельчат уроды.

Бирон

Попытки нашей верная картина.

Входит Армадо.

Армадо

Помазанник божий, я претендую на такое количество вашего благовонного королевского дыхания, которого хватило бы на произнесение пары слов.

Отходит с королем в сторону и, вручив бумагу, беседует с ним.

Принцесса

Этот человек — священнослужитель?

Бирон

Почему вы думаете?

Принцесса

Он говорит не так, как все прочие люди.

Армадо

Это совершенно всё равно, мой драгоценнейший, сладчайший монарх; ибо я уверяю вас, что школьный учитель — крайне причудливый человек, слишком, слишком тщеславный. Но мы хотим, как говорится, положиться на fortuna della guerra*. Позвольте пожелать душевного спокойствия всему высокородному обществу!

Уходит.

---

* Военная удача *(итал.)*.

Король

Вероятно, сейчас мы увидим славный парад героев. Этот человек изображает Гектора Троянского, пастух — Помпиона Великого, сельский священник — Александра, паж Армадо — Геркулеса, школьный учитель — Иуду Маккавея.

И если эти четверо сумеют роль сыграть,
Они, сменив костюмы, еще представят пять.

Бирон

Но было пять и в первый раз.

Король

Не верно, уверяю вас.

Бирон

Школьный учитель, фанфарон, попишка, шут и мальчик:
Бросай сколько хочешь,— самый ловкий игрок
Не выкинет в другой раз подобный пяток.

Король

Корабль уж оснащен и покидает док.

Входит Башка, изображающий Помпея.

Башка

«Вот я, Помпей...»

Бойе

А мы полны сомнений.

Башка

«Вот я, Помпей...»

Бойе

С пантерой на колене[18].

Бирон

Недурно сказано, старый шутник! Поневоле приходится с тобой дружить!

Башка

«Вот я, Помпей, что прозван был Огромным».

Дюмен

Великим.

Башка

Совершенно верно, сударь, Великим...
«...Помпей, что прозван был Великим;
С копьем в руке я истреблял врага в сраженье диком.
Придя сюда издалека, счастливей быть не мог,
Как вот теперь, сложив копье у девичьих у ног».

Если ваша милость скажет мне: «Спасибо, Помпей», то моя роль окончена.

Принцесса

Великому Помпею — великое спасибо.

Башка

Ну, такого великого я не стою. Но надеюсь, что не сплоховал. Вот на «великом» немного спутался.

Бирон

Ставлю свою шляпу против полупенса, что Помпей окажется лучшим из героев.

Входит отец Нафанаил, изображающий Александра.

Нафанаил

«Когда я в мире жил, я этим миром правил,
На север, юг, восток и запад власть простер.
Мой герб везде гласит, что Александр прославил...»

Бойе

Ваш нос гласит не то: уж слишком он остер.

Бирон

И вы своим узнали? Ваш нос на это скор.

Принцесса

Смущен завоеватель. Ну, добрый Александр!

Нафанаил

«Когда я в мире жил, я этим миром правил...»

Бойе

И имя Алисандра тем прославил.

Бирон

Помпей Великий!

Башка

Он же и Башка, к вашим услугам.

Бирон

Уведи-ка прочь завоевателя, уведи Алисандра.

Башка

(Нафанаилу)

Ну, сударь, совсем вы провалили Алисандра. Теперь сни мут с вас ваши пестрые доспехи; вашего льва, который ри селся со своей алебардой на стульчаке, отдадут Аяксу, де вятому герою. Завоеватель, а двух слов сказать не умеет Беги куда-нибудь от стыда, Алисандр!

Уходит Нафанаил.

Ведь он, если вам угодно знать, до смешного тихий чело век и порядочный человек, как посмотреть, а сбить его ни чего не стоит. Право, он превосходный сосед и прекрасн играет в шары, но для Алисандра,— увы! — как сами ви дите, мало годится. Но следующие герои будут говорить со всем по-другому.

Принцесса

Отойди в сторону, любезный Помпей.

Входят Олоферн, изображающий Иуду, и Мотылек, изобра жающий Геркулеса.

Олоферн

«Се — Геркулес в своем отроческом теле.
Им Цербер побежден, трехглавый canus*,
Но от младых ногтей, от колыбели
Он змей душил вот этой самой manus**.
Quoniam*** он покуда в малолетстве,
Ergo****, взял на себя я труд приветствий».

---

* Пес (правильно: canis) *(лат.)*.
** Рука *(лат.)*.
*** Так как *(лат.)*.
**** Следовательно *(лат.)*.

(Мотыльку.)
Соблюдай достоинство в своем уходе и исчезай.

Мотылек отходит в сторону.

«Иуда я...»

Дюмен

Иуда!

Олоферн

Не Искариотский, сударь...
«Иуда я, зовомый Маккавеем»[19].

Дюмен

Отбрось Маккавея — всё равно останется Иуда.

Бирон

Предательский лобзатель, как это ты сделался Иудой!

Олоферн

«Иуда я...»

Дюмен

Тем хуже для тебя, Иуда.

Олоферн

Что вы этим хотите сказать, сударь?

Бойе

Пускай Иуда повесится.

Олоферн

За вами первая очередь: вы — старше.

Бирон

Недурно. Иуда повесится вторым.

Олоферн

Я не позволю, чтобы касались моей личности.

Бирон

У тебя нет никакой личности[20].

Олоферн

А это что?

Бойе

Головка на цитре.

Дюмен

Головка от булавки.

Бирон

Адамова голова на печатке.

Лонгвиль

Стертая голова на старинной римской монете.

Бойе

Рукоятка Цезарева меча.

Дюмен

Рожа, вырезанная на солдатской лядунке.

Бирон

Полщеки святого Георгия на пряжке.

Дюмен

Да еще оловянной.

Бирон

Такой, что носит зубодер на шляпе.
Ну, дальше личности мы не коснемся.

Олоферн

Вы у меня отняли всякую личность.

Бирон

Напротив, мы тебе надавали сколько угодно.

Олоферн

И всё это для оскорбления личности.

Бирон

Будь ты не Иу-да, а Иу-нет,— и то должен был бы сме сти.

Бойе

А так как ты Иу-да, то ступай с миром. Прощай, Иудушка! Ну, что же ты стоишь?

Дюмен

Иди и докончи, что Иуде полагается.

Бирон

Иу-да на всё должен соглашаться[21]. Ну, в путь!

Олоферн

Всё это грубо, глупо, зло, надменно!

Бирон

Огня! Темно. Споткнется непременно.

Принцесса

Несчастный Маккавей! Забит совсем!

Входит Армадо, изображая Гектора.

Бирон

Спрячь голову, Ахилл; идет вооруженный Гектор[22].

Дюмен

Пускай: себе же на голову, но я хочу позабавиться.

Король

Настоящий Гектор по сравнению с этим был самый обыкновенный троянец.

Бойе

Разве это Гектор?

Король

Гектор был не так хорошо сложен.

Лонгвиль

Ноги для Гектора слишком толсты.

Дюмен

Особенно в икрах.

Бойе

Нет, тот был гораздо тщедушнее.

Бирон

Это не может быть Гектор.

Дюмен

Это — или Бог или художник: он все время делает рожи!

Армадо

«Воинствующий Марс, владыка грозных пик,
Дал Гектору...»

Дюмен

Золоченый орех.

Бирон

Лимон.

Лонгвиль

С гвоздикой.

Дюмен

Нет, просто с гвоздями.

Армадо

Внимание!
«Воинствующий Марс, владыка грозных пик,
Дал Гектору, герою Илиона,
Такую крепость сил, что драться он привык
Без устали до солнечного склона.
Я — тот цветок...»

Дюмен

Шиповник.

Лонгвиль

Мята.

Армадо

Дорогой Лонгвиль, обуздай свой язык.

Лонгвиль

Наоборот, я должен был его разнуздать, раз ему надлежит угнаться за Гектором.

Дюмен

А Гектор — гончая собака[23].

Армадо

Славный воитель умер и истлел. Дорогие детки, не ворошите останков его праха. Пока в нем сохранялось дыхание, он был настоящим человеком.— Но я буду продолжать мою роль. *(Принцессе.)* Драгоценная принцесса, королевское величество, преклони ко мне свое чувство слуха.

Принцесса

Говорите, храбрый Гектор, вы нам доставите удовольствие.

Армадо

Я обожаю туфлю твоей драгоценной светлости!

Бойе

(тихо Дюмену)

Его любовь начинается с пяток.

Дюмен

(тихо Бирону)

И до главного дойти не смеет.

Армадо

«Сей Гектор превосходит Ганнибала...»

Башка

Приятель Гектор, дело плохо. Эй, плохо. Уже два месяца, как дело в походе.

Армадо

Что ты хочешь сказать?

Башка

Ей-богу, если вы не изобразите честного троянца, бедная бабенка пропадет; она на сносях, ребенок уже пучится у нее в животе, и он от вас.

Армадо

Ты диффамацируешь меня перед высоким собранием? Ты достоин смерти.

Б а ш к а

А Гектор будет достоин порки за Жакнету, которая [illegible] от него, и виселицы за Помпея, который принял смерть [illegible] него.

Д ю м е н

Несравненный Помпей!

Б о й е

Дивный Помпей!

Б и р о н

Величайший из великих, превеликий Помпей! Гигантский Помпей!

Д ю м е н

Гектор трепещет.

Б и р о н

Помпей распалился. Сюда, Ата!* Трави их, трави!

Д ю м е н

Гектор вызовет его на поединок!

Б и р о н

Да, если в нем найдется крови блохе на ужин.

А р м а д о

Северным полюсом вызываю тебя на бой.

Б а ш к а

Ни с полюсом, ни с подлецом я воевать не желаю. Я [illegible] драться на шпагах! Пожалуйста, верните мне мое оружие.

Д ю м е н

Место для распалившихся героев!

Б а ш к а

Я буду драться в одной рубахе.

Д ю м е н

Отважный человек — Помпей!

---

* А т а — в античной мифологии богиня мести и раздора.

Мотылек

Хозяин, позвольте мне вас расстегнуть. Вы видите, что Помпей для поединка разоблачается? Неужели вы уроните свою репутацию?

Армадо

Господа и воины, извините меня, я не хочу сражаться в рубашке.

Дюмен

Нам нельзя отказываться: вызов сделан Помпеем.

Армадо

Драгоценные мои, мое желание совпадает с моими возможностями.

Бирон

Какие у вас имеются причины к этому?

Армадо

Голая правда, что у меня нет рубашки,— я надеваю шерстяной камзол прямо на голое тело, как власяницу.

Бойе

Совершенно верно. Эту эпитимью наложили на него в Риме за неимением у него белья. С тех пор, могу поклясться, он никогда не надевал белья, за исключением кухонной тряпки Жакнеты, которую он носит на сердце как память.

Входит Меркад.

Меркад

Привет, принцесса.

Принцесса

Добро пожаловать,
Хоть ты и прерываешь представленье.

Меркад

Мне это очень жаль; к тому же весть,
Что я несу, печальна. Ваш родитель...

Принцесса

Он умер? Боже!

Меркад

Да, король скончался.

Бирон

Герои, скройтесь. Нависают тучи.

Армадо

Что касается меня, то я вздыхаю свободно. Сквозь щели мудрости взглянул я на день печали и теперь отомщу за себя как солдат.

Уходят герои.

Король

Принцесса, легче вам?

Принцесса

Бойе, готовьтесь! Еду в эту ночь.

Король

Я умоляю вас повременить.

Принцесса

Готовьтесь, слышите? — Благодарим вас,
Хозяева любезные, за ласку
И просим вас найти довольно силы
В богатой мудрости, чтоб извинить
За резкие, упрямые насмешки.
И если мы в беседе нашей были
Дерзки, виной тому — любезность ваша.
Прощайте, государь. В душе печальной
Мне не найти приятных, милых слов.
Простите, что благодарю вас скупо
За исполнение столь важной просьбы.

Король

В последнюю минуту иногда
Поспешно разрешаются вопросы,
И часто то, что нам казалось шатким,
Вдруг укрепляется таким решеньем.
Конечно, мрачный траур по отце
Не допускает мысли о любви
И об ее чистейших устремленьях;
Но раз она на путь прямой вступила,
Пускай печали облака от цели
Ее не отвлекут. Друзей потерю

Оплакивать не более разумно,
Чем радоваться вновь приобретенным.

Принцесса

От горя что-то вас не понимаю.

Бирон

Чем проще речь, тем в горе нам понятней,
И короля вам надо бы понять.
Ведь ради вас мы тратили здесь время,
Презрели клятву; ваша красота
Нас исказила, изменив характер,
К нежданному концу сведя все планы:
Вот почему казались мы смешными.
Любовь полна порывов самых странных,
Капризна, как дитя, дика, безумна;
Из глаз родится и сама — как глаз:
Родит причудливые тени, формы,
Меняя их, как может измениться
Предмет от перемены точки зренья;
И если мы в наряде шутовском
Могли небесным взорам показаться
Лишенными серьезности и чести,—
Виновны ваши взоры, что, ошибки
В нас видя, тем же их и породили.
Коль вам любовь принадлежит, то вам же —
И заблуждения любви. Мы клятву
Нарушили, чтоб верность соблюсти
Тем, кто заставил это сделать,— вам —
Неверность эта, хоть она и зло,
Себя очистив, делается благом.

Принцесса

Пришли от вас любовные посланья
Пришли дары, посланники любви,
Но мы на нашем девичьем совете
Сочли их за любезности, за шутку,
За кружева, чтоб нарядить досуг.
Серьезности мы не вложили в это;
И потому на вашу всю любовь
Ответили в таком же тоне шуткой.

Дюмен

А письма были вовсе не для шутки.

Лонгвиль

И взоры наши...

Розалина

Мы не догадались.

Король

Ну, так в последний час нас удостойте
Своей любовью.

Принцесса

Времени не хватит,
Чтоб сделку нам навеки заключить.
Нет, ваша светлость, преступивши клятву,
Вы тяжко провинились; потому,
Коль любите меня и коль любовь
Хотите доказать, вот что скажу я вам:
Мне клятв не надо, но без промедленья
В приют заброшенный уединитесь,
От всякого веселья удалитесь;
Там вы пробудете, пока свой круг
Не совершат все знаки зодиака.
И если строгая, простая жизнь
Не переменит пылкого желанья,
Когда ни пост, ни холод, ни нужда
Цветка любви веселой не подкосят,
А тем же выйдет он из испытанья,—
Тогда, тогда, по истеченье года
Приди, и вызови меня, и требуй,—
И этой девственной рукой клянуся:
Твоею буду. Я ж с минуты этой,
Печальная, сокроюсь в мрачном доме,
Потоки слез горючих проливая
И вспоминая об отце умершем.
Не хочешь ты — сейчас же руки врозь,
Чтоб быть в долгу у сердца не пришлось.

Король

Коль не пойду на это испытанье
Иль на сильнейшее,— себя щадя,—
Пусть смерть скует нежданно мне дыханье.
Моей душой владеешь ты, не я.

Бирон

А мне что скажешь, милая? А мне?

Розалина

Вы тоже искупить должны грехи:
В обмане вы грешны и вероломстве.

Итак, когда любви моей хотите,
Без отдыха вы целый год должны
Ухаживать в больнице за больными.

Дюмен

А мне что скажешь, милая? А мне?
Наш брак?

Катерина

Здоровье, борода и честность:
С тройной любовью трех вещей желаю.

Дюмен

И можно звать за это «милой женкой»?

Катерина

О, нет! Я буду целый год со днем
От всех влюбленных — «на уши — замочек».
Поженятся принцесса с королем,—
Тогда и я вам дам любви кусочек.

Дюмен

Я буду верой-правдой вам служить.

Катерина

Лишь не клянитесь, чтоб не согрешить.

Лонгвиль

А вы Мария?

Мария

Годик вот пройдет,—
Сниму я траур, и дружок придет.

Лонгвиль

Я подожду, хотя и долог срок.

Мария

Под стать вам, долговязый мой дружок.

Бирон

Задумались? Взгляните на меня:
В моих глазах, как через окна сердца,
Увидите смиренную мольбу
Узнать, чем я любовь добуду вашу.

Розалина

Я много слышала о вас, Бирон,
Еще когда мы не были знакомы.
Сужденье всех о вас — что вы насмешник,
Изобретатель прозвищ и сравнений
Обидных, что пощады ждать нельзя
Тому, кто к вам попал на язычок.
Так выполоть ваш ум богатый надо.
И вот, когда добыть меня хотите,—
А иначе меня вам не добыть,—
Вы проведете ровно целый год
С больными, что лежат без языка,
Ведя беседу с калечью ворчливой,
И вся задача ваша будет в том,
Чтоб вызвать на уста больных улыбку.

Бирон

Как, дикий смех извлечь из пасти смерти?
Я не могу! Да это невозможно!
Нельзя веселым стать при агонии.

Розалина

Таким путем смирится страсть к насмешкам.
Ей власть дается милостью пустою
Глупцов, что хвалят хохот остряка.
Удачу шуткам придает лишь слух
Того, кто слушает, а не слова
Того, кто говорит. И вот, когда
Больной, от стонов собственных оглохший,
Захочет слушать вздор, вы продолжайте,—
И вас приму я с вашим недостатком.
А если нет,— избавьтесь от него,
И я вас встречу уж без недостатка,
Приветствуя такую перемену.

Бирон

На целый год! Согласен. Как тут быть?
Пойду в больницы на год я острить.

Принцесса

(королю)

Итак, мой государь, проститься надо.

Король

Вы нам позволите вас проводить?

Бирон

Конец совсем другой бы должен быть,
Как в фарсах: Жанну получает Жак;
А дамы всё устроили не так.

Король

Но это не отказ, а промедленье
Всего на год.

Бирон

Затянет представленье.

Входит Армадо.

Армадо

Дражайший государь, дозвольте...

Принцесса

Не Гектор ли это?

Дюмен

Славный троянский герой.

Армадо

Я желаю облобызать ваши монаршие персты и откланяться. Я связан обетом. Я обещал Жакнете за дражайшую любовь ее ходить за плугом три года. А теперь, ваше высокочтимое величество, не соблаговолите ли вы выслушать диалог, составленный двумя учеными мужами в похвалу совы и кукушке? Это могло бы служить заключением нашего представления.

Король

Охотно. Зови их скорее.

Армадо

Эй! Сюда!

Входят Олоферн, Нафанаил, Мотылек, Башка, и другие.

С этой стороны — Hiems, Зима, с той — Ver, Весна. Одна представлена совой, другая — кукушкой. Ver, начинай.

ПЕСНЯ

Весна

Когда нарцисс, когда вьюнок,
Фиалочки, и дикий лук,

И львиный зев, и желтый дрок,
И лютики покроют луг,—
Кукушкой же заведено
Твердить мужьям всегда одно:
Ку-ку!
Не очень мил женатым он.
Ку-ку! Ку-ку! Опасный стон.
Когда пастух дудит дудой,
А птицы к пашне встать велят,
И дрозд, и грач, и галок рой,
А девушки белье белят,—
Кукушкой же заведено
Твердить мужьям всегда одно:
Ку-ку!
Не очень мил женатым он.
Ку-ку! Ку-ку! Опасный стон.

Зима

Когда в сосульках весь забор,
В кулак подув, пастух идет,
И тащит Том дрова на двор,
А сливки в ведрах — что твой лед,
На тропках — грязь, мороз — горит,
Уставив глаз, сова кричит:
У-ху!
У-хи, у-ху! — поет, звучит;
У жирной Дженни суп кипит.
Когда буран в трубе завыл
И кашель у попа съел речь,
В снегу рой птиц сидит уныл,
И Дженни нос румян, как печь,
И яблок на огне трещит,—
Уставив глаз, сова кричит:
У-ху!
У-хи, у-ху! — поет, звучит;
У жирной Дженни суп кипит.

Армадо

Слова Меркурия грубы после песен Аполлона. А теперь разойдемся в разные стороны.

Уходят.

Двенадцатая ночь, или Что угодно

Комедия в 5 актах

Перевод
М. Лозинского

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Орсино, герцог Иллирийский.
Себастьян, брат Виолы.
Антонио, капитан корабля, друг Себастьяна.
Капитан корабля, друг Виолы.
Валентин } приближенные герцога.
Курио }
Сэр Тоби Белч, дядя Оливии.
Сэр Эндрю Эгьючийк.
Мальволио, дворецкий Оливии.
Фабиан } слуги Оливии.
Фесте, шут }
Оливия.
Виола.
Мария, камеристка Оливии.
Вельможи, священники, моряки, пристава, музыканты и другие приближенные.

Место действия — город в Иллирии и морской берег поблизости

АКТ I

СЦЕНА 1

Комната в герцогском дворце.

Входят герцог, Курио и другие вельможи, музыканты.

Герцог

Любовь питают музыкой; играйте
Щедрей, сверх меры, чтобы, в пресыщенье,
Желание, устав, изнемогло.
Еще раз тот напев! Тот, замиравший.
Ах, он ласкал мне слух, как сладкий звук,
Который, вея над грядкой фиалок,
Крадет и дарит волны аромата.
Довольно. Нет,— он был нежней когда-то.
О дух любви, как свеж и легок ты!
Хоть ты вмещаешь всё, подобно морю,
Ничто в твою не сходит глубину,
Как ни было б оно высокоценно,
Не обесценясь в тот же самый миг!
Мечтанье так богато волшебствами,
Что подлинно волшебно лишь оно.

Курио

Вы будете охотиться, мой герцог?

Герцог

А на кого, мой Курио?

Курио

На лань.

Герцог

Не я ли сам теперь, как зверь на травле?
Когда я встретил в первый раз Оливию,
Весь воздух словно чистым стал от скверны!
Я в тот же миг был обращен в оленя,
И с той поры меня, как злые псы,
Теснят желанья.

Входит Валентин.

Что она сказала?

Валентин

Мой государь, меня не допустили;
Но с девушкой был дан такой ответ:
Еще семь знойных лет и самый воздух
Ее лица открытым не увидят;
Под пологом черницы, день за днем,
Она кропить свою обитель будет
Горючей влагой слез; да не истлеет
Родного брата мертвая любовь,
Но сохранится свежей в скорбной думе.

Герцог

О, если это сердце даже брату
Так нежно платит долг любви, то как
Она полюбит, если золотая
Сразит стрела всю стаю чувств иных,
Живущих в ней; и печень, мозг и сердце,
Верховные престолы совершенства,
Единым будут заняты царем!
Идемте — вы вперед — на луг цветущий;
Любовным снам милей под темной кущей.

Уходят.

СЦЕНА 2

Морской берег.

Входят Виола, капитан и моряки.

Виола

Друзья мои, что это за страна?

Капитан

Иллирия, синьора.

Виола

Что делать мне в Иллирии? Мой брат
В Элизии*. А может быть, и спасся
Он случаем; как думаете вы?

Капитан

И сами-то вы случаем спаслись.

Виола

О бедный брат! Он тоже, может быть.

Капитан

Да, госпожа; и, чтобы вас утешить,
Я вам скажу: когда корабль разбился
И вы и эта куча уцелевших
Носились в лодке, брат ваш — я видал —
В беде находчив, привязал себя,
Отвагой и надеждой наученный,
К толстенной мачте,плывшей вровень моря;
На ней, как на дельфине Арион**,—
Я видел сам,— он дружбу вел с волнами,
Пока я мог следить.

Виола

Вот золото за это.
Мое спасенье мне сулит надежду,
А твой рассказ ей служит подтвержденьем,
Что жив и он. Ты знаешь этот край?

Капитан

Да, госпожа; я вырос и родился
Отсюда нет и трех часов пути.

Виола

Кто правит здесь?

Капитан

Душой и кровью благородный герцог.

---

* Элизий (Элизиум, Елисейские поля) — в античной мифологии обитель блаженных.

** Дельфин на своей спине вынес к берегу утопавшего Ариона.

Виола

А как его зовут?

Капитан

Орсино.

Виола

Орсино! Я слыхала от отца.
Он холост был тогда.

Капитан

Да и теперь, иль был еще недавно;
Я только месяц как отплыл отсюда,
И шла молва,— известно, мелкий люд
Любитель обсуждать дела великих,—
Что он влюблен в красавицу Оливию.

Виола

Кто это?

Капитан

Достойнейшая девушка, дочь графа,
Который умер год назад, оставив
Оливию на попеченье брата.
Тот вскоре тоже умер; и она,
Скорбя по нем, я слышал, отреклась
От общества людей.

Виола

Ах, если б я
Наняться к ней могла и скрыть от света,
Пока удобный случай не созреет,
Кто я такая!

Капитан

Это вряд ли выйдет:
Она ничьих услуг не допускает,
Ни даже герцогских.

Виола

Мне нравится твой облик, капитан;
Хотя природа под наружным блеском
Подчас скрывает гниль, но про тебя
Мне думать хочется, что нрав твой сходен

С твоим открытым, славным внешним видом.
Прошу тебя,— я щедро заплачу,—
Не разглашай, кто я, и помоги мне
Переодеться так, чтоб было кстати.
Я к герцогу хочу наняться в слуги;
Представь меня как евнуха ему;
Ты можешь смело: я умею петь,
Любого рода музыкою тешить
И услужить ему вполне достойна.
Дальнейшее увидится потом.
Но ты молчи, как я прошу о том.

Капитан

Что ж, там, где евнух, нужно и немного;
Пусть буду слеп, когда сболтну хоть слово.

Виола

Спасибо. Так пойдем.

Уходят.

СЦЕНА 3

Дом Оливии.

Входят сэр Тоби Белч и Мария.

Сэр Тоби

И какого черта моя племянница так носится со смертью своего брата? Уверяю вас, горе — враг жизни.

Мария

Честное слово, сэр Тоби, вы должны раньше возвращаться и по вечерам; ваша племянница, моя госпожа, очень жалуется, что вы не знаете времени.

Сэр Тоби

Ну и пусть себе жалуется, если ей не жалко.

Мария

Вам бы все-таки не мешало обновить ваше поведение.

Сэр Тоби

Обновить! Ничего я обновлять не буду: это платье достаточно хорошо, чтобы в нем пить, и эти сапоги точно тоже; а если нет, так чтобы им повеситься на собственных ушах!

Мария

Эти кутежи и попойки вас погубят. Я слышала, как сегодня вчера госпожа об этом говорила; и о некоем нелепом кавалере, которого вы как-то вечером приводили сюда свататься.

Сэр Тоби

Это кто, сэр Эндрю Эгьючийк?

Мария

Он самый.

Сэр Тоби

Таких бравых людей, как он, мало найдется в Иллирии.

Мария

Ну так что?

Сэр Тоби

Он получает в год три тысячи дукатов.

Мария

Ему только на год и хватит всех его дукатов: это совершеннейший дурачок и расточитель.

Сэр Тоби

Стыдно вам так говорить! Он играет на виоль де гамбе[1], и говорит на трех или четырех языках наизусть без книги, и обладает всеми дарами природы.

Мария

Да, которыми обладают уроды. Потому что он не только дурачок, но еще и великий задира. И не обладай он даром трусости, умеряющим его влечение к ссорам, то, по мнению умных людей, он скоро был бы одарен мостолой.

Сэр Тоби

Клянусь этой рукой, мерзавцы и клеветники — кто так говорит про него! Кто это такие?

Мария

Те самые, которые добавляют, что он каждый вечер напивается в вашем обществе.

Сэр Тоби

Что он пьет за здоровье моей племянницы. Я буду пить за ее здоровье, пока есть проход в моей глотке и питье в Иллирии. Тот трус и дрянь, кто не стал бы пить за здоровье моей племянницы, пока у него мозги не завертятся, как приходской волчок[2]. Что, девица? Castiliano vulgo[3]; сюда идет сэр Эндрю Эгьюфейс.

Входит сэр Эндрю Эгьючийк.

Сэр Эндрю

Сэр Тоби Белч! Как поживаете, сэр Тоби Белч?

Сэр Тоби

Дорогой сэр Эндрю!

Сэр Эндрю

Благослови вас Бог, прекрасная злюка.

Мария

И вас также, сударь.

Сэр Тоби

Наддай, сэр Эндрю, наддай.

Сэр Эндрю

Что это такое?

Сэр Тоби

Моей племянницы камеристка.

Сэр Эндрю

Добрейшая мистрис Наддай, мне бы хотелось более близкого знакомства.

Мария

Меня зовут Мери, сударь.

Сэр Эндрю

Добрейшая мистрис Мери Наддай...

Сэр Тоби

Вы ошибаетесь, рыцарь: «наддай» — значит подъезжай, приступай, атакуй, штурмуй.

Сэр Эндрю

Клянусь честью, я бы не решился иметь с нею дело в таком обществе. Так вот что значит «наддай»?

Мария

Будьте здоровы, господа.

Сэр Тоби

Если ты ее так отпустишь, сэр Эндрю, то чтоб тебе вовек не обнажать меча!

Сэр Эндрю

Если я вас так отпущу, сударыня, то чтобы мне вовек не обнажать меча! Или вы думаете, красавица, что вам попались в руки дураки?

Мария

Вы мне, сударь, в руки не попадались.

Сэр Эндрю

А вот попадусь; вот вам моя рука.

Мария

Всякий думает, что хочет. Вам бы надо снести вашу руку в погреб и смочить ее.

Сэр Эндрю

Зачем, мое сердце? Что значит ваша метафора?

Мария

Она у вас, сударь, черствая.

Сэр Эндрю

Еще бы, я думаю! Я не такой осел, чтобы ходить с мокрыми руками. Но что значит ваша шутка?

Мария

Это, сударь, черствая шутка.

Сэр Эндрю

Вы ими полны?

Мария

У меня, сударь, на каждом пальце по шутке. А теперь, когда я отпустила вашу руку, я пуста.

Уходит.

Сэр Тоби

О рыцарь, тебе необходим стакан канарского. Видел ли я когда-нибудь, чтобы ты так низко падал?

Сэр Эндрю

Я думаю, никогда в жизни; разве что, когда я падал от канарского. Иногда мне кажется, что у меня не больше ума, чем у любого христианина или обыкновенного человека. Но я великий едок говядины и полагаю, что это вредит моему уму.

Сэр Тоби

Несомненно.

Сэр Эндрю

Если бы я так думал, я бы дал зарок не есть ее. Завтра я уеду домой, сэр Тоби.

Сэр Тоби

Pourquoi*, мой дорогой рыцарь?

Сэр Эндрю

Что значит «pourquoi»? Ехать или не ехать? Мне бы надо было употребить на языки то время, которое я потратил на фехтование, танцы и медвежью травлю. Ах, отчего я не занялся витийством!

Сэр Тоби

Тогда у тебя на голове были бы превосходные волосы.

Сэр Эндрю

А что, разве мои волосы стали бы от этого лучше?

---

* Почему (*фр.*).

Сэр Тоби

Безусловно; ты же видишь, без витийства они не желают виться.

Сэр Эндрю

Но они мне все-таки идут, не правда ли?

Сэр Тоби

Превосходно; висят, как лен на прялке; и я надеюсь увидеть, как какая-нибудь хозяйка зажмет тебя между колен и начнет их прясть.

Сэр Эндрю

Честное слово, завтра я еду домой, сэр Тоби. Вашу племянницу видеть нельзя; а если бы и можно было, то четыре против одного, что меня она не желает знать; сам граф, тут рядом, сватается к ней.

Сэр Тоби

Она не желает знать графа; она не возьмет мужа, который бы ее превосходил, будь то богатством, летами или умом; она в этом клялась, я слышал сам. Пустяки, любезный, еще не всё пропало!

Сэр Эндрю

Я останусь еще на месяц. Я человек самого странного склада на свете; я обожаю маскарады и праздники иногда ужасно.

Сэр Тоби

Ты силен в этих безделицах, рыцарь?

Сэр Эндрю

Как мало кто в Иллирии, кто бы он ни был, кроме тех кто выше меня рангом; и все-таки я не стал бы себя сравнивать со стариком.

Сэр Тоби

А в чем ты, рыцарь, особенно блещешь? В гальярде?

Сэр Эндрю

Да что, козлом подскочить умею.

Сэр Тоби

Я предпочитаю козлом закусить.

Сэр Эндрю

Я думаю, что в прыжке назад я во всяком случае силен, как мало кто в Иллирии.

Сэр Тоби

Почему всё это таится? Почему эти дарования занавешены? Или они боятся пыли, как портрет какой-нибудь красавицы? Отчего ты не ходишь в церковь гальярдой и не возвращаешься домой корантой? Я бы иначе не ступал, как джигой; я бы и мочился только контрдансом[4]. Что, по-твоему? Разве можно на этом свете скрывать таланты? Глядя на прекрасное строение твоей ноги, я бы сказал, что она создана под звездой гальярды.

Сэр Эндрю

Да, она сильная и очень недурна в огненного цвета чулке. Устроим мы какой-нибудь праздник?

Сэр Тоби

А что же другого нам делать? Разве мы рождены не под Тельцом?

Сэр Эндрю

Телец! Это — грудь и сердце.

Сэр Тоби

Нет, сударь. Это — ноги и бедра. Покажи-ка мне, как ты скачешь. Ха, выше! Ха-ха, великолепно!

Уходят.

СЦЕНА 4

Герцогский дворец.

Входят Валентин и Виола в мужском платье.

Валентин

Если герцог и впредь будет оказывать вам такое благоволение, Цезарио, то вы достигнете многого: он знает вас всего лишь три дня — и вы уже не чужой.

Виола

Вы боитесь либо его изменчивости, либо моего нерадения, если ставите под вопрос длительность его любви. Что, он непостоянен в своем благоволении?

Валентин

Нет, поверьте.

Виола

Благодарю вас. Вот идет граф.

Входят герцог, Курио и приближенные.

Герцог

Видал ли кто Цезарио?

Виола

Здесь, государь, к услугам вашим.

Герцог

Вы подождите в стороне.— Цезарио,
Ты знаешь всё как есть: перед тобой
Раскрыл я книгу тайн моих душевных.
Направь же, милый, к ней свои шаги;
Не принимай отказа, стань у двери,
Скажи, что будешь здесь врастать ступнями,
Пока тебя не впустят.

Виола

Государь,
Ведь если скорбь над нею так всевластна,
Как говорят, она меня не примет.

Герцог

Шуми, расторгни узы всех приличий —
Скорее, чем вернуться без успеха.

Виола

А если встреча выйдет, что тогда?

Герцог

Тогда раскрой всю страсть моей любви,
Плени рассказом, как я нежно верен;

Тебе легко мою печаль представить,
И юности твоей скорее внемлют,
Чем более степенному послу.

Виола

Не думаю, мой герцог.

Герцог

Верь мне, милый;
Тот оклевещет твой счастливый возраст,
Кто скажет — ты мужчина. Рот Дианы
Не так румян и нежен; голос твой,
Как голос девушки, высок и звонок;
Ты словно создан женщину играть.
Твое созвездье тут как раз годится.—
Пусть четверо иль пятеро из вас
Ему сопутствуют; а то и все.
Мне лучше без людей.— Вернись с удачей,
И будешь жить свободно, как твой герцог,
Всё с ним деля.

Виола

Я постараюсь вам
Ее сосватать.

(В сторону.)

Как же быть со мной?
Сват сам хотел бы стать его женой.

Уходят.

СЦЕНА 5

Дом Оливии.

Входят Мария и шут.

Мария

Или скажи мне, где ты был, или я на волос губ не разомкну, чтобы просить для тебя прощения. Госпожа повесит тебя за отлучку.

Шут

Пусть вешает. Кто на этом свете хорошо повешен, тот ничьих знамен не боится.

Мария

Почему это?

Шут

Да потому, что он их не видит.

Мария

Ответ довольно постный. Я могу тебе сказать, где это выражение родилось — «я не боюсь ничьих знамен».

Шут

Где, добрая мистрис Мери?

Мария

На войне; и вы его смело можете употреблять в ваших дурачествах.

Шут

Что ж, подай Бог мудрость тем, у кого она есть; а дуракам надо применять свои таланты.

Мария

И все-таки вас повесят за такую долгую отлучку; или если вас прогонят, разве это не то же самое для вас, что быть повешенным?

Шут

Иной раз хорошая виселица предотвращает плохую женитьбу; а если прогонят, лето выручит.

Мария

Так вы неколебимы?

Шут

Этого я не скажу; но у меня есть прочные связи с двух сторон.

Мария

Так что если лопнет с одной стороны, выдержит с другой; а если лопнет с обеих сторон, упадут штаны.

Шут

Удачно, честное слово, очень удачно. Шагай дальше. Если бы сэр Тоби бросил пить, ты была бы остроумнейшим кусочком Евина мяса во всей Иллирии.

Мария

Тише, мошенник, ни слова об этом. Вот идет госпожа. Принесите извинения умненько, вам же лучше будет.

Уходит.

Шут

Остроумие, если будет на то твоя воля, пошли мне доброе дурачество! Те остроумцы, которые думают, что обладают тобой, сплошь да рядом оказываются дураками; а я, который уверен, что мне тебя недостает, могу сойти за умного человека; ибо что говорит Квинапал[5]? «Лучше умный дурак, чем глупый мудрец».

Входят Оливия и Мальвольо.

Благослови вас Бог, госпожа моя!

Оливия

Уберите глупое создание.

Шут

Или вы не слышите, друзья? Уберите госпожу.

Оливия

Уйдите вы, пустой дурак; не хочу вас больше; к тому же вы становитесь неприличны.

Шут

Два недостатка, мадонна, исправимые при помощи питья и доброго совета. Дайте пустому дураку побольше выпить, и дурак не будет пуст; а неприличному человеку велите исправиться; если он исправится, он перестанет быть неприличным; если он не может, отдайте его в починку кропачу. Все, что исправлено, только заплатано: добродетель, которая согрешает, только заплатана грехом, а грех, который исправился, только заплатан добродетелью. Годится этот простой силлогизм,— хорошо; не годится,— что же де-

лать! Как нет истинного рогоносца, кроме несчастья, так красота — цветок. Госпожа велела убрать глупое создание, поэтому, я повторяю, уберите ее.

Оливия

Сударь, я им велела убрать вас.

Шут

Величайшее недоразумение! Госпожа, cucullus non facit monachum[6]; другими словами — в мозгу у меня не пестрые тряпки. Добрейшая мадонна, разрешите мне доказать, что вы глупое создание.

Оливия

А вы это можете?

Шут

Преискусно, добрейшая мадонна.

Оливия

Докажите.

Шут

Для этого я должен буду вас поисповедовать, мадонна. Добродетельная моя мышка, отвечайте мне.

Оливия

Хорошо, сударь, раз нет других развлечений, я готова.

Шут

Добрейшая мадонна, о чем ты грустишь?

Оливия

Добрейший шут, о смерти моего брата.

Шут

Я думаю, что его душа в аду, мадонна.

Оливия

Я знаю, что его душа в раю, шут.

Шут

Тем более глупо, мадонна, грустить о том, что душа вашего брата в раю.— Уберите глупое создание, господа

Оливия

Что вы скажете об этом дураке, Мальвольо? Исправляется он?

Мальвольо

Да, и будет исправляться до тех пор, пока его не сведут предсмертные корчи. Дряхлость, вредоносная для умных, всегда на пользу дуракам.

Шут

Пошли вам Бог, сударь мой, скоропостижную дряхлость, на преуспеяние вашей дурости! Сэр Тоби готов поклясться, что я не лисица; но он и двумя пенсами не поручится, что вы не дурак.

Оливия

Что вы на это скажете, Мальвольо?

Мальвольо

Я удивляюсь, как это ваша милость можете находить удовольствие в таком безмозглом мерзавце. Я видел, как он навеча сплошал перед простым фигляром, у которого мозгов не больше, чем у камня. Посмотрите, вот он уже и [illegible]; если вы сами не смеетесь и не доставляете ему случая, то у него и рот заклепан. Уверяю вас, по-моему, умные люди, которые гогочут перед этими наемными шутами, не лучше, чем подручные этих самых шутов.

Оливия

О, вы больны самолюбием, Мальвольо, и ни в чем не находите вкуса. Кто великодушен, безвинен и вольного склада ума, тот примет, как птичьи стрелы, то, что вы считаете [illegible]ными ядрами. Признанный шут не оскорбляет, хоть он только и делает, что издевается,— как не издевается и [illegible]омо умный человек, хотя бы он только и делал, что [illegible].

Шут

Да наделит тебя Меркурий даром привирания* — за то, что ты говоришь хорошее про шутов!

Возвращается Мария.

Меркурий — в античной мифологии бог торговли, считался покровителем обмеривателей, обвешивателей и всякого рода лгунов.

Мария

Сударыня, там у ворот какой-то молодой господин, который очень хочет говорить с вами.

Оливия

От графа Орсино, должно быть?

Мария

Не знаю, сударыня. Это красивый молодой человек с пристойной свитой.

Оливия

Кто из моих людей его задерживает?

Мария

Сэр Тоби, сударыня, ваш родственник.

Оливия

Уберите его, пожалуйста, он не умеет говорить иначе как сумасшедший. Стыдно за него.

Уходит Мария.

Сходите вы, Мальвольо. Если это — посольство от графа, то я больна или меня нет дома; всё, что хотите, лишь бы отделаться.

Уходит Мальвольо.

Вот вы сами видите, сударь, что ваши дурачества старят и перестают нравиться людям.

Шут

Ты говорила за нас, мадонна, так, как если бы твой старший сын был дураком, череп каковому да набьет Юпитер мозгами! Ибо — да вот и он! — у одного из ваших рыцарей весьма слабая pia mater[7].

Входит сэр Тоби.

Оливия

Честное слово, полупьян.— Кто там у ворот, дядя?

Сэр Тоби

Господин.

Оливия

Господин? Какой господин?

Сэр Тоби

Там господин один... черт бы побрал эти маринованные селедки! Как живешь, дурачок?

Шут

Добрейший сэр Тоби!

Оливия

Дядя, дядя, как же это вы спозаранку дошли до такой летаргии?

Сэр Тоби

Литургии! А ну ее, литургию! Там кто-то у ворот.

Оливия

Да кто же это такой?

Сэр Тоби

Пускай хоть сам дьявол, если ему угодно, мне-то что? Уж вы мне поверьте. А впрочем, всё равно.

Уходит.

Оливия

Шут, на кого похож пьяный человек?

Шут

На утопленника, на дурака и на сумасшедшего: один глоток сверх жару делает его дураком; второй — сводит с ума; а третий — топит.

Оливия

Ты сходи и приведи следователя, чтобы тот осмотрел моего дядюшку: он в третьей степени опьянения, он утонул. Пойди, посмотри за ним.

Шут

Покамест он только еще с ума сошел, мадонна; и дурак присмотрит за сумасшедшим.

Уходит.

Возвращается Мальволио.

Мальвольо

Сударыня, этот молодой человек клянется, что ему нужно поговорить с вами. Я ему сказал, что вы больны; он утверждает, что извещен об этом и потому-то и пришел поговорить с вами. Я ему сказал, что вы спите; он будто бы предуведомлен и об этом также и потому-то и пришел поговорить с вами. Что ему сказать, госпожа? Он вооружен против любого отвода.

Оливия

Скажите ему, что он не будет со мной говорить.

Мальвольо

Это ему сказано; а он заявляет, что останется торчать у ваших ворот, как шерифский столб[8], и будет в виде подпорки для скамьи, пока не поговорит с вами.

Оливия

Какого это рода человек?

Мальвольо

Да мужеского рода.

Оливия

На что он похож?

Мальвольо

Поведение его ни на что не похоже; он желает говорить с вами, угодно вам это или нет.

Оливия

Каков он собой и каких лет?

Мальвольо

Для мужчины недостаточно стар, для мальчика недостаточно молод; вроде недозрелого стручка или неналившегося яблока; так, серединка на половинку, между мальчиком и мужчиной. Он очень миловиден и говорит очень солидно; от него, можно сказать, еще отдает материнским молоком.

Оливия

Пусть явится сюда. Позовите мою камеристку.

Мальволио

Камеристка, госпожа зовет.

Уходит.

Возвращается Мария.

Оливия

Дайте мне покрывало; накиньте мне на лицо. Выслушаем еще раз посольство Орсино.

Входят Виола и приближенные.

Виола

Кто из вас досточтимая хозяйка этого дома?

Оливия

Говорите со мной; я буду отвечать за нее. Что вам угодно?

Виола

Лучезарнейшая, изысканнейшая и несравненнейшая красота, я прошу вас, скажите мне, не вы ли хозяйка дома, потому что я никогда ее не видал; мне бы не хотелось попрыгить напрасно мою речь, потому что, не говоря уже о том, что она замечательно хорошо написана, мне стоило большого труда затвердить ее.— Добрые красавицы, не подвергайте меня насмешкам; я очень чувствителен даже к малейшему дурному обхождению.

Оливия

Откуда вы пришли, сударь?

Виола

Я могу сказать только немногим больше того, что я заучил, а этот вопрос — уже вне моей роли. Милая сударыня, дайте мне скромную уверенность в том, что вы хозяйка этого дома, дабы я мог приступить к моей речи.

Оливия

Вы комедиант?

Виола

Нет, мое глубокое сердце. И всё же, клянусь клыками кокетства, я не то, что я разыгрываю. Вы — хозяйка дома?

Оливия

Если я не присваиваю ничьих прав, то это я.

Виола

Разумеется, если это вы, то вы их присваиваете; ибо по чем вы властны поступиться, вы не властны хранить. Но это не входит в мое поручение. Я начну мою хвалебную вам речь, а затем покажу вам сердце моего посольства.

Оливия

Перейдите к тому, что в нем существенно; я избавлю вас от восхвалений.

Виола

Увы, мне стоило большого труда заучить их, и они пол тичны.

Оливия

Тем более должны они быть притворны. Я вас прошу, оставьте их про себя. Я слышала, вы были дерзки у моих ворот, и позволила вам войти, больше чтобы посмотреть на вас, чем чтобы вас слушать. Если вы не сумасшедший, уйдите; если у вас есть рассудок, будьте кратки; я сейчас не под такой луной, чтобы участвовать в пустых диалогах.

Мария

Не поставите ли вы, сударь, паруса? Дорога — вот.

Виола

Нет, добрый матросик, подожди со своей шваброй; я еще покачаюсь тут.— Смягчите немного вашего великана, прелестная госпожа. Что вы скажете? Ведь я посол.

Оливия

Вы, наверное, должны сообщить что-нибудь отвратительное, раз вы так ужасно учтивы. Изложите, что вам поручено.

Виола

Это назначено только для ваших ушей. Я приношу не объявление войны, не требование покорности. В моей руке масличная ветвь; мои слова полны мира и благорасположения.

Оливия

Однако же вы начали неучтиво. Кто вы такой? Чего вы хотите?

Виола

Неучтивости, которую я проявил, меня научила оказанная мне встреча. Кто я такой и чего я хочу — так же таинственно, как девство; для ваших ушей — святыня, для всех прочих — профанация.

Оливия

Оставьте нас одних; мы хотим услышать эту святыню.

Уходят Мария и приближенные.

Итак, сударь, какова же ваша тема?

Виола

Прелестнейшая госпожа...

Оливия

Утешительное учение, и об этом многое можно сказать. Так же самая ваша тема?

Виола

В груди Орсино.

Оливия

В его груди! В какой главе его груди?

Виола

Если отвечать методически, в первой главе его сердца.

Оливия

О, это я читала; это — ересь. Больше вам нечего сказать?

Виола

Добрая госпожа, позвольте мне взглянуть на ваше лицо.

Оливия

Разве ваш господин поручил вам вести переговоры с моим лицом? Вот вы и отступили от вашей темы. Но мы откинем

завесу и покажем вам картину. Смотрите, сударь: вот та кой я была сейчас. Разве не хорошо сделано?

Откидывает покрывало.

Виола

Превосходно сделано, если только всё это сделал Бог.

Оливия

Краска, сударь, прочная; выдержит и ветер и ненастье.

Виола

Краса без лжи, где алый цвет и белый
Сама природа нежно навела.
Вы были бы всех женщин бессердечней,
Похоронив в могиле эту прелесть
И не оставив миру отпечатка.

Оливия

О сударь, я не буду настолько жестокосердна; я издам всяческие перечни моей красоты; ей будет составлена опись, и каждая частица и принадлежность будут приложены к моему завещанию. Так, например: засим две губы, достаточно красные; засим два голубых глаза, с веками у них; засим одна шея, один подбородок и так далее. Вы присланы сюда, чтобы меня оценить?

Виола

Я вижу, кто вы: вы горды сверх меры.
Но будь вы даже дьявол, вы прекрасны.
Мой герцог любит вас. Такой любви
Нельзя не наградить, хотя б вы были
Прекрасней всех!

Оливия

А как меня он любит?

Виола

С потоком слез, со стонами, в которых
Гремит любовь, со вздохами огня.

Оливия

Я не могу его любить; он знает.
Я верю, что он доблестен; не спорю,
Он знатен, и богат, и в цвете сил;

Хвалим в народе, щедр, учен, отважен;
И внешностью приятный человек;
И всё ж я не могу его любить;
Он мог бы сам давно себе ответить.

Виола

Когда б я вас любил, как он, сгорая
В такой мучительной, смертельной жизни,
В отказе вашем я б не видел смысла,
Не понял бы его.

Оливия

И что тогда?

Виола

У вашей двери сплел бы я шалаш,
К моей душе взывал бы, к той, что в доме;
Писал бы песни о любви несчастной
И громко пел бы их в безмолвье ночи;
Кричал бы ваше имя гулким холмам,
Чтоб вторила воздушная болтунья:
«Оливия!» Меж небом и землей
Вы не могли б найти себе покоя,
Пока бы не смягчились.

Оливия

Вы могли бы
Достигнуть многого. Кто родом вы?

Виола

Хоть жребий мой не плох, но род мой выше:
Я дворянин.

Оливия

Вернитесь же к Орсино.
Я не могу его любить. И больше
Посольств не нужно; разве что, быть может,
Зайдете вы сказать, как он отнесся.
Прощайте. Вот; спасибо вам за труд.

Виола

Я не посыльный, спрячьте кошелек;
Награды ждет мой герцог, а не я.
Пусть в каменное влюбитесь вы сердце,

Пусть точно так же презрят вашу страсть!
Прощайте же, прекрасная жестокость.

Уходит.

Оливия

«Кто родом вы?» —
«Хоть жребий мой не плох, но род мой выше:
Я дворянин».— Клянусь, что это так.
Твое лицо, твой стан, речь, ум, поступки —
Твой пятикратный герб. Но тише, тише!
Ведь всё же он не герцог. Как же так?
Ужели так легко схватить заразу?
Я чувствую, как этот юный образ
Неуловимым и незримым шагом
Проник в мои глаза. Ну что же, пусть.—
Сюда, Мальвольо!

Возвращается Мальвольо.

Мальвольо

Здесь, к услугам вашим.

Оливия

Беги за этим дерзостным посланцем,
За графским человеком. Он оставил
Здесь этот перстень. Мне его не надо.
Я не хочу, чтобы он льстил Орсино
Пустой надеждой: я — не для него.
И если юноша зашел бы завтра,
Я объяснила бы ему причины.
Поторопись, Мальвольо.

Мальвольо

Я спешу.

Уходит.

Оливия

Что делаю, не ведаю сама.
Речь льстивых глаз, боюсь, сильней ума.
Судьба, решай; нам воли не дано;
Пусть совершится то, что суждено.

Уходит.

АКТ II

СЦЕНА 1

Морской берег.

Входят Антонио и Себастьян.

Антонио

Остаться дольше вы не хотите? И не хотите, чтобы я шел вами?

Себастьян

Не взыщите, но я не хочу. Мои звезды светят на меня мрачно; зловредность моей судьбы может возмутить и вашу; поэтому я должен просить у вас разрешения нести мои невзгоды одному; было бы плохой наградой за вашу любовь — возлагать их хоть сколько-нибудь на вас.

Антонио

Позвольте мне все-таки узнать, куда вы направляетесь.

Себастьян

Нет, сударь, право же; намеченное мною путешествие — простое скитальчество. Но я вижу в вас такое замечательное чувство скромности, что вы не станете выпытывать у меня то, что я хотел бы оставить про себя; поэтому пристойность тем более велит мне открыться самому. Так вот, вы должны знать обо мне, Антонио, что мое имя — Себастьян, которое я сменил на Родриго. Мой отец был тот самый мессалинский Себастьян[9], о котором, я знаю, вы слышали. После него остались я и сестра, с которой мы родились в один и тот же час. Отчего не угодно бы-

ло небесам, чтобы так же мы и кончились! Но вы, сударь, судили иначе, потому что за какой-нибудь час до того, как вы извлекли меня из морского прибоя, моя сестра утонула.

Антонио

Какое горе!

Себастьян

Женщина, сударь, которую — хоть нас и считали очень похожими — многие, однако же, признавали красавицей. Но хоть я и не мог согласиться с такой слишком уж восторженной оценкой, я всё ж таки могу смело заявить о ней: она обладала душой, которую сама зависть не могла не назвать прекрасной. Она уже утонула, сударь, в соленых струях, хотя, кажется, я опять готов утопить в них ее воспоминание.

Антонио

Вы меня извините, сударь, что я плохо за вами ухаживал.

Себастьян

О добрый Антонио, простите меня, что я доставил вам хлопоты.

Антонио

Если вы не хотите умертвить меня за мою любовь, то позвольте мне быть вашим слугой.

Себастьян

Если вы не хотите уничтожить то, что вы сделали, то есть убить того, кого вы спасли, не желайте этого. Простимся сразу: моя грудь полна нежности, и я всё еще слишком близок по складу к моей матери, что малейший повод — и мои глаза порасскажут обо мне. Я направляюсь ко двору графа Орсино. Прощайте.

Уходит.

Антонио

Да будет милость всех богов с тобою!
Ко мне враждебны при дворе Орсино,
Не то бы скоро я тебя настиг.
Но всё равно, опасность не беда;
Ты дорог мне, и я пойду туда.

Уходит.

СЦЕНА 2

Улица.

Входит Виола, за нею Мальвольо.

Мальвольо

Не вы только что были у графини Оливии?

Виола

Только что, сударь мой; умеренным шагом я с тех пор успел дойти только досюда.

Мальвольо

Она возвращает вам этот перстень, сударь; вы избавили бы меня от трудов, если бы сами захватили его с собой. Кроме того, она добавляет, чтобы вы внушили вашему господину безнадежную уверенность, что он ей не нужен; и еще одно — чтобы впредь вы никогда не осмеливались являться по его делам, разве только чтобы доложить, как ваш господин к этому отнесся. С тем и примите.

Виола

Я перстень ей вручил; он мне не нужен.

Мальвольо

Позвольте, сударь! Вы его дерзостно бросили ей, и она желает, чтобы он таким же образом был возвращен; если он стоит того, чтобы нагнуться, вот он здесь лежит на виду; если нет, то пусть он принадлежит нашедшему.

Уходит.

Виола

Я перстня не вручала ей. В чем дело?
Неужто же ее прельстил мой вид?
Да, взгляд ее был нежен, и, казалось,
Ее глаза забыли про язык,
Затем что речь была порой бессвязна.
Она в меня влюбилась; хитрость чувства

За мной послала хмурого гонца.
Вернула перстень, ей никем не данный!
Всему виновник я. А если так,
Бедняжке лучше бы влюбиться в грезу.
Наряд, я вижу, ты одна из пагуб,
Которыми могуч лукавый враг!
Красивый лжец легко запечатлеет
Свои черты в нетвердом женском сердце.
Мы слабы, да, но в этом нет вины:
Мы таковы, как мы сотворены.
Как быть теперь? В нее влюблен мой герцог;
Я, бедное чудовище,— в него;
Она пленилась, по ошибке, мною.
Что будет дальше? Если я мужчина,
Я безнадежна для его любви,
А если женщина,— увы! — как тщетны
Оливии несчастной будут вздохи!
О время, здесь нужна твоя рука:
Мне не распутать этого клубка!

Уходит.

СЦЕНА 3

Дом Оливии.

Входят сэр Тоби и сэр Эндрю.

Сэр Тоби

Прошу, сэр Эндрю. Не быть в постели после полуночи — значит быть на ногах в ранний час; а «diluculo surgere»[10], ты знаешь сам...

Сэр Эндрю

Ей-богу, нет, не знаю. Но я знаю, что быть на ногах в поздний час — значит быть на ногах в поздний час.

Сэр Тоби

Ложный вывод; а это я ненавижу, как пустой стакан. Быть на ногах после полуночи и потом ложиться — это рано, так что ложиться после полуночи — значит ложиться рано. Разве наша жизнь не состоит из четырех стихий?[11]

Сэр Эндрю

Да, говорят; но, по-моему, она скорее состоит из еды и питья.

Сэр Тоби

Ты премудр. Давай поэтому есть и пить. Мариана! Эй! Кувшин вина!

Входит шут.

Сэр Эндрю

А вот и дурак, ей-богу.

Шут

Как живете, сердца мои? Видели вы когда-нибудь вывеску: «Нас трое»?[12]

Сэр Тоби

Добро пожаловать, осел. Давайте затянем круговую.

Сэр Эндрю

Честное слово, у шута превосходный голос. Я бы сорок шиллингов отдал, чтобы иметь такую ногу и такой сладкий звук для пения, как у шута. Право же, ты прелестно дурачился вчера вечером, когда говорил о Пигрогромитусе и о вапианцах, пересекающих квеубусский экватор[13]; это было очень хорошо, ей-богу. Я послал тебе шесть пенсов для твоей подруженьки. Получил ты их?

Шут

Я прикараванил твой брезентик. Ведь у Мальвольо нос не пуговище; у моей сударушки ручка белая, а мирмидоны[14] не пивные заведения.

Сэр Эндрю

Превосходно! Лучшей шутки и не придумать, в конце концов. Ну, а теперь песню.

Сэр Тоби

Валяйте! Вот вам шесть пенсов, спойте нам песню.

Сэр Эндрю

Вот и от меня шестерка тоже: если один рыцарь дает...

Шут

Вы какую хотите песню: любовную или назидательную?

Сэр Тоби

Любовную, любовную!

Сэр Эндрю

Да, да, мне назиданий не нужно.

Шут

(поет)

Где ты, милая, блуждаешь?
Стой, послушай, ты узнаешь,
Как поет твой верный друг.
Бегать незачем далече,
Все пути приводят к встрече;
Это скажут дед и внук.

Сэр Эндрю

Замечательно хорошо, ей-богу.

Сэр Тоби

Хорошо, хорошо.

Шут

(поет)

Что — любовь? Любви не ждется;
Тот, кто весел, пусть смеется;
Завтра — ненадежный дар.
Полно медлить. Счастье хрупко.
Поцелуй меня, голубка;
Юность — рвущийся товар.

Сэр Эндрю

Медоточивый голос, или я не рыцарь!

Сэр Тоби

Невыносимый звук.

Сэр Эндрю

Невыносимо сладостный, ей-богу.

Сэр Тоби

Если слушать носом, то хоть и сладкий, а невыносимый

Однако, что же, пустим мы небо в пляс, в самом деле? Вспугнем сыча такой круговой песней, чтобы она у одного ткача три души вымотала?[15] Давайте или нет?

Сэр Эндрю

Если вы меня любите, так давайте. Я на круговых песнях собаку съел.

Шут

А ведь иная собака, сударь, и сама кого угодно съест.

Сэр Эндрю

Еще бы! Споемте «Ты плут».

Шут

«Помолчи ты, плут», рыцарь? Я буду вынужден называть тебя в песне плутом, рыцарь.

Сэр Эндрю

Я уже не в первый раз вынуждаю других называть меня плутом. Начинай, шут. Начинается так: «Помолчи».

Шут

Я никогда не начну, если буду молчать.

Сэр Эндрю

Хорошо, ей-богу. Ну, начинай.

Поется круговая песня.
Входит Мария.

Мария

Что за кошачью музыку вы тут развели? Если госпожа не позвала уже своего дворецкого Мальвольо и не велела ему выставить вас за ворота, то можете мне ни в чем не верить.

Сэр Тоби

Ваша госпожа — китаянка, мы — политики, Мальвольо — чучело, а «нас три весельчака». Или я не единокровный? Или я не одного с ней рода? Фу ты, ну ты! Госпожа!

(Поет.)

«Жил в Вавилоне человек, с ним госпожа его жена»*.

---

* Вся речь сэра Тоби пересыпана строками, выдернутыми из баллад того времени.

Шут

Разрази меня, рыцарь восхитительно дурачится.

Сэр Эндрю

Да, это у него недурно выходит, когда он расположен, и у меня тоже; у него это выходит изящнее, но зато у меня естественнее.

Сэр Тоби

(поет)

«Двенадцатого декабря...»

Мария

Ради Бога, тише!

Входит Мальвольо.

Мальвольо

Государи мои, вы с ума сошли? Или что с вами? Неужели у вас нехватает ума, пристойности и вежества, чтобы не громыхать, как медники, в такой час ночи? Или вы принимаете дом моей госпожи за пивную, что визжите ваши портновские песни без всякого смягчения или угрызения голоса? Или у вас нет ни уважения к месту и лицам ни малейшего такта?

Сэр Тоби

Такт, сударь мой, мы в наших песнях соблюдали. Ну тебя в петлю!

Мальвольо

Сэр Тоби, я должен поговорить с вами начистоту. Моя госпожа велела сказать вам, что, хоть она и дает вам приют как своему родственнику, она не имеет ничего общего с вашими безобразиями. Если вы можете отделить себя от ваших неприличий, вы — желанный гость в этом доме; если нет, то, буде вам угодно проститься с ней, она весьма охотно пожелает вам счастливого пути.

Сэр Тоби

«Счастливый путь, настал разлуки час».

Мария

Перестаньте, дорогой сэр Тоби.

Шут

«В его очах огонь почти угас».

Мальвольо

Так вот вы как?

Сэр Тоби

«Нет, не умру вовек».

Шут

Споткнулся человек.

Мальвольо

Это делает вам великую честь.

Сэр Тоби

«Прочь его прогнать?»

Шут

«Это как сказать».

Сэр Тоби

«Прочь его прогнать сейчас же».

Шут

«Ах, нет, нет, прогонят вас же».

Сэр Тоби

Сбились, сударь, врете.— Кто ты такой, как не дворецкий? Или ты думаешь, что, если ты добродетелен, так уже не должно быть ни пирожков, ни пива?

Шут

Да, клянусь святой Анной, и рот должно обжигать имбирем.

Сэр Тоби

Ты прав.— Ступайте, сударь, натрите вашу цепь хлебным мякишем.— Кувшин вина, Мария!

Мальвольо

Мистрис Мери, если бы вы считали, что милость нашей госпожи стоит большего, чем презрение, вы бы не стали способствовать этому предосудительному образу жизни. Она обо всем узнает, клянусь этой рукой.

Уходит.

Мария

Иди, потряси себе уши.

Сэр Эндрю

Было бы таким же хорошим делом, как выпить, когда человек голоден,— вызвать его на поединок, а затем нарушить слово и оставить его в дураках.

Сэр Тоби

Сделай это, рыцарь. Я напишу тебе вызов или перескажу ему твое возмущение изустно.

Мария

Дорогой сэр Тоби, потерпите эту ночь. С тех пор как графский молодой человек побывал сегодня у госпожи, она очень неспокойна. А что до monsieur Мальвольо, то оставьте нас вдвоем. Если я его не околпачу так, что он станет притчей у людей, и не сделаю его всеобщим посмешищем, то считайте меня дурой, которая не умеет прямо лежать в кровати. Я знаю, это у меня выйдет.

Сэр Тоби

Просвети нас, просвети нас; расскажи нам что-нибудь про него.

Мария

Да что, сударь, иной раз он вроде как пуританин.

Сэр Эндрю

О, если бы я так думал, я бы избил его, как собаку!

Сэр Тоби

Как? За то, что он пуританин? Какие у тебя убедительные основания, дорогой рыцарь?

Сэр Эндрю

Убедительных оснований у меня нет, но основания у меня есть достаточные.

Мария

Никакого он черта не пуританин и вообще ничего определенного, а попросту угождатель; жеманный осел, который долбит наизусть правила степенности и подносит их вам целыми охапками; сам о себе наилучшего мнения и до того напичкан, как ему кажется, совершенствами, что непременно уверен, будто все, кто на него ни взглянет, влюблены в него; и вот этот-то его порок моя месть и найдет отличный случай использовать.

Сэр Тоби

Ты что хочешь сделать?

Мария

Я хочу подкинуть на его пути некие темные любовные послания, где по цвету бороды, по форме ноги, по манере ходить, по описанию глаз, лба и цвета лица он увидит весьма безошибочно изображенным самого себя. Я умею писать очень схоже с госпожой вашей племянницей; там, где забылось, в чем дело, мы едва можем различить наши почерки.

Сэр Тоби

Превосходно! Я уже чую, в чем тут затея.

Сэр Эндрю

И у меня она в носу.

Сэр Тоби

Он подумает, что эти письма, которые ты ему подкинешь, писаны моей племянницей и что она в него влюблена.

Мария

Моя мысль действительно такой масти лошадь.

Сэр Эндрю

И ваша лошадь сделает его ослом.

Мария

Ослом, несомненно.

Сэр Эндрю

О, это будет чудесно!

Мария

Королевская потеха, будьте уверены. Я знаю, мое лицемерство на него подействует. Я помещу вас обоих — а шута пускай будет третьим — там, где он найдет письмо; понаблюдайте, как он будет его толковать. А пока — ложитесь и пусть вам снится это событие. Будьте здоровы.

Уходит.

Сэр Тоби

Покойной ночи, Пентезилея*.

Сэр Эндрю

Ей-же-ей, славная девица.

Сэр Тоби

Гончая, чистокровная и обожает меня. Ну, так что?

Сэр Эндрю

Меня однажды тоже обожали.

Сэр Тоби

Идем спать, рыцарь. Надо, чтоб ты велел прислать мне денег.

Сэр Эндрю

Если я не заполучу вашей племянницы, я здорово сел.

Сэр Тоби

Вели прислать денег, рыцарь; если, в конечном счете, ты ее не получишь, зови меня кургузой лошадью.

Сэр Эндрю

Если не получу, можете мне ни в чем не верить; как вам угодно.

---

* Пентезилея — легендарная воительница древности, царица амазонок.

Сэр Тоби

Идем, идем, я пойду запалю жженку; сейчас уже поздно ложиться спать. Идем, рыцарь, идем, рыцарь.

Уходят.

СЦЕНА 4

Герцогский дворец.

Входят герцог, Виола, Курио и другие.

Герцог

Пусть мне споют.— А, добрый день, друзья! —
Цезарио, ту песню, что вчера,
Старинную, бесхитростную песню;
Она мою тоску смягчила больше,
Чем легкий звон и деланные речи
Проворных и вертлявых наших дней.
Одну строфу.

Курио

Того нет, простите, ваша светлость, кто мог бы ее спеть.

Герцог

А кто это был?

Курио

Фесте, скоморох, государь; шут, который очень нравился отцу госпожи Оливии. Он где-нибудь тут поблизости.

Герцог

Разыщите его, а пока сыграйте мелодию.

Курио уходит, музыка играет.

Приди, мой мальчик; если сам полюбишь,
То в сладкой муке вспомни обо мне.
Все, кто влюблен, такие же, как я:
Нестойки, ветрены во всех порывах,
И только милый образ неизменен
У них в душе. Как ты напев находишь?

Виола

Я бы сказал, он эхо шлет к престолу,
Где властвует любовь.

Герцог

Ты мастерски сказал. Ручаюсь жизнью,
Хоть ты и молод, но твоим глазам
Уже была желанна чья-то милость.
Что, мальчик, разве нет?

Виола

Да, ваша милость.

Герцог

Кто эта женщина?

Виола

На вас похожа.

Герцог

Тогда она тебя не стоит. Возраст
Ее какой?

Виола

Как ваш, мой государь.

Герцог

Стара, ей-богу. Муж быть должен старше
Своей жены, и ей он будет впору,
Она прочней его захватит сердце;
Хоть мы себя и восхваляем, мальчик,
Мы хрупче, мы обманчивей в любви,
Изменчивей, слабей, недолговечней,
Чем женщины.

Виола

Вы правы, государь.

Герцог

Пусть та, кого ты любишь, будет младше,
Не то приязнь не выдержит твоя.
Ведь женщины — как розы: пышный цвет
Едва расцвел — его уже и нет.

Виола

Да, это так; и как печально это:
Увы, погибнуть в самый час расцвета!

Возвращаются Курио и шут.

Герцог

А, братец, спой вчерашнюю нам песню! —
Послушай, мальчик, старая, простая.
Вязальщицы, работая на солнце,
И девушки, плетя костями нити,
Поют ее; она во всем правдива
И тешится невинностью любви,
Как старина.

Шут

Мы готовы, государь?

Герцог

Да, спой, прошу.

Музыка.

Песня

Шут

«Прилетай, прилетай, смерть,
Пусть меня обовьют пеленой;
Угасай, угасай, твердь,
Я убит бессердечной красой.
Мой саван тисовой листвой
Изукрасьте.
Я встречу смертный жребий свой,
Как счастье.
Без цветов, без цветов, так,
Только в черном гробу схороня,
Без друзей, без друзей, в мрак,
Не простясь, опустите меня.
В могиле дайте мне лежать
Уединенной,
Чтоб не пришел над ней рыдать
Влюбленный».

Герцог

Возьми за труд.

Шут

Какой же это труд, государь? Для меня, государь, петь — удовольствие.

Герцог

Ну, я за удовольствие плачу.

Шут

Правильно, государь, за удовольствия приходится расплачиваться, рано или поздно.

Герцог

Теперь прости, но я с тобой прощусь.

Шут

Да охранит тебя меланхолический Бог; а портной пусть сошьет тебе камзол из переливчатой тафты, ибо твоя душа — истинный опал. Людей такого постоянства надо бы отправлять в море, чтобы их занятием могло оказаться что угодно, а цель могла быть где угодно; таким способом ничего всегда получится отличное путешествие. Будьте здоровы.

Уходит.

Герцог

Оставьте нас.

Уходят Курио и приближенные.

Мой мальчик, посети
Еще раз эту гордую жестокость.
Моя любовь — скажи ей — выше мира,
Мне грязь земных угодий не нужна,
И все дары, ей посланные счастьем,
Мне так же, как и счастье, безразличны;
Лишь царственное чудо совершенства,
В ней воплощенное, влечет мой дух.

Виола

Но если вас она любить не может?

Герцог

Я не приму отказа.

Виола

Вы должны.
Допустим, женщина,— быть может, даже
Такая есть — вас любит с мукой сердца,
Как вы Оливию; вы — нет; и это
Вы ей сказали; ведь она должна
Принять отказ?

Герцог

Грудь женщины не может
Снести биенья столь могучей страсти,
Как в этом сердце; женские сердца
Так много не вместят и не удержат.
Нет, их любовь не боле, чем позыв,—
Волнение не печени, а нёба,—
Ведущий к сытости и к отвращенью;
Моя любовь, как море, голодна
И столько же поглотит; нет сравненья
Меж тем, как был бы женщиной любим я,
И тем, как я Оливию люблю.

Виола

И все-таки я знаю...

Герцог

Что ты знаешь?

Виола

Как любят женщины. В них сердце верно,
Как в нас. У моего отца была
Дочь, и она любила человека,
Как, будь я женщиной, и я, быть может,
Любил бы вас.

Герцог

Скажи мне эту повесть.

Виола

В ней белые страницы. Страсть ее
Таилась молча и, как червь в цветке,
Снедала жар ее ланит; в зеленой
И желтой меланхолии она
Застыла, как надгробная Покорность,
И улыбалась. Это ль не любовь?
Мы больше говорим, клянемся больше;

Но это — показная сторона:
Обеты щедры, а любовь бедна.

Герцог

И что ж, любовь твою сестру убила?

Виола

Один лишь я — все дочери отца,
Все сыновья его... хотя не знаю.
Так мне пойти к графине?

Герцог

Да, скорее!
Снеси ей это; повтори ей вновь,
Что не отступит и не ждет любовь.

Уходят.

СЦЕНА 5

Сад Оливии.

Входят сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан.

Сэр Тоби

Пожалуй сюда, синьор Фабиан.

Фабиан

Да, я иду; если я упущу хоть крупицу этой потехи, пусть я насмерть сварюсь в меланхолии.

Сэр Тоби

Разве ты не был бы рад, если бы этот несчастный дрянной пес принял громогласное посрамление?

Фабиан

Я бы ликовал, дорогой мой; вы знаете, он ввел меня в немилость у госпожи из-за одной тут медвежьей травли.

Сэр Тоби

Чтобы его подразнить, мы ему тут покажем медведи и разыграем его на все корки; разве не так, сэр Эндрю?

Сэр Эндрю

Если не разыграем, то нашей жизни грош цена.

Сэр Тоби

А вот и маленькая мошенница.

Входит Мария.

Привет, сокровище мое индийское!

Мария

Вы все трое спрячьтесь за этот самшит. Мальвольо идет сюда по аллее. Он там на солнце целых полчаса обучал маисрам собственную тень. Понаблюдайте за ним, если любите потешное; я уверена, что это письмо превратит его в мечтательного идиота. Не шевелитесь, ради всего смешного! А ты лежи тут *(роняет письмо)*, потому что приближается форель, которую ловят щекоткой.

Уходит.

Входит Мальвольо.

Мальвольо

Это дело случая; всё дело случая. От Марии я слышал однажды, что она меня любит, да и сама она как-то в разговоре коснулась того, что если бы она влюбилась, то только в человека вроде меня. Кроме того, она ко мне относится с таким возвышенным уважением, как ни к кому из своих приближенных. Что я должен об этом думать?

Сэр Тоби

Вот самонадеянный негодяй!

Фабиан

О, тише! Мечтание превращает его в редкостного индюка: ишь как выступает, распустив перья!

Сэр Эндрю

Ей-же-ей, я бы так отколотил негодяя!

Сэр Тоби

Тише, говорю.

Мальвольо

Стать графом Мальвольо!

Сэр Тоби

Ах, негодяй!

Сэр Эндрю

Застрелите его, застрелите его из пистолета.

Сэр Тоби

Тише, тише!

Мальвольо

Тому есть примеры: графиня Страччи вышла замуж за своего гардеробщика.

Сэр Эндрю

Чтоб тебя, Иезавель![16]

Фабиан

О, тише! Он совсем поглощен. Смотрите, как раздулся от воображения.

Мальвольо

Женатый на ней уже три месяца, сидя в кресле под балдахином...

Сэр Тоби

О, если бы у меня был самострел, чтобы запустить ему камнем в глаз!

Мальвольо

...окруженный своими слугами, одетый в расшитый бархат, только что встав с софы, где я покинул Оливию спящей...

Сэр Тоби

Огонь и жупел!

Фабиан

О, тише, тише!

Мальвольо

...И тут вести себя величаво; а затем, после сдержанного блуждания взглядом, заявив им, что я знаю свое место и

желал бы, чтобы и они знали свое, велеть позвать моего родственника, сэра Тоби.

Сэр Тоби

Кандалы и цепи!

Фабиан

О, тише, тише, тише, да ну вас!

Мальвольо

Семеро из моих людей послушным движением отправляются за ним; тем временем я хмурю брови и, может быть, навожу мои часы или играю моей... какой-нибудь драгоценной безделушкой. Тоби подходит, отвешивает мне поклон...

Сэр Тоби

И этот человек останется жив?

Фабиан

Даже если бы наше молчание тянули из нас телегами, все-таки тише!

Мальвольо

...я простираю к нему руку вот так, умеряя приветливую улыбку строгим взглядом власти...

Сэр Тоби

И Тоби не хлещет тебя по губам?

Мальвольо

...говоря: «Дядюшка Тоби, моя судьба, подарив мне вашу племянницу, дает мне право говорить с вами так...»

Сэр Тоби

Что, что?

Мальвольо

«...Вы должны отучиться от пьянства...»

Сэр Тоби

Вон, паршивец!

Фабиан

Ах, потерпите, или мы расстроим всю нашу затею.

Мальвольо

«...Кроме того, вы тратите сокровища вашего времени с каким-то глупеньким рыцарем...»

Сэр Эндрю

Это я, уверяю вас.

Мальвольо

«...с каким-то сэром Эндрю»...

Сэр Эндрю

Я так и знал, что это я, потому что многие зовут меня глупеньким.

Мальвольо

Что это у нас за дело тут?

Подбирает письмо.

Фабиан

Вот кулик подошел к силку.

Сэр Тоби

О, тише! И дух веселья да внушит ему читать вслух!

Мальвольо

Клянусь жизнью, это рука госпожи: это ее эры, ее эли; и так она пишет большое П. Тут не может быть и вопроса, это ее рука.

Сэр Эндрю

Ее эры, ее эли. Что это значит?

Мальвольо

(читает)

«Неведомому возлюбленному вместе с моими добрыми пожеланиями». Совсем ее обороты! С вашего разрешения, воск. Тихонько! И печать — ее Лукреция, которой она всегда запечатывает. Это госпожа. К кому бы это могли быть?

Фабиан

А его задело за печень и прочее.

Мальвольо

(читает)

«Видит небо, я люблю.
Но кого?
Губы, вам замкнуть велю
Тайну сердца моего».

«Тайну сердца моего». Что дальше? Размер меняется. «Тайну сердца моего»: что, если это ты, Мальвольо?

Сэр Тоби

Эх, повесить тебя, барсук!

Мальвольо

(читает)

«Могу велеть тому, что мило;
Но, как Лукрецию — кинжал,
Мой дух безмолвие пронзило.
М, *О*, *А*, *Л* — меня сковал».

Фабиан

Головоломная чепуха!

Сэр Тоби

Я же говорю: превосходная женщина.

Мальвольо

«*М*, *О*, *А*, *Л* — меня сковал». Нет, позвольте, дайте подумать, дайте подумать, дайте подумать.

Фабиан

Вот ядовитое блюдо она ему поднесла!

Сэр Тоби

И как жадно этот сокол на него кинулся!

Мальвольо

«Могу велеть тому, что мило». Да, она может мне велеть, и ей служу, она — моя госпожа. Да, это ясно всякому здравому пониманию; тут никаких затруднений нет. Ну, а конец,— что может означать это расположение букв? Если бы я мог в этом найти что-нибудь похожее на меня... Тиконечко! *М, О, А, Л*...

Сэр Тоби

О, а ну-ка, разгадай. Он сбился со следа.

Фабиан

Ничего, собака его отыщет, ведь от него разит, как от лисицы.

Мальвольо

М — Мальвольо; *М* — да, так начинается мое имя.

Фабиан

Разве я не говорил, что он справится? Этот пес всегда на след вернется.

Мальвольо

М... — но в дальнейшем согласованности нет; исполнения это не выдерживает: должно было бы следовать *А*, а следует *О*.

Фабиан

И *О* все это закончит, надеюсь.

Сэр Тоби

Да, или я палкой выколочу из него *О*!

Мальвольо

И наконец я вижу согласную.

Фабиан

Нет, брат, согласной ты никогда в жизни не увидишь!

Мальвольо

М, О, А, Л: эта симуляция не такая, как предыдущая, но всё ж таки, если поднажать немного, то может склониться и ко мне, потому что каждая из этих букв имеется в моем имени. Тихонько! Тут следует проза.

(Читает.)

«Если это попадет в твои руки, поразмысли. По моим звездам, я выше тебя; но ты не страшись величия: иные рождятся великими, иные достигают величия, а иным величие жалуется. Твои Судьбы простирают к тебе руку; пусть плоть и кровь и дух обнимут их; и, чтобы приучиться к тому, что

и можешь стать, сбрось свою смиренную кожу и явись ким. Будь неприязнен с родственником, резок со слуга- и пусть твой язык вещает величавые речи; напусти на се- необычность; этот совет дает тебе та, кто вздыхает по бе. Вспомни, кто хвалил твои желтые чулки и желал ви- тебя всегда в подвязках накрест; вспомни, говорю я. мелей, ты всего достигнешь, если только пожелаешь; если т, пусть я по-прежнему вижу тебя дворецким, челядин- м и недостойным коснуться перстов Фортуны. Прощай. а, которая хотела бы поменяться с тобой положением,

Блаженно-Несчастная».

Дневной свет и открытое поле не обнаружат большего: очевидно. Я буду горд, я буду читать политических авторов, я буду глумиться над сэром Тоби, я смою с себя все лые знакомства, я стану точка в точку таким человеком. сейчас не обманываюсь, не даю воображению шутить со мной, ибо каждый довод приводит к тому, что моя госпожа меня любит. Она недавно хвалила мои желтые чулки, она любуется, что моя нога подвязана накрест; и в этом она обнаруживает себя моей любви и, как бы приказывая, приглашает меня одеваться так, как ей нравится. Я благодарю мои звезды, я счастлив. Я буду неприступен, надменен, в желтых чулках и в подвязках накрест, как только успею их надеть. Хвала Юпитеру и моим звездам! Тут имеется, кстати же, приписка.

(Читает.)

Ты не можешь не знать, кто я. Если ты принимаешь мою любовь, покажи это твоей улыбкой; твои улыбки тебе идут, поэтому в моем присутствии ты всегда улыбайся, прошу мой, любимый, я прошу тебя». Юпитер, благодарю тебя: я буду улыбаться; я буду делать всё, что ты хочешь.

Уходит.

Фабиан

Я не уступил бы мою долю в этом развлечении за пенсию несколько тысяч из средств персидского шаха.

Сэр Тоби

Я на эту выдумку готов жениться на этой женщине.

Сэр Эндрю

И я тоже готов.

Сэр Тоби

И не требовать за ней никакого приданого, кроме еще одной такой же шутки.

Сэр Эндрю

И я никакого.

Фабиан

А вот и наша знаменитая проказница.

Возвращается Мария.

Сэр Тоби

Хочешь, наступи мне ногой на шею?

Сэр Эндрю

Или мне.

Сэр Тоби

Угодно, я мою свободу разыграю в кости и стану твоим рабом?

Сэр Эндрю

Или я, ей-богу?

Сэр Тоби

Знаешь, ты погрузила его в такие мечты, что, когда его образ его покинет, он должен сойти с ума.

Мария

Нет, скажите правду: это на него подействовало?

Сэр Тоби

Как водка на повивальную бабку.

Мария

Так вот, если вы хотите видеть плоды затеи, посмотрите на его первый выход к госпоже: он явится к ней в желтых чулках — а этот цвет она ненавидит — и в подвязках на крест — мода, которой она не выносит; и он будет ей умиляться — а это сейчас до того не подходит к ее расположению, когда она так подвержена меланхолии, что не может не навлечь на него явного презрения. Если вы хотите его видеть, следуйте за мной.

Сэр Тоби

В ворота Тартара*, несравненнейший дьявол остроумия!

Сэр Эндрю

И я с вами.

Уходят.

---

* Тартар — в античной мифологии преисподняя, ад.

АКТ III

СЦЕНА 1

Сад Оливии.

Входят Виола и Шут с барабаном.

Виола

Помогай тебе Бог, приятель, и твоей музыке; ты так и живешь приплясывая?

Шут

Нет, сударь, я живу прихрамывая.

Виола

А что, у тебя больная нога?

Шут

Нет, сударь, нога у меня здоровая; а только домишко мой примыкает к церкви, поэтому я и живу прихрамывая.

Виола

В таком случае, ты мог бы сказать про короля, что он придурью, оттого что при нем состоит дурак; или что церковь стала забубенной, если ты с бубном станешь при церковью.

Шут

Вот именно, сударь. Посмотреть, что нынче за век! Какое изречение — что сафьяновая перчатка для остроумия так быстро его можно вывернуть наизнанку!

Виола

Да, это верно; если легкомысленно играть словами, то они становятся чересчур податливы.

Шут

Я бы, сударь, поэтому предпочел, чтобы у моей сестры не было имени.

Виола

Почему, милейший?

Шут

Да как же, сударь: ведь имя — это слово; и если играть этим словом, то как бы моя сестра не стала чересчур податлива. А только слова стали сущими канальями, с тех пор как их опозорили кандалами[17].

Виола

Какие у тебя доказательства, милейший?

Шут

Право же, сударь, я вам не могу их представить без слов; а слова сделались до того лживыми, что мне неохота доказывать ими свою правоту.

Виола

Ты, я вижу, веселый малый, для которого всё — ничто.

Шут

Нет, сударь, для меня не всё — ничто; но, по совести говоря, сударь, вы для меня — ничто; и я, сударь, был бы рад, если бы это могло сделать вас невидимым.

Виола

Ты не дурак госпожи Оливии?

Шут

Нет, как можно, сударь; у госпожи Оливии дурости не водится: дурака, сударь, у нее не будет, пока она не выйдет замуж; а мужа так же трудно отличить от дурака, как селедку от сардинки; только муж — крупнее. Я, собственно, и есть не дурак, а извратитель слов.

Виола

И тебя недавно видел у графа Орсино.

Шут

Дурость, сударь, гуляет по миру, как солнце; она светит всюду. Мне было бы грустно, если бы она реже посещала вашего хозяина, чем мою хозяйку. Мне кажется, я там видел вашу мудрость.

Виола

Ну нет, если ты примешься за меня, я уйду. На, вот тебе на расходы.

Шут

Пусть Юпитер, из ближайшей партии волос, наградит тебя бородой.

Виола

Сказать тебе правду, я сам томлюсь по бороде; *(в сторону)* хотя мне бы не хотелось, чтобы она у меня выросла на подбородке. Дома твоя госпожа?

Шут

А вы не думаете, сударь, что если бы их была пара, то они бы расплодились?

Виола

Да, если сложить их вместе и пустить в оборот.

Шут

Я бы не прочь сыграть Пандара фригийского, сударь, чтобы раздобыть Крессиду этому Троилу.

Виола

Я вас понимаю, сударь; вы недурно выпрашиваете.

Шут

Надеюсь, сударь, не так уж трудно будет выпросить попрошайку: Крессида была попрошайка. Госпожа моя дома, сударь. Я им объясню, откуда вы; но кто вы такой и что вам угодно — это вне моих небес, я бы сказал — моей «стихии», да слово это затаскано.

Уходит.

Виола

В нем есть мозги, чтоб корчить дурака;
А это дело требует смекалки:

Он должен точно знать, над кем он шутит,
Уметь расценивать людей и время
И, словно дикий сокол, бить с налета
По всякой встречной птице. Ремесло
Не легче, чем занятья здравоумных.
Есть мудрый смысл в дурачестве таком;
А умный часто ходит дураком.

Входят сэр Тоби и сэр Эндрю.

Сэр Тоби

Благослови вас Бог, сударь мой.

Виола

И вас, милостивый государь.

Сэр Эндрю

Dieu vous garde, monsieur.

Виола

Et vous aussi; votre serviteur[18].

Сэр Эндрю

Надеюсь, сударь, что это так; а я ваш.

Сэр Тоби

Вам угодно вступить в этот дом? Моя племянница имеет желание, чтобы вы вошли, если таково ваше направление.

Виола

Я держу курс на вашу племянницу, сударь мой; я хочу сказать, что она и есть цель моего путешествия.

Сэр Тоби

Испробуйте ваши ноги, сударь мой; приведите их в движение.

Виола

В моих ногах я чувствую больше уверенности, сударь мой, чем в правильном понимании ваших слов, когда вы приглашаете меня испробовать мои ноги.

Сэр Тоби

Я хочу сказать: ступайте, сударь мой, входите.

Виола

Я вам отвечу поступью и вхождением. Но нас предупредили.

Входят Оливия и Мария.

Прелестно-совершеннейшая госпожа, да прольют на вас небеса дождь благовоний!

Сэр Эндрю

Этот юноша редкостный придворный. «Дождь благовоний»... хорошо!

Виола

Мое посольство, госпожа, может обрести голос только для вашего восприимчивого и благоприязненного слуха.

Сэр Эндрю

«Благовоний», «восприимчивого» и «благоприязненного». Приберегу себе все три.

Оливия

Пусть закроют садовые ворота, и не мешайте мне слушать.

Уходят сэр Тоби, сэр Эндрю и Мария.

Дайте мне вашу руку.

Виола

Примите долг мой и мое служенье.

Оливия

Как ваше имя?

Виола

Ваш слуга зовется
Цезарио, прекрасная принцесса.

Оливия

Вы — мой слуга? Мир скучным стал с тех пор,
Как низкому притворству дали имя
Любезности. Ведь вы слуга Орсино.

Виола

Он ваш слуга, а я слуга ему;
Кто служит вашим слугам, служит вам.

Оливия

Он мной забыт; и лучше б мысль его
Была пустым листом, чем мною полной!

Виола

Я к вам пришел, чтоб вашу благосклонность
Привлечь к нему.

Оливия

О нет, я вас просила
Мне больше про него не говорить.
Но если есть у вас другая просьба,
Мой слух охотнее пленится ею,
Чем музыкою сфер[19].

Виола

О госпожа...

Оливия

Позвольте мне. Когда последний раз
Вы здесь творили чары, я послала
Вам перстень вслед; я этим обманула
Себя, слугу, быть может, также вас.
Я заслужила ваш суровый суд,
Вам навязав, с постыдным хитроумьем,
Чужую вещь. Что вы могли подумать?
Вы честь мою поставили к столбу
На растерзанье всем свирепым мыслям
Безжалостной души? Для вас довольно,
Чтоб видеть ясно: дымкой, а не грудью
Мое прикрыто сердце. Вот, ответьте.

Виола

Я вас жалею.

Оливия

Это шаг к любви.

Виола

О нет, ни пяди; ведь известно всем,
Что и врагов нередко мы жалеем.

Оливия

Что ж, видно, время улыбаться снова.
О, как легко гордится нищета!
Уж если гибнуть чьей-либо добычей,
Пусть лучше это будет лев, чем волк!

Бьют часы.

Часы мне говорят: я трачу время.
Не бойтесь, юноша, мне вас не надо.
А всё ж, когда созреют ум и юность,
Кой у кого красивый будет муж.
Ваш путь лежит туда, на запад.

Виола

Что ж,
«Кому на запад?»[20] Мир вам и отрада!
Для герцога не будет ничего?

Оливия

Не уходи! Прошу тебя, скажи мне,
Что обо мне ты думаешь.

Виола

Что вы
Себя считаете не тем, что есть.

Оливия

И это же я думаю про вас.

Виола

Вы думаете верно: я — не я.

Оливия

Когда б вы были тем, что я хочу!

Виола

А это лучше было бы, чем так?
Хотелось бы! Теперь для вас я шут.

Оливия

О, сколько красоты в его усмешке
На гневных и презрительных губах!
Вина убийцы может скрыться в тень,

Любовь не может; ночь ее — как день.
Цезарио, клянусь цветеньем роз,
Девичьей честью, правдой чистых грез,
Я так тебя люблю, что страсть мою,
Как ты ни горд, я больше не таю.
Ты про себя рассудишь, может быть:
Раз я любим, мне незачем любить.
Тогда обратный довод приготовь:
Вдвойне мила незваная любовь.

Виола

Нет, юностью клянусь и чистотой,
Я сердце, грудь и верность ни одной
Не отдал женщине, и ни одна
Их госпожой не будет названа.
Итак, прощайте; больше никогда
Я графских слез не принесу сюда.

Оливия

Приди еще; ведь мог бы только ты
К немилому склонить мои мечты.

Уходят.

СЦЕНА 2

Дом Оливии.

Входят сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан.

Сэр Эндрю

Нет, честное слово, я ни минуты дольше не останусь.

Сэр Тоби

Основания, дорогой злюка! Какие у тебя основания?

Фабиан

Вы должны изложить ваши основания, сэр Эндрю.

Сэр Эндрю

Да как же, я видел, как ваша племянница оказывала графскому услужающему такие любезности, какими никогда не жаловала меня; я видел это в саду.

Сэр Тоби

А она тебя при этом видела, старина? Скажи-ка мне.

Сэр Эндрю

Так же ясно, как я вижу вас сейчас.

Фабиан

Это было явным свидетельством ее любви к вам,

Сэр Эндрю

Что это, вы хотите представить меня ослом?

Фабиан

Я вам это докажу логически, сударь, приведя к при[illegible] разум и суждение.

Сэр Тоби

А они уже были присяжными обвинителями, когда [illegible] Ной не был моряком[21].

Фабиан

Она показывала себя любезной с этим юношей у вас [illegible] глазах, только чтобы расшевелить вас, чтобы пробудить [illegible]шу храбрость, соню этакую, чтобы вложить огонь в [illegible] сердце и жупел в вашу печень. Вам следовало подойти [illegible] ней; и несколькими отменными шуточками, отнесен[illegible] венькими из-под чекана, вам следовало забить этого [illegible] так, чтобы он онемел. Вот чего от вас ждали и вот что [illegible]зевано: двойную позолоту этого случая вы дали [illegible] смыть, и теперь во мнении моей госпожи вы плывете [illegible] веру, где вы и повиснете, как ледяная сосулька на борт[illegible] голландца, если только не искупите этого каким-нибудь [illegible]хвальным дерзанием храбрости или политики.

Сэр Эндрю

Когда на то пошло, так храбрости, потому что полити[illegible] ненавижу; для меня быть политиком не лучше, чем б[illegible] браунистом[22].

Сэр Тоби

Ну что ж, тогда построй свое счастье на основе храбр[illegible]сти. Вызови графского юношу на бой, рань его в одиннад[illegible]цати местах; моя племянница об этом узнает; и поверь [illegible] один сводник в мире не изобразит так лестно му[illegible] женщине, как слава храбрости.

Фабиан

Другого пути нет, сэр Эндрю.

Сэр Эндрю

Согласен кто-нибудь из вас отнести ему мой вызов?

Сэр Тоби

Иди, напиши его воинственной рукой; будь резок и краток; остроумно или нет, это все равно, было бы красноречиво и полно идей; изглумись над ним, насколько позволят чернила; если ты его «тыкнешь» раза три, это будет нешпиним, а небылиц — сколько их уложится на листе бумаги, хотя бы лист у тебя был размерами с Уэрскую кровать[23] в Англии, столько и навороти. Иди, за дело. Да смотри, чтобы в чернилах у тебя хватило бычьей желчи, а там пиши хоть гусиным пером, это неважно. За дело!

Сэр Эндрю

Где я с вами встречусь?

Сэр Тоби

Мы придем к тебе в cubiculo[24]. Иди.

Уходит сэр Эндрю.

Фабиан

Вам дорог этот человечек, сэр Тоби?

Сэр Тоби

Это я ему вышел дорог, милый мой: тысячи в две или около того.

Фабиан

Редкостное получится у него письмо. Но ведь вы его не передадите?

Сэр Тоби

Во что бы то ни стало. А ты любыми способами подстрекни юношу к ответу. Мне думается, их быками и тележными веревками не притянуть друг к другу. Что касается Эндрю, то, если вы его вскроете и в печени у него окажется ровно столько крови, чтобы увязнуть блошиной лапке, я берусь съесть всю прочую анатомию.

Фабиан

Да и противник его, этот юноша, на лице своем не носит особых признаков жестокости.

Входит Мария.

Сэр Тоби

А вот и мой крошечный королек прилетел.

Мария

Если вы желаете веселья и хотите нахохотаться до ко лотья, идемте со мной. Этот простофиля Мальвольо прев тился в язычника, в сущего ренегата, потому что ни один христианин, ищущий спасения в правой вере, никогда не уверует в такие невозможные нелепицы. Он в желтых чул ках.

Сэр Тоби

И в подвязках накрест?

Мария

Самых гнусных; точно учитель из церковной школы. Я кралась за ним, как убийца. Он выполняет все пункты письма, которое я подкинула, чтобы его обмануть: от улыбок на лице у него больше линий, чем на новой карте с добавлением Индий; вы ничего подобного не видели. Меня так и подмывает чем-нибудь швырнуть в него. Я уверена, что госпожа его отколотит; а он будет улыбаться и считать это великой милостью.

Сэр Тоби

Идем, веди нас, веди нас туда, где он.

Уходят.

СЦЕНА 3

Улица.

Входят Себастьян и Антонио.

Себастьян

Я сам бы вас не вздумал беспокоить;
Но, раз уж вам приятен этот труд,
Не стану вас журить.

Антонио

Я бросить вас не мог: мое желанье,
Острей, чем сталь, меня толкало к вам;
Не только страсть вас видеть (хоть она
Могла б одна на больший путь подвигнуть),
Но и забота о скитаньях ваших
Средь этих мест, которые пришельца,
Без опыта и без друзей, встречают
Подчас неласково; моя любовь,
К тому же подкрепленная боязнью,
Пошла за вами.

Себастьян

Милый мой Антонио,
В ответ могу я лишь сказать спасибо
И вновь спасибо; часто за услуги
Мы платим этой жалкою деньгой;
Но будь кошель мой так же полн, как сердце,
Вы не были б в обиде. Что ж теперь?
Пойдем, посмотрим город?

Антонио

Это — завтра;
Сперва подумать надо о приюте.

Себастьян

Я не устал, до ночи далеко;
Я вас прошу, пойдем, утешим взгляд
Прославленною древностью, которой
Гордится этот город.

Антонио

Вы простите,
Мне здесь по улицам гулять опасно.
Однажды, в столкновенье с графским флотом,
Я службу сослужил такого рода,
Что, попадись я, мне не отчитаться.

Себастьян

Вы многих перебили у него?

Антонио

Обида не такой была кровавой,
Хотя и время и природа ссоры
Могли позволить нам кровопролитье,
С тех пор была возможность возместить

То, что мы взяли; так, торговли ради,
Весь город наш и сделал, но не я.
За это, если здесь меня поймают,
Я поплачусь.

Себастьян

Гуляйте осторожней.

Антонио

Приходится. Вот, сударь, кошелек.
Остановиться нам всего удобней
В предместье, у «Слона». Пойду, условлюсь.
А вы убейте время, насыщая
Ум созерцаньем. Я вас буду ждать.

Себастьян

На что мне кошелек?

Антонио

Какой-нибудь безделицей, быть может,
Прельститесь вы, а ваших, сударь, средств
Едва ли хватит для пустых закупок.

Себастьян

Я с вами распрощусь на час и буду
Ваш казначей.

Антонио

Так у «Слона».

Себастьян

Я помню.

Уходят.

СЦЕНА 4

Сад Оливии.

Входят Оливия и Мария.

Оливия

Я жду его; допустим, он придет;
Чем встречу я его? Каким подарком?
Ведь молодость купить бывает легче,

Чем выпросить.— Я громко говорю.—
Но где Мальвольо? Он угрюм и важен
И подходящий для меня слуга.
Мальвольо где?

Мария

Он идет, сударыня, но очень странным образом. Он, наверное, с ума сошел, сударыня.

Оливия

Как так? Что с ним случилось? Он бушует?

Мария

Нет, сударыня, он всего-навсего улыбается; лучше, чтобы при вашей милости был кто-нибудь, если он придет; потому что, ей-ей, человек рехнулся.

Оливия

Сходи за ним.

Уходит Мария.

Меж нас различия нет,
Когда с веселым сходен грустный бред.

Возвращается Мария с Мальвольо.

Ну что, Мальвольо?

Мальвольо

Прелестная сударыня, хо-хо!

Оливия

Ты улыбаешься? А у меня
К тебе весьма серьезные дела.

Мальвольо

Серьезные, сударыня? Мне не трудно быть серьезным: от них получается некоторый застой в крови, от этих подвязок накрест. Ну, так что ж? Если это приятно глазам одной, то со мной будет, как в весьма правдивом сонете: «Мил одной, всякой мил».

Оливия

Как ты себя чувствуешь, любезный? Что это с тобой?

Мальвольо

Мысли мои не черны, хоть ноги мои желты. Оно попало в нему в руки, и повеления будут исполнены. Я надеюсь, нам знакома эта нежная римская рука?[25]

Оливия

Не хочешь ли ты лечь в постель, Мальвольо?

Мальвольо

В постель! Да, дорогая, и я приду к тебе.

Оливия

Помоги тебе Господь! Почему ты так улыбаешься и целуешь себе руку так часто?

Мария

Как ваше здоровье, Мальвольо?

Мальвольо

На ваш вопрос... да, соловьи отвечают галкам!

Мария

Почему это вы являетесь перед госпожой с такой смехотворной наглостью?

Мальвольо

«Не страшись величия» — именно так было написано.

Оливия

Что ты хочешь этим сказать, Мальвольо?

Мальвольо

«Иные родятся великими...»

Оливия

Ах!

Мальвольо

«...иные достигают величия...»

Оливия

Что ты такое говоришь?

Мальвольо

«...а иным величие жалуется...»

Оливия

Исцели тебя небо!

Мальвольо

«...Вспомни, кто хвалил твои желтые чулки...»

Оливия

Твои желтые чулки!

Мальвольо

«...и желал видеть тебя в подвязках накрест...»

Оливия

В подвязках накрест!

Мальвольо

«...смелей, ты всего достигнешь, если только пожелаешь...»

Оливия

Это я всего достигну?

Мальвольо

«...Если нет, пусть я по-прежнему вижу тебя слугой...»

Оливия

Нет, это самое настоящее сумасшествие.

Входит слуга.

Слуга

Сударыня, молодой человек от графа Орсино пришел; я едва уговорил его вернуться; он дожидается распоряжений вашей милости.

Оливия

Я к нему выйду.

Уходит слуга.

Милая Мария, пусть за этим приятелем посмотрят. Где мой дядюшка Тоби? Пусть кто-нибудь из моих людей возь-

мет его под особое попечение; я бы не пожалела половину моего состояния, лишь бы с ним не случилось беды.

Уходят Оливия и Мария.

Мальвольо

Ого! Теперь вам известно, кто я такой? Человека не ниже, чем сэр Тоби, чтобы смотреть за мной! Это прямо согласуется с письмом: она подсылает его нарочно, чтобы я мог выказать себя надменным с ним; ведь она подстрекает меня на это в письме. «Сбрось свою смиренную ношу,— говорит она,— будь неприязнен с родственником, резок со слугами; пусть твой язык вещает величавые речи; напусти на себя необычность»; и соответственно указывает необходимые приемы, как-то: угрюмое лицо, степенная осанка, медленная речь, наподобие какого-нибудь важного господина, и так далее. Она у меня попалась; но это сделал Юпитер, и Юпитер да научит меня благодарности! А когда она сейчас уходила: «Пусть за этим приятелем посмотрите. Приятель! Не Мальвольо, не по моей должности, а приятель. Да, всё совпадает одно с другим, так что ни драхмы сомнений, ни скрупула сомнений, никаких препятствий, никаких невероятных или неблагополучных обстоятельств... Да что тут говорить!.. Не может быть ничего такого, что могло бы стать между мной и полным круговоротом моих надежд. Да, Юпитер, не я,— свершитель всего этого, и благодарить надо его.

Возвращается Мария с сэром Тоби и Фабианом

Сэр Тоби

Где он тут, во имя всего святого? Хотя бы все дьяволы ада собрались в уменьшенном виде и сам Легион в нем вселился[26], я с ним заговорю.

Фабиан

Вот он, вот он! Как вы себя чувствуете, сударь? Как вы себя чувствуете, любезный?

Мальвольо

Подите прочь! Я вас увольняю; не мешайте мне наслаждаться уединением; подите прочь!

Мария

Слышите, как гулко бес в нем говорит! Разве я не права была? Сэр Тоби, госпожа просит вас позаботиться о нем.

Мальвольо

Ха-ха! В самом деле?

Сэр Тоби

Ну, ну, тише, тише! С ним надо обходиться мягко; дайте, и один. Как вы поживаете, Мальвольо? Как вы себя чувствуете? Знаете что, любезный: отрекитесь вы от дьявола; подумайте, ведь он враг рода человеческого.

Мальвольо

Вы понимаете, что вы говорите?

Мария

Видите, как его задевает, когда вы плохо отзываетесь о дьяволе? Не приведи Бог, если он околдован!

Фабиан

Снесите его мочу к ворожее.

Мария

Завтра же утром, если только буду жива. Моей госпоже не могу сказать, до чего не хотелось бы его лишиться.

Мальвольо

Что это вы, сударыня?

Мария

О господи!

Сэр Тоби

Прошу тебя, помолчи; так же нельзя! Разве вы не видите, что это его раздражает? Оставьте нас одних.

Фабиан

Не иначе, как мягкостью; помягче, помягче; бес крут, но не любит крутого обращения.

Сэр Тоби

Ну, как, петушок? Как дела, цыпленочек?

Мальвольо

Милостивый государь!

Сэр Тоби

«Идем со мной, Бригитта». Нет, любезный! Величавости

не к лицу играть в бирюльки с сатаной. Ну его в петлю угольщика поганого!

Мария

Заставьте его прочесть молитву, дорогой сэр Тоби, заставьте его помолиться.

Мальвольо

Молитву, мартышка?

Мария

Нет, положительно, он и слышать не хочет о божественном.

Мальвольо

Чтоб вам всем повеситься! Все вы — пустое дурачье. Моя стихия — не ваша. Скоро вы еще не то узнаете.

Уходит.

Сэр Тоби

Может ли это быть?

Фабиан

Если бы это сейчас представить на сцене, я бы готов был это осудить как неправдоподобный вымысел.

Сэр Тоби

Он, брат, сам заразился нашей затеей.

Мария

Теперь не дайте ему спуску, не то затея выдохнется и пропадет.

Фабиан

Да мы его и в самом деле сведем с ума.

Мария

Тем спокойнее будет в доме.

Сэр Тоби

Знаете, мы его посадим в чулан и свяжем. Племянница моя уже уверена, что он сумасшедший; и так мы можем продолжать, себе на забаву, а ему в наказание, пока самая

потеха наша, утомившись до одышки, не побудит нас сжалиться над ним, и тогда мы доложим о нашей затее во всеуслышание и увенчаем тебя как опознавательницу умалишенных. Но смотрите, смотрите!

Входит сэр Эндрю.

Фабиан

Еще увеселение для майского утра.

Сэр Эндрю

Вот вызов, прочтите. Могу поручиться, что он с уксусом и перцем.

Фабиан

Вот он какой острый?

Сэр Эндрю

Да, он в этом убедится. Вы только прочтите.

Сэр Тоби

Дай сюда. *(Читает.)* «Юнец, кто бы ты ни был, ты всего-навсего паршивец».

Фабиан

Хорошо и смело.

Сэр Тоби

(читает)

«Не изумляйся и не дивись в душе, почему я тебя так называю, ибо никаких объяснений этого я тебе не дам».

Фабиан

Дельное замечание: это ограждает вас от руки закона.

Сэр Тоби

(читает)

«Ты являешься к госпоже Оливии, и она, у меня на глазах, обходится с тобой любезно; но ты нагло лжешь,— я тебя вызываю не поэтому».

Фабиан

Весьма кратко и прямо-таки замечательно... бессмысленно.

Сэр Тоби

(читает)

«Я буду тебя подстерегать, когда ты пойдешь домой, и тут, если тебе посчастливится меня убить...»

Фабиан

Хорошо.

Сэр Тоби

(читает)

«...ты меня убьешь, как бродяга и негодяй».

Фабиан

Вы по-прежнему держитесь наветренной стороны закона, хорошо.

Сэр Тоби

(читает)

«Будь здоров; и господь да помилует одну из наших душ! Возможно, что он помилует мою; но я надеюсь на лучшее, и потому берегись. Твой друг, смотря по твоему поведению, и твой заклятый враг,

Эндрю Эгьючийк».

Если это письмо его не расшевелит, так он вообще не способен шевелиться. Я его вручу ему.

Мария

У вас к этому будет очень удобный случай: он как раз бе седует с госпожой и должен скоро уйти.

Сэр Тоби

Иди, сэр Эндрю, карауль его в углу сада, как сыщик; чуть только завидишь его, обнажай шпагу и, обнажая шпа гу, чудовищно ругайся, потому что нередко бывает, что ужасное ругательство, если его резко выкрикнуть хвастли вым голосом, дает лучшее представление о мужестве, чем даже на деле это можно доказать. Ступай!

Сэр Эндрю

Ну, уж ругаться предоставьте мне!

Уходит.

Сэр Тоби

Его письма я передавать не стану; судя по внешнему виду, это молодой человек способный и воспитанный; его сношения с его господином и с моей племянницей подтверждают то же самое, так что это письмо, будучи совершенно нелепым, не породит в юноше никакого страха; он увидит, что оно исходит от болвана. Нет, сударь мой, я передам его вызов изустно; наделю Эгьючийка необычайной славой храбрости и внушу молодому человеку — а он, по юности, этому легко поверит — самое отвратительное мнение об его неистовстве, ловкости, пыле и горячности. Это так напугает их обоих, что они умертвят друг друга взглядом, как василиски*.

Возвращается Оливия с Виолой.

Фабиан

Вот он идет с вашей племянницей; побудьте в стороне, пока он не откланяется, и сразу же за ним.

Сэр Тоби

Я тем временем постараюсь придумать какие-нибудь ужасающие выражения для вызова.

Уходят сэр Тоби, Фабиан и Мария.

Оливия

Я всё сказала каменному сердцу,
Всю честь мою доверила ему.
Свою вину я втайне осуждаю,
Но так упряма властная вина,
Что ей не страшен суд.

Виола

Во всем напоминает вашу страсть
Скорбь моего владыки.

Оливия

Вот вам на память; это мой портрет.
Не бойтесь: говорить он не умеет.
И я прошу вас, приходите завтра.

---

* Василиск — сказочный зверь, будто бы убивающий одним своим взглядом.

Возможна ль просьба, без ущерба чести,
В которой вам могла б я отказать?

Виола

Ведь я же вас прошу любить Орсино.

Оливия

Но разве честно — подарить ему
Подаренное вам?

Виола

Я разрешаю.

Оливия

Прощай, до завтра. Я в обитель ада
За демоном, как ты, спуститься рада.

Уходит.

Возвращаются сэр Тоби и Фабиан.

Сэр Тоби

Милостивый государь, благослови тебя Бог.

Виола

И вас, сударь.

Сэр Тоби

Какая бы защита при тебе ни была, прибегни к ней. Какого рода оскорбление ты ему нанес, я не знаю, но твой подстерегатель, полный ненависти, кровожадный, как охотник, ожидает тебя в конце сада; распряги свою рапиру, будь поспешен в приготовлениях, ибо твой враг проворен и ловок и смертоносен.

Виола

Сударь, вы ошибаетесь; я уверен, что нет человека, который был бы со мною в ссоре; моя память вполне чиста и свободна от какого-либо образа обиды, причиненной кому бы то ни было.

Сэр Тоби

Вы увидите, что это не так, могу вас уверить; поэтому, если вы хоть сколько-нибудь дорожите жизнью, готовьтесь

к обороне, ибо ваш противник обладает всем, чем молодость, сила, ловкость и гнев могут наделить человека.

Виола

Простите, сударь, кто он такой?

Сэр Тоби

Рыцарь, посвященный в это звание незазубренной шпагой и по ковровым соображениям[27]; но в поединке это дьявол; душ и тел, им разлученных, насчитывается три, и его ярость в эту минуту так неукротима, что утолить ее могут только смертные корчи и гробница. Чет или нечет — вот его слово; или тот, или этот.

Виола

Я вернусь обратно в дом и попрошу у хозяйки какого-нибудь провожатого. Я не боец. Я слышал о такого рода людях, которые нарочно затевают с другими ссору, чтобы испытать их храбрость; по-видимому, это человек с такими замашками.

Сэр Тоби

Нет, сударь, его негодование проистекает из весьма существенной обиды. Итак, приготовьтесь и исполните его желание. Назад в этот дом вы не вернетесь, если вам не угодно предпринять со мной то самое, что вы столь же безопасно можете предоставить ему. Итак, вперед, или шпагу наголо; потому что драться вы должны — это решено, или закайтесь носить при себе железо.

Виола

Это столь же неучтиво, сколь странно. Я вас прошу, окажите мне эту любезную услугу, узнайте у рыцаря, чем я его оскорбил; это могло быть только нечаянно, но никак не умышленно.

Сэр Тоби

Я это сделаю.— Синьор Фабиан, побудьте с этим господином, пока я не вернусь.

Уходит.

Виола

Простите, сударь, вы что-нибудь знаете об этом деле?

Фабиан

Я знаю, что рыцарь разъярен против вас вплоть до смертельной решимости, но ничего больше не знаю.

Виола

Скажите, пожалуйста, что это за человек?

Фабиан

Если судить о нем по внешности, то он отнюдь не обещает тех чудес, которые вы в нем обнаружите, когда подвергнете испытанию его храбрость. Это, сударь, действительно самый ловкий, кровожадный и роковой противник, которого вы могли бы отыскать где бы то ни было в Иллирии. Угодно вам пройти к нему? Я вас помирю с ним, если удастся.

Виола

Вы меня этим премного обяжете; я из тех, которые духовное оружие предпочитают светскому; я не гонюсь за тем, чтобы прославиться моим закалом.

Уходят.

Возвращается сэр Тоби с сэром Эндрю.

Сэр Тоби

Нет, братец, это сущий дьявол; я в жизни не видал такого амазона. Я с ним сразился разок рапирой, ножнами и всем прочим. Он выпадает с таким смертельным натиском, что это нечто неотвратимое; а при отбое он попадает в вас так же наверняка, как ваши ноги хлопают по земле, по которой они ступают. Говорят, он был фехтовальщиком у персидского шаха.

Сэр Эндрю

Вот черт! Я не хочу с ним связываться.

Сэр Тоби

Да, но только теперь его не унять. Фабиан его там сам удерживает.

Сэр Эндрю

Вот дьявол! Если бы я знал, что он храбр и так искусен в фехтовании, я бы скорей дал ему провалиться к чертям

чем вызвать его. Пусть он бросит это дело, и я ему подарю мою лошадь, серого Капилета.

Сэр Тоби

Я ему предложу. Стойте тут и держитесь представительно; всё кончится без душегубства. *(В сторону.)* Эге, я поеду на твоей лошади, как езжу на тебе.

Возвращаются Фабиан и Виола.

(Фабиану.)

Я получаю его лошадь за прекращение ссоры. Я его убедил, что юноша — дьявол.

Фабиан

Такого же страшного мнения и он о нем; дрожит и бледен, точно за ним медведь гонится.

Сэр Тоби

(Виоле)

Ничего, сударь, нельзя поделать: он хочет драться с вами ради данной клятвы; но только он поразмыслил более здраво об этой ссоре и теперь считает, что о ней не стоит и говорить; поэтому обнажите шпагу для поддержания его обета; он заверяет, что он вас не тронет.

Виола

(в сторону)

Охрани меня, боже! Еще немного — и я готова сказать, до какой степени я не мужчина.

Фабиан

Если вы увидите, что он разъярен, отступайте.

Сэр Тоби

Идите, сэр Эндрю, ничего нельзя поделать: этот дворянин остыл, ради чести, схватиться с вами один раз; он, по законам дуэли, не может уклониться; но он мне обещал как дворянин и солдат, что он вас не тронет. Вперед, начинайте.

Сэр Эндрю

Молю Бога, чтобы он сдержал клятву!

Виола

Поверьте мне, что это против воли.

Они обнажают шпаги.

Входит Антонио.

Антонио

Вложите шпагу. Если ваш противник
Вас оскорбил, я за него отвечу;
А если вы обидчик, я вступаюсь.

Сэр Тоби

Вы, сударь? А кто вы такой?

Антонио

Я человек, который за него
Готов и больше сделать, чем сказал.

Сэр Тоби

Ну что ж, если вы посредник, я к вашим услугам.

Они обнажают шпаги.

Входят пристава.

Фабиан

Сэр Тоби, дорогой, остановитесь! Сюда идут пристава.

Сэр Тоби

Я ваш через минуту.

Виола

Прошу вас, сударь, вложите, пожалуйста, вашу шпагу.

Сэр Эндрю

Охотно, сударь. А что касается моего обещания, то слово я сдержу; ходит она легко и слушается поводьев.

1-й пристав

Вот он. Исполни свою обязанность.

2-й пристав

Антонио, я тебя арестую по приказанию графа Орсино.

Антонио

Вы, сударь, обознались.

1-й пристав

Нет, ничуть.
Твое лицо я знаю хорошо
И без матросской шапки.— Взять его!
Он знает сам, что мы друг друга знаем.

Антонио

Что ж, подчинюсь.
(Виоле)
Что значит — вас искать!
Но делать нечего, явлюсь к ответу.
А как же вы? Ведь мне у вас придется
Обратно попросить мой кошелек.
Моя беда меня не так печалит,
Как то, что вам я не могу помочь.
Вы смущены? Не надо падать духом.

2-й пристав

Идемте, сударь.

Антонио

Я попрошу у вас часть этих денег.

Виола

Какие деньги, сударь?
За ваше доброе ко мне участье
И видя вас притом в такой невзгоде,
Я из моих худых и жалких средств
Ссужу вас, чем могу. Запас мой скромен;
Я с вами поделю мою наличность.
Вот полказны моей.

Антонио

Вы от меня
Хотите отступиться? Вы забыли
Всё, чем я вам помог? Не искушайте

Несчастия; я не хочу быть низким
И вам напоминать, упрека ради,
Мои услуги.

Виола

Я таких не знаю;
И вас не знаю, голоса, лица.
Неблагодарность в людях мне противней,
Чем ложь, двуличье, пустословье, пьянство,
Любой порок, чья порча разъедает
Живую нашу кровь.

Антонио

О небеса!

2-й пристав

Идемте, сударь.

Антонио

Дайте мне сказать.
Я мальчика, который здесь стоит,
Из смертной пасти вырвал полумертвым;
Берег его с такой святой любовью;
И образу его, в котором видел
Всё, что мы чтим, молиться был готов.

1-й пристав

А нам-то что? Нам некогда. Пошли!

Антонио

И этот Бог — какой ничтожный идол!
Ты красоту унизил, Себастьян.
Пятнать природу может лишь душа.
Лишь тот дурен, чья жизнь нехороша.
Добро прекрасно; а смазливый плут —
Пустой, лощеный дьяволом сосуд.

1-й пристав

Он спятил. Ну его! Идем, идем.

Антонио

Ведите меня.

Уходит с приставами.

Виола

Он говорил так страстно, что всему,
Конечно, верит. Верить ли ему?
О сбудься, сбудься, мой желанный сон,
Так, чтобы нас, мой брат, мог спутать он!

Сэр Тоби

Поди сюда, рыцарь; поди сюда, Фабиан; перешушукнемся парочкой-другой премудрых изречений.

Виола

Он назвал брата; в зеркале моем
Мой брат поныне жив; он был лицом
Точь-в-точь, как я, и был всегда одет
В такой же вот наряд, в такой же цвет.
О, если эта встреча суждена,—
Сладка любовью горькая волна!

Уходит.

Сэр Тоби

Бесчестнейший, дрянной мальчишка и трусливее зайца. Что бесчестность явствует из того, что он покинул вот здесь моего друга в нужде и отрекся от него; а насчет его трусости — спроси Фабиана.

Фабиан

Трус, убежденный трус, добросовестный!

Сэр Эндрю

Ей-же-ей, пойду за ним еще раз и поколочу его.

Сэр Тоби

Вали! Отдубась его хорошенько, но только шпаги не обнажай.

Сэр Эндрю

Если я не обнажу...

Уходит.

Фабиан

Пойдем, посмотрим, чем это кончится.

Сэр Тоби

Бьюсь об любой заклад, что все-таки ничего не выйдет

Уходят.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Перед домом Оливии.

Входят Себастьян и шут.

Шут

Вы хотите меня уверить, что я не за вами послан?

Себастьян

Да ну тебя, ты сумасброд какой-то.
Отстань ты от меня!

Шут

Отлично разыграно, честное слово! Да, я вас не знаю, и моя госпожа меня за вами не посылала просить вас прийти поговорить с ней; и вас зовут не господин Цезарио; и это не мой нос. Всё не так, как оно есть.

Себастьян

Прошу тебя, вещай свои безумства
Где хочешь, но не здесь. Мы незнакомы.

Шут

Вещать мои безумства! Он слышал это слово от какого-нибудь великого человека и теперь применяет его к шуту. Вещать мои безумства! Боюсь, как бы весь мир, этот великий увалень, не превратился в столичную штучку.— Прошу тебя все-таки, распоясай свою замкнутость и скажи, что мне вещать моей госпоже. Вещать ей, что ты идешь?

Себастьян

Прошу тебя, несносный грек, уйди.
Вот деньги, на; а будешь тут торчать,
Я хуже отплачу.

Шут

Скажу по чести, у тебя щедрая рука. Умные люди, которые дают деньги дуракам, приобретают добрую славу, а вы хорошо платят.

Входят сэр Эндрю, сэр Тоби и Фабиан.

Сэр Эндрю

Ага, сударь, опять я вас вижу! Вот вам!

Себастьян

А вот тебе, и вот, и вот!
Иль все сошли с ума?

Сэр Тоби

Стойте, сударь, или я закину вашу шпагу за крышу!

Шут

Об этом я немедленно доложу госпоже. Ни с одним из вас я бы и за два пенса не поменялся шкурой.

Уходит.

Сэр Тоби

Ну-ка, сударь, стойте!

Сэр Эндрю

Нет, оставьте его. Я его другим путем обработаю. Я его привлеку к суду за побои, если в Иллирии есть закон, хотя я и первый его ударил, но это всё равно.

Себастьян

Прочь руку!

Сэр Тоби

Нет, сударь, я вас не пущу. Вы, мой юный воитель, спрячьте ваше железо; уж больно вы остервенели. Ну!

Себастьян

Не дамся я тебе. Так; что теперь?
Проваливай или берись за шпагу.

Сэр Тоби

Что, что? Ну, нет, тогда я должен раздобыть унцию-другую этой вашей прыткой крови.

Входит Оливия.

Оливия

Стой, Тоби! Я приказываю, стой!

Сэр Тоби

Сударыня!

Оливия

Когда ж конец? Беспутный человек,
Рожденный для пещер и диких гор,
Не знающих учтивости! Прочь с глаз!—
Не оскорбляйся, дорогой Цезарио.—
Уйди, буян!

Уходят сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан.

Прошу тебя, друг милый,
Пусть разум твой, не страсть, творит свой суд
Над этим грубым и шальным вторженьем
В твое спокойствие. Пойдем ко мне.
Когда услышишь, сколько этот неуч
Настряпал глупых выходок, ты этой
Сам улыбнешься. Я прошу, пойдем.
Не откажи. Противный человек!
Грозя тебе, он сердце мне рассек.

Себастьян

Что это всё? Куда бежит волна?
Безумен я или во власти сна?
Я чувством словно в Лету* погружен;
И если сплю, пусть вечно длится сон!

Оливия

Пойдем, прошу, доверься мне во всем.

---

* Лета — в античной мифологии река забвения.

Себастьян

Да, я готов.

Оливия

Пусть будет так. Идем!

Уходят.

СЦЕНА 2

Дом Оливии.

Входят Мария и шут.

Мария

Вот, пожалуйста, надень эту рясу и эту бороду; пусть он поверит, что ты сэр Топас, священник; и поторопись; а я тем временем схожу за сэром Тоби.

Уходит.

Шут

Ладно, надену и притворюсь. Хорошо, если бы я был первым, кто притворяется в такой вот рясе. Я недостаточно высок ростом, чтобы быть представительным в этом сане, и недостаточно худощав, чтобы сойти за усердного книжника; впрочем, считаться честным человеком и хорошим хозяином — нисколько не хуже, чем слыть человеком озабоченным и великим ученым. Союзники пришли.

Входят сэр Тоби и Мария.

Сэр Тоби

Благослови тебя Юпитер, господин поп.

Шут

Bonos dies[28], сэр Тоби; ибо, как древний пражский мошельник, никогда не видавший ни пера, ни чернил, весьма остроумно сказал племяннице короля Горбодука[29]: «То, что есть, есть»,— так и я, будучи господином попом, есмь господин поп; ибо, что есть «то», как не «то», и что значит «есть», как не «есть»?

Сэр Тоби

Поговори с ним, сэр Топас.

Шут

Эй, как вас там! Мир сей темнице!

Сэр Тоби

Хорошо каналья прикидывается! Отличный каналья.

Мальвольо

(изнутри)

Кто там зовет?

Шут

Сэр Топас, священник, пришедший посетить Мальвольо, безумца.

Мальвольо

Сэр Топас, сэр Топас, добрый сэр Топас, сходите к моей госпоже.

Шут

Изыди, непомерный бес! Как ты терзаешь этого человека! Ты только и говоришь, что о госпожах?

Сэр Тоби

Хорошо сказано, господин поп.

Мальвольо

Сэр Топас, ни с кем в мире так не обращались; добрый сэр Топас, вы не думайте, что я сумасшедший; они заперли меня здесь в отвратительной темноте.

Шут

Тьфу, бесчестный сатана! Я тебя называю как можно более скромно, ибо я из тех обходительных людей, которые даже с дьяволом ведут себя учтиво. Ты говоришь — здесь темно?

Мальвольо

Как в аду, сэр Топас.

Шут

Помилуй, да здесь окна фонарями, прозрачные, как став-

ни, а верхний свет на северо-юг лучезарен, как черное дерево; и ты жалуешься на запирательство?

Мальвольо

Я не сумасшедший, сэр Топас; я вам говорю — здесь темно.

Шут

Безумец, ты заблуждаешься; я говорю, нет тьмы, кроме невежества,— в каковом ты еще пуще теряешься, чем египтяне в своем тумане[30].

Мальвольо

Я говорю — эта комната темна, как невежество, даже если невежество темно, как ад; и я говорю — никого в мире так не обижали. Я не больше сумасшедший, чем вы, испытайте это любой связной беседой.

Шут

Каково мнение Пифагора относительно дичи?*

Мальвольо

Что душа нашей бабки может обитать в птице.

Шут

Что ты мыслишь об его мнении?

Мальвольо

Я мыслю о душе благородно и никоим образом не одобряю его мнения.

Шут

Прощай. Пребывай во тьме. Пока ты не согласишься с мнением Пифагора, я не признаю тебя в уме; и смотри не убей кулика, чтобы не обездолить души твоей бабки. Прощай.

Мальвольо

Сэр Топас, сэр Топас!

---

* Намек на учение Пифагора о переселении душ из человеческих в тела животных и обратно.

Сэр Тоби

Отменнейший сэр Топас!

Шут

А я ведь на все руки.

Мария

Ты мог всё это проделать без бороды и рясы; он тебя не видит.

Сэр Тоби

Поговори с ним обычным твоим голосом и приди мне сказать, как ты его нашел; мне бы хотелось покончить с этой затеей. Если его можно пристойным образом освободить, то лучше так и сделать; я сейчас в таких неладах с моей племянницей, что не мог бы без опасности для себя довести игру до конца. Приходи скорей ко мне в комнату.

Уходят сэр Тоби и Мария.

Шут

(поет)

«Эй, Робин, милый Робин,
Как милая твоя?»

Мальвольо

Шут...

Шут

«Она со мной не хороша».

Мальвольо

Шут...

Шут

«Ах, почему же так?»

Мальвольо

Шут, послушай...

Шут

«Ей мил другой...»
Кто зовет, эй?

Мальвольо

Добрый шут, если ты хочешь сослужить мне службу, раз добудь мне свечу, перо, чернил и бумаги; даю тебе слово дворянина, я век тебе буду благодарен.

Шут

Господин Мальвольо?

Мальвольо

Да, добрый шут.

Шут

Ах, сударь, как это вы решились ваших пяти разумов?[41]

Мальвольо

Шут, никого в мире не обижали так жестоко. Я так же и в своем уме, шут, как и ты.

Шут

Только так же? Тогда вы действительно безумны, если вы не больше в уме, чем дурак.

Мальвольо

Они тут завладели мной, держат меня впотьмах, подсылают ко мне священников, ослов и делают всё, что могут, чтобы своей наглостью свести меня с ума.

Шут

Подумайте, что вы говорите! Священник здесь! — Мальвольо, Мальвольо, небеса да исцелят твой рассудок! Постарайся уснуть и не городи праздный вздор.

Мальвольо

Сэр Топас...

Шут

Не веди с ним беседы, добрый человек.— Кто, сударь, я? Я, сударь, не веду. Помогай вам Бог, добрый сэр Топас.— Ну что ж, аминь.— Исполню, сударь, исполню.

Мальвольо

Шут, шут, шут, послушай...

Шут

Ах, сударь, успокойтесь. Что вы сказали, сударь? Мне попадает за то, что я с вами разговариваю.

Мальвольо

Добрый шут, раздобудь мне огня и бумаги; я говорю тебе, я так же в своем уме, как всякий другой в Иллирии.

Шут

Ах, когда бы так, сударь!

Мальвольо

Клянусь этой рукой, что да! Добрый шут, чернил, бумаги и огня; и отнеси то, что я напишу, госпоже; ты на этом заработаешь, как ни на одном другом письме.

Шут

Я вам раздобуду. Но скажите мне правду: вы действительно сумасшедший или только прикидываетесь?

Мальвольо

Поверь мне, я не сумасшедший. Я тебе говорю правду.

Шут

Нет, я никогда не поверю сумасшедшему, пока не увижу его мозгов. Я вам принесу огня, и бумаги, и чернил.

Мальвольо

Шут, я это возмещу в наивысшей мере. Прошу тебя, сходи.

Шут

(поет)

«Я помчусь
И вернусь
Сюда же к вам сейчас,
Прытче всех,
Как старинный Грех[32],
Чтоб устроить вас.
Он с тесовым мечом
Разъяренным смерчом
Налетает на беса:
Ахти, охти,
Рубит когти.
Будь здоров, повеса».

Уходит.

СЦЕНА 3

Сад Оливии.

Входит Себастьян.

Себастьян

Вот воздух, вот торжественное солнце
И вот ее подарок, этот жемчуг,
Здесь, на яву. Хоть я окутан чудом,
Безумия в нем нет. Но где Антонио?
Я у «Слона» его не обнаружил;
Но он там был и, говорят, пошел
Меня разыскивать. Его совет
Мне сослужил бы золотую службу.
Хотя моя душа и спорит с чувством
И здесь ошибка в чем-то, а не бред,
Но этот случай, эти волны счастья
Настолько превосходят все примеры,
Что я готов не верить ни глазам,
Ни разуму, который что угодно
Докажет мне, но не мое безумье.
Или она безумна? Но тогда
Она бы не могла вести свой дом,
Решать дела, давать распоряженья
Так ровно, рассудительно и твердо,
Как это я видал. Здесь что-то есть
Неверное. Но вот идет она.

Входят Оливия и священник.

Оливия

Не осуди мою поспешность. Хочешь,
Пойдем со мной и со святым отцом
В часовню рядом; там, в священной сени,
Ты, перед ним, дай мне обет великий
Твоей любви, чтобы моя не в меру
Ревнивая и робкая душа
Была спокойна. Это будет тайной,
Пока ты сам не установишь время,
Когда мы совершим обряд венчанья,
Как требует мой сан. Что ты мне скажешь?

Себастьян

Пусть нас ведет ваш добрый человек;
Я клятву дам, и дам ее навек.

Оливия

Тогда идем, отец; пусть ярким светом
Сияет небо над моим обетом.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Перед домом Оливии.

Входят шут и Фабиан.

Фабиан

Послушай, если ты меня любишь, покажи мне его письмо.

Шут

А вы, добрейший господин Фабиан, исполните мне другую просьбу.

Фабиан

Всё, что хочешь.

Шут

Не требуйте, чтобы я вам показывал это письмо.

Фабиан

Это называется подарить собаку и в награду требовать собаку обратно.

Входят герцог, Виола, Курио и вельможи.

Герцог

Вы что, друзья мои, принадлежите к дому госпожи Оливии?

Шут

Да, сударь; ее причиндалы.

Герцог

Тебя я знаю хорошо. Как поживаешь, приятель?

Шут

Да что, сударь, с врагами хорошо, с друзьями плохо.

Герцог

Как раз наоборот: с друзьями хорошо.

Шут

Нет, сударь, с ними-то и плохо.

Герцог

Как же это так?

Шут

Помилуйте, сударь: они меня расхваливают и делают из меня осла, а мои враги — те прямо мне говорят, что я осел; так что враги мои, сударь, помогают мне в самопознании, а друзья меня вводят в обман; так что, ежели выводы подобны поцелуям и четыре отрицания равны двум утверждениям, то и получится, что с друзьями мне плохо, а с врагами хорошо.

Герцог

А ведь это отлично.

Шут

Нет, сударь, скажу по чести, хоть вам и угодно быть из моих друзей.

Герцог

Но со мной тебе не должно быть плохо. Вот золотой.

Шут

Сударь, не будет двоедушием, если вы удвоите ваше великодушие.

Герцог

О, ты подаешь мне дурной совет.

Шут

Спрячьте на этот раз вашу совесть в карман, сударь, и пусть ваша плоть и кровь последуют совету.

Герцог

Так и быть, возьму на себя грех двоедушия; вот тебе другой.

Шут

Primo, secundo, tertio[33] — хорошая игра; и есть старая поговорка, что третий платит за всех; а музыка в три счета, сударь,— славная плясовая музыка; да и колокола святого Беннета, сударь, могут вам напомнить: раз, два, три.

Герцог

Больше денег ты у меня пока что не вышутишь; если ты доложишь своей госпоже, что я пришел поговорить с ней, и приведешь ее с собой, то это могло бы опять разбудить мою щедрость.

Шут

Извольте, сударь, побаюкайте вашу щедрость, пока я не вернусь; я иду, сударь; но только вы не подумайте, что мое желание получить есть грех любостяжания. Итак, сударь, пусть ваша щедрость, как вы говорите, соснет маленечко; и ее сейчас разбужу.

Уходит.

Виола

Вот человек, который спас меня.

Входят Антонио и пристава.

Герцог

Его лицо я помню хорошо,
Хотя последний раз он был измазан
И черен, как Вулкан в дыму войны;
Он капитаном был на жалком судне,
Ничтожнейших размеров и осадки,
И с ним он так отчаянно вцепился
В прекраснейший из наших кораблей,
Что даже зависть и язык потери
Ему воздали честь и славу. Что с ним?

1-й пристав

Орсино, вот Антонио, тот самый,
Что «Феникса» отбил с кандийским грузом[34],
И он же «Тигра» взял на абордаж,
Когда племянник ваш ноги лишился;
Здесь, в улице, забыв и стыд и право,
Он дрался в поединке и захвачен.

Виола

Он за меня вступился, государь;
Но под конец заговорил так странно,
Что речь его могла быть только бредом.

Герцог

Прославленный пират, морской разбойник!
Как ты отважился явиться к тем,
Кого ты превратил, ценою крови,
В своих врагов?

Антонио

Орсино, государь,
Позвольте мне отбросить эти званья:
Я не пират и не морской разбойник,
Хотя, не спорю, мы враги с Орсино.
А приведен сюда я колдовством:
Он, этот вот неблагодарный мальчик,
Из пенной пасти яростного моря
Был мной спасен; он погибал совсем;
Я жизнь ему вернул и к ней прибавил
Мою любовь, без меры и предела,
Всю посвятив ему; его же ради,
Из-за любви единой, я вступил
В опасный и враждебный этот город;
В его защиту обнажил оружье;
Когда меня схватили, он, коварный,
Не захотев делить со мной опасность,
Стал отрицать в глаза знакомство наше
И для меня далеким стал мгновенно
На двадцать лет; не отдал кошелька,
Которым я за полчаса пред этим
Ссудил его.

Виола

Как это может быть?

Герцог

Когда, скажи, он прибыл в этот город?

Антонио

Сегодня, государь; а перед тем
Три месяца подряд, без перерыва,
Мы день и ночь с ним были неразлучны.

Входят Оливия и приближенные.

Герцог

Идет графиня; твердь сошла к земле.—
Послушай, друг, твои слова безумны:
Он у меня три месяца как служит.
Но это — после.— Отойдите с ним.

Оливия

В чем, государь мой, если то возможно,
Оливия могла бы угодить вам? —
Цезарио, вы не сдержали слова.

Виола

Сударыня!

Герцог

Прелестная Оливия...

Оливия

В чем дело,
Цезарио? — Мой милостивый герцог...

Виола

Мой герцог говорит; мой долг — умолкнуть.

Оливия

Но если, государь, напев всё тот же,—
Он слуху моему невыносим,
Как вопли после музыки.

Герцог

Всё так же
Безжалостна?

Оливия

Всё так же постоянна.

Герцог

В чем? В хладности? Жестокое созданье,
У чьих неблагородных алтарей
Моя душа покорно возносила
Священнейшие жертвы! Что мне делать?

Оливия

Всё, государь, что вам угодно будет.

Герцог

Что если б я нашел в себе решимость,
Как в смертный час египетский разбойник,
Убить то, что люблю?[35] И в дикой страсти
Есть благородство. Слушайте меня:
Раз вы мою не оценили верность,
И я отчасти знаю то орудье,
Которым я из ваших чувств исторгнут,
Пусть будет жив бесчувственный тиран;
Но этого, вам милого, любимца,
Который — видит Бог — мне дорог нежно,
Я оторву от этих черствых глаз,
Где он увенчан, мне наперекор.—
Иди со мной; мой ум созрел для зла:
Я заколю тебя, мой агнец хрупкий,
Мстя сердцу ворона в груди голубки.

Виола

А я, чтоб только успокоить вас,
Готов, рад, счастлив умереть сто раз.

Оливия

Куда идет Цезарио?

Виола

За тем,
Кто мне дороже глаз и жизни бренной,
Дороже, чем все женщины вселенной.
Когда я лгу, то пусть падет в крови,
О судьи неба, клеветник любви!

Оливия

О, как чудовищно! Какой обман!

Виола

Кто обманул вас? Кто обидел вас?

Оливия

Иль ты забылся? Только что, сейчас... —
Позвать священника.

Уходит один из слуг.

Герцог

Иди за мной.

Оливия

Куда? Цезарио, супруг, постой!

Герцог

Супруг?

Оливия

Супруг. Пусть сам он даст ответ.

Герцог

Ее супруг?

Виола

Я, государь мой? Нет.

Оливия

Увы, твой низкий страх тебя понудил
Отречься от себя; но нет, не бойся,
Цезарио; бери свою судьбу;
Будь, кем ты есть,— и будешь равен с тем,
Чего боишься.—

Входит священник.

В добрый час, отец.
Отец, прошу тебя, во имя сана,
Здесь объявить,— хоть мы решили было
Хранить во тьме то, что нежданный случай
Открыл до срока,— всё, что совершилось
Меж этим юношей и мной сегодня.

Священник

Союз нерасторгаемой любви,
Отмеченный соединеньем рук,

Запечатленный поцелуем уст
И спаянный обменом ваших колец;
Причем обряд святого договора
Свидетельством моим скреплен как должно.
С тех пор, мне говорят часы, к могиле
Я шел лишь два часа.

Герцог

Притворливый щенок! Каким ты станешь,
Когда в шерсти проступит седина?
Или, быть может, умножая ложь,
Ты сам себя подножкой скувырнешь?
Прощай, бери ее; но чтоб вовек
Ты моего пути не пересек!

Виола

Я вам клянусь...

Герцог

Здесь клятвы неуместны!
Должны и трусы быть хоть каплю честны.

Входит сэр Эндрю.

Сэр Эндрю

Ради Бога, лекаря! И к сэру Тоби немедленно лекаря пошлите.

Оливия

Что случилось?

Сэр Эндрю

Он проломил мне голову, да и сэру Тоби башку размозжил. Ради Бога, окажите помощь! Я бы сорок фунтов отдал, только бы сейчас быть дома.

Оливия

Кто это сделал, сэр Эндрю?

Сэр Эндрю

Графский дворянин, некий Цезарио. Мы думали, он трус, но он сам дьявол во плоти.

Герцог

Мой дворянин, Цезарио?

Сэр Эндрю

Боженьки милостивые, он тут! Вы ни за что ни про что проломили мне голову; а что я сделал, так это меня сэр Тоби подстрекнул.

Виола

Причем тут я? Я в жизни вас не трогал.
Вы беспричинно обнажили шпагу,
Но я склонил вас к миру, вас не тронув

Сэр Эндрю

Если размозжить башку значит тронуть, так вы меня тронули; вы, я вижу, ни во что не ставите размозженную башку.

Входят сэр Тоби и шут.

Вот и сэр Тоби ковыляет; он вам тоже расскажет; не будь он в подвыпитье, он бы вас пощекотал не этаким манером

Герцог

Ну что, кавалер, как дела?

Сэр Тоби

Да что там! Ранили, и делу конец.— Дурачок, видел ты Дика-лекаря, дурачок?

Шут

Ах, сэр Тоби, он пьян вот уже больше часу; у него глаза закатились в восемь утра.

Сэр Тоби

В таком случае он скот и неприличная личность. Ненавижу пьяных скотов.

Оливия

Уберите его! Кто это их так искромсал?

Сэр Эндрю

Я вам помогу, сэр Тоби,— ведь нас будут вместе перевязывать.

Сэр Тоби

Вы поможете? Этакая ослиная голова, и дурачина, и ослик, сухопарый жулик, фефела!

Оливия

Он должен лечь, и пусть посмотрят рану.

Уходят шут, Фабиан, сэр Тоби и сэр Эндрю.
Входит Себастьян.

Себастьян

Я очень огорчен, что мною ранен
Ваш родственник; но будь он даже брат мой,
Я был бы вынужден к такой защите.
Вы на меня глядите странным взглядом;
Я понимаю, вы оскорблены.
Простите мне, любимая, хотя бы
Во имя наших столь недавних клятв.

Герцог

Одно лицо, одна одежда, голос —
И двое! Как в волшебных зеркалах!

Себастьян

Антонио, мой дорогой Антонио!
Каким терзаньем был мне каждый час,
С тех пор как мы расстались!

Антонио

Вы — Себастьян?

Себастьян

Ты этого боишься?

Антонио

Но как же так могли вы разделиться?
Две половинки яблока не сходней,
Чем эти двое. Кто же Себастьян?

Оливия

Невероятно!

Себастьян

Не я же это? У меня нет братьев;
И нет во мне божественного свойства
Быть здесь и всюду. А мою сестру
Слепые волны моря поглотили.
Вы мне не родственник? Как ваше имя?
Откуда родом вы?

Виола

Я мессалинец;
Отец мой назывался Себастьяном,
И брат мой был такой вот Себастьян,
В таком вот платье лег в свой влажный гроб;
И если духи могут воплощаться,
Вы нас пришли пугать.

Себастьян

Я дух и есмь,
Но облеченный в этот грубый облик,
Который я наследовал от чрева.
И будь вы женщиной,— разлад лишь в этом,—
Я бы слезами облил ваши щеки,
Сказав: «Привет, погибшая Виола!»

Виола

У моего отца над бровью было
Родимое пятно.

Себастьян

Мой был с таким же.

Виола

Он умер в день, когда тринадцать лет
Прошло со дня рождения Виолы.

Себастьян

О, эту память я храню живой!
Да, он свершил свое земное дело,
Когда сестре тринадцать стало лет.

Виола

Хотя нам нет других помех для счастья,
Чем этот мой чужой мужской наряд,
Не обнимай меня, не убедясь
Сличеньем обстоятельств, мест и сроков,
Что я Виола; чтобы всё проверить,
Здесь к одному мы сходим капитану;
Там и моя одежда; он помог
Мне поступить на герцогскую службу.
А после этого вся жизнь моя
Прошла меж государем и графиней.

Себастьян

(Оливии)

Так значит, вы ошиблись, госпожа;
Но вас природа направляла верно.
Вы с девушкой хотели обручиться
И в этом не обмануты, клянусь:
Тот, с кем вы обручились, тоже девствен.

Герцог

Вы смущены? Он благороден кровью.
Раз это так и зеркало правдиво,
То есть и мне в крушенье этом доля.

(Виоле)

Мой мальчик, ты твердил мне сотни раз,
Что я всех женщин для тебя дороже.

Виола

И эти речи повторю под клятвой,
И эти клятвы сохраню в душе,
Как эта твердь хранит огонь, которым
День отличен от ночи.

Герцог

Дай мне руку;
И покажись в своем девичьем платье.

Виола

Его хранит тот капитан, с которым
Мы вышли на берег; но он сейчас
Сидит в тюрьме, по жалобе Мальвольо,
Того, что служит в свите у графини.

Оливия

Освободить его.— Позвать Мальвольо.—
Ах, да, я вспомнила: ведь он, бедняга,
Я слышала, совсем в уме расстроен.

Возвращаются шут с письмом и Фабиан.

В таком расстройстве мыслей я сама,
Что и забыла про его безумье.
Как он, скажи?

Шут

По правде сказать, сударыня, он отбивается от Вельзевула, насколько может человек в его положении; написал нам тут письмо; мне следовало отдать вам его сегодня утром, да ведь послания сумасшедшего — не Евангелие, так что не велика важность, когда они вручены.

Оливия

Вскрой его и прочти.

Шут

Так смотрите же, поучайтесь, когда дурак вещает от имени сумасшедшего. *(Читает.)* «Видит Бог, сударыня...»

Оливия

Что такое? Ты с ума сошел?

Шут

Нет, сударыня, я только читаю сумасшедшее; если вашей милости угодно, чтобы оно получилось в надлежащем виде, вы должны дозволить глас велий.

Оливия

Прошу тебя, читай как следует.

Шут

Я так и делаю, сударыня; чтобы читать его как следует, надо читать так; поэтому склоните слух, принцесса.

Оливия

(Фабиану)

Читай ты.

Фабиан

(читает)

«Видит Бог, сударыня, вы меня обижаете, и мир это узнает. Хоть вы и ввергли меня во тьму и дали вашему пьяному дядюшке надо мной господствовать, я все-таки владею моими чувствами не хуже, чем ваша милость. При мне ваше собственноручное письмо, побудившее меня принять ту внешность, которую я усвоил; каковое, я не сомневаюсь, докажет полную мою правоту, а вам доставит полный позор. Думайте обо мне, что угодно. Выражениями преданности я несколько пренебрегаю и говорю как оскорбленный.

Безумно притесняемый Мальволио».

Оливия

Это он писал?

Шут

Да, сударыня.

Герцог

Безумья здесь немного.

Оливия

Фабиан,
Освободи его; доставь сюда.

Уходит Фабиан.

Мой герцог, если вы согласны видеть
Во мне свою сестру, а не супругу,
Пусть тот же день венчает два союза
Здесь, в этом доме, у меня в гостях.

Герцог

Я отвечаю радостным согласьем.
(Виоле.)
А вы свободны; за былую службу,
В таком разладе с женскою природой,
В противоречье с нежным воспитаньем,
За то, что я вам долго был хозяин,
Вот вам моя рука, чтоб быть хозяйкой
Хозяину.

Оливия

А мне — сестрой.

Возвращается Фабиан с Мальвольо.

Герцог

Так это —
Безумец?

Оливия

Да, он самый. Что, Мальвольо?

Мальвольо

Сударыня, я вами оскорблен,
Оскорблен жестоко.

Оливия

Мной, Мальвольо?

Мальвольо

Да, вами. Вот, прошу, прочтите это.
Рука ничья, как ваша. Напишите
Не этим почерком, не этим слогом;
Скажите, что печать, что мысль — не ваши.
Не скажете. Ну что ж, тогда сознайтесь
И объясните мне, по доброй чести,
Зачем так явно вы меня взманили,
Велели мне ходить с улыбкой, в желтых
Чулках, в подвязках накрест, глядя хмуро
На сэра Тоби и меньшую челядь;
Когда я всё исполнил в скромной вере,
Зачем меня вы заперли впотьмах,
В тюрьму, где посещал меня священник,
И сделали последним из посмешищ,
Какие видел свет? Зачем, скажите?

Оливия

Увы, Мальвольо, почерк здесь не мой,
Хотя, должна сознаться, сходства много.
Вне всяких споров, то рука Марии.
Я вспоминаю: о твоем безумье
Сказала мне она; и ты явился
С улыбкой и в том виде, как в письме
Здесь сказано. Прошу тебя, сдержись.
С тобой сыграли очень злую шутку;
Но мы найдем виновных, и ты будешь
Истцом и судией в твоем же деле.

Фабиан

Сударыня, дозвольте мне сказать,
И пусть вражда и будущие распри
Не омрачат торжественного часа,
Который здесь настал. В такой надежде,
Я смело сознаюсь, что я и Тоби
Подстроили Мальвольо эту штуку,
Ввиду его дурных и неучтивых
Поступков против нас. Письмо писала
Мария, под давленьем сэра Тоби,
За что в награду он на ней женился.
Но так как наша злость была веселой,
То здесь скорей уместен смех, чем месть,

К тому же если справедливо взвесить
Взаимные обиды.

Оливия

Ах, бедный, как с тобою обошлись!

Шут

Что ж, «иные родятся великими, иные достигают величия, а иным величие швыряется». Я тоже, сударь, участвовал в этой интерлюдии, в качестве сэра Топаса, сударь; но это всё едино. «Ей-богу, шут, я не сумасшедший». Помните? «Сударыня, что вы находите смешного в этом безмозглом мерзавце? Если вы сами не улыбаетесь, у него и рот заклепан». Так-то коловращение времени несет с собой возмездие.

Мальвольо

Я отомщу еще всей вашей шайке.

Уходит.

Оливия

Ему большую нанесли обиду.

Герцог

Пускай за ним пойдут и склонят к миру;
Он должен нам сказать, где капитан.
А там настанет золотое время
И наших душ торжественный союз.
Пока же, милая сестра, мы будем
У вас в гостях. Цезарио, идем;
Я буду звать вас так, пока вы мальчик.
А в новом блеске женского наряда —
Моя царица и моя отрада.

Уходят все, кроме шута.

Шут

(поет)

«Когда я ростом да был еще с вершок,
Тут как раз и ветер и дождь,
Я всё дурил, как только мог,
А ведь дождь, он хлещет каждый день.

Когда достиг я зрелых лет,
Тут и т. д.
От плута прятался сосед,
А ведь и т. д.

Когда — увы! — я взял жену,
Тут и т. д.
Я с ней без пользы вел войну,
А ведь и т. д.

Когда я стал убог и стар,
Тут и т. д.
От пива в голове угар,
А ведь и т. д.

Наш мир начался давным-давно,
Тут и т. д.
Но всё равно, раз вам смешно,
Мы хотим смешить вас каждый день».

Уходит.

Все хорошо, что хорошо кончается

Комедия в 5 актах

Перевод
Т. Щепкиной-Куперник

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Французский.
Герцог Флорентийский.
Бертрам, граф Руссильонский.
Лафе, старый вельможа.
Пароль, один из приближенных Бертрама.
Несколько молодых дворян, участвующих вместе с Бертрамом в Флорентийской войне.
Управитель } слуги графини Руссильонской.
Лаваш, шут }
Паж.
Графиня Руссильонская, мать Бертрама.
Елена, молодая девушка, которой графиня покровительствует.
Вдова-старуха из Флоренции.
Диана, дочь ее.
Виолента } соседки и приятельницы вдовы.
Мариана }
Вельможи, офицеры, солдаты, французские и флорентийские.

Место действия — Руссильон, Париж, Флоренция, Марсель

АКТ I

СЦЕНА 1

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят Бертрам, графиня Руссильонская, Елена и Лафе; все в траурном платье.

Графиня

Отдавая моего сына, я хороню второго супруга.

Бертрам

А я, покидая вас, матушка, заново оплакиваю смерть моего отца. Но я должен повиноваться приказанию его величества: ведь он теперь мой опекун*, и я больше, чем когда-либо, ему подчинен.

Лафе

Король заменит вам супруга, графиня, а вам, граф, отца: он, всегда и по отношению ко всем такой добрый, конечно, проявит и к вам свою благожелательность: как не встретить вашим достоинствам доброго расположения там, где его так много? Ведь они вызвали бы его даже там, где его было бы мало!

Графиня

Какие надежды на выздоровление его величества?

---

* Король номинально считался опекуном всякого знатного дворянина, потерявшего отца.

Лафе

Он отказался от всех врачей, с которыми тратил время и надежды, графиня: он от этого выиграл только то, что в течение этого времени утратил всякие надежды.

Графиня

Вот у этой молодой девушки был отец. О, какая печаль в этом слове «был»! Его познания почти были равны его благородству; будь они совсем равны, он сделал бы природу человека бессмертной, так что смерти пришлось бы заниматься игрой за недостатком работы. Будь он еще жив, он бы убил болезнь короля.

Лафе

Как звали этого человека, графиня?

Графиня

Он был знаменитым в своей профессии, сударь, и имел на это полное право: это был Жерар из Нарбонны.

Лафе

Как же, это был превосходный врач, графиня! Король еще недавно изволил выражать свое восхищение им и сожаление по поводу его кончины. При его познаниях он мог бы жить еще и сейчас, если бы познания имели силу побеждать смерть!

Бертрам

А чем король болен, скажите?

Лафе

У него фистула, граф.

Бертрам

В первый раз слышу.

Лафе

Я хотел бы, чтобы это не получило огласки.— Так эта молодая девица — дочь Жерара Нарбоннского?

Графиня

Его единственное дитя, сударь, завещанное моим попечениям. Я возлагаю на нее большие надежды — это обеспечит ее воспитание: она унаследовала качества, которые увеличивают ее природные дарования, потому что, когда

хорошие свойства даются душам испорченным, похвала идет рядом с сожалением и достоинства становятся предателями. Но в ней достоинства еще лучше от своей простоты: способности она получила от природы, а добродетель свою совершенствовала сама.

Лафе

Ваши похвалы, графиня, растрогали ее до слез.

Графиня

Самый лучший рассол, которым девушка может приправить похвалу себе! Воспоминание об отце всегда трогает ее сердце, а скорбь отнимает от ее щек все признаки жизни — Довольно, Елена, довольно, не плачь. Не то подумают, что ты не столько чувствуешь горе, сколько выказываешь его.

Елена

Я выказываю горе, это правда, но у меня и есть горе.

Лафе

На умеренную скорбь имеет право умерший; чрезмерная скорбь — враг живого.

Графиня

Если живой враждебен горю, чрезмерность скоро заставит горе умереть.

Лафе

(Елене)

Как это понимать?

Бертрам

Матушка, прошу вашего благословения.

Графиня

Благословляю, сын мой! Будь с отцом
Схож духом, как лицом. Пусть кровь и доблесть
Равно тобою правят: будь достоин
Своей семьи. Люби ты всех, но верь
Немногим. Никому не делай зла.
Врагу будь страшен мощью — не насильем,
А друга ты, как жизнь свою, храни
И заслужи скорей упрек в молчанье,
Чем в многословье. Что захочет небо,

Что вымолить смогу — с тобой да будет!
Прощай.

(К Лафе.)

Мой сын — неопытный придворный:
Прошу советов ваших.

Лафе

Недостатка
Не будет в лучших.

Графиня

Будь с ним милость неба!
Прости, Бертрам!

Уходит.

Бертрам

(Елене)

Да исполнятся ваши самые сокровенные пожелания. Будьте утешением моей матери, госпоже вашей, ухаживайте за ней хорошенько.

Лафе

Прощайте, прелестная девица; вы должны поддержать репутацию вашего отца.

Уходят Бертрам и Лафе.

Елена

Будь это всё! Я об отце не мыслю,
И этих слез достойней был бы он,
Чем тех, что я о нем лила. Каков
Он был? Не помню я. В воображенье
Один лишь образ я храню: Бертрама.
Погибла я! Нет больше жизни, нет,
Когда Бертрам уедет. Всё равно,
Что полюбить звезду и с ней о браке
Мечтать,— так высоко он надо мной.
Должна я жить его сияньем дальним,
Но в сферу не проникнуть мне к нему.
В моей любви терзанье честолюбью:
Лань, полюбивши льва, должна погибнуть
От этой страсти. Было сладкой мукой
Его всечасно видеть, рисовать
Взор соколиный, гордый лоб и кудри

На восприимчивых таблицах сердца,
Его красу подробно отмечавших.
Но нет его... Мое боготворенье
Отныне память будет освещать.

Входит Пароль.

Кто там? Его наперсник. Он за это
Уже мне мил — хоть он ужасный лгун,
И очень глуп, и трус неимоверный.
Но так к нему пороки все пристали,
Что у него нашли приют. А доблесть
Дрожит от стужи: так иззябший ум
Нередко служит глупости надменной.

Пароль

Спаси вас Бог, прекрасная королева!

Елена

И вас, монарх!

Пароль

Я не монарх.

Елена

А я не королева.

Пароль

Вы в размышлении... О чем — о девственности?

Елена

Именно. Вы в некотором роде воин. Позвольте задать вам вопрос. Мужчина — заклятый враг девственности; каким образом мы можем ее от него забаррикадировать?

Пароль

Не допускайте его близко.

Елена

Но он нападает, а наша девственность, как доблестно ни защищается, всё же слабее. Укажите нам какой-нибудь применяемый на войне способ сопротивления.

Пароль

Такого не существует. Мужчина укрепится, подведет под вас мину — и вы взлетите на воздух.

Елена

Сохрани Господь нашу бедную девственность от [illegible]пов и взрывов! Неужели нет какой-нибудь военной [illegible]сти, чтобы девушки тоже могли взрывать мужчин на [illegible] дух?

Пароль

Взорвав на воздух девственность, мужчина скорее и [illegible] вспыхнет; взрывая же его — вы пробьете брешь в себе [illegible]мой, и крепость ваша будет потеряна. В царстве приро[illegible] такой политики нет, чтобы сохранять девственность. К[illegible]дая потеря девственности влечет за собою разумный при[illegible]рост; девственность не может явиться в мир без того, что[illegible] раньше не была нарушена чья-нибудь девственность. [illegible] чего вы созданы,— это металл, из которого образуется [illegible]ственность. Девственность, нарушенная один раз, мо[illegible] быть возмещена десятикратно. А сохраняя ее вечно, [illegible]чивают навек. Она слишком холодная подруга: долой, [illegible]лой ее!

Елена

Нет, я еще немного постою за нее, хотя мне из-за этого и пришлось бы умереть девственницей.

Пароль

В пользу этого «немного» немногое скажешь. Это прот[illegible] правил природы. Кто восхваляет девственность, тот обви[illegible]ет свою мать, а это непростительное неповиновение. Де[illegible]венница — чем она лучше висельника? Девстве[illegible]ность — самоубийца, ее следовало бы хоронить на бо[illegible]ших дорогах, за чертой священной земли, как дерзкую на[illegible]рушительницу законов природы. В девственности, как в [illegible]сыре, разводятся червячки. Она сама себя поедает и умира[illegible]ет, питаясь собственными внутренностями. Кроме того, де[illegible]ственность капризна, горда, бездеятельна, создана из себя[illegible] любия, а это по уставу один из самых тяжелых грехов. Не берегите девственности, вы только выиграете, потеряв [illegible]. Долой ее — и через десять лет у вас будет десять де[illegible]венниц; это хороший процент, да и капитал от этого не [illegible]страдает. Долой ее!

Елена

А что же сделать, чтобы потерять ее по ее собственному желанию?

Пароль

Дайте подумать. По правде — плохо дело: ей придется любить того, кто ее не любит. Но это товар, который утрачивает весь глянец, залежавшись. Чем дольше ее беречь, тем меньше она стоит. Разделайтесь с ней, пока на нее есть охотники: надо, чтобы предложение согласовалось со спросом. Девственность похожа на старого придворного: он носит старомодную шляпу, одет богато, но не так, как принято, и вообще, девственность — это брошка или зубочистка, которых больше не носят. Время нужно, чтобы зарумянился пирог или поспела каша, а вашим щекам оно только повредит. Эта девственность похожа на сушеные французские груши: на вид невзрачна, на вкус суха, ну, словом, сушеная груша: была когда-то хороша, а теперь, одно слово, сушеная груша. Что с ней делать?

Елена

Моя еще не такова...
Он в ней найдет любви многообразье:
Найдет в ней мать, любовницу и друга,
Найдет в ней феникса*, вождя, врага,
Монархиню, богиню, проводницу,
Советницу, изменницу, подругу;
В тщеславье скромность и в смиренье гордость,
Гармоний фальшь и нежность диссонансов,
Страданья сладость, веру, целый мир
Прелестных, нежных, ласковых имен,
Чей восприемник Купидон. Он будет —
Не знаю кто... Спаси его Господь.
Двор — это школа трудная, а он...

Пароль

Да кто же он?

Елена

Он — тот, кому добра хочу я. Жаль...

Пароль

Что жаль?

Елена

Что не дано благим желаньям тела,

---

* Сказочная птица, которая, сгорая в зажженном ею самой гнезде, затем возрождается из пепла.

Чтоб осязать их,— чтобы нам, несчастным,
Кому судьба дала одни желанья,
Друзей возможно было осчастливить
И проявлять, что мысль таит,— за что
Нас не благодарят...

Входит паж.

Паж

Мосье Пароль, мой господин зовет вас.

Уходит.

Пароль

Ну, прощай, маленькая Елена. Если только я о тебе вспомню, я о тебе не забуду — там, при дворе.

Елена

Мосье Пароль, вы родились под милосердной звездой.

Пароль

Под звездою Марса я родился.

Елена

Я именно так и думаю: под звездою Марса.

Пароль

Почему под звездою Марса?

Елена

Вы на войне были всегда в таком подчинении, что наверно родились под Марсом.

Пароль

Когда его влияние преобладало.

Елена

Нет, скорее когда он стоял на заднем плане.

Пароль

Почему вы так думаете?

Елена

Потому, что вы на войне всегда отступаете.

Пароль

Это делается из военной тактики.

Елена

Да, по этой же причине бегут — когда страх заставляет искать безопасности. Но сочетание храбрости и страха придает вам крылья, и это является воистину добродетелью. Мне этот полет нравится.

Пароль

У меня столько дела, что не хватит времени ответить тебе как следует. Я возвращусь настоящим придворным; вот тогда-то мое образование поможет мне так тебя обучить, чтобы ты могла воспринимать советы придворного человека и понимать смысл его советов: иначе ты умрешь в неблагодарности, и невежество твое тебя погубит. Прощай. Если у тебя есть досуг — твори молитвы, если нет — помни своих друзей. Найди себе хорошего мужа и обращайся с ним, как он будет обращаться с тобой. А затем, прощай.

Уходит.

Елена

Как часто человек свершает сам,
Что приписать готов он небесам!
Они дают нам в о л ю: в неудаче
Виною наша леность — не иначе.
Чья власть к звездам любовь мою манит?
Взор видит то, чем никогда не сыт.
Природа разнородные созданья,
Как равных съединив, роднит в лобзанье;
И подвиг невозможен лишь для тех,
Кто взвешивает трудности помех,
Не веря в чудо. Где же та, что силой
Своих заслуг любви б не получила?
Так... недуг короля... пусть обманусь я:
Начертан план — и с ним не разлучусь я.

Уходит.

СЦЕНА 2

Париж. Зала в королевском дворце.

Фанфары.

Входят французский король, с письмами в руках, и свита

Король

Флоренция схватилася со Сьеной;
Сражались с равным счастьем; продолжают
Войну упорно.

1-й вельможа

Слухи, государь?

Король

Весьма правдоподобно: подтвержденье
От нашего австрийского кузена
Получено, что Флорентиец* нас
О помощи попросит; добрый друг нас
Предупреждает: хочет, очевидно,
Чтоб отказали мы.

1-й вельможа

Любовь и мудрость
Он, государь, доказывал вам часто:
Им можно верить.

Король

Им ответ подсказан:
Флоренции отказ — еще до просьбы.
Но кто принять участье хочет в деле,
В Тоскане — тем сражаться разрешаем
В тех и других войсках.

2-й вельможа

Да, это может
Быть славной школой для дворян, что жаждут
И подвигов и дел.

---

* Часто встречающийся у Шекспира способ обозначения государя той или иной страны (Флорентиец, Датчанин и т. д.). Этим обозначается, что король — первый гражданин своей страны.

Король

Кто там идет?

Входят Бертрам, Лафе и Пароль.

1-й вельможа

Бертрам, граф Руссильонский, государь.

Король

Ты, юноша, лицом точь-в-точь отец:
Заботливо и не спеша, природа
Прекрасно создала тебя; так будь же
И духом схож с отцом! Привет в Париже.

Бертрам

Признательность вам приношу с почтеньем.

Король

Хотел бы я телесно быть здоровым,
Как в день, когда с твоим отцом мы дружно
Впервые вышли в бой! В военном деле
Он был искусен: изучил его
Он у храбрейших. Долго он держался,
Но старость-ведьма злобно к нам подкралась
И вывела из строя!.. — Как отрадно
Мне говорить о нем! В младые годы
Имел он острый ум, что часто видим
И в нашей молодежи. Но их шутки
На них же обращаются самих,
Не смягчены учтивостью придворной;
А в гордости его не замечалось
Презренья, гнева, горечи: в ней мог
Лишь равный пробудить их. Честь его,
Как точные часы, минуту знала,
Когда заговорить; его язык
Тогда повиновался стрелке. В низших
Он видел существа иного ранга,
Но к их рядам склонял свое величье,
Их этим возвышал; хвалой их скромной
Смирял себя. Такого б человека
За образец взять нашей молодежи,—
Тогда б ей стало ясно, что она
Идет назад!

Бертрам

Мессир, хвала такая
Прекраснее, чем на его гробнице:
Та надпись славит его память меньше,
Чем царственная речь.

Король

О, будь я с ним! Сказал бы он (вот точно
Его я слышу — слов разумных всуе
Не рассыпал, но сеял, чтоб взросли
И дали плод): «Я не желаю жить...»
Так грустно он порою говорил,
Когда забавам наставал конец:
«Я не желаю жить, когда не станет
В лампаде масла, чтоб не быть мишенью
Для юности, готовой презирать
Всё, что не ново, отдавать вниманье
Лишь внешности — свою меняя верность
Быстрей, чем моды». Вот чего хотел он.
За ним вослед и я того ж хочу:
Раз не могу ни воска я, ни меда
Нести в свой дом, пора мне прочь из улья —
Работникам дать место.

2-й вельможа

Вы любимы:
Кто и молчит о том, без вас страдал бы.

Король

Я только место занимаю.— Граф!
Давно ль врач вашего отца скончался?
Он славился...

Бертрам

С полгода, государь.

Король

Будь он в живых, к нему б я обратился.—
Граф, вашу руку.— Всех других леченьем
Измучен я. Во мне болезнь с природой
Ведут борьбу.— Граф, мне мой сын родной
Вас не дороже!

Бертрам

Государь, я взыскан!

Фанфары.

Уходят.

СЦЕНА 3

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят графиня, управитель и шут.

Графиня

Теперь я готова слушать вас. Что вы хотели сказать об этой благородной девице?

Управитель

Графиня, мне бы хотелось, чтобы то усердие, с каким я всегда старался идти навстречу вашим желаниям, было вписано в календарь моих прошлых заслуг; потому что, когда мы сами прославляем свои заслуги, мы раним свою скромность и пятнаем чистоту своего усердия.

Графиня

Что тут делает этот плут? Убирайся-ка отсюда, приятель! Я не всем жалобам верю, которые поступают на тебя, но в этом моя слабость. Я ведь отлично знаю, что у тебя хватит глупости задумать любую плутню и наглости — исполнить ее.

Шут

Вам небезызвестно, графиня, что я бедный малый.

Графиня

Ну хорошо, так что же?

Шут

Нет, ваша светлость, это совсем не хорошо, что я беден. Хоть большинство богачей и осуждено на вечную муку, но все-таки, если ваша светлость дадите мне разрешение жениться, мы с Изабеллой уж как-нибудь да устроимся.

Графиня

Так ты непременно хочешь нищенствовать?

Шут

Я прошу вашего разрешения в этом деле.

Графиня

В каком деле?

Шут

В нашем с Изабеллой. Служба не то, что наследство. А я полагаю, что не будет мне благословения божьего, пока я не обзаведусь потомством: ведь дети, говорят, благословение божие.

Графиня

Скажи мне причину: почему ты хочешь жениться?

Шут

Грешное тело мое этого требует. Плоть моя вопиет, а плотью, как известно, дьявол правит.

Графиня

И это все причины, ваше преподобие?

Шут

Сказать правду, графиня, есть у меня и другие причины, притом священные.

Графиня

Может мир узнать их?

Шут

Я был, графиня, грешным созданием, как и вы и все, кто сотворен из плоти и крови; так вот, я и хочу жениться, чтобы мне раскаяться.

Графиня

Не столько в грехах, сколько в женитьбе.

Шут

У меня совсем нет друзей, графиня, а через жену я надеюсь их приобрести.

Графиня

Такие друзья — враги твои, плут.

Шут

Вы судите слишком поверхностно о дружбе, графиня. Эти мошенники будут за меня делать всё, что мне надоело. Кто пашет мою землю, тот сберегает мою упряжку, а в мое пользование отдает урожай. Если он мне и наставляет рога, то я пользуюсь его трудами. Кто утешает мою жену, тот

ублажает мою плоть и кровь. Кто ублажает мою плоть и кровь, тот любит мою плоть и кровь: ergo, кто целует мою жену, тот мне и друг. Если бы люди умели довольствоваться своей участью, то в браке не было бы ничего страшного. И Чарбон, молодой пуританин, и Пойзам, старый папист[1],— как бы ни разделяла их сердца религия,— головы у них одинаковые: они могут сшибиться рогами, как олени в стаде.

Графиня

Ты всегда останешься таким злоязычным плутом и клеветником?

Шут

Пророк я, графиня; говорю правду напрямик:

«В балладе старой нам легко
Всю правду усмотреть.
Свершает брак сама судьба,
Кукушке ж надо петь!»

Графиня

Ступай вон, негодник, я еще с тобой поговорю!

Управитель

Извольте приказать ему, ваша светлость, прислать сюда Елену: о ней будет моя речь.

Графиня

Ступай, любезный, скажи моей воспитаннице, что я хочу с ней побеседовать: я говорю о Елене.

Шут

(поет)

Так это личико — виной,
Что греки взяли Трою?
Вот кто, ай-ай, вот кто, ой-ой,
Был радостью герою?
Вздохнула тяжко тут она,
Вздохнула тяжко тут она
И мудро так сказала:
На девять злых — добра одна,
На девять злых — добра одна,
Так и на десять стало!

Графиня

Как? Одна на десять? Ты портишь песню, негодник.

Шут

Одна хорошая женщина на десять! Это исправляет песню. Кабы Богу угодно было каждый год так снабжать вселенную! Будь я священником, я бы не жаловался на такую женскую десятину: одна на десять! Шутки! Да если бы хоть по одной женщине рождалось перед каждым появлением кометы или землетрясением, и это бы уже очень исправило лотерею. Пока что мужчина скорей сердце у себя вытащит, чем выигрышный номер.

Графиня

Да пойдешь ли ты когда-нибудь, господин бездельник, исполнить мое приказание?

Шут

Чтобы мужчина должен был исполнять женские приказания — да чтобы из этого не вышло вреда? Хоть честность не пуританин, но это не помешает: она накинет рясу смирения на черную одежду гордого сердца. Иду, иду. Значит, Елене надо прийти сюда.

Уходит.

Графиня

Ну что же?

Управитель

Я знаю, графиня, вы нежно любите вашу воспитанницу.

Графиня

Да, люблю. Ее отец завещал мне заботиться о ней, но и без этого она заслужила бы всю любовь, которую нашла во мне. Я больше должна ей, чем плачу, и заплачу больше, чем она потребует.

Управитель

Графиня, недавно я случайно в поздний час очутился ближе от нее, чем бы ей этого, вероятно, хотелось. Она была одна и говорила вслух сама с собой, поверяя свои слова только собственным ушам: я ручаюсь, она не подозревала, что кто-нибудь посторонний слышит ее. Темой этого разго-

вора с самой собой была ее любовь к вашему сыну. Она говорила: «Фортуна — не богиня, раз она допускает такую разницу между двумя жизненными путями; Амур — не бог, если он распространяет свое могущество только на тех, чьи состояния равны; Диана — не царица девственниц, если она может терпеть, чтобы ее бедная жрица была побеждена и оставлена ею без помощи при нападении и без выкупа из плена!» Всё это она говорила с самой горькой скорбью, какую мне приходилось когда-либо слышать из девичьих уст. Я счел своим долгом осведомить вас об этом безотлагательно, так как в случае какого-нибудь несчастья вам следует знать, в чем дело.

Графиня

Вы честно исполнили свой долг. Сохраните это в тайне. Многие признаки и раньше заставляли меня об этом задумываться, но чаша весов так колебалась, что я не могла ни поверить, ни усомниться. Оставьте меня теперь, прошу вас: скройте всё это в своем сердце. Благодарю вас за вашу честную службу: мы потом поговорим об этом еще.

Уходит управитель.

Так было и со мной в былые годы;
И розе юности — шипы любви
Принадлежат: таков закон природы.
Раз есть в нас кровь — они у нас в крови.
В том истина природы, правды власть,
Коль в юности душа познáет страсть.
В былые дни мы тем же ведь грешили,
Но этого грехом не находили.

Входит Елена.

В ее глазах недуг я этот вижу.

Елена

Что вам угодно?

Графиня

Знаешь ты, Елена,
Я мать тебе.

Елена

Вы — госпожа мне.

Графиня

Нет,—
Мать. Почему бы нет? При слове мать
Ты как змею увидела! Чем мать
Тебя пугает? Что дрожишь? Тебе
Я мать: тебя вношу я в списки тех,
Кто вскормлен мной; усыновленье часто
С природой спорит: нам бывает дан
Родной росток из чуждых нам семян.
Ты не дала мне материнства муки,
Но матери любовь даю тебе.
Помилуй Бог, дитя! Иль стынет кровь
В тебе при слове м а т ь? Да что с тобою,
Что грустною предвестницею влаги,
Иридой пестрой*, окружен твой взор?
Грустишь, что ты мне дочь?

Елена

Что я не дочь вам!

Графиня

Я — мать тебе.

Елена

Простите мне, графиня:
Граф Руссильон не может быть мне братом.
Рожденьем я проста, а он возвышен;
Мой род безвестен — знатен род его.
Он дорогой мой господин, а мне
Его служанкой жить и умереть.
Он мне не брат.

Графиня

А я тебе не мать?

Елена

Да, вы мне мать... Когда б вы ею были
(Лишь только б сын ваш не был братом мне!)
Иль будь вы матерью обоим нам —
Мне это было б райское блаженство:
Лишь бы сестрой не быть ему! Нельзя ли,
Чтоб без того вы матерью мне стали?

---

* Ирида — в античной мифологии богиня радуги.

Графиня

Да, ты могла б моей невесткой быть.
Спаси Господь — как этот разговор
Тебя волнует! Ты опять бледнеешь?
Моя боязнь твою любовь открыла:
Я поняла уединенья тайну
И горьких слез источник; ясно мне —
Мой сын любим тобой! Не притворяйся:
Отречься стыдно было б пред любовью,
Сказав, что ты не любишь. Будь правдива,
Скажи всю правду: видишь, краска щек
Мне выдает ее! Твои глаза,
Твое же поведенье наблюдая,
Всё выдают; лишь адское упрямство
Да грех теперь язык твой так связали,
Что тут нужны догадки. Говори же!
Коль правда — ты клубок смотала славный;
Нет — отрекись. Но требую одно:
Судьбу твою мне небеса вручили —
Я правду знать должна.

Елена

Простите мне!

Графиня

Ты любишь сына моего?

Елена

Простите...

Графиня

Ты любишь?

Елена

Вы же любите его?

Графиня

Оставь увертки: я люблю по праву,
Что всем известно. Но открой же мне
Все чувства: страсть твоя сама себя
Изобличила.

Елена

Так, я вам сознаюсь,
Склонив колени: видит Бог и вы,
Что больше вас и только меньше Бога

Я сына вашего люблю!
Мой беден род, но честен, такова ж
Любовь моя. Не гневайтесь: она
Любимому не принесет вреда.
Ведь я его люблю без притязаний,
Не жду любви, пока не заслужу;
Хотя как заслужить ее — не знаю.
Люблю напрасно, безнадежно — знаю!
Однако в это решето сквозное
Я вечно лью струи моей любви,
Неистощимо. Точно как индиец,
Боготворю в священном заблужденье
То солнце, что, взирая на меня,
Меня не видит. Добрая графиня,
Не гневайтесь, что я его люблю,
Что любим мы одно. Но если вы —
Чьи годы были в юности безгрешны —
Когда-нибудь таким огнем любви
Горели чистым, что богиня ваша
Была Дианой и Венерой вместе,—
То сжальтесь вы над той, что всё дает
И ничего взамен себе не ждет,
Не ищет с тем, чтобы найти, но сладко
В себе самой смерть носит, как загадка!

Графиня

Не собралась ли ты — ответь мне правду —
В Париж уехать?

Елена

Да.

Графиня

Зачем? Но — правду!

Елена

Скажу вам правду — небом я клянусь!
Вы знаете — отец мне завещал
Испытанные, редкие рецепты.
Он, опытом и знаньем их добыв,
Для важных случаев их мне оставил,
Чтоб только в крайности употреблять.
По свойствам внутренним они сильнее,
Чем кажутся по виду. Между ними
Имеется испытанное средство

От недуга смертельного, который
Терзает короля.

Графиня

Зачем ты хочешь
В Париж, скажи?

Елена

Ваш сын навел меня на эту мысль,—
Не то король, Париж и медицина
Не нужны, верно, были бы смятенью
Моей души.

Графиня

И думаешь, Елена,
Что, если королю предложишь помощь,
Ее он примет? Он и все врачи
В одном согласны: что они не могут
Ему помочь. Ужель они поверят
Несведущей и бедной деве, если
Наука, средства истощив, решилась
Болезнь покинуть?

Елена

Что-то есть здесь,— больше
Великих знаний моего отца,—
Что мне в наследство данные лекарства
Благословят счастливейшие звезды.
И если б только ваша светлость дали
Мне разрешенье счастья попытать,—
Ручаюсь я моей ненужной жизнью,
Я вылечу его.

Графиня

Ты в это веришь?

Елена

Я это знаю!

Графиня

Я дам тебе с любовью разрешенье,
Дам средства, провожатых, также письма
К моим родным в Париж. Сама ж останусь
Молить тебе у Господа успеха.
Так завтра ж в путь, и знай: чем я могу —
Я всем тебе всемерно помогу.

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА 1

Париж. Зала в королевском дворце.

Фанфары.

Входят король в сопровождении молодых дворян, отправляющихся на Флорентийскую войну, с которыми он прощается; Бертрам, Пароль и свита.

Король

Прощай, мой юный рыцарь. Сохрани
Воинственный свой дух.— И ты прощай.
Совет мой разделите меж собой,
Как дар, что возрастает с полученьем:
Обоим хватит.

1-й дворянин

Государь, надеюсь
Успеть в науке ратной; а вернувшись,
Найти вас в добром здравье.

Король

Нет, нет, не может быть. И всё же сердце
Не хочет признавать, что в нем болезнь,
Что точит жизнь мою.— Итак, прощайте.
Умру иль нет — останьтесь вы сынами
Французов славных; и пускай увидит
Вся верхняя Италия (не та,
Чей дар наследный был — паденье римлян)[2],
Что славу не искать, а взять пришли вы;

Где дрогнет самый храбрый, там и будьте,
Чтоб вас молва прославила. Прощайте.

2-й дворянин

Желаю вам здоровья, государь.

Король

Остерегайтесь итальянских женщин:
Слыхал, нет у французов слов отказа
На просьбы их. Не попадитесь в плен
Вы до войны.

Оба дворянина

Храним совет ваш в сердце.

Король

Прощайте же.— Вы помогите мне.

Уходит.

1-й дворянин

О милый граф, как, вы здесь остаетесь?

Пароль

Он ни при чем тут.

2-й дворянин

Славная война!

Пароль

Чудесная! Я видывал такие...

Бертрам

Да, а меня на привязи здесь держат:
«Ты молод», «слишком рано», «через год»!

Пароль

Что ж, мальчик, тянет? Убеги, смелее!

Бертрам

Томиться здесь в прислужниках у юбки
Да шаркать по паркету... Там всю славу
Раскупят! Здесь же — меч употреблять
Лишь в танцах? Нет, клянусь, я убегу.

1-й дворянин

Бывает в бегстве храбрость.

Пароль

Граф, бегите!

2-й дворянин

Рад буду вам помочь. Пока — прощайте.

Бертрам

Мы так срослись, что больно отрываться!

1-й дворянин

Прощайте, капитан.

2-й дворянин

Любезнейший мосье Пароль!

Пароль

Благородные герои, мой меч и ваши — близкая родня! Мои блестящие красавцы, еще одно слово, мои благородные металлы[3]: в полку Спиниев найдете вы некоего капитана Спурио; еще у него рубец, эмблема войны, на левой щеке: он врезан вот этим самым мечом! Скажите ему, что я еще жив,— заметьте себе, что он вам обо мне расскажет!

2-й дворянин

Непременно, благородный капитан.

Пароль

Да возлюбит вас Марс как своих новообращенных!

Уходят дворяне.

Что же вы решаете?

Бертрам

Стой... король...

Входит король.

Пароль

(тихо Бертраму)

Вам бы следовало поторжественнее проститься с этими благородными молодыми людьми: вы себя замкнули в гра-

ницы слишком холодного прощанья; будьте с ними полюбезнее: ведь они сейчас на вершине современности, они являются образцами того, как надо ходить, говорить, есть, двигаться под влиянием знаменитой звезды[4]; и хоть бы сам дьявол ими дирижировал, а надо за ними поспевать. Догоните-ка их и попрощайтесь попространнее.

Бертрам

Так я и сделаю.

Пароль

Достойнейшие люди и, наверно, окажутся смелыми вояками.

Уходят Бертрам и Пароль.

Входит Лафе.

Лафе

(преклонив колени)

Прощенья мне и новости моей!

Король

Прощу, коль встанешь ты.

Лафе

Так встанет тот, кто заслужил прощенье!
Ах, если б вы могли склонить колени
И так же встать по моему приказу!

Король

Да, я б тогда разбил тебе башку
И попросил прощенья.

Лафе

Пусть так; но вот что, добрый государь;
Угодно вам недуг свой излечить?

Король

Нет!

Лафе

Как! Не угодно царственной лисице
Есть виноград? Угодно! Виноград

Прекрасный, лишь достала бы лисица!
Лекарство есть, что оживит и камень,
Встряхнет скалу, вас танцевать заставит
Канарский танец живо и с огнем!
Пипина воскресит, даст в руки Карлу[5]
Великому перо, чтоб написать ей
Любовное письмо!

Король

Что значит — ей?

Лафе

Да, врач — она! К вам этот врач приехал
И ждет приема. Но клянусь вам честью:
Коль смею передать серьезный смысл
Шутливой речи (я с ней говорил),—
В ней всё — пол, возраст, мудрость, убежденность —
Так изумляет, что себя не в силах
Я упрекнуть за слабость. Не угодно ль
Принять ее и выслушать: затем уж
Посмейтесь надо мной.

Король

Лафе мой добрый,
Введи же чудо, чтобы в удивленье
И мы пришли — или твое разбили,
Дивясь, что ты дивишься.

Лафе

Вот постойте:
Не долго буду убеждать.

Уходит.

Король

Таков всегда его пролог — к пустому.

Входят Лафе и Елена.

Лафе

Входите.

Король

У его усердья — крылья!

Лафе

Входите же смелей.
Вот государь: скажите всё ему.
Ваш вид коварен, но таких коварных
Монарх наш не боится. Я, как дядя
Крессиды*, смело вас вдвоем оставлю.

Уходит.

Король

Итак, красавица, у вас к нам дело?

Елена

Да, добрый государь.
Жерар Нарбоннский был моим отцом:
Он славился как врач.

Король

Я знал его.

Елена

Так от похвал ему я воздержусь.
Его довольно — знать. Он перед смертью
Рецептов много дал мне: всех важнее
Один — как лучший плод его искусства
И опыта единственный любимец —
Велел он мне хранить, как третье око,
Дороже двух моих. И я хранила.
Но, услыхав, что государь мой страждет
Недугом тяжким тем, в борьбе с которым
Отцовский дар особенно могуч,
Я и его и помощь предлагаю
Смиренную мою.

Король

Благодарим;
Но трудно нам поверить в исцеленье,
Когда врачи ученейшие нас
Покинули и весь совет решил,

---

* То есть Пандар — персонаж, выведенный Шекспиром в его комедии «Троил и Крессида». Имя Пандара стало нарицательным для обозначения сводника.

Что знанию не выкупить природы
Из плена безнадежности. Не должно
Пятнать наш ум и обольщать надежду,
Смертельный наш недуг на поруганье
Дав шарлатанству, иль величье наше
Унизить тем, чтоб в помощь верить там,
Где кажется она безумной нам.

Елена

Что ж, мне награда — исполненье долга:
Не смею вам навязывать услуг.
Но в мыслях царственных — молю одной,
Мне благосклонной, чтобы с ней уйти.

Король

Не мог бы дать я меньше в благодарность:
Тебе я благодарен за старанье,
Как в смертный час — за жизни пожеланье;
Но тайна для тебя — что знаю я:
Бессильна ты, и смерть близка моя.

Елена

Не принесет вреда попытка там,
Где — вы решили — нет спасенья вам.
Тот, кто дела великие свершает,
Орудьем часто слабых выбирает.
Священное писание гласит,
Что был младенцам высший смысл открыт.
Ручьи вздымались, море высыхало
Там, где гордыня чудо отрицала.
Не раз надежда исчезала там,
Где всё успех сулило,— и сбывалась,
Где верным лишь отчаянье казалось.

Король

Довольно; дева добрая, прости.
Сама себе за труд свой заплати.
Раз он не взят — одни слова награда.

Елена

Итак, небес велениям — преграда!
Нас судит Бог всеведущий не так,
Как мы, кому лишь нужен внешний знак!
Но как самонадеянно мы судим,
Дела небес приписывая людям!

О государь — согласие мне дайте
И не меня, а небо испытайте!
Я не обманщица, не выдаю
За большее себя, чем цель мою;
Но твердо знаю, верю непреложно:
Я не бессильна — вы не безнадежны!

Король

Так сильно веришь? Сколько ж надо ждать,
Чтоб я...

Елена

Коль будет божья благодать —
Скорей, чем дважды солнца колесница
Вкруг неба с пламеносцем обратится,
Чем дважды в мраке влажности ночной
Затушит Геспер* сонный факел свой,
Дважды двенадцать раз часы пилота[6]
Бег воровских минут проверят счетом,—
Из вас больное испарится вдруг
И жизнь воскреснет, а умрет недуг!

Король

Но что ж в залог такого убежденья
Предложишь ты?

Елена

В бесстыдстве обвиненье;
Неслыханную дерзость и разврат
Пусть в площадных балладах разгласят;
Честь девичью отдам на поруганье
И в пытках кончу я существованье!

Король

В тебе как бы вещает некий дух —
Веленьям слабых уст внимает слух.
Где всё убила безнадежность прежде
И здравый смысл — вдруг место есть надежде!
Ты ценишь жизнь? Да и не мудрено:
Что в жизни ценно, всё тебе дано —
Краса и юность, смелость и познанье —
Всё, чем весной цветет существованье.
Раз всем рискуешь — быть в тебе должна

* Вечерняя звезда.

Отчаянья иль знанья глубина.
Мой милый врач, тебе вверяюсь ныне;
Но помни: смерть найдешь в моей кончине.

Елена

Коль срок нарушу, не исполню слова —
Я умереть безропотно готова.
Не вылечу — смерть платою врачу.
Но коль спасу, то что я получу?

Король

Проси, что хочешь.

Елена

Будет исполненье?

Король

Клянусь я скиптром и души спасеньем.

Елена

Так дай своею царственной рукой
Ты мне супруга, избранного мной.
Верь, что избрать и дерзостью своею
Из царской крови Франции не смею:
Свой скромный род смиренный не продлю
С родным иль даже близким королю;
Но дашь в мужья мне своего вассала,
Кого бы я из них ни пожелала.

Король

Так вот моя рука: сдержи обет —
И у меня тебе отказа нет!
Свой выбор сделай, час сама назначь:
Я вверился тебе, мой милый врач.
Спросить бы надо, кто ты и откуда;
Но больше знать — не больше верить буду.
Так без вопросов всяких, несомненно,
Будь здесь желанной и благословенной.
(Свите.)
Эй, помогите мне.
(Елене.)
Сдержи обет —
И я сумею дать тебе ответ.

Фанфары.
Уходят.

СЦЕНА 2

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят графиня и шут.

Графиня

Пожалуйте-ка сюда, сударь, я вам дам возможность проявить всю вашу воспитанность.

Шут

Я выкажу себя прекрасно упитанным, но плохо воспитанным: я ведь знаю, что мое дело — только состоять при дворе!

Графиня

При дворе... Какое же место тебе нужно, если ты так презрительно относишься к своему? «Только состоять при дворе»!

Шут

Поистине, графиня: если небеса одарили человека маломальски приличными манерами, они ему всегда пригодятся при дворе. Вот если кто не умеет шаркнуть ножкой, скинуть шляпу, послать воздушный поцелуй и при этом ничего не говорить — ну, так, значит, нет у него ни ног, ни рук, ни губ, ни шляпы, и вообще такая личность, чтобы точно выразиться, при дворе не ко двору; но что до меня — у меня найдется ответ, который всякому под стать.

Графиня

Очень удобный ответ, если он подходит ко всякому вопросу.

Шут

Да, вот как кресло у цирюльника: годится для всякого зада — и для тощего, и для плоского, и для жирного, и для какого хотите зада.

Графиня

Неужели твой ответ подойдет для всякого вопроса?

Шут

Подойдет, как десять гротов* к руке стряпчего, как французская крона к разряженной потаскушке[7], как тростниковое колечко** Тибби к указательному пальцу Тома, как блин к масленице, как мавританская пляска к майскому празднику***, как гвоздь к своей дыре, как рогоносец к своим рогам, как сварливая баба к драчливому негодяю, как рот монашки к губам монаха, ну, словом, как к колбасе — ее оболочка.

Графиня

Так неужели твой ответ годится для всякого вопроса?

Шут

От вопросов любого герцога до последнего полицейского — всех удовлетворит.

Графиня

Какой же чудовищной величины должен быть этот ответ, чтобы пригодиться для всякого вопроса?

Шут

Нет, если верить ученым, он совсем не велик: вот он весь со всеми своими принадлежностями. Спросите меня, придворный ли я. Вам не помешает поучиться...

Графиня

Искусству снова помолодеть, будь это возможно? Буду задавать глупые вопросы в надежде поумнеть от твоих ответов. Скажите, пожалуйста, сударь: вы придворный?

Шут

О Господи, сударь![8] — Вот я от вас и отделался. Еще, еще, хоть сотню вопросов!

---

* Грот — мелкая монета стоимостью в 4 пенса.

** В английской деревне того времени легкие связи, не ведущие к браку, отмечались зачастую кольцами, свитыми из жилок тростника, что не стоило ни одного пенни.

*** В тогдашней Англии принято было праздновать май шествием, составленным из замаскированных фигур, изображавших излюбленных героев старых английских сказаний и баллад. Фигуры эти шли, приплясывая «мавританский» танец.

Графиня

Сударь, я ваш смиренный друг, любящий вас.

Шут

О Господи, сударь! — Валяйте, валяйте, не стесняйтесь!

Графиня

Я думаю, сударь, вы не станете есть эти грубые кушанья?

Шут

О Господи, сударь! — Ну, продолжайте, ручаюсь вам, что вы меня не собьете.

Графиня

Вас, кажется, недавно выпороли, сударь?

Шут

О Господи, сударь! — Не щадите меня, дальше!

Графиня

А когда вас порют: вы тоже кричите «о Господи» и «не щадите меня»? Действительно, ваше «о Господи!» очень подходит к порке: вы отлично отвечали бы на порку, если бы вам пришлось ее испытать!

Шут

Мне еще ни разу в жизни не приходилось так туго с моим «о Господи, сударь!». Видно, вещи могут служить долго, но не вечно!

Графиня

Свое я время слишком щедро трачу,
Болтая весело с моим шутом.

Шут

О Господи, сударь! — Вот и опять ответ пригодился.

Графиня

Но будет! К делу.— Отвези Елене
Вот это и поторопи ответ.
Привет родным и сыну моему.
Не много это...

Шут

Как — для них не много?

Графиня

Не много для тебя: ты понял?

Шут

Отлично: раньше ног моих поспею.

Графиня

Скорей вернись.

Уходят в разные стороны.

СЦЕНА 3

Париж. Зала в королевском дворце.

Входят Бертрам, Лафе и Пароль.

Лафе

Говорят, что чудес больше не бывает; и есть у нас философы, которые стараются сделать обыденным и естественным всё сверхъестественное и не имеющее видимых причин. Вследствие этого мы превращаем ужасные вещи в сущие пустяки, загораживаясь мнимым знанием, тогда как следовало бы покоряться неисповедимому страху.

Пароль

Да, это величайшее доказательство существования чудес, какое только возможно в наше время.

Бертрам

Именно так.

Лафе

Покинутый всеми великими врачами...

Пароль

Вот и я говорю: и Галеном, и Парацельсом...*

---

* Гален — знаменитый греческий врач II в.н.э.; Парацельс — швейцарский врач (XVI в.), пользовался в эпоху Возрождения славой философа, алхимика и врача.

Лафе

...всеми авторитетнейшими учеными...

Пароль

Да, вот и я говорю.

Лафе

...которые признали его неизлечимым...

Пароль

Вот именно, вот и я говорю.

Лафе

...совершенно безнадежным...

Пароль

Вот, вот: прямо-таки человеком, который может быть уверен...

Лафе

...в непрочности жизни и в неизбежности смерти.

Пароль

Так, правильно вы говорите, я бы то же самое сказал.

Лафе

Смело утверждаю: для мира это новость.

Пароль

Именно так: если вы хотите это представить себе наглядно — мы в этом видим... как бишь это называется?..

Лафе

Проявление небесной силы в земном деянии.

Пароль

Вот именно, вот это-то я и хотел сказать; как раз это самое.

Лафе

Никакому дофину не сравняться с ним по крепости,— говорю со всем почтением...

Пароль

Странно это всё, чрезвычайно странно, сколько тут ни говори; и надо иметь очень развращенный ум, чтобы не признать здесь...

Лафе

Десницы божией.

Пароль

Вот именно, и я говорю.

Лафе

В таком, казалось бы, необычайно слабом...

Пароль

...и хрупком орудии — великая сила, великое превосходство; следовало бы ей не ограничиваться одним исцелением короля, но еще и дать нам возможность...

Лафе

...быть всемерно благодарными.

Пароль

Вот именно, это я и хотел сказать, правильно вы говорите.— Вот и король!

Входят король, Елена и свита.

Лафе

«Лустик»*, как говорят голландцы! Я буду теперь любить девушек больше прежнего, пока у меня хоть один зуб во рту останется. Да ведь он может хоть коранту** с ней танцовать!

Пароль

Mort du vinaigre!*** Да это Елена!

Лафе

Видит Бог, она!

---

* Голландское слово, обозначающее веселье, радость.

** Очень оживленный танец.

*** Дословно: смерть от укуса (*фр.*) — одно из клятвенных выражений.

Король

Позвать ко мне сейчас же всех придворных.—

Уходит один из свиты.

Садись, моя спасительница, рядом
С твоим больным; рукой моей, которой
Утраченную мощь ты возвратила,
Вторично подтверждаю свой обет:
Лишь имя назови.

Входят несколько придворных.

Взгляни, красавица: ряд благородных
И юных рыцарей — мои вассалы;
Над ними власть монарха и отца
Дана мне; сделай выбор свой: ты — в праве
Избрать, они — не в праве отказаться.

Елена

Да ниспошлет любовь подруг прекрасных
И чистых всем вам, кроме одного.

Лафе

Я отдал бы гнедого с ценной сбруей,
Будь, как у них, мои все зубы целы
И пух на подбородке!

Король

Рассмотри их:
Все сыновья отцов высокородных.

Елена

Вельможи,
Бог дал мне королю вернуть здоровье...

Все

Да, и за вас благодарим мы Бога.

Елена

Простая дева я, и тем богаче,
Что я могу сказать: я просто — дева.—
Мой государь, давно мой выбор сделан.
Мне шепчет краска щек моих: «Пылаю,
Стыдясь признанья. Коль тебя отвергнут,

Смерть бледная твои покроет щеки
И не вернусь на них».

Король

Открой свой выбор;
Отвергший — тем мою любовь отвергнет!

Елена

Диана, покидаю твой алтарь.
Тебе мой вздох, Амур, мой Бог и царь.

(1-му дворянину)

Угодно ль вам узнать мое желанье?

1-й дворянин

Исполнить!

Елена

Благодарность... и — молчанье!

Лафе

(стоя в отдалении и не слыша разговора Елены с дворянами)

Приятнее было бы участвовать в этом выборе, чем, всю жизнь играя в кости, выбрасывать лишь два очка.

Елена

(2-му дворянину)

Я в гордости прекрасных ваших глаз
Заранее читаю ваш отказ.
Пусть вам любовь иной удел дарует,
Чем скромную любовь мою, простую.

2-й дворянин

Не надо лучшей мне!

Елена

Все пожеланья
Исполни вам Амур — и до свиданья!

Лафе

Да неужели они все отказываются от нее? О, будь они моими сыновьями: да я бы их выдрал или к туркам послал, чтобы из них сделать евнухов!

Елена

(3-му дворянину)

Не бойтесь — вас избрать я не хочу,
Я добровольно вас не огорчу:
Коль женитесь — благослови вас Боже!
Найдите лучшую на брачном ложе!

Лафе

Эти мальчишки прямо снежные болваны — ни один не хочет ее! Нет, это незаконные дети англичан: француз таких не мог бы родить.

Елена

(4-му дворянину)

Вы слишком молоды, добры, счастливы,
Чтоб сына от меня иметь могли вы!

4-й дворянин

Красавица, я думаю не так!

Лафе

Осталась еще одна виноградная кисть... Я уверен, что твой отец умел пить вино. Но что до тебя, я тебя уже узнал: если ты не осел, так я — четырнадцатилетний мальчишка.

Елена

(Бертраму)

Что я беру вас — я сказать не смею;
Но отдаю себя с судьбой своею
И жизнь мою всю вам. Вот выбор мой!

Король

Что ж, юный граф! Бери свою жену.

Бертрам

Жену, мой государь? Молю — позвольте
В подобном деле взять мне в помощь только
Мои глаза!

Король

Но разве ты не знаешь,
Чем я обязан ей?

Бертрам

Да, но зачем
Жениться мне на ней — того не знаю.

Король

Из-за нее я встал с одра болезни!

Бертрам

Ужели должен я упасть за то,
Что встали вы? Ее давно я знаю:
Ее отец мой взял на воспитанье.
Дочь бедного врача — моя жена?
Убей меня позор...

Король

Ты званье презираешь в ней? Возвысить
Его могу! Как странно: нашу кровь
Смешав, по цвету, весу, теплоте
Не отличишь. А между тем она
Так разнится? Коль девушке даны
Все качества (вот только что она
«Дочь бедного врача») — пренебрегаешь
Душой ты ради званья? Так не делай:
Из низких мест бьет славных дел родник:
Свершителя делами он велик.
Где пухнет спесь, а качеств не найдем —
Водянкой честь больна! Добро — добром,
Зло остается злом — и без названья:
Важна нам суть, не наименованье.
Она прекрасна, молода, умна,
Природой щедро всем одарена.
Вот благородство в чем. А честь пятнает —
Кто сыном чести сам себя считает,
А с матерью не схож. Ведь честь — лишь там,
Где подвиг наш ее доставит нам,
Не наши предки. Слово — раб простой,
Что лжет над каждой гробовой плитой;
Обманчивый трофей: молчит, где в тленье
Лежит, как жертва хладного забвенья,
Честь истая. Но что тут говорить?
Коль ты в ней можешь женщину любить —
Всё остальное я легко устрою:
Она в себе сокровище несет,
А я ей дам богатство и почет.

Бертрам

Любить ее не в силах и не буду.

Король

Ты самому себе вредишь упорством!

Елена

Мой государь спасен — с меня довольно.
Оставим это.

Король

На ставке честь моя! Но власть поможет
Исправить дело. Вот ее рука.
Мальчишка гордый, недостойный дара
Подобного! Сковав презренье вместе
Мою любовь и честь ее, не мыслишь,
Что я, вместясь в ее смиренной чаше,
Тебя до стрелки вскину?* Иль не знаешь,
Что честь твою расти заставить можем
Где нам угодно? Так смири презренье
Пред волею, что о тебе радеет:
Не верь ты гордости своей; но тотчас
Судьбе повиновенье окажи,
Как требует твой долг и власть моя,
Иль выброшу тебя навеки в вихорь
Неведенья и юности безумной
И ненависть и месть свою обрушу
Во имя правосудья на тебя
Безжалостно. Ну, что же? Твой ответ!

Бертрам

Простите, государь: я подчиняюсь
Решенью ваших глаз. Я понял ясно,
Какой почет и честь явиться могут
По вашей воле; вижу я, что та,
Кого считал я в гордых мыслях низкой,
Вознесена монархом: благородства
Здесь столько ж, как в рожденье.

Король

Дай ей руку
И назови своей. Я равновесье
Ей обещаю, даже над твоим
Богатством перевес.

---

* Имеются в виду весы со стрелкой и чашками.

Бертрам

Даю ей руку.

Король

Судьба и милость короля улыбкой
Приветствуют союз ваш. Мы обрядом
Скрепим новорожденный наш приказ
Немедля, нынче ж в ночь, а пышный праздник
Отложим до прибытья самых близких
Друзей. Будь верен мне, ее любя:
Иначе не поверю я в тебя!

Уходят все, кроме Лафе и Пароля.

Лафе

Послушайте, сударь... На одно слово.

Пароль

К вашим услугам, сударь.

Лафе

Ваш господин и повелитель хорошо сделал, что взял назад свой отказ.

Пароль

Отказ! Мой господин! Мой повелитель!

Лафе

Ну да. Разве я говорю непонятным языком?

Пароль

На очень грубом языке, и понимание его неизбежно ведет к кровавым результатам. Мой господин!

Лафе

А что же вы — приятель графа Руссильонского?

Пароль

Любого графа, всех графов, всех людей.

Лафе

Людей графа — пожалуй. Но графский господин — это дело другого рода.

Пароль

Вы слишком стары, сударь, и довольно с вас этого; вы слишком стары.

Лафе

Знай, любезный, что мое имя — Человек, а тебе этого звания никакие годы не принесут.

Пароль

Того, что я слишком легко могу сделать, я делать не желаю.

Лафе

В течение двух обедов я, было, думал, что ты неглупый малый: ты здорово разглагольствовал о своих странствиях. Это бы еще куда ни шло. Но все твои шарфики и бантики убедили меня, что ты корабль не особенно большой вместимости. Теперь я тебя нашел. Если опять потеряю — не огорчусь. Можно бы тебя поднять насмех, но ты не стоишь, чтобы тебя даже так поднимать.

Пароль

Не защищай тебя привилегия старости...

Лафе

Не заходи далеко в гневе, чтобы не вызвать поединка: если бы это случилось — умилосердись, Боже, над такой мокрой курицей! Ну, любезное решетчатое окошко, прощай[9]: мне не надо тебя открывать: я и так вижу тебя насквозь. Давай руку.

Пароль

Мессир, вы наносите мне невыносимейшие оскорбления.

Лафе

Да, от всего сердца, и ты это заслужил.

Пароль

Я не заслужил этого, мессир.

Лафе

Заслужил каждую драхму, а я тебе не спущу ни скрупула.

Пароль

Ладно, вперед буду умнее.

Лафе

Не мешает поумнеть, и чем скорее, тем лучше, а то тебя тянет в противоположную сторону. Если тебя когда-нибудь свяжут твоими собственными шарфами да поколотят, ты поймешь, что значит гордиться своими узами. Я намерен продолжать знакомство с тобой, или, вернее, изучение твоей особы, чтобы при случае сказать: «я его знаю».

Пароль

Ваши издевательства невыносимы, мессир.

Лафе

Хотел бы я для твоего блага, чтобы они были адскими муками и длились вечно; но пора с этим кончать — как я покончу с тобой, со всей скоростью, какую позволяет мой возраст.

Уходит.

Пароль

Ладно: у тебя есть сын — он мне ответит за твои оскорбления. Ах ты, жалкий, грязный, паршивый старичишка! Ничего не поделаешь, приходится быть терпеливым: с сильным не поспоришь. Поколочу его, жизнью клянусь, только бы встретить его при удобных обстоятельствах, будь он и десять раз знатнее! Не пожалею его старости, как... поколочу его,— дайте только мне с ним встретиться!

Входит Лафе.

Лафе

Вот тебе новость, любезный: твой господин и повелитель — женат; у тебя есть госпожа.

Пароль

Искреннейше умоляю вашу светлость заметить, что вы не правы, граф — мой добрый покровитель; но господин мой, кому я служу,— он там, наверху.

Лафе

Кто? Бог?

Пароль

Да, мессир.

Лафе

Дьяволу ты служишь! Чего ты так перевязал свои руки? Из рукавов штаны желаешь сделать?[10] Разве так другие слуги делают? Ты бы был много лучше, если бы тебя поставить вверх ногами. Клянусь честью: будь я хоть на два часа моложе, уж отколотил бы я тебя! Ты — всеобщее посмешище: так и просишься, чтоб тебя поколотили. Ты создан для того, чтобы на твоей спине делать гимнастику.

Пароль

Жестоко и незаслуженно, мессир.

Лафе

Полно, сударь мой: в Италии тебя били за то, что ты зернышко из граната — и то украл! Ты — бродяга, а не настоящий путешественник. Ты много развязнее с вельможами и почтенными людьми, чем на это тебе дают право рождение и герб! Не стоишь ты лишних слов — не то я назвал бы тебя мошенником. Прощай.

Уходит.

Пароль

Хорошо, очень хорошо... Так вот как! Хорошо, очень хорошо... Ну, подождем немного...

Входит Бертрам.

Бертрам

Погублен! Обречен навек страданьям!

Пароль

Что, милый мой, случилось?

Бертрам

Хоть клятву пред священником я дал,
Но никогда не разделю с ней ложа.

Пароль

Что, милый мой, с тобой?

Бертрам

О мой Пароль! Они меня женили!
Сбегу я на войну: с ней жить не стану!

Пароль

Вся Франция — собачья конура,
Ноги твоей не стоит. На войну!

Бертрам

От матери письмо; но содержанья
Еще не знаю я.

Пароль

Узнается. В поход, мой мальчик, в бой!
Тот честь свою в ларце далеко прячет,
Кто дома обнимается с девчонкой,
В ее объятьях тратит пыл мужской,
Которым должен поддержать бы рьяность
В коне горячем Марса! Прочь отсюда!
Конюшня — Франция: здесь жить лишь клячам.
Так значит — на войну!

Бертрам

Да, решено. Ее домой отправлю.
Причину бегства — ненависть к жене —
Я матери открою; королю
Я напишу, чего сказать не смею.
А дар его бежать поможет мне
Туда, где храбрых сбор! Страшна ль война,
Раз дом постыл и не мила жена?

Пароль

Удержится ль в тебе capriccio* это?

Бертрам

Пойдем ко мне: мне нужен твой совет.
Я отошлю ее, и быть нам вскоре:
Мне — на войне, ей — в одиноком горе.

Пароль

Чу! Свищут пули! Вот так шум! Да, так:
Тот забракован, кто вступает в брак!

---

* Прихоть, фантазия (*итал.*).

Да, в путь! Бросай ее смелей. В скитанье!
Ты королем обижен. Тсс! Молчанье!

Уходят.

СЦЕНА 4

Париж. Другая зала во дворце.

Входят Елена и шут.

Елена

Матушка шлет мне сердечный привет. Хорошо ли она себя чувствует?

Шут

Нехорошо. То есть она вполне здорова и очень весела, и все же ей нехорошо; то есть она чувствует себя прекрасно и ей ничего на свете не надо, однако ей нехорошо.

Елена

Если она здорова, то что же ее беспокоит? Чем ей нехорошо?

Шут

Ей было бы совсем хорошо, не будь двух вещей.

Елена

Каких же это?

Шут

Первое — что она не на небесах, куда да возьмет ее вскорости Господь, вторая — что она еще на земле, откуда да возьмет ее вскорости Господь!

Входит Пароль.

Пароль

Благослови вас Бог, моя счастливая дама!

Елена

Я надеюсь, сударь, что вы довольны моим счастьем.

Пароль

Я творил молитвы о том, чтобы вы его получили, и сейчас молюсь, чтобы вы его удержали.— А, плут! Как поживает моя старая госпожа?

Шут

Если бы вам отдать ее морщины, а мне ее деньги, я хотел бы, чтобы она поживала так, как вы говорите.

Пароль

Помилуй, я ничего не говорил.

Шут

Так вы умный человек! Потому что часто язык человеческий болтает во вред своему хозяину. Ничего не говорить, ничего не делать, ничего не знать и ничего не иметь — вот ваши главные достоинства, равняющиеся приблизительно нулю.

Пароль

Убирайся ты, мошенник!

Шут

Вам бы следовало сказать: «Сударь мой, ты мошенник перед мошенником — то есть передо мной». Это было бы правдой, сударь мой.

Пароль

Ладно: ты преумный дурак! Я открыл тебя.

Шут

Сами по себе меня открыли? Или кто-нибудь выучил вас открывать меня? Открытие вам принесло пользу: вы бы могли в себе открыть не одного дурака — людям на потеху и на пользу смеху.

Пароль

Отличный шут; да и упитан славно! —
Графиня, граф сегодня едет в ночь:
Его зовут важнейшие дела.
Любви права и долг, что вам по праву
Принадлежат, он признает вполне,
Но принужден на время отложить их.
Смягчит отсрочку сладость ожиданья;

Она займет обузданное время
И переполнит счастьем час грядущий,
Как чашу, до краев.

Елена

Чего ж он хочет?

Пароль

Чтоб вы немедля с королем простились,
Поспешность объяснив своим желаньем,
И извинение нашли — какое
Сочтете нужным.

Елена

Что еще прикажет?

Пароль

Исполнив это, будете вы ждать
Дальнейших приказаний.

Елена

Во всем его желаньям повинуюсь.

Пароль

Так доложу ему.

Елена

Прошу.

Уходит Пароль.

(Шуту.)
За мною!

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая зала во дворце.

Входят Лафе и Бертрам.

Лафе

Но я надеюсь, граф, что вы не смотрите на него как на воина?

Бертрам

Нет, именно так — притом очень испытанной храбрости.

Лафе

Вы судите по его собственным рассказам?

Бертрам

И по другим достоверным свидетельствам.

Лафе

Тогда мои часы неверны: я принял этого жаворонка за воробья.

Бертрам

Умоляю вас, мессир, он человек больших знаний и такой же храбрости.

Лафе

Значит, я грешен по отношению к его опытности и преступен по отношению к его храбрости, и положение мое опасно, так как раскаяния в сердце моем никак не найду. Вот он идет: прошу вас, помирите нас, я намерен заслужить его дружбу.

Входит Пароль.

Пароль

(Бертраму)

Всё будет исполнено, граф.

Лафе

Скажите, пожалуйста, сударь мой: кто ваш портной?

Пароль

Мессир...

Лафе

О, я его хорошо знаю, сударь мой: прекрасный работник, сударь мой, превосходный портной.

Бертрам

(тихо Паролю)

Она пошла к королю?

Пароль

(тихо Бертраму)

Пошла.

Бертрам

(тихо Паролю)

И уедет сегодня ночью?

Пароль

(тихо Бертраму)

Как вы того желаете.

Бертрам

(тихо Паролю)

Я написал все письма, спрятал деньги
В шкатулку, заказал коней и ночью —
Когда б мне надо овладеть супругой —
Всё кончу, не начав.

Лафе

Хороший путешественник иногда может пригодиться в конце обеда, но тот, кто врет на три четверти и употребляет одну избитую истину на то, чтоб из нее сочинить тысячу небылиц, стоит того, чтобы его раз выслушали, а три раза поколотили. Спаси вас Господи, капитан!

Бертрам

Разве между вами и этим вельможей есть какие-нибудь недоразумения?

Пароль

Не знаю, чем я заслужил, что впал в немилость у этого вельможи.

Лафе

Впали в нее целиком,— с сапогами и шпорами и со всем, как шут в пирог*,— и вылезете из нее скорей, чем ответите, как вы туда забрались.

Бертрам

Может быть, вы ошибаетесь в нем, мессир.

---

* Сохранился рассказ, современный Шекспиру, о том, как во время городского праздничного обеда был изготовлен гигантский яичный пирог, внутри которого мог поместиться шут лорд-мэра.

Лафе

И так будет всегда, хотя бы я застал его за молитвой. Прощайте, граф; и верьте мне: в этом пустом орехе зерна не найти. Вся его душа в его платье. Не доверяйте ему в серьезных случаях. Я с такими имел дело и знаю их натуру. Прощайте, мосье, я еще лучше о вас говорил, чем вы того заслужили; но мы должны платить добром за зло.

Уходит.

Пароль

Пустой человек, клянусь.

Бертрам

И я так думаю.

Пароль

Да разве вы его не знаете?

Бертрам

Да, знаю хорошо: молва считает
Его достойным.— Вот моя обуза!

Входит Елена.

Елена

Граф, как вы приказали, говорила
Я с королем. Он разрешил мне ехать
Немедленно. Но раньше он желает
Наедине вас видеть.

Бертрам

Повинуюсь.
Вас удивлять не должен мой поступок,
Хоть он в разладе с нашим положеньем
И нарушает долг мой и пристойность
В подобном деле. Не был подготовлен
Я к этому и потому смущен.
И вот причина, что прошу я вас
Отправиться домой и только думать —
Не спрашивать, зачем прошу об этом.

Важней мои, чем кажутся, причины.
Дела зовут меня важней, чем может
Вам, их не знающей, казаться это
На первый взгляд. Вот матушке письмо.
(Дает ей письмо.)
Мы свидимся через два дня. Пока
Благоразумны будьте.

Елена

Граф, я только
Скажу, что я во всем покорна вам.

Бертрам

Ну, полно, полно.

Елена

И стараться буду
Искоренять в себе то, в чем мешает
Несчастная звезда мне быть достойной
Судьбы моей высокой.

Бертрам

Бросим это.
Я тороплюсь, прощайте. Поезжайте.

Елена

Простите мне...

Бертрам

Что скажете еще?

Елена

Я своего богатства недостойна.
Назвать свое своим не смею я.
Но, как пугливый вор, украсть хотела б
То, что закон дает мне.

Бертрам

Что же это?

Елена

Кой-что, пустяк, почти что ничего...
Я не могу сказать, чего хотела б...
Враги прощаются без поцелуя.

Бертрам

Не медлите. На лошадей скорее!

Елена

Приказ ваш я исполню, добрый граф.

Бертрам

(Паролю.)

Где остальная челядь вся?

(Елене.)

Прощайте.

Уходит Елена.

Ступай! Я не вернусь, пока я в силах
Владеть мечом и слышать барабаны.
Скорей, бежим!

Пароль

Смелей, смелей: coraggio!*

Уходят.

---

* Мужество, кураж, мужайтесь (*итал.*).

АКТ III

СЦЕНА 1

Флоренция. Зала в герцогском дворце.

Фанфары.

Входят герцог Флорентийский со свитою, два французских дворянина и солдаты.

Герцог

Так, вы теперь подробно услыхали
Все главные причины той войны,
Что пролила уже так много крови
И жаждет боле.

1-й дворянин

Кажется священной
Роль ваша в этом споре; черной, страшной —
Роль вашего врага.

Герцог

И странно нам, что наш кузен французский
В столь справедливом деле запер сердце
Для наших просьб о помощи.

2-й дворянин

О наших государственных делах
Могу судить как чуждый зритель только,
Совсем не принимающий участья
В совете высших; потому не смею
Высказывать своих предположений,
Тем боле, что я часто ошибался,
Догадки строя.

Герцог

Как ему угодно.

1-й дворянин

Но я уверен: наша молодежь,
Бездействием пресытясь, будет к вам
Стекаться за лекарством.

Герцог

Рад им буду
И почестями щедро их осыплю.
Так, вам известно ваше назначенье.
Где лучшие падут — вам возвышенье.
На завтра — в поле!

Фанфары.
Уходят.

СЦЕНА 2

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят графиня и шут.

Графиня

Всё так и случилось, как я хотела, кроме того, что он не приезжает с ней.

Шут

По чести, я нахожу, что мой молодой господин — большой меланхолик.

Графиня

Из чего ты это заключаешь, скажи пожалуйста?

Шут

Помилуйте: он посмотрит на свой сапог — и поет; поправит отвороты — и поет; спросит что-нибудь — и поет; ковыряет в зубах зубочисткой — и поет. Я знавал одного человека, который в припадке такой меланхолии прекрасную усадьбу продал за песенку.

Графиня

(распечатывая письмо)

Посмотрим, что он пишет и когда намерен приехать.

Шут

А я разочаровался в Изабелле, с тех пор как побывал при дворе. Наша сушеная рыба и наши деревенские Изабеллы ничего не стоят по сравнению с придворной сушеной рыбой и придворными Изабеллами! Моему Купидону прошибли голову, и я начинаю любить, как старик любит деньги,— без всякого аппетита.

Графиня

Что это значит?

Шут

Значит как раз то, что значит.

Уходит.

Графиня

(читает)

«Я посылаю к вам вашу невестку; она спасла короля и погубила меня. Я женился на ней, но не соединился с нею и дал клятву, что это мое «нет» будет вечным. Вы услышите о моем побеге; я хочу, чтобы вы узнали об этом раньше, чем слух дойдет до вас. Если мир действительно велик, я от нее всегда буду на большом расстоянии. С должным почтением ваш несчастный сын Бертрам».

Нехорошо, строптивый, гордый мальчик,
От милости столь доброго монарха
Бежать и на себя навлечь монарший гнев
Пренебреженьем к той, чью чистоту
Сам государь признал!

Входит шут.

Шут

Ах, графиня! Печальные новости — в виде двух военных и моей молодой госпожи!

Графиня

В чем дело?

Шут

Правда, в этих новостях есть и некоторое утешение: вашего сына не так скоро убьют, как я думал.

Графиня

Да почему же его убьют?

Шут

Так и я говорю, если правда, что он бежал. Опаснее было бы остаться. Это скорей убивает мужчин, хотя и доставляет детей. Вот они идут сюда и всё вам расскажут. Что до меня, я только слышал, что ваш сын убежал.

Уходит шут.
Входят Елена и два дворянина.

1-й дворянин

Бог вас спаси, почтенная графиня.

Елена

Графиня, граф уехал навсегда.

2-й дворянин

Не говорите так.

Графиня

Вооружись терпеньем. Я столько
Смен радости и горя испытала,
Что от внезапности не потеряюсь
По-бабьи. Где мой сын, прошу — скажите.

2-й дворянин

Он к флорентийскому двору поехал —
Мы по дороге встретили его.
Во Францию мы привезли депеши
И едем вновь туда.

Елена

А вот письмо... и в нем мне отпускная.
(Читает.)
«Если ты сможешь добыть с моего пальца кольцо, которого я никогда не сниму, и показать мне ребенка, рожденного тобой от меня, тогда назови меня супругом; но такое «тогда» равносильно «никогда».
Ужасный приговор!

Графиня

Вы привезли письмо ей?

1-й дворянин

Да, графиня.
Узнав, что в нем, жалеем, что трудились.

Графиня

Но ободрись, прошу тебя, графиня:
Всё горе взяв себе, ты половины
Меня лишаешь. Он мне сыном был —
Его навек изглажу я из сердца.
Лишь ты — мое дитя! — Так он в Тоскане?

2-й дворянин

Так точно.

Графиня

Хочет сделаться солдатом?

2-й дворянин

Так благородно он решил. И верьте —
Все почести ему дарует герцог,
Каких он стоит.

Графиня

Вы туда вернетесь?

1-й дворянин

Да, как на крыльях полетим, графиня.

Елена

(читает)

«Пока у меня есть жена, у меня ничего нет во Франции».
Как горько!

Графиня

Так он пишет?

Елена

Да, графиня.

1-й дворянин

Быть может, дерзко так рука писала,
А сердце было не согласно с ней.

Графиня

«Нет ничего во Франции, пока
Там есть жена»! — Да ничего нет лучше
Его жены! Она достойна мужа,
В чьей свите сто таких мальчишек было б,
Служащих ей как госпоже! Кто с ним?

1-й дворянин

Всего один слуга и дворянин,
Которого я знал.

Графиня

Пароль, не так ли?

1-й дворянин

Да, ваша светлость, он.

Графиня

Бесчестный малый, полный всех пороков!
Природный добрый нрав свой губит сын мой,
Общаясь с ним.

1-й дворянин

Да, добрая графиня,
Уж слишком много у него того,
Что выгодно иметь!

Графиня

Итак, мессиры, милости прошу.
Я поручаю вам при встрече с графом
Сказать ему, что меч не возвратит
Утраченной им чести. И прошу вас
Свезти ему письмо.

2-й дворянин

Служить вам рады
И в этом, и во всех делах важнейших.

Графиня

О, нет: обмен любезностей — не служба.
Прошу за мной.

Уходят графиня и оба дворянина.

Елена

«Нет ничего во Франции, пока
Там есть жена!» Пока там есть жена —

Нет ничего во Франции... Не будет
Во Франции ее, о Руссильон,—
И всё получишь вновь ты. Бедный граф мой!
Я ль из родной страны тебя гоню?
Я ль члены нежные твои вверяю
Случайностям войны? Гоню тебя
От радостей двора, от нежных стрел
Прекрасных глаз, чтоб стать тебе мишенью
Дымящихся мушкетов?.. О послы
Свинцовые, летящие на крыльях
Огня, летите мимо! Рвите воздух
Со свистом, но не трогайте его!
Кто б ни стрелял в него, я в том виною!
Кто б в грудь его отважную ни целил,
Злодейка — я направила его!
Не убивая — я причина смерти!
О, лучше б мне с голодным львом сойтись,
О, лучше б все несчастия судьбы
Достались мне! Вернись, мой Руссильон,
Оттуда, где лишь раны честь получит
И всё утратить можно! Я уйду!
Присутствие мое тебя прогнало.
Мне ль оставаться? Нет, о нет, хотя бы
В твоем дому здесь веял райский воздух
И ангелы служили нам,— уйду!
Весть грустная об этом пусть утешит
Твой слух.— Приди же, ночь! Окончись, день!
Как бедный вор, с тобой исчезну в тень!

Уходит.

СЦЕНА 3

Флоренция. Перед герцогским дворцом.

Фанфары.
Входят герцог, Бертрам, Пароль, вельможи, офицеры, солдаты и музыканты.

Герцог

Прими над нашей конницей начальство:
С надеждою и дружбой мы вверяем
Себя твоей звезде.

Бертрам

Такое бремя
Мне не по силам, государь, и всё же
Нести его я буду ради вас
До крайности последней.

Герцог

Так ступай же;
Пусть счастье твой победный шлем ласкает,
Как верная любовница!

Бертрам

Отныне,
Великий Марс, в твои ряды вступаю:
Дай доказать, что у меня в крови
Любовь к войне и ненависть к любви!

Уходят.

СЦЕНА 4

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят графиня и управитель.

Графиня

Увы! Зачем ты взял у ней письмо?
Ужель не понял, как она поступит,
Раз пишет мне? Прочти его еще.

Управитель

(читает)
«Паломницей иду к святым местам:
Я дерзостной любовью прегрешила.
Уйду босой, по ледяным камням,
Чтоб искупить мой грех молитвы силой.
Пишите ж: пусть супруг мой дорогой,
Ваш сын, спешит с полей кровавой битвы,
С благословеньем вступит в дом родной.
Издалека — о нем мои молитвы.
Пусть мне простит он тягость всех трудов,

Простит, что я послала, как Юнона,
Туда, где смерть вслед гонит алчных псов,
К врагам — от мирной жизни возле трона![11]
И смерть, и я должны его щадить.
Умру, чтобы его освободить!»

Графиня

Какой укол в словах ее кротчайших!
Ринальдо, как ты был неосторожен,
Дав ей уйти! Поговори я с ней —
Я б изменила план ее. Меня
Она предупредила.

Управитель

Да, простите!
Отдай письмо я ночью, мы б успели
Ее догнать; хотя она и пишет,
Что тщетны поиски.

Графиня

Какой же ангел
Спасет его? Погибнет недостойный,
Когда молитвой, радующей небо,
Она не отвратит негодованья
Всевышнего! — Пиши, пиши, Ринальдо,
К тому, кто недостоин быть ей мужем.
Пусть в каждом слове резко отразится
Цена того, что́ презрел он. Поведай
Всю скорбь мою — хоть к ней он равнодушен.
Отправь скорей надежного посла.
Узнав, быть может, об ее отъезде,
Вернется он. Тогда,— так я надеюсь,—
Услышав это, и она вернется,
Влекомая чистейшею любовью.
Я не могу понять, кто мне дороже
Из них двоих! Скорей найди гонца.
Душа болит, года одолевают;
Скорбь хочет слез, и горе слов желает.

Уходят.

СЦЕНА 5

Перед стенами Флоренции.

Входят вдова из Флоренции, Диана, Виолента[12], Мариана и другие горожане.

Вдова

Идем, идем: ведь если они пойдут к городу, мы так ничего и не увидим!

Диана

Говорят, что этот французский граф очень отличился в сражении.

Вдова

Слух идет, что он взял в плен их главного военачальника и собственноручно убил брата их герцога!

Вдали трубы.

Напрасно мы только трудились: они пошли другой дорогой. Слышите? По звуку труб слышно.

Мариана

Что ж, пойдем домой, придется удовольствоваться рассказами. А вы, Диана, берегитесь этого французского графа. Честь девушки — в ее репутации, а невинность дороже всякого наследства.

Вдова

Я рассказала соседке, как тебя преследовал один его приятель, некто Пароль!

Мариана

Знаю я этого мошенника! Повесить бы его! Гнусный пособник молодого графа в таких делах! Берегитесь их, Диана. Все эти обещания, обольщения, клятвы, подарки и всякие орудия соблазна совсем не то, за что они их выдают. Не одну девушку они соблазнили... Несчастье в том, что никакие примеры того, как погибает девственность, не могут ей помешать попадаться в западню. Я надеюсь, мои советы излишни: собственная добродетель сохранит вас такой, как вы есть, даже если бы вам угрожала одна опасность — утратить свою скромность.

Диана

Вам не надо бояться за меня.

Вдова

Надеюсь, что это так и есть.

Входит Елена в одежде странницы.

Смотрите-ка, вот идет паломница; она, наверно, остановится у меня в доме: они все посылают ко мне друг дружку. Я спрошу ее.

Привет вам, странница! Куда идете?

Елена

К святому Иакову[13]. А где живут
Тут странники?

Вдова

Близ городских ворот,
В «Святом Франциске».

Елена

Так ли я иду?

Вдова

Да.

Слышен марш.

Слышите? Они идут сюда!
Коль подождете вы прохода войск,
Я вас сведу туда, где ждет вас отдых,
Тем боле, что хозяйку вашу знаю,
Как самое себя.

Елена

Не вы ли это?

Вдова

Да, странница святая.

Елена

Благодарю и подожду охотно.

Вдова

Наверно, вы из Франции к нам?

Е л е н а

Да.

В д о в а

Увидите здесь земляка, который
Особо отличился.

Е л е н а

Кто такой?

Д и а н а

Граф Руссильон. Вы знаете такого?

Е л е н а

Молва его возносит высоко.
В лицо ж его не знаю.

Д и а н а

Кто б он ни был,
Он здесь в чести. Из Франции бежал он,
Затем, по слухам, что король его
Женил насильно. Слышали вы это?

Е л е н а

Да, это так. Его жену я знаю.

Д и а н а

Тут офицер один, приятель графа,
Так дурно говорит о ней!

Е л е н а

Кто ж это?

Д и а н а

Мосье Пароль.

Е л е н а

О, я согласна с ним:
Заслугами и свойствами своими
В сравненье с графом так она ничтожна,
Что говорить о ней не стоит. Только
Одно за ней: смиреннейшая верность.
Никто не усомнится в ней.

Диана

Бедняжка!
О, хуже рабства быть женой того,
Кто ненавидит вас.

Вдова

Да, бедная: где б ни была она,
Ей тяжко.
(Указывая на Диану.)
Вот кто мог бы насолить ей,
Лишь захоти она!

Елена

Что это значит?
Быть может, граф влюблен и соблазняет
С намереньем бесчестным?

Вдова

Да, по правде:
Пускает в ход всё то, чем только можно
Честь девушки невинной совратить.
Но только что она во всеоружье
Готова к обороне!

Мариана

Господь, не попусти!

Входят, с барабанным боем и знаменами, Бертрам, Пароль и флорентийское войско.

Вдова

Идут, идут!
Наследный герцог, молодой Антонио,
За ним — Эскал.

Елена

А где ж француз?

Диана

Вот этот,
С пером на шляпе. Истинно красавец!
Когда б жену любил он! Будь честнее,
Еще бы лучше был. А ведь хорош?

Елена

Да, он хорош.

Диана

Жаль, что порочен он! А вот мерзавец,
Что портит так его. Будь я графиня,
Я б отравила подлеца.

Елена

Где ж он?

Диана

Вон — обезьяна в шарфах. Что-то грустен?

Елена

Быть может, ранен в битве?

Пароль

Потерять барабан! Нечего сказать!

Мариана

Он чем-то сильно расстроен. Смотрите-ка, он нас заметил!

Вдова

Черт бы тебя побрал!

Мариана

И твои любезности, сводник ты этакий!

Уходят Бертрам, Пароль и войско.

Вдова

Войска прошли. Пойдемте, вас сведу я
В мой дом, где странников еще найдете,
Идущих также к Иакову святому.
Они уж там.

Елена

Благодарю смиренно.
Когда б вы обе, и с девицей милой,
Отужинать со мною согласились!
Издержки и признательность — за мной,

И сверх того, полезные советы
Могла б ей дать.

Обе

Благодарим покорно.

Уходят.

СЦЕНА 6

Лагерь под Флоренцией.

Входят Бертрам и два французских дворянина.

2-й дворянин

Нет, любезный граф, испытайте его, дайте ему сделать, как он хочет.

1-й дворянин

И если ваше сиятельство не убедитесь, что он жалкий трус,— можете перестать уважать меня.

2-й дворянин

Жизнью клянусь, граф, он просто мыльный пузырь.

Бертрам

Вы думаете, что я так обманываюсь в нем?

2-й дворянин

Верьте мне, граф: говоря о нем даже как о моем родственнике, без всякой злобы, всё же я должен был бы признать, что он отъявленный трус, беззастенчивый и не знающий удержу лгун, ежечасный клятвопреступник и не обладает ни одним хорошим качеством, достойным вашей благосклонности.

1-й дворянин

Вы должны знать истину; иначе, если вы будете слишком полагаться на его доблести, которых нет, он в каком-нибудь важном и секретном деле, в настоящей опасности может предать вас.

Бертрам

Хотел бы я знать: как найти особенно верный способ его испытать?

1-й дворянин

Да чего же лучше: заставьте его отыскать его барабан; вы слышали, как он самонадеянно берется за это.

2-й дворянин

А я с отрядом флорентийцев внезапно нападу на него: возьму с собой таких людей, которых он не отличит от неприятеля. Мы его свяжем и завяжем ему глаза, так что он вообразит, что его ведут во вражеский стан, между тем как мы приведем его в наш собственный лагерь. Вы только будьте при его допросе, и, если он, чтобы сохранить свою жизнь, под влиянием гнусного страха, не предложит предать вас и выдать всё, что знает о вас, да еще при этом не поклянется спасением души своей, не верьте мне больше никогда и ни в чем!

1-й дворянин

О, ради смеха, заставьте его отыскать свой барабан! Он говорит, что придумал для этого особенную военную хитрость. А если вы увидите, как он закончит это дело и в какой металл превратится этот поддельный кусок руды[14], и не сделаете тогда из него самого барабанной шкуры,— значит, ваша склонность к нему непобедима. Вот и он сам.

Входит Пароль.

2-й дворянин

(тихо Бертраму)

О, ради смеха, не мешайте ему в его предприятии; во что бы то ни стало заставьте его вернуть барабан!

Бертрам

(Паролю)

Ну что, мосье? Крепко засел этот барабан в твоей голове?

1-й дворянин

Черт с ним, забудьте о нем: ведь это всего-навсего барабан!

Пароль

«Всего-навсего барабан!» Только ли это барабан? Так потерять барабан! Хорошенькое командование, нечего ска-

зать: пустить конницу на собственный наш фланг и смять собственных солдат!

1-й дворянин

Командование тут ни при чем: это была военная неудача, которой сам Цезарь не предотвратил бы, если бы он командовал тут.

Бертрам

Однако нам нельзя жаловаться на неудачу. Правда, наша военная честь несколько пострадала от потери барабана, но уж этого не вернешь.

Пароль

Можно было вернуть.

Бертрам

Можно было, но теперь нельзя.

Пароль

Барабан нужно вернуть! Если бы не то, что слава подвига редко достается тому, кто его свершает, я бы вернул этот барабан или захватил бы любой другой — или «hic jacet»*.

Бертрам

Ну что же, если вам так не терпится сделать это и если вы уверены, что ваша таинственная военная хитрость поможет вам вернуть этот почетный инструмент** в его родные места, решитесь великодушно на это предприятие и отправляйтесь в путь. Я вознагражу эту попытку как храбрый подвиг. Если он вам удастся, герцог оценит и прославит его и заплатит за него сообразно своему величию, до последней иоты вашей заслуги.

Пароль

Клянусь рукой солдата, я пойду на это дело!

---

* «Здесь покоится» (*лат.*) — обычная надпись на надгробной плите. Пароль хочет этим сказать, что он или отнимет назад неприятельский трофей, или «ляжет костьми».

** В те времена тамбур-мажор, которому поручался полковой барабан, почти приравнивался к знаменосцу. Потерять в бою барабан считалось позором.

Бертрам

Но дремать тут не приходится.

Пароль

Сегодня же вечером возьмусь за это. Сначала запишу мои соображения, укреплюсь в моей уверенности, сделаю предсмертные распоряжения, и около полуночи вы услышите обо мне!

Бертрам

Смею ли я осведомить его светлость о вашем намерении?

Пароль

Не знаю, каковы будут результаты, граф, но за намерение ручаюсь.

Бертрам

Я знаю, ты — храбрец, и готов расписаться в твоем воинском мужестве! Прощай.

Пароль

Я не люблю многословия.

Уходит.

2-й дворянин

Да, как рыба — воды. Не странный ли малый, граф? Так уверенно берется за дело, зная, что исполнить его невозможно. Клянется, что сделает это, а скорей готов быть проклятым, чем это сделать.

1-й дворянин

Вы его не знаете, граф, как мы его знаем. Одно достоверно: он умеет вкрасться в расположение человека и с неделю избежать разоблачения; но, раскусив его, вы уже будете знать его раз навсегда.

Бертрам

Но почему вы думаете, что он не исполнит ничего из того, что так серьезно обещает?

2-й дворянин

Да ни за что в мире! Вернется с какой-нибудь выдумкой и запустит в вас двумя-тремя правдоподобными небыли-

цами. Но мы его почти выследили: вы увидите, как он попадется нынче ночью. Право, он не стоит вашего уважения.

1-й дворянин

Мы еще позабавимся этой лисицей, раньше чем содрать с нее шкуру! Старик Лафе уже пронюхал его. Когда он снимет личину, вы мне скажете, что это за рыбешка. А узнаете вы это сегодня же ночью.

2-й дворянин

Устрою западню. Он будет пойман!

Бертрам

А брат ваш пусть отправится со мной.

2-й дворянин

Как вам угодно, граф. Пока — прощайте.

Уходит.

Бертрам

Пойдем. Я покажу вам ту красотку,
Что обещал.

1-й дворянин

Она же строгих нравов?

Бертрам

Единственный порок! Я говорил с ней.
Ну, страх как холодна! Но я послал
Вот с этим негодяем, что мы ловим,
Ей письма и подарки. Всё вернула!
Вот всё, что сделал я. Но как красива!
Ее хотите видеть?

1-й дворянин

Всей душой!

Уходят.

СЦЕНА 7

Флоренция. Комната в доме вдовы.

Входят Елена и вдова.

Елена

Коль вы не верите, что я жена
Его, не знаю, как мне убедить вас,
Не потерявши почвы под ногами.

Вдова

Хоть я бедна, но род мой благороден.
С такими я делами не знакома
И не хотела б честь мою порочить
Дурным поступком.

Елена

Да и я, тем боле.
Поверьте мне сперва, что граф — супруг мой,
И то, что я под клятвой вам открыла,—
Всё истина, от слова и до слова.
Мне оказав ту помощь, что прошу я,
Не ошибетесь вы.

Вдова

Хочу вам верить.
Вы доказали мне, что вы богаты.

Елена

Вот кошелек с червонцами. Позвольте
Купить мне вашу дружескую помощь;
Я за нее сторицей заплачу
Впоследствии. Граф в вашу дочь влюблен,
Повел на красоту ее осаду.
Пускай она притворно даст согласье:
Ее научим, как вести себя.
Пылая страстью, он ей не откажет
Ни в чем. Пусть у него попросит перстень,
Что переходит у него в семействе
Из рода в род уж много поколений
От первого их предка. Этим перстнем
Граф дорожит; но в увлеченье страсти
За цель свою отдаст он что угодно,
Хотя потом раскается.

Вдова

Теперь
Я поняла ваш план.

Елена

Его законность вам ясна? Пусть только
Дочь ваша, согласясь притворно, перстень
Потребует, свидание назначит
И мне свое занять позволит место,
Сама оставшись чистой. Я же ей
В приданое три тысячи червонцев
Прибавлю к данным раньше.

Вдова

Я согласна.
Вы научите дочь, как поступать ей,
Чтоб час и место наш обман законный
Нам облегчили. Граф ведь каждой ночью
Устраивает серенады в честь
Ее ничтожной красоты; не можем
Его прогнать: упорствует он, точно
Вся жизнь его лишь в этом.

Елена

Нынче ж ночью —
За дело: если план удастся — в нем,
В поступке честном, грешный смысл найдем,
А в честном деле — честное желанье,*
И хоть не грех — но грешное деянье!*
Скорей приступим к делу!

Уходят.

* «Честный поступок» — со стороны Бертрама, который станет через это мужем своей законной жены, Елены, несмотря на свое «грешное» намерение соблазнить Диану. «Честное дело» — со стороны Елены, осуществляющей свое «честное желанье». В результате, «грешное (по его намерениям) деянье» Бертрама не окажется «грехом».

АКТ IV

СЦЕНА 1

Окрестности флорентийского лагеря.

Входит 2-й французский дворянин в сопровождении пяти-шести солдат, устраивающих засаду.

2-й дворянин

Он непременно должен пройти мимо угла этой изгороди: другой дороги нет. Когда вы нападете на него, говорите на каком угодно тарабарском языке; пусть вы сами не понимаете, не важно: надо делать вид, что мы его не понимаем, кроме кого-нибудь одного, кого мы выдадим за переводчика.

1-й солдат

Добрейший капитан, разрешите мне быть переводчиком.

2-й дворянин

А ты с ним не знаком? Он не знает твоего голоса?

1-й солдат

Нет, ручаюсь вам.

2-й дворянин

На каком же таком языке ты будешь с нами разговаривать?

1-й солдат

В точности на таком, как вы заговорите со мной.

2-й дворянин

Тут всё дело в том, чтобы он принял нас за шайку чужеземцев из вражеского лагеря. А он понемножку маракует на всех сходных с нашим языках, поэтому нам надо разговаривать каждому, как ему вздумается, не зная, что другой говорит: надо только помнить нашу цель. Каркать по-галочьи, лишь бы болтать — и ладно! А ты, переводчик, должен держать себя политично. Но тише, по местам! Вот он идет: продрыхнет часа два, а там вернется и будет сочинять небылицы и клясться, что это правда!

Отходят в сторону.

Входит Пароль.

Пароль

Десять часов! Часика через три можно будет и домой отправиться. Что же мне сказать, что я делал? Надо придумать что-нибудь правдоподобное: меня начали пронюхивать. За последнее время неудача слишком часто стучалась в мою дверь. Язык мой чересчур смел, а сердце боится Марса и его соратников: вот оно и не отваживается на всё то, что язык обещает!

2-й дворянин

(в сторону)

Вот первая правда, в которой провинился твой язык.

Пароль

Кой черт меня дернул браться за розыски барабана, принимая во внимание, что найти его совершенно невозможно и что я и не подумаю это делать? Придется самому себя поранить и сказать, что я получил рану в стычке. Но легкой раны тут недостаточно, спросят: «Как это ты таким пустяками отделался?» А сильно себя ранить — не решусь. Что же мне изобрести? О язык мой! Надо мне будет вложить тебя в рот торговки маслом, а самому купить другой у Баязетова мула, раз ты меня подводишь под такую опасность!

2-й дворянин

Как это он может — знать, каков он есть, и оставаться таким, каков он есть?

П а р о л ь

Хорошо бы, кабы довольно было изрезать одежду в клочки или поломать свой испанский меч!

2-й д в о р я н и н

(в сторону)

Нет, этого нам мало.

П а р о л ь

А то сбрить бороду и сказать, что это была военная хитрость!

2-й д в о р я н и н

(в сторону)

Тоже не годится.

П а р о л ь

Или бросить платье в воду и сказать, что меня ограбили?

2-й д в о р я н и н

(в сторону)

Вряд ли поможет делу.

П а р о л ь

Что если бы я поклялся, что выскочил из окна крепости?

2-й д в о р я н и н

(в сторону)

С какой высоты?

П а р о л ь

С высоты в тридцать сажен!

2-й д в о р я н и н

(в сторону)

Трижды поклянись страшной клятвой — и то никто не поверит.

П а р о л ь

Эх, попадись мне какой-нибудь неприятельский барабан! Я бы поклялся, что я отбил свой.

2-й д в о р я н и н

(в сторону)

А вот ты сейчас услышишь!

За сценой тревога.

Пароль

Что это? Барабан! Это неприятель!

(2-й дворянин и несколько солдат выбегают вперед.)

2-й дворянин

Трока мовоузус, карго, карго, карго!

Все

Карго, карго, карго, вилианда пар корбо, карго!

Хватают его и завязывают ему глаза.

Пароль

Дам выкуп! Глаз завязывать не надо!

1-й солдат

Боскос тромульдо боскос.

Пароль

Я знаю вас, вы из отряда Мускос.
Погибну я, не зная вашей речи!
Будь здесь германец, датчанин, голландец,
Франк, итальянец,— кто меня бы понял,—
И я открою вам, как погубить
Флоренцию!

1-й солдат

Боскос ваувадо.
Тебя я понял, твой язык я знаю.
Керелибонто, сударь!
Подумай о душе — тебе семнадцать
Мечей грозят.

Пароль

О, о!..

1-й солдат

Молись, молись!
Манка реваняя дульке?

2-й дворянин

Оскорбидулькос воливорко.

1-й солдат

Тебя начальник милует пока:
Повязки не снимая с глаз, к допросу
Тебя велит свести. Что скажешь ты,
Чтоб жизнь свою спасти?

Пароль

О, дайте жить мне!
Я тайны лагеря вам все открою:
Число людей и план... Скажу такое,
Что изумит вас!

1-й солдат

Скажешь ли ты правду?

Пароль

Пусть сдохну, коль солгу!

1-й солдат

Акордо линта.
Идем: тебе отсрочка.

Уходит со связанным Паролем.
За сценой тревога.

2-й дворянин

Ступай, скажи ты графу Руссильону
И брату, что поймали куличка:
Не выпустим до них.

2-й солдат

Приказ исполню.

2-й дворянин

Он нам самим решился выдать нас же.
Скажи им это.

2-й солдат

Точно передам.

2-й дворянин

Пусть под замком пока сидит в потемках.

Уходят.

СЦЕНА 2

Флоренция. Комната в доме вдовы.

Входят Бертрам и Диана.

Бертрам

Я слышал, ваше имя — Фонтибель?

Диана

Нет, граф,— Диана.

Бертрам

Названа богиней,
Но всех богинь божественней! Ужели
Такая красота любви не знает?
Коль юный жар души вам не сжигает,
То вы не дева,— статуя, и только!
Когда умрете, будьте вы такой
Холодной, строгой, как сейчас; теперь же
Должны вы быть как ваша мать — в то время,
Как создавала вас.

Диана

Но честной мать была!

Бертрам

Как будешь ты.

Диана

Нет, мать свершала долг — тот долг, которым
Обязаны жене вы, граф.

Бертрам

Довольно!
Не пробуй с клятвою моей бороться.
С женой я связан силой, а с тобою
Любви насильем сладким. Буду вечно
Служить тебе!

Диана

Да, служите вы нам,
Пока мы служим вам. Сорвав же розу,

Вы нам шипы оставите одни,
Смеясь над нашей нищетой.

Бертрам

Я ж клялся!

Диана

Не в клятвах правда, но в одном простом
Обете, если он правдиво дан.
Что нам не свято, тем мы не клянемся,—
Клянемся высшим. Но скажите, если б
Я поклялась Юпитера величьем,
Что вас люблю, поверили бы вы,
Когда любила б я во зло? Ведь клясться
Нелепо тем, кого как будто любим,
Что будем мы вредить им: значит, ваши
Все клятвы — лишь слова пустые.
Таков мой взгляд.

Бертрам

О, измени его!
Не будь жестокой в святости: любовь
Свята. И чуждо мне коварство,
В каком мужчин винишь ты. Не противься!
Отдавшись, исцели больную страсть:
Скажи, что ты моя — и бесконечно,
Как началась любовь, так будет — вечной!

Диана

Так вы канат бросаете над бездной,
Где гибнем мы. Отдайте мне ваш перстень.

Бертрам

Отдам на время, ангел мой: не в праве
Я подарить его.

Диана

Вы не хотите?

Бертрам

Но в этом перстне — родовая честь,
Завещанная целым рядом предков,
И было б мне позором величайшим
Его утратить!

Диана

Но такой же перстень
И честь моя! В ней перл моей семьи,
Завещанный мне целым рядом предков.
И было б мне позором величайшим
Ее утратить! Ваша ж мудрость, граф,
Как рыцаря, зовет мне Честь* в защиту
От ваших нападений.

Бертрам

Вот мой перстень!
Мой дом, и честь, и жизнь моя — твои,
И я — я твой навек!

Диана

В мое окно вы в полночь постучите:
Устрою так, чтоб мать не услыхала.
Но верностью я заклинаю вас:
Вы, завладев моим девичьим ложем,
Останьтесь только час, в молчанье полном.
Тому причины есть. Я их открою,
Когда ваш перстень вам отдам обратно.
Я ночью вам кольцо другое дам —
В свидетельство свершившимся делам.
Так жду. Во мне жену вы получили,
Хоть все мои надежды сокрушили.

Бертрам

Рай на земле обрел с тобою я!

Уходит.

Диана

За что хвалить и Бога, и меня
Вам должно до конца!
Мать предсказала всё — как будто в сердце
Его была! «Мужчин все клятвы схожи»,—
Сказала. Он клялся на мне жениться,
Когда умрет жена. А я с ним лягу,
Когда улягусь в гроб. Коль все французы

---

* Честь олицетворяется ею в образе рыцаря.

Коварны так, пусть те, кто так стремится,
Выходят замуж, я ж — умру девицей!
Но, право, обмануть того не грех,
Кто выманил неправдой свой успех.

Уходит.

СЦЕНА 3

Флорентийский лагерь.

Входят два французских дворянина и двое-трое солдат.

1-й дворянин

Вы еще не передали ему письма от матери?

2-й дворянин

С час тому назад передал. Там, видно, было что-то, что его очень задело: читая его, он изменился в лице до неузнаваемости.

1-й дворянин

Его заслуженно упрекают в том, что он отвергнул такую хорошую жену, такую прелестную женщину.

2-й дворянин

Особенно он навлек на себя немилость короля, который только что настроил свою благосклонность на такой лад, чтобы она ему спела песенку счастья. Я вам скажу кое-что, но только пусть это останется тайной.

1-й дворянин

Когда вы ее выговорите, она умрет, и я стану ее могилой.

2-й дворянин

Он соблазнил здесь во Флоренции одну благородную молодую девушку, репутации самой незапятнанной. И этой ночью решил насытить свою страсть, погубив ее честь. Он ей отдал свой родовой перстень и считает себя победителем в этом нечистом деле.

1-й дворянин

Сохрани нас, Боже, от таких беззаконных вещей! Когда мы поддаемся своим желаниям, чем мы становимся?

2-й дворянин

Изменниками самим себе. И как это обычно случается со всеми изменами, что они сами обличают себя раньше, чем достигнут своей гнусной цели,— так и он в этом деле изменяет своему собственному благородству, и поток собственных страстей захлестывает его с головой.

1-й дворянин

Не ужасно ли в нас, что мы сами становимся глашатаями наших преступных замыслов? Так, значит, сегодня ночью мы лишаемся его общества?

2-й дворянин

Только после полуночи: в этот час ему предписано явиться.

1-й дворянин

Полночь близится. А я бы очень хотел, чтобы он присутствовал при вскрытии заживо своего приятеля и мог бы понять, насколько справедливо его собственное суждение, когда он так дорого оценил эту подделку.

2-й дворянин

Мы не начнем дела, пока он не придет: его присутствие должно быть кнутом для того мерзавца.

1-й дворянин

А пока скажите, что слышно о войне?

2-й дворянин

Я слыхал, что ведутся мирные переговоры.

1-й дворянин

А я уверяю вас, что мир уже заключен.

2-й дворянин

Что же граф Руссильон намерен делать в таком случае? Странствовать дальше или вернуться во Францию?

1-й дворянин

Я заключаю из вашего вопроса, что вы не принадлежите к числу его советников.

2-й дворянин

Боже меня упаси! Мне пришлось бы тогда быть и его соучастником.

1-й дворянин

Жена его, сударь мой, два месяца тому назад покинула его дом под предлогом паломничества к святому Иакову; это благочестивое предприятие она и исполнила строго и благоговейно. В то время как она была там, горе восторжествовало над ее хрупкой природой; короче говоря, ее последний вздох был стоном, и теперь ее голос звучит на небесах.

2-й дворянин

Чем это подтверждается?

1-й дворянин

Главным образом ее собственным письмом: там она рассказывает всё, как было, до момента своей смерти; самая же смерть, засвидетельствовать которую она, разумеется, не могла, подробно подтверждена местным священником.

2-й дворянин

А графу это всё известно?

1-й дворянин

Да, известно всё от слова и до слова: во всеоружии истины.

2-й дворянин

Я искренно огорчен тем, что он будет радоваться этому.

1-й дворянин

Как сильно иногда нас радуют наши потери!

2-й дворянин

И, с другой стороны, как горько нам иногда топить в слезах наши сокровища! Великая слава, которую он здесь приобрел своей храбростью, на родине его будет встречена столь же великим позором.

1-й дворянин

Ткань нашей жизни сделана из смешанной пряжи — плохой и хорошей вместе. Наши добродетели возгордились бы, если бы их не бичевали наши пороки, а пороки наши отчаялись бы, если бы их не защищали наши добродетели.

Входит гонец.

Ну что? Где же твой господин?

Гонец

Он встретился на улице с герцогом, сударь, и торжественно простился с ним. Завтра утром его сиятельство едет во Францию. Герцог обещал ему дать рекомендательное письмо к королю.

2-й дворянин

Оно ему больше чем необходимо, если бы даже оно восхваляло его больше чем следует.

1-й дворянин

Оно не может быть достаточно сладким для горького разочарования короля.— Вот и его сиятельство.

Уходит гонец.

Входит Бертрам.

Ну что, граф? Полночь давно прошла?

Бертрам

Я за нынешнюю ночь справился с шестнадцатью делами, из которых каждого хватило бы на месяц, необыкновенно успешно. Я откланялся герцогу, распрощался с его близкими, потерял жену, оплакал ее, написал графине-матери, что еду домой, и между этими главными делами покончил еще несколько других, более приятных: последнее было важнейшим из них, но его я не совсем закончил.

2-й дворянин

Если это дело сложное, а отъезд ваш назначен на завтра утром, вашему сиятельству придется поторопиться.

Бертрам

Я говорю, что это дело не закончено в том смысле, что,

боюсь, мне еще придется услышать о нем. Ну, а что же наш диалог между этим шутом и солдатом? Прикажите же привести сюда этот поддельный образец всех совершенств. Он меня обманул, как двусмысленный предсказатель.

2-й дворянин

Приведите его.

Уходят солдаты.

Он всю ночь просидел в колодках, несчастный храбрец!

Бертрам

Так ему и надо: его пятки заслужили это за то, что незаконно так долго присваивали себе шпоры. Как он себя держит?

2-й дворянин

Я уже сказал вам, что его колодки держат. Но чтобы ответить в вашем смысле — он ревет, как девчонка, пролившая молоко. Он исповедовался Моргану, которого принял за монаха, во всем, что делал с тех пор, как помнит себя, и до того злополучного момента, как попал в колодки. И в чем бы, вы думали, он покаялся на исповеди?

Бертрам

Надеюсь, не насчет меня в чем-нибудь?

2-й дворянин

Исповедь его записана и будет прочтена в его присутствии; если, как я полагаю, о вашем сиятельстве в ней упоминается, вам придется выслушать это терпеливо.

Входят солдаты с Паролем.

Бертрам

Черт его побери! Как его закутали! Но он ничего не может обо мне сказать. Тсс... тсс...

1-й дворянин

Жмурки начались! — Портотатаросса!

1-й солдат

Он велит принести орудия пытки. Что без них скажешь?

Пароль

Я сознáюсь во всем, что знаю, без всякого принуждения. Если вы будете месить меня, как тесто, и то я больше ничего не смогу сказать.

1-й солдат

Боско чимурчо.

1-й дворянин

Боблибиндо чикурмурко.

1-й солдат

Вы милостивы, генерал. *(Паролю.)* Генерал приказывает тебе отвечать на всё то, что я у тебя буду спрашивать по этой записке.

Пароль

Отвечу так же искренно, как желаю остаться в живых.

1-й солдат

(читает)

«Во-первых, спросить у него, как велика конница герцога». Что ты на это ответишь?

Пароль

Пять-шесть тысяч коней, но слабых и ненадежных. Войска рассеяны, а начальники — людишки самые ничтожные, клянусь моей честью и репутацией. Если лгу, не быть мне живу!

1-й солдат

Так и записать твое показание?

Пароль

Запишите: я готов присягу дать, какую хотите.

Бертрам

(в сторону)

Ему всё едино! Какой отпетый раб!

1-й дворянин

Вы ошибаетесь, граф: ведь это мосье Пароль, тот самый храбрый военный,— это его собственные слова,— у кото-

рого вся теория войны в узелке его шарфа, а практика на конце меча!

2-й дворянин

Никогда больше не буду доверять человеку за то, что он в чистоте содержит свой меч, и не буду верить в его достоинства только потому, что он щеголяет нарядами.

1-й солдат

Ладно, записано.

Пароль

Пять-шесть тысяч коней, я сказал,— я хочу говорить правду: так запишите «или около того», потому что я хочу говорить правду.

1-й дворянин

В этом случае он близок к правде.

Бертрам

Но за это я не чувствую к нему благодарности — ввиду причины, по которой он эту правду высказывает.

Пароль

Да, ничтожные людишки,— так и запишите.

1-й солдат

Записал.

Пароль

Благодарю покорнейше, сударь; правда остается правдой — людишки необычайно ничтожные.

1-й солдат

(читает)

«Спросить у него, как велика пехота». Что ты на это ответишь?

Пароль

По чести, сударь, будь это мой последний час,— отвечу правду. Дайте сообразить: у Спурио — полтораста, у Себастьяна — столько же, у Корамбуса — столько же, у Жака — столько же, у Гвильтиано, Козмо, Лодовико и Грацио — по двести пятьдесят; у меня, у Читофера, Вомона, Бенцио — тоже по двести пятьдесят. В общем, всё вой-

ско,— считая больных и здоровых,— клянусь жизнью, составит не больше чем пятнадцать тысяч человек, добрая половина которых не решилась бы снег отряхнуть с кафтанов, чтобы не развалиться самим в прах.

Бертрам

Что сделать с ним?

1-й дворянин

Ничего; только поблагодарить его.— Спроси-ка у него, что я за человек и на каком счету я у герцога.

1-й солдат

Это уже записано. *(Читает.)* «Спросить у него, служит ли в войсках капитан Дюмен, француз, на каком счету он у герцога, какова его честность и опытность в военных делах и не думает ли он, что хорошей суммой денег его можно подкупить». Что ты о нем знаешь?

Пароль

Умоляю вас, дайте мне отвечать по порядку на эти вопросы, задавайте их поодиночке.

1-й солдат

Знаешь ли ты капитана Дюмена?

Пароль

Знаю. Он был подмастерьем у починщика старого платья в Париже; его оттуда выгнали розгами за то, что он сделал ребенка шерифовой дурочке*, немой бедняжке, которая не смогла ему сказать «нет».

Бертрам

С вашего позволения, удержите руку, хотя я и знаю, что его череп заслуживает того, чтобы пострадать от первой черепицы, которая свалится с крыши.

1-й солдат

И что же, этот капитан служит в войсках герцога?

Пароль

Ах, этот вшивый? Насколько мне известно, да.

---

* Шериф — высший гражданский чиновник в графстве. Речь идет о молоденькой девушке, состоявшей под опекой шерифа.

1-й дворянин

Хорошо, хорошо; не смотрите так на меня: скоро мы и о вашем сиятельстве кое-что услышим.

1-й солдат

На каком же счету он у герцога?

Пароль

Герцог знает его за плохонького офицеришку в моем отряде и недавно написал мне, чтобы я его выгнал из полка; кажется, письмо его со мной.

1-й солдат

Ладно, мы обыщем тебя.

Пароль

Впрочем, дайте вспомнить: не знаю точно, со мной оно или осталось в связке с другими письмами герцога в моей палатке.

1-й солдат

Вот оно! Вот бумажка. Прочесть его тебе?

Пароль

Я не знаю, то ли это письмо.

Бертрам

(в сторону)

Наш переводчик молодцом ведет свою роль!

1-й дворянин

Бесподобно!

1-й солдат

(читает)

«Диана, граф — дурак, набитый золотом...»

Пароль

Нет, это не письмо герцога: это предостережение одной честной флорентийской девице, некоей Диане, чтобы она остерегалась преследований графа Руссильонского, мальчишки глупого и пустого, но очень развратного. Прошу вас, сударь, положите его обратно.

1-й солдат

Ну нет, я его сперва прочту, с твоего разрешения.

Пароль

Уверяю вас, у меня были самые честные намерения по отношению к этой девушке, потому что я знаю молодого графа как опасного и распутного мальчишку; он для девственницы всё равно что кит — пожирает всякую рыбешку, какая ни попадись!

Бертрам

Проклятый, двуличный негодяй!

1-й солдат

(читает)

«На клятвы — требуй золота; смотри:
Он, подсчитав, предаст счета забвенью.
Чтоб выиграть, торгуйся без стесненья;
Потом — не даст: вперед с него бери.
И вот что говорит тебе солдат:
Люби мужчин и не целуй ребят.
А граф — дурак: авансом деньги тратит,
Но никогда долгов своих не платит.
Твой, как тебе клялся я на ушко, Пароль».

Бертрам

Прогнать бы его сквозь строй, с этими стихами на лбу!

2-й дворянин

Да ведь это ваш преданнейший друг, сударь мой, знаменитый лингвист, храбрейший воин!

Бертрам

Я до сих пор всё мог выносить, кроме кошек, а теперь он для меня хуже кошки.

1-й солдат

Судя по грозному виду генерала, полагаю, что придется нам вас повесить, сударь мой!

Пароль

Нет, нет, сохраните мне хоть только жизнь! Не то чтобы я боялся смерти, но у меня столько прегрешений, что я должен весь остаток дней моих употребить на покаяние.

Дайте мне жить! Приговорите меня к пожизненной каторге, к колодкам, только оставьте мне жизнь.

1-й солдат

Посмотрим, что можно сделать, если вы во всем добровольно созна́етесь. Вернемся к капитану Дюмену. Насчет его храбрости и на каком счету он у герцога — ты ответил. Ну, а как насчет его честности?

Пароль

О, он может из монастыря яйцо украсть! В грабежах и обманах сравнится разве что с Нессом*. Держать клятву не считает нужным, а чтоб нарушить ее — так он сильнее Геркулеса. Лжет он, сударь, так бойко, что, слушая его, вы истину сочтете дурой. Пьянство — его высшая добродетель, потому что он напивается как свинья, а во сне никому вреда не делает, кроме своих простынь. Но так как его повадки всем известны, то его кладут на солому. Мало что могу прибавить насчет его честности. У него есть всё, чего не должно быть у честного человека, а что у честного человека должно быть, того у него нет и в помине.

1-й дворянин

Он начинает мне нравиться.

Бертрам

За такое описание твоей честности? Нет, чтобы он сдох, он для меня еще хуже чем кошка!

1-й солдат

А что ты скажешь относительно его военной опытности?

Пароль

Всю правду, сударь: он ходил с барабаном перед труппой английских комедиантов[15]. Не хочу лгать — больше ничего об его военных делах я не знаю, кроме того, что в той стране он имел честь быть офицером в местности, называемой Майль-эндом, и обучал там построению двойных рядов. Я хотел бы по мере сил этому человеку воздать честь, но в чести-то его я и не уверен.

---

* Несс — кентавр, славившийся своим коварством и посягнувший, между прочим, на честь жены Геркулеса, Деяниры.

1-й дворянин

Он так переподлил самую подлость, что исключительность искупает его вину.

Бертрам

Порази его язва! Кошка! Теперь он для меня не лучше кошки.

1-й солдат

Раз это такой жалкий человек, мне нечего спрашивать, можно ли его подкупить золотом.

Пароль

Сударь, да он за четверть экю продаст свое право на спасение души, потомков своих лишит его и отречется от него и за себя, и за них на веки вечные!

1-й солдат

А что за птица его брат, другой капитан Дюмен?

2-й дворянин

Для чего он спрашивает обо мне?

1-й солдат

Каков он?

Пароль

Из одного гнезда ворона: не так богат хорошими качествами, как его брат, зато дурными куда богаче. Он куда трусливее своего брата, хотя тот и слывет одним из самых отъявленных трусов в мире. При отступлении удирает шибче всякого лакея, зато при наступлении с ним судороги делаются.

1-й солдат

Если тебе сохранят жизнь, возьмешься ты выдать флорентийского герцога?

Пароль

О, да, и начальника его конницы, графа Руссильонского.

1-й солдат

Я поговорю с генералом и узнаю его намерения.

Пароль

(в сторону)

Не буду я больше барабанщиком! Чума побери все барабаны! Я очертя голову бросился в эту опасность, только чтобы показаться храбрым и усыпить подозрения этого распутного мальчишки, графа. Но кто мог ожидать, что я попадусь в такую западню?

1-й солдат

Нет, другого выхода нет: ты умрешь. Генерал говорит, что человек, который так предательски открыл военные тайны и так возмутительно отозвался о людях, пользующихся общим уважением, не может принести миру никакой пользы, а потому должен быть уничтожен.— Палач, руби ему голову.

Пароль

О Господи, сударь, пощадите мою жизнь или хоть дайте мне увидеть мою смерть!

1-й солдат

Это можно. И ты простишься со своими друзьями. *(Снимает повязку с его глаз.)* Оглянись. Ты никого не узнаешь?

Бертрам

Здравствуйте, благородный капитан.

2-й дворянин

Храни вас Бог, капитан Пароль.

1-й дворянин

Спаси вас Бог, благородный капитан.

2-й дворянин

Капитан, что прикажете передать мессиру Лафе? Я еду во Францию.

1-й дворянин

Добрейший капитан, не дадите ли вы мне списать экземпляр сонета,[16] который вы сочинили Диане по поводу графа Руссильонского? Не будь я таким трусом, я бы отнял его у вас силой. Однако прощайте.

Уходят Бертрам и оба дворянина.

1-й солдат

Пропали вы, капитан, без остатка! Один узелок на шарфе уцелел.

Пароль

Кого нельзя погубить таким заговором?

1-й солдат

Если бы вы нашли страну, где женщины были бы так же обесчещены, как вы сейчас, вы бы могли сделаться родоначальником бесстыдной нации. Будьте здоровы, сударь. Я тоже еду во Францию; мы там о вас порасскажем.

Уходит с солдатами.

Пароль

И всё ж я рад. Будь это сердце гордым,
Оно б разбилось. Так, не капитан я.
Но буду есть, пить, спать я так же сладко,
Как капитан! Я буду просто — жить
Тем, что я есть! Да, хвастуном родиться
Всегда опасно, и в конце концов
Хвастун в ослы всегда попасть готов.
Так ржавей, меч! Конец стыда румянам!
Живи, Пароль, обманутый,— обманом!
Для всех людей есть где-то стол и кров.
Пойду искать их.

Уходит.

СЦЕНА 4

Флоренция. Комната в доме вдовы.

Входят Елена, вдова и Диана.

Елена

Свидетелем, что я не солгала вам,
Один из первых в христианском мире
Да будет мне: перед его престолом
Склонюсь, чтоб цель мою осуществить.
Ему когда-то сослужила службу
Дороже жизни я, что благодарность

Исторгла б и из каменного сердца
Татарина! Я достоверно знаю,
Что государь в Марселе. Мы туда
Отправимся со свитой. Надо знать вам —
Меня считают мертвой. Вместе с войском
Мой муж спешит домой. Мы ж волей неба
И изволеньем короля — его
Опередим.

Вдова

Добрейшая графиня,
Еще такой слуги вы не имели,
Чтоб так рвалась помочь вам!

Елена

Вы же — друга,
Чтоб так, как я, хотел бы вас за дружбу
Вознаградить. Сам Бог меня привел,
Чтоб счастье вашей дочери составить,
Как ей судил помощницей мне быть —
Вернуть мне мужа. Как мужчины странны:
Способны ненавистным наслаждаться,
Когда мечты обманутой доверье
Бесчестит мрак ночной. Воображенье
Играет с нежеланным в заблужденье.
Об этом — после. А пока, Диана,
Еще должны немного потерпеть вы
Из-за меня.

Диана

Пусть честной смерти
Меня приказ ваш предает,— я ваша;
Терпеть готова.

Елена

Да, я вас прошу.
Но время скоро принесет нам лето,
Когда шиповник цвет к шипам прибавит
И станет нежным, а не только колким.
Пора, карета ждет, торопит время.
Смелей! Всё хорошо, что хорошо
Кончается. Конец — всему венец!
Что б ни было — всего важней конец!

Уходят.

СЦЕНА 5

Руссильон. Комната в замке графини.

Входят графиня, Лафе и шут.

Лафе

Нет, нет, вашего сына совратил этот шелковый бездельник, который своим гнусным шафраном* мог бы окрасить в свой цвет всю нашу недопечёную, мягкую, как тесто, молодежь. Ваша невестка была бы в живых теперь, а сын ваш был бы дома, и полезнее был бы ему король, чем этот краснохвостый трутень**.

Графиня

Ах, лучше бы мне его никогда не встречать! Он был причиной смерти самой благородной женщины, которую когда-либо создавала природа. Если бы она была моей плотью и кровью и стоила мне самых сильных материнских мук, я и то не могла бы любить ее нежнее, чем люблю.

Лафе

Хорошая была женщина, хорошая женщина. Надо перебрать тысячу салатов, чтобы напасть на такую травку, как она.

Шут

Правда, сударь, она была всё равно что душистый майоран в салате, или,сказать верней, травка благодати.

Лафе

Ты называешь не салатные травы, плут; это травы для духов.

Шут

Я не великий Навуходоносор, ваша милость, в травах я мало смыслю[17].

---

* Намек на обычай, крахмаля воротники щеголей, подкрашивать их в желтый цвет шафраном.

** По-видимому, намек на яркий костюм Пароля.

Л а ф е

А кто ты такой, по-твоему: дурак или плут?

Ш у т

Дурак, сударь, когда я на службе у женщины; плут — когда у мужчины.

Л а ф е

Какая же тут разница?

Ш у т

Я бы надул мужа с его женой и исполнил бы за него его обязанности.

Л а ф е

Да, тут ты действительно был бы плутом, служа ему.

Ш у т

А жене его отдал бы мою погремушку: этим услужил бы ей.

Л а ф е

Я могу засвидетельствовать, что ты действительно и плут, и дурак.

Ш у т

Весь к вашим услугам.

Л а ф е

Нет, нет, нет!

Ш у т

Помилуйте, сударь, разве я не гожусь вам служить, когда я могу служить князю не ниже вас?

Л а ф е

Кто это такой? Француз?

Ш у т

По чести, сударь, есть у него и английское имя, но физиономия его во Франции пострашнее будет.

Л а ф е

Что это за князь?

Ш у т

Черный князь, ваша милость, alias* — князь тьмы, alias — дьявол.

Л а ф е

Держи — вот тебе кошелек. Даю его не с тем, чтобы переманить от того хозяина, о котором ы говоришь; продолжай ему служить.

Ш у т

Я родом из лесной стороны, ваша милость, и всегда любил жаркий огонь, а господин, о котором идет речь, всегда поддерживает жаркий огонь. Но он — князь мира: пусть при его дворе остаются сильные мира сего. Я же предпочитаю домик с узенькой дверью, такой узенькой, чтобы знатным в нее не пройти; кто смирится, пожалуй, пролезет, но большинство людей окажутся слишком зябкими и нежными и, конечно, выберут усеянный цветами путь, что ведет к широким воротам и жаркому огню!

Л а ф е

Ступай, ты начинаешь надоедать мне. Я тебе говорю это заблаговременно, потому что не хотел бы ссориться с тобой. Ступай, распорядись, чтобы за моими лошадьми хорошенько присмотрели, да не наплети какого-нибудь вздору.

Ш у т

Уж если наплету что-нибудь, так только конской плетью, а на нее они имеют право по закону природы.

Уходит.

Л а ф е

Хитрый плут и зловредный.

Г р а ф и н я

Да, он таков и есть. Покойный муж очень им потешался; в память его он остается здесь и считает, что у него патент на право говорить дерзости. Правда, он совсем не знает удержу и делает что хочет.

Л а ф е

Он нравится мне, он не глуп. А я хотел кое-что сказать вам. Так как я узнал о смерти бедной графини и о возвра-

---

* «Иначе говоря» (*лат.*).

щении вашего сына, то я попросил короля, моего повелителя, замолвить слово насчет моей дочери. Когда они оба были еще детьми, его величество сам милостиво изволил предложить этот брак. Его величество обещал мне взяться за это опять; и теперь нет лучшего средства, чтобы прогнать нерасположение, которое он почувствовал к вашему сыну. Как этот план нравится вашей светлости?

Графиня

Очень нравится, мессир, и я от души желаю его благополучного осуществления.

Лафе

Его величество едет сюда из Марселя; здоров он, как в тридцать лет. Завтра он прибудет сюда — если меня не обманул человек, который редко ошибается в таких случаях.

Графиня

Я рада, что повидаю его раньше, чем умру. Я получила письмо: сын мой будет здесь сегодня вечером. Я буду умолять вашу милость остаться со мной, пока они не встретятся.

Лафе

Графиня, я только что думал, каким способом мне получить разрешение увидеться с королем.

Графиня

Вам стоило бы только предъявить ваши почетные права.

Лафе

Я не раз смело пользовался ими, графиня, и благодарю Бога, что они еще не утратили свою силу.

Входит шут.

Шут

О ваше сиятельство, приехал ваш сын, с бархатной заплаткой на лице. Есть ли под ней рубец — я не знаю, бархат один знает; но бархата кусок порядочный! Левая его щека — первый сорт, правая зато голая.

Лафе

Почетно приобретенный рубец, благородный рубец — это лучший наряд для чести. Таков, верно, и этот.

Ш у т

Но лицо у него словно зажарено.

Л а ф е

Пойдем навстречу вашему сыну, прошу вас; мне хочется побеседовать с благородным юным воином.

Ш у т

Да их там целая дюжина, и все в деликатных шляпах, с учтивыми перьями, которые так и кланяются, так и кивают всем и каждому.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Марсель. Улица.

Входят Елена, вдова и Диана с двумя слугами.

Елена

Но спешная езда и днем и ночью
Вас, верно, изнурила? Что ж поделать!
И раз свели в одно вы дни и ночи,
Из-за меня сил слабых не щадя,—
Поверьте, вы так в сердце мне вросли,
Что из него не вырвут вас в дни счастья.

Входит дворянин.

Вот кто мне доступ к королю доставит,
Коль согласится[18].— Сударь, Бог вам в помощь!

Дворянин

И вам!

Елена

Я вас встречала при дворе французском.

Дворянин

Я там бывал не раз.

Елена

Надеюсь, до сих пор верны те слухи,
Что говорят о вашей доброте:
Я вынуждена острою нуждою

Откинуть светский лоск и вас просить
В ход доброту пустить. Я благодарна
Вам буду вечно.

Дворянин

Что ж вам угодно?

Елена

Чтоб вы вручили
Смиренное прошенье королю
И помогли мне всем влияньем вашим
Добиться с ним свиданья.

Дворянин

Король не здесь.

Елена

Как! Он не здесь?

Дворянин

Не здесь.
Вчера он в ночь, поспешней, чем обычно,
Уехал.

Вдова

Боже! Всё пропало даром!

Елена

Всё хорошо, что хорошо
Кончается,— наперекор судьбе.—
Скажите мне, прошу, куда он отбыл?

Дворянин

Насколько мне известно, в Руссильон,
Куда и я спешу.

Елена

Я вас молю:
Увидите вы раньше государя,
Чем я,— вручите в царственные руки
Бумагу эту; вам стыда не будет,
Скорей ваш труд вам радость принесет.
Я буду вслед за вами — с быстротою,
Возможною для нас.

Дворянин

Берусь охотно.

Елена

И вас за это благодарность ждет,—
Что б ни случилось, лошадей скорей!
Идем, идем!

Уходят.

СЦЕНА 2

Руссильон. Перед замком графини.

Входят шут и Пароль.

Пароль

Добрейший мосье Лаваш, передайте мессиру Лафе это письмо. Я ведь когда-то был хорошо знаком с вами, сударь,— пока я был в хороших отношениях с новым платьем. Но в настоящее время я шлепнулся в лужу по капризу Фортуны и слишком крепко пахну ее крепкой немилостью.

Шут

Истинно, немилость Фортуны очень нечистоплотна, если так крепко воняет! С этих пор не стану есть рыбы, поджаренной Фортуной на своем масле.— Стань с той стороны, откуда нет ветра.

Пароль

Можете не затыкать нос, сударь: это метафора.

Шут

Если ваша метафора так воняет, сударь, я непременно буду затыкать нос, да и от всякой метафоры, чья бы она ни была. Стань подальше, прошу тебя.

Пароль

Прошу вас, сударь, передайте это письмо.

Шут

Фуй! Отойди, пожалуйста! Бумагу из нужника Фортуны — передавать вельможе? Да вон он сам идет сюда.

Входит Лафе.

Вот как мурлыкает Фортуна, мессир, или Фортунин кот! Только уж никак не мускусный кот! Он упал в грязный садок ее немилости и, говорит, весь вывалялся в грязи; прошу вас, поступите с этой рыбой, как вам будет угодно; выглядит он как бедный, обнищавший, хитрый, глупый мошенник; будучи сам обласкан Фортуной, я сожалею о его несчастье и оставляю его на попечение вашей светлости.

Уходит.

Пароль

Мессир, перед вами человек, которого Фортуна жестоко поцарапала.

Лафе

Что же я могу тут сделать? Теперь уж слишком поздно подрезать ей когти. Чем же это вы так надули Фортуну, что она исцарапала вас? Ведь сама по себе она женщина добрая, только не позволяет мошенникам долго благоденствовать при себе. Вот вам четверть экю: пускай суд примирит вас с Фортуной. У меня есть другие дела.

Пароль

Умоляю вашу честь выслушать меня: одно слово!

Лафе

Вы хотите выпросить еще грошик? Ну, хорошо; только не тратьте лишних слов.

Пароль

Мое имя — Пароль*, добрейший господин.

Лафе

Пароль! Это уж больше, чем одно слово. Ну вас к Богу, давайте руку. Как ваш барабан?

Пароль

О добрейший господин, вы первый оценили меня.

---

* Игра слов, основанная на том, что parole по-французски значит «слово».

Лафе

В самом деле, я? И я первый уронил твою цену.

Пароль

От вас зависит возвратить мне в этом доме хоть некоторую милость, которой вы меня лишили.

Лафе

Убирайся прочь, мерзавец! Ты хочешь наложить на меня сразу обязанность Бога и дьявола? Один тебе возвращает милость, другой тебя лишает ее.

Звуки труб.

Король прибыл! Я узнаю его фанфары.— Ладно, наведайся ко мне потом. Я еще вчера о тебе вспоминал. Хоть ты и дурак и негодяй, но есть тебе надо. Ступай за мной.

Пароль

Буду молить Бога за вас.

Уходят.

СЦЕНА 3

Руссильон. Комната в замке графини.
Фанфары.

Входят король, графиня, Лафе, два французских дворянина и слуги.

Король

Сокровище мы потеряли в ней
И сильно обеднели. Но ваш сын
В безумии бессмысленном не понял
Ее цены.

Графиня

Всё это уж прошло,
Мой государь. Молю, сочтите это
Естественною вспышкой юных лет,
Когда огонь и масло заливают
Рассудок и сжигают всё!

Король

Графиня,
Я всё ему простил и всё забыл,—
Хотя мой гнев был на него направлен
И только ждал, чтоб поразить.

Лафе

Простите!
Сказать я должен: молодой наш граф
Монарха, мать свою, свою супругу —
Обидел кровно; но себя всех больше
Обидел он: лишился он супруги,
Чья красота все взоры восхищала
И чьи слова пленяли каждый слух,
Чьей прелести любой гордец был счастлив
Служить.

Король

Хвалы тому, что потеряешь,
Удваивают цену. Пусть войдет он.
Мы примирились. Первый взгляд — убьет
Всё прошлое. Прощенья пусть не просит:
Его греха исчезла уж причина.
Схороним глубже самого забвенья
Останки гнева. Пусть как незнакомец,
А не как враг войдет. Ему скажите:
Вот наша воля.

1-й дворянин

Да, мой государь.

Уходит.

Король

Что он о вашей дочери сказал?

Лафе

Что весь монаршей воле предается.

Король

Так будет свадьба! Пишут мне о нем
Весьма хвалебно.

Входит Бертрам.

Лафе

Верится легко.

Король

Я — непогожий день.
Ты можешь видеть солнце и ненастье
В моем лице, но яркие лучи
Рассеют тучи. Потому приблизься:
Погода вновь ясна.

Бертрам

Мою вину,
В которой горячо теперь я каюсь,
Мой государь, простите.

Король

Всё забыто!
Ни слова о прошедшем. Будем лучше
Мгновение за волосы хватать.
Мы стары, и неслышный и бесшумный
Шаг времени опережает наши
Быстрейшие решения. Ты помнишь
Дочь этого вельможи?

Бертрам

С восторгом, государь; давно я выбор
На ней остановил, когда не смело
Избрать язык своим герольдом сердце:
Так врезалось в глаза мне впечатленье,
Что очи мне презрение ссудило,
Всю красоту другую исказив;
Они другие краски погашали,
Сужали; расширяли все черты
До ужаса. Вот почему другая,
Кого ценили все, кого, утратив,
Я сам любил, была в моих глазах
Соринкой, им мешавшей.

Король

Извиненье
Удачно. Ты любил ее? Часть счета
Погасим. Но любовь, явившись поздно,
Как будто запоздалое прощенье,
Пославшему упрек свой обращает:
«Прекрасного уж нет!» Мы в заблужденье

Не ценим часто лучших благ своих,
Поняв им цену — у могилы их!
Порой наш гнев, вредящий нам самим,
Погубит друга, чтоб рыдать над ним.
Любовь, проснувшись, слезы льет у гроба,
Тогда как крепко засыпает злоба!
Вот похоронный звон Елене нежной...
Теперь забудь ее, люби Мадлен.
Препятствий нет. Я буду здесь; итак,
Отпразднуем вдовца вторичный брак.

Графиня

Пусть будет он счастливее, чем первый,
А если нет — пусть раньше я умру!

Лафе

Мой сын, в ком имя рода моего
Растворится, дай мне залог любви:
Пускай, сверкнувши, дочь мою скорее
Сюда приманит.

Бертрам дает ему перстень.

Бородой клянусь,
Мне вспомнилась покойная Елена:
Прелестное созданье! У нее
В последний раз я видел на руке
Такой же перстень.

Бертрам

Перстень — не ее.

Король

Но покажите перстень мне; всё время
Невольно он приковывал мой взор.
Мой перстень! Да. Я дал его Елене
В залог того, что в трудную минуту,
Коль будет нужно, к ней приду на помощь.
Иль хитростью ты отнял у нее,
Что было ей так ценно?

Бертрам

Государь,
Вольны вы думать так; но этот перстень
Не ей принадлежал.

Графиня

Мой сын! Клянусь,
Она его носила — и ценила,
Как жизнь.

Лафе

Он был у ней на пальце.

Бертрам

О, нет! Она его и не видала.
Он брошен из окна мне во Флоренции,
В бумажке, с именем девицы знатной.
Та бросила его, воображая,
Что это обрученье; но когда
Я рассказал ей всё и объяснил,
Что мне предложенной высокой чести
Я не могу принять, она смирилась
С покорством грустным, взять не пожелавши
Обратно перстня.

Король

Даже Плу́тусу,
Кто золота открыл приготовленье,
Не так природы таинства известны,
Как этот перстень мне. Он был моим,
Он был — Елены, кто б вам его ни дал.
Когда вы сами знаете себя,
Признайтесь нам, каким насильем грубым
Вы добыли его? Она святыми
Клялась, что никогда его не снимет,
Но даст его тебе на брачном ложе
(Где не был ты) иль нам, в беде великой,
Пришлет.

Бертрам

Она его и не видала.

Король

Ты лжешь! Как честь свою люблю, ты лжешь
И тем во мне рождаешь подозренья,
Что рад бы я прогнать. Но если ты
Бесчеловечно...— Нет!.. Не может быть!..
Меж тем... не знаю... Ненавидел ты
Ее смертельно... И она — мертва!
Ничто б так эту смерть не доказало,—

Уж разве бы я сам глаза закрыл ей,—
Как этот перстень.— Стража! Взять его!

Стража схватывает Бертрама.

Что б ни было, всё то, что я узнал,
С меня упрек в напрасных страхах снимет.
Нет, слишком мало я боялся...— Прочь!
Расследуем мы всё.

Бертрам

Коль доказать
Удастся вам, что перстень был ее,
Так с ней делил я ложе во Флоренции,
Где не было ее.

Уходит под стражей.

Король

Я в горестном раздумье.

Входит дворянин

Дворянин

Государь мой,
Не знаю, хорошо ль я поступил:
Вот мне письмо вручила флорентинка,—
От вас отстав на пять-шесть перегонов,
Вам не могла его вручить сама.
Я взял, плененный красотой и речью
Просительницы бедной. Но, наверно,
Она уж здесь. В ее глазах прочел я
Всю важность дела: мне она сказала
В словах простых и милых, что оно
Касается вас с ней.

Король

(читает)

«С помощью многочисленных клятв жениться на мне, когда умрет его жена,— краснею сознаться в этом,— он овладел мною. Теперь граф Руссильон овдовел. Он нарушил клятву, за которую я заплатила ему своей честью. Он скрылся из Флоренции, не простясь со мною, и я последовала за ним на его родину за правосудием. Окажите мне его, о государь! Оно в ваших руках; иначе соблазнитель восторжествует, а бедная девушка погибнет.

Диана Капилет».

Лафе

Придется купить зятя на ярмарке, а этого продать: мне такой не подходит.

Король

Да, небеса хранят тебя, Лафе,
Открыв всё это нам! — Призвать истицу!
Скорей! И графа также воротите!

Уходят дворянин и часть свиты.

Графиня, я боюсь, что жизнь Елены
Он отнял.

Графиня

Пусть свершится правосудье!

Входит Бертрам под стражей.

Король

Дивлюсь! Коль жены вам страшней чудовищ
И, давши клятву, вы от них бежите —
Зачем же вновь жениться вам?

Входят дворянин, вдова и Диана.

Кто это?

Диана

Я флорентинка бедная, из рода
Старинных Капилетов, государь.
Как слышно, вам моя известна просьба
И то, сколь я достойна сожаленья.

Вдова

Я мать ее, которой честь и юность
Поражены несчастьем, нас постигшим.
И жизнь, и честь — без вас погибнут обе.

Король

Приблизьтесь, граф. Знакомы вам они?

Бертрам

Я не хочу и не могу скрывать,
Что знаю их. Но в чем их обвиняют?

Диана

Что вы так странно на жену глядите?

Бертрам

Монарх, она чужая мне.

Диана

Женившись,
Отдашь ты руку, а она — моя!
Отдашь ты клятвы, а они — мои!
Отдашь меня, а я — твоя!.. Мы клятвой
Так связаны, что кто пойдет за вас,
Пойдет и за меня: ни за кого —
Иль за обоих нас!

Лафе

(Бертраму)

Ваша репутация слишком незавидна для моей дочери, вы в мужья не годитесь.

Бертрам

Она пустое, жалкое созданье!
Я с ней порой шутил. Мой государь,
На честь мою смотрите благосклонней,
Не думая, что мог я пасть так низко.

Король

Не заслужить мою вам благосклонность,
Не доказав на деле честь свою:
Не верю в блеск ее!

Диана

Мой государь,
Пусть он под клятвой скажет, что не взял
Он девственность мою!

Король

Что ты ответишь ей?

Бертрам

Она бесстыдна,
И в лагере все пользовались ею!

Диана

Клевещет он, монарх! Будь это так,
Меня б купил дешевой он ценою!
Не верьте вы ему! Взгляните — перстень...
По красоте и ценности ему
Нет равного, и мог ли граф его
Дать потаскухе лагерной, когда бы
Я ей была?

Графиня

Краснеет он! Всё правда!
Шесть поколений этот ценный перстень,
Из рода в род завещанный, носили.
Она — его жена! И в этом перстне
Есть тысяча свидетельств!

Король

Вы как будто
Сказали, что свидетель есть у вас?

Диана

Да, государь, хоть стыдно прибегать мне
К подобному орудию: это некий
Пароль.

Лафе

Сегодня с этим человеком
Я виделся,— когда он человек.

Король

Найти его и привести!

Уходит один из слуг.

Бертрам

Ах, этот?
Известен он как гнусный раб, предатель,
Запятнанный всей грязью и развратом:
Его природе слово правды — боль!
Таков ли я, как скажет он? А скажет
Он что угодно.

Король

Вы еи дали перстень?

Бертрам

Ну что ж, не скрою: ею я увлекся,
Ухаживал за ней с задором юным;
Она ж держалась и меня ловила,
С ума сводя своим сопротивленьем.
Ведь все препятствия в теченье страсти
Ее лишь разжигают! Наконец
Я хитростью и прелестью поддельной
Был побежден — и отдал перстень ей
За то, что мог купить любой солдат
По рыночной цене.

Диана

Терпеть должна я!
Вы первую жену свою отвергли,
Столь верную,— чего ж мне ждать? Прошу лишь
(Коль нет в вас чести, я утрачу мужа!),
Возьмите перстень ваш — его верну я;
Отдайте мой.

Бертрам

Нет у меня его.

Король

Какой был перстень ваш?

Диана

Совсем такой,
Как на руке у вас.

Король

Он вам знаком? Он раньше был у графа.

Диана

Я отдала ему его в постели.

Король

Так он солгал, что перстень из окна
Вы бросили?

Диана

Я правду вам сказала.

Входит Пароль.

Бертрам

Я сознаюсь, что перстень был ее.

Король

Сбиваетесь. Пустяк пугает вас!
Вот ваш свидетель?

Диана

Да, мой государь!

Король

Скажи-ка мне (но требую всей правды;
Не бойся господина своего,
Будь искренним: я защищу тебя),
Что знаешь ты о нем и вот о ней?

Пароль

С разрешения вашего величества, мой господин всегда был благородным дворянином; были у него шалости, но такие, как у всех знатных молодых людей.

Король

К делу, к делу! Любил он эту женщину?

Пароль

Сказать по чести, государь, любил. Но как!

Король

То есть как это «как»?

Пароль

Он любил ее, как знатный господин любит женщин.

Король

Как же это?

Пароль

И любил, государь, и не любил.

Король

Так же, как ты мошенник и не мошенник? — Что это за двусмысленный малый?

Пароль

Я бедный человек и весь к услугам вашего величества.

Лафе

Он искусный барабанщик, государь, но очень плохой оратор.

Диана

Знаете вы, что граф обещал на мне жениться?

Пароль

По чести, я знаю больше, чем хочу сказать.

Король

Как, ты не хочешь сказать всего, что знаешь?

Пароль

Всё скажу, если угодно вашему величеству. Я свел их, как уже говорил; но, независимо от этого, он любил ее — право, с ума сходил по ней; толковал о сатане, об аде, о фуриях и уж не знаю о чем. Но я настолько пользовался их доверием в то время, что знал, когда они отправились в постель, и разные другие подробности, например, как он обещал на ней жениться, и всякие вещи, которые расскажи я, плохо бы мне пришлось. Поэтому я и не хочу сказать всего, что знаю.

Король

Да ты всё уже сказал, если только не можешь еще сказать, что они обвенчаны. Но ты слишком хитришь в своих показаниях; потому отойди.

Так перстень этот — ваш?

Диана

Да, государь.

Король

Где ж куплен он иль кто его вам дал?

Диана

Не куплен мной и не дан мне никем.

Король

Ну, кто ж вам одолжил его?

Диана

Никто.

Король

Так вы нашли его?

Диана

Не находила.

Король

Но не добыв его таким путем,
Как графу вы могли его отдать?

Диана

Но я ему не отдавала перстня.

Лафе

Эта женщина, государь,— как просторная перчатка: снимается и надевается как угодно.

Король

Но перстень — мой: я дал его Елене.

Диана

Он мог быть вашим иль ее — возможно.

Король

Прочь! Мне она не нравится уж больше.
В тюрьму ее! Да и его убрать.—
Коль ты не скажешь, где взяла ты перстень,
Ты через час умрешь!

Диана

Я не скажу.

Король

Под стражу!

Диана

Я представлю вам поруку.

Король

Ты — тварь развратная: мне это ясно!

Диана

Клянусь, коль знала мужа я, так вас!

Король

Так почему ж ты обвиняла графа?

Диана

Затем, что он виновен и невинен.
Что я не девушка — он может клясться;
Я ж девушка — клянусь, но он не знает.
О государь! Всю правду обнаружь.
Я девушка, иль тот старик мой муж!

Указывает на Лафе.

Король

Ей слух наш оскорблен. В тюрьму ее!

Диана

Введи поруку, мать.

Уходит вдова.

О государь,
Постойте. Ювелир, владелец перстня,
Порукой будет мне. А от того,
Кто обольстил меня, как сам он знает,—
Хоть зла не сделал мне,—я отрекаюсь;
Он знает: осквернил мое он ложе.
Но матерью жену он сделал тоже.
Она несет дитя, хоть и мертва.
Вот вам загадка: мертвая — жива!
А вот — разгадка!

Входит вдова с Еленой.

Король

Что за чародей
Мои глаза обманывает ложью?
Иль вижу то, что есть?

Елена

Нет, государь,
Вы видите лишь тень его жены,
Лишь имя, не предмет.

Бертрам

То и другое!

Прости меня!

Елена

Когда была я ею,
Как были вы нежны! Вот перстень ваш,
А вот письмо от вас; в нем говорится:
«Коль перстень мой возьмешь и от меня
Зачнешь...» и прочее... Вот час расплаты:
Вы — мой теперь, когда вдвойне вы взяты!

Бертрам

Когда она даст объясненье чуду,
Ее любить я вечно, вечно буду.

Елена

Коль что неясно иль неверно будет,
Пусть нас развод безжалостно рассудит! —
О мать моя! Я вижу вас в живых!

Лафе

Глаза чуют лук: вот-вот расплачусь. *(Паролю.)* Любезный Том-барабанщик*, одолжи мне платок. Вот спасибо. Проводи меня домой, я тобой позабавлюсь. Да брось ты свои поклоны, они никуда не годятся.

Король

Хочу подробно знать всё приключенье,
Чтоб правда превратилась в восхищенье.
(Диане.)
Коль ты цветок, еще ничьей рукой
Не сорванный,— приданое за мной!
Я догадался: с честной добротою
Ты, дева, помогла ей стать женою.
Об этом вообще и обо всем
Потолковать уж мы досуг найдем.
Всё хорошо! Когда в конце есть радость,
За горьким вслед приятней будет сладость!

Фанфары.

---

* Персонаж ярмарочной комедии.

ЭПИЛОГ

Король

(к публике)

Конец пиесе — и король стал нищим![19]
«Всё хорошо» — коль встретим то, что ищем:
Успех у вас! Возможность мы найдем
Вам отплатить, усердней день за днем.
Вам — наш талант, а нам — терпенье ваше!
Нам — ваши руки, вам же — сердце наше!

Уходят.

ПРИМЕЧАНИЯ*

«КОМЕДИЯ ОШИБОК»

[1] Имена персонажей комедии представляют смешение латинских (Антифол, Дромио, Эгеон и так далее), итальянских (Анджело, Бальтазар) и даже английских (Люс) форм. Имя Пинч — смысловое: pinch значит «ущемление, стесненное положение» (намек на малозначительность и бедность этого персонажа).

[2] *Эпидамн* — город на северном побережье Адриатического моря, ныне Дуррес.

[3] *Эпидавр* — город на восточном побережье Греции.

[4] *«Кентавр»* — название гостиницы.

[5] *Шесть пенсов те...*— Шекспир здесь больше, чем в какой-либо другой из своих пьес, переносит в древнюю и далекую обстановку современные английские понятия и черты быта.

[6] *Мне приказали привести вас... в наш дом, дом «Феникса»...*— Во времена Шекспира не только гостиницы, но и частные дома носили особые названия (обычно по лепным украшениям на их фасаде).

[7] *Да только то пинки, не марки...*— В подлиннике игра двойным значением слова marks — «марки» (монеты) и «отметки» (зарубки, шрамы).

[8] *Задаток крупный.*— В подлиннике игра двойным значением слова earnest — «серьезный» и «задаток».

[9] *Вы принимаете мою башку за какую-то крепость и собираетесь штурмовать ее?* — В подлиннике игра двойным значением слова «sconce» — «череп» и «крепостные укрепления».

[10] *Ее надо побить и полить.*— В подлиннике basting с двойным значением: «бить» и «поливать» (жарящееся мясо).

[11] *Вот ты и кончил лысым заключеньем.*— В подлиннике игра созвучием слов: bald — «лысый» и bold — «смелый», «дерзкий».

[12] *...ты б сменил лицо и имя, чтобы стать ослом.*— Намек на упомянутое выше «превращение» Дромио.

---

* Составлены на основе примечаний С. Динамова, А. Смирнова.

[13] *Лом? Долбить? Без перьев галку, значит, вам добыть?* — В подлиннике игра двойным значением слова crow — «ворона», «галка» и «лом».

[14] *Я ослеплен, и сам не знаю как.*— В подлиннике игра созвучием: not mad, but mated — «не безумен, а ослеплен», с добавочной игрой двойным значением слова mated — «приведен в смятение» и «женат» (здесь — «обручен»).

[15] *...и в нее, как в бочку, можно наливать эль: три четверти не заполнят ее от бедра до бедра.*— В подлиннике игра созвучием слов: Nell — женское имя (уменьшительное от «Елена») и ell — «локоть» (мера длины). Дромио говорит: «Ее имени и трех четвертей (то есть локтя и трех четвертей) не хватит, чтобы измерить ее от бедра до бедра».

[16] *А Шотландия? — Где голо и шероховато: на ладонях.*— Намек на неплодородную почву и гористость Шотландии.

[17] *А Франция? — На лбу, вооружившемся и поднявшемся войною против собственных волос.*— Разъяснение каламбура, который содержится в этих словах, см. в общей статье к пьесе.

[18] *...обе Индии* — Вест-Индия и Ост-Индия.

[19] *...закону должен я повиноваться.*— За исполнение законных требований частных лиц во времена Шекспира полицейские получали лично от них определенную плату.

[20] *...так птички крик отводит от гнезда...*— Адриана хочет сказать, что она бранит мужа для того, чтобы другим женщинам он казался дурным; как птичка, отлетая в сторону и крича, старается этим отвлечь человека или собаку от своего гнезда.

[21] *Оно банкрот: не может долга мгновению отдать.*— Смысл этой фразы таков: время (в абстрактном смысле — совокупность условий жизни, «наш век») иногда бывает не в состоянии удовлетворить всем требованиям, предъявляемым отдельным моментом (положением, стечением обстоятельств); поэтому время, взятое в целом, беднее своей частицы — мгновения.

[22] *Иль город здесь лапландских колдунов?* — Лапландия славилась своими колдунами.

[23] *А где же образ древнего Адама, вырядившегося по-новому?* — Дромио называет пристава «древним Адамом», потому что, подобно Адаму (согласно библейской легенде, одевшемуся после грехопадения в звериные шкуры), пристав тоже одет в кожу (буйволовую куртку), только скроенную по-новому.

[24] *...дать любому постель в местах заключения.*— В подлиннике игра созвучием слов: rest — «отдых» и arrest — «арест».

[25] *...и вот в мешке ангелочки...*— В Англии XVI в. существовали монеты, называвшиеся ангелами.

[26] *...в образе легких и светлых ангелов...*— В подлиннике: angels of light с игрой двояким значением слова light — «легкий» и «свет».

[27] *...кто ест с дьяволом, у того должна быть длинная ложка.*— Старая пословица.

[28] *«Не чваньтесь, дама»,— говорил павлин.*— Павлин, распуская хвост, как бы говорит женщинам: «Не чваньтесь своими нарядами».

[29] *Мой добрый доктор Пинч...*— «Доктор» здесь — в общем значении «ученый муж».

[30] *...слуга ж стрижет макушку, как безумцу...*— Сумасшедшим подбривали волосы на темени и по каплям лили на бритое место холодную воду.

[31] *Не опоила ли уж вас Цирцея?* — В «Одиссее» рассказывается, что колдунья Цирцея напоила спутников Одиссея волшебным напитком, под действием которого они превратились в свиней и утратили способность разумно мыслить.

[32] *Лишь час назад я точно был привязан...*— Дромио играет созвучием слов: bondman — «раб» и bound man — «связанный человек».

«УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ»

[1] *Ричард Завоеватель* — вместо «Вильгельм Завоеватель». Знатнейшие английские феодалы кичились своим происхождением от баронов, пришедших в Англию вместе с нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем, покорившим Англию в 1066 году.

[2] *Вы вспомнили, наверное, о Сото?* — Сын фермера по имени Сото фигурирует в комедии Флетчера «Женщины довольны». Но он не ухаживает там за дворянкой, и, кроме того, пьеса эта написана была позже «Укрощения строптивой» (по-видимому, около 1620 г.).

[3] *Бертон-Хит* — деревня в Йоркшире, где жили родственники Шекспира — Ламберты.

[4] *Мериан Хеккет* — личность реальная; она была родом из Глостершира.

[5] *Уинкот* — деревня близ Стрэтфорда; здесь жил дед Шекспира с материнской стороны.

[6] *Семирамида* — легендарная царица древней Ассирии, славившаяся своей роскошью и изнеженностью.

[7] *Цитерея* — Венера. *Адонис* — юноша, в которого была влюблена Венера.

[8] *Ио* — дочь аргосского царя, возлюбленная Зевса (Юпитера).

[9] *Дафна* — нимфа, которую преследовал своей любовью Аполлон.

[10] *Как Стивен Слай, да старый Джон Непс-Сало...*— В подлиннике: «Джон Непс из Греции», с игрой созвучием: Greece — «Греция», grease — «жир», «сало».

[11] *Элс или Джен Мадам?* — Слай принимает слово «мадам» за фамилию.

[12] Овидий здесь имеется в виду как автор «Искусства любви».

[13] *Наверное, нам устраивают встречу.*— Существовал обычай высылать делегацию навстречу знатным лицам, прибывавшим в город.

[14] *Входят Баптиста. ...Гортензио.*— В перечне вошедших персонажей к имени Гортензио Фолио прибавляет сценическую характеристику: «Панталоне» (маска commedia dell'arte — смешной старик, одураченный в своих любовных исканиях).

[15] *Минерва* — богиня мудрости у древних римлян, соответствующая греческой богине Афине-Палладе.

[16] *...ты дорог мне, как Анна карфагенской королеве...*— Анна — сестра Дидоны, карфагенской царицы (в «Энеиде» Вергилия).

[17] *Как дочь Агенора...*— Европа, похищенная Зевсом (Юпитером) и поселенная им на Крите.

[18] *Возьми мою цветную шляпу, плащ.*— Знатные лица носили цветные шляпы.

[19] *Нет, это не такое дело, сударь, чтобы латынь могла помочь.*— Одна из условностей елизаветинской драматургии: предыдущие итальянские фразы никак не могли итальянцу Грумио показаться латынью.

[20] *...то будь уродом, как жена Флорентия...*— В средневековой повести о рыцаре Флорентии рассказывается, что он женился на чрезвычайно уродливой женщине, которая, разгадав загадку, спасла ему этим жизнь.

[21] *Сивилла* — прорицательница в древнеримских сказаниях — в эпоху Возрождения всегда изображалась как дряхлая старуха.

[22] *Ксантиппа* — жена Сократа, была известна своей сварливостью.

[23] *По дщери Леды тысячи вздыхали...*— Елена Прекрасная, возлюбленная Париса, была дочерью смертной женщины Леды и Зевса (Юпитера).

[24] *...да обезьян прогуливай в саду!* — Согласно пословице, старым девам суждено в аду прогуливать (точнее — водить на помочах) чужих детей за то, что они при жизни не имели своих.

[25] *Зоветесь вы Люченцио?* — Комментаторы полагают, что Баптиста мог узнать имя мнимого Люченцио или во время тихого разговора с ним в стороне, или потому, что Транио — Люченцио надписал свое имя на связке принесенных им книг. Но елизаветинские драматурги не задавали таких хитрых загадок своим зрителям, и скорее всего здесь простая небрежность со стороны автора.

[26] *...слаще всех конфет, и потому зовущаяся Кет...*— В подлиннике игра слов: Kate — «Катарина», cate — «кошка», cates — «сласти».

[27] *Ты не хромаешь!* — Так как перед этим Петручио отрицал сварливость Катарины, из этого места можно было бы заключить, что она хромая. На самом деле это лишь шутка: Петручио намеренно смешивает правду с выдумкой, чтобы окончательно сбить Катарину с толку.

[28] *Гризельда* — героиня популярного в средние века рассказа, образец кротости и смирения (история ее рассказана, между прочим, в последней новелле «Декамерона» Боккаччо).

[29] *Лукреция* — древняя римлянка, лишившая себя жизни после того, как ее обесчестил сын царя Тарквиния.

[30] *Висят повсюду тирские ковры...*— Тир — город в Сирии, славившийся в средние века своими коврами.

[31] *Эакид* — потомок Эака.

[32] *Когда ж обряд венчальный совершился, вина спросил...*— Новобрачные сразу после венчания, согласно распространенному в те времена обычаю, выпивали в церкви кубок вина.

[33] *«Где жизнь, что прежде я живал?»* — начало застольной песни.

[34] *...давай мне свой ярд...*— Ярд — английская мера длины (91 сантиметр) и соответствующая ей мерка (палка).

[35] Вступительная ремарка. Десерт, состоявший из фруктов, сластей и вина, подавался через некоторое время после трапезы и притом обязательно в другой комнате.

«БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ»

[1] *Аквитания* — первоначально область Галлии от реки Гаронны до Пиренеев. Затем она вошла в состав Франции, образовав провинцию Гиенн.

[2] *Не любишь, чтоб перечили,— не заводи пререканий.*— В подлиннике игра слов построена на двойном смысле слова cross — монета с изображением креста и «противоречить».

[3] *Это вам ученая лошадь на ярмарке может сосчитать.*— Намек на популярную в то время дрессированную лошадь, известную под кличкой Марокко, о которой упоминает современник Шекспира — К. Дигби.

[4] *Конек-скакунок* — одно из развлечений английского народного театра: конская кукла прикреплялась на актере, который таким образом превращался в лошадь. Под влиянием пуритан забава эта начала выходить из моды.

[5] *...что это за «репарация».*— В подлиннике — remuneration — «вознаграждение». Слово это, очевидно, непонятное для деревенского простака Башки, обыгрывается в последующих строках.

[6] *Ба-тюшка.*— В подлиннике игра на иной смысловой основе: person («особа») — parson («священник»).

[7] *Ря-пушка.*— В подлиннике двоесмыслие: hogs-head — «большая винная бочка» и hog's-head — «свиная голова».

[8] *...я вам могу гарантировать радушный прием.*— В подлиннике педант Олоферн и здесь не может удержаться от возможности блеснуть итальянским словечком — «bene venuto» («тот, прихода которого радостно ждут»).

[9] В подлиннике сложная перекрестная игра слов, построенная на тройном смысле слова pitch — «ставить» (в данном случае сеть), «смола» и «черный как смоль» (глаз), а также на двойном значении слова toil — «охотничья сеть» и «обрабатывать» — to toil.

[10] В подлиннике игра звуком построена на неправильном произнесении Армадо слова sirrah (chirrah).

[11] Очень сложная игра слов и букв. В основе ее лежит нарочитое смешение названия азбуки (horn-book, собственно — азбука на таблице, прикрытой тонким и прозрачным роговым слоем) и рогов (horns).

[12] *Что за фигура? — Рогатая.*— Здесь, вероятно, намек на так называемый рогатый силлогизм (фигура логики), точнее — шуточный софизм, бывший в ходу среди школяров: «То, что ты не потерял, у тебя еще есть?» «Есть.» «Ты не терял рогов?» — «Нет». — «Следовательно, ты рогат». Такого рода логические игры были очень распространены в средние века и в эпоху Возрождения.

[13] *...думка вместо ad unguem.*— В подлиннике: at dunghill — «к навозной куче» и (ad) unguem (*лат.*) — «по когтю». В следующих строках игра эта разворачивается еще шире.

[14] В подлиннике растительность лица названа его «экскрементом», выделением. Здесь, как и во многих других местах, Шекспир пародирует и утрирует эвфуистический ходульный язык напыщенного дона Армадо.

[15] *...представить принцессе «Девять героев»* — весьма распространенный номер городских празднеств, парадов и т. п. Обычно трое из героев избирались из числа библейских персонажей, трое — из древнегреческих героев и трое — из героев средневековых сказаний.

[16] Диалог в основном построен на различных значениях слова light — «свет», «легкий», «легкомысленный».

[17] *Все — московиты, русские, на взгляд.*— В хронике Холла приводится случай, когда на банкет при дворе Генриха VIII явилось несколько лордов, переодетых русскими.

[18] *С пантерой на колене.*— На наколеннике Помпея было оттиснуто изображение пантеры.

[19] Исполнитель роли Иуды подчеркивает, что он не Иуда Искариотский, предавший Христа, а Иуда Маккавей, военачальник иудеев, боровшихся за независимость. Рвение, которое проявляет исполнитель, вполне понятно: в те времена зрители, не слишком четко отличавшие исполнителя от его роли, иногда избивали актеров, исполнявших роль Иуды.

[20] *У тебя нет никакой личности.* — В подлиннике face — слово, имеющее ряд смыслов («личность», «лицо», «контур лица» и т. д.); именно это дает возможность насмешливо настроенным слушателям отпускать ряд замечаний, построенных на образах: головка, изображаемая на деке цитры, головка булавки, Адамова голова на печати, профиль головы на монете и т. д.

[21] *Иу-да на всё должен соглашаться.* — В подлиннике игра, построенная на созвучии конца имени «as» (Judas) и слова «ass» — «осел». Такого же рода каламбуры — в соседних строках.

[22] *Спрячь голову, Ахилл; идет вооруженный Гектор.*— Во всех средневековых пересказах истории Троянской войны идеальным героем изображался не Ахилл, а Гектор.

[23] *А Гектор — гончая собака.*— Во время единоборства Гектора с Ахиллом Гектор, преследуемый противником, семь раз обежал вокруг стен Трои.

«ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ, ИЛИ КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ»

Заглавие требует пояснения. Первое заглавие относится не к ее содержанию, а ко времени постановки (первого представления): «двенадцатая ночь» (двенадцатая от дня Рождества) приходился на вечер Крещения (6 января), заканчивавший серию рождественских обрядов, игр, представлений. В этот вечер обычно давали спектакли. Второе заглавие намекает на пестроту образов и эпизодов пьесы: зритель предупреждается, что увидит всякую всячину — «что угодно».

Имена некоторых персонажей — смысловые: Белч значит «брюхо», Эгьючийк — «имеющий бледные щеки» (от лихорадки), Мальвольо — «злонамеренный».

[1] *Виоль де гамба* — струнный инструмент, прототип виолончели.

[2] В зимние дни английские крестьяне, дожидаясь в церковном дворе начала богослужения, согревались тем, что пускали и подстегивали большой волчок.

[3] Неясное выражение; скорее всего оно означает: «на разговорном итальянском языке».

[4] *Гальярда, коранта, джига, контрданс* — модные танцы того времени.

[5] *Квинапал* — вымышленное имя какого-то, якобы греческого, философа.

[6] Латинская пословица, означающая: «Клобук не делает (человека) монахом».

[7] Серое вещество мозга *(лат.)*.

[8] У входа в дом шерифа (судьи округа) обычно стояло два столба для объявлений, а между столбами — скамья, на которой дожидались своей очереди просители и арестованные.

[9] *Мессалин* — вымышленное название местности.

[10] Начало латинского изречения: Diluculo surgere saluberrimum est — «Рано вставать весьма полезно для здоровья».

[11] Согласно учению древних, долгое время державшемуся в европейской науке, мир состоит из четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня.

[12] На трактирных вывесках того времени в виде шутки иногда изображались две ослиные головы с подписью под ними: «Нас трое», причем под «третьим» подразумевался глядящий на вывеску.

[13] Все это вымышленные имена.

[14] *Мирмидонцы* — воины Ахилла (в «Илиаде»).

[15] Английские ткачи времен Шекспира славились своей музыкальностью.

[16] *Иезавель* — упоминаемая в Библии израильская царица, отличавшаяся гордостью и порочностью. Здесь — как бранное слово.

[17] Намек на королевскую цензуру того времени.

[18] Да хранит вас Бог, сударь.— И вас также: ваш покорный слуга (*фр.*).

[19] Намек на старинное учение (автором которого считался греческий философ VI—V в. до н. э. Пифагор) о том, что будто бы небесные сферы при своем вращении издают мелодичные звуки, сливающиеся в общую «гармонию небесных сфер».

[20] Лондонские лодочники, подбирая компанию лиц, желающих проехать по Темзе в том или другом направлении, кричали: «Кому на восток? Кому на запад?»

[21] «До всемирного потопа», о котором рассказывается в Библии, когда Ной построил ковчег и поплыл в нем.

[22] *Браунисты* — старое название пуритан, от имени Роберта Брауна, основавшего эту секту около 1580 г.

[23] В городе Уэре показывали как диковину кровать, в которой могло улечься более двадцати человек.

[24] Cubiculum по-латыни значит «спальня». Здесь — в значении: в твою комнату.

[25] Он говорит о римской или латинской (закругленной) форме букв, в отличие от готической (заостренной).

[26] Намек на евангельский рассказ о бесе, который в тот момент, когда Иисус изгонял его, воскликнул: «Имя мне — легион!»

[27] «Ковровыми рыцарями» назывались те, которых посвящали в рыцари не на поле битвы, а в дворцовой зале, увешанной коврами, и не за какие-либо подвиги, а за другого рода заслуги, иногда за услужливость при дворе или просто за деньги.

[28] Добрый день (на смеси латинского и испанского языков).

[29] Горбодук — легендарный король Британии, изображенный в трагедии Секвиля и Нортона «Горбодук» (1562). Его племянница и пражский отшельник — измышления шута.

[30] Намек на библейское сказание об одной из «казней египетских» — о густом тумане, окутавшем Египет.

[31] Шут хочет сказать: «Лишились ваших пяти способностей ума». Таковыми считались: здравый смысл, воображение, суждение, фантазия, память.

[32] Олицетворение греха или порока — традиционный персонаж средневекового театра.

[33] Во-первых, во-вторых, в-третьих (*лат.*).

[34] *Кандия* — древнее название острова Крита.

[35] В «Эфиопике» Гелиодора (греческом романе III в. н. э.) рассказывается о том, как египетский разбойник Тиамис, скрывавшийся от преследователей в пещере, видя неизбежность гибели, пронзил мечом свою возлюбленную, чтобы она не пережила его.

«ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ»

[1] *И Чарбон, молодой пуританин, и Пойзам, старый папист* — прозрачные намеки, смысловые имена, свидетельствующие о скептическом отношении Шекспира как к католицизму, так и к пуританству. Charbon значит — «уголь» или «головня» (этим указывается на религиозный накал, рвение, поджигательские тенденции секты); Poysam — видоизменение слова poison — «яд».

[2] *...чей дар наследный был — паденье римлян...*— точнее: «за вычетом тех (ее обитателей), которые унаследовали только падение былой (римской) империи». Иначе говоря, он имеет в виду итальянцев, сохранивших доблесть.

[3] *...мои благородные металлы.*— В этой фразе Пароля в подлиннике содержится игра словами word («слово») и sword («меч»), не нашедшая отражения в переводе, а затем и игра смыслом: владельцы выкованных из металла мечей сами, подобно своим мечам, называются «металлами».

[4] Это место, безусловно, навеяно астрологическими воззрениями той эпохи.

[5] *Пипина воскресит, даст в руки Карлу...*— Пипин Короткий, король франков, и его сын Карл Великий жили в VIII веке.

[6] Неясный текст. По представлению древних, движение солнца по небосклону — это бег колесницы Феба (к закату — Геспера). Часы пилота — солнечные (или песочные) часы. Таким образом, с того момента, как «затушит Геспер сонный факел свой», солнечные часы перестают отмечать движение минут, и те сменяют друг друга «воровски».

[7] *...как французская крона к разряженной потаскушке...*— Дословно: «как ваша французская крона к вашей разряженной в тафту потаскушке». Здесь та же игра слов, что и в пьесе «Сон в летнюю ночь» (см. «Примечания» к т. 1, с. 440).

[8] *О Господи, сударь!* — Среди пуритан в то время было в ходу выражение «O Lord, sir», которым они часто заканчивали свои фразы.

[9] *Ну, любезное решетчатое окошко...*— Двойной смысл, одинаково обидный для Пароля: 1) «я вижу тебя насквозь, словно через решетку»; 2) окна трактиров в то время были закрыты решетками, и, следовательно, Пароль как бы назван здесь «пьянчугой», «завсегдатаем кабаков».

[10] *Чего ты так перевязал свои руки? Из рукавов штаны желаешь сделать?* — В то время входили в моду буффированные рукава с перехватами.

[11] Намек на знаменитые двенадцать подвигов Геркулеса, которые тот должен был выполнить по требованию Юноны, желавшей его гибели.

[12] *Виолента* — немой персонаж. Возможно, что немногие строки ее роли выпали из текста. В некоторых изданиях лицо это вообще исключается.

[13] *Святой Иаков* — монастырь св. Иакова Компостельского, находившийся в Северной Испании. Одна из нередких географических ошибок Шекспира.

[14] *...в какой металл превратится этот поддельный кусок руды...*— Фраза эта является откликом на тираду Пароля в акте II, сцене 1.

[15] *...он ходил с барабаном перед труппой английских комедиантов.*— Одни комментаторы считают, что здесь отражаются театральные обычаи эпохи, а именно способ оповещения о спектакле. Другие полагают, что здесь говорится о городской милиции, производившей обучение воинскому строю на окраине Лондона, в Майль-энде, что вызывало стечение зрителей, как в театре.

[16] *...списать экземпляр сонета...*— Так в шутку названы убогие вирши Пароля.

[17] В Библии рассказывается, что вавилонский царь Навуходоносор в наказание за свои грехи был превращен в быка и, следовательно, стал питаться травой. К этому в подлиннике пристегнута игра созвучиями: grass — «трава» и grace — «благодать».

[18] Все время идет игра образом Фортуны. В конце сопоставляются «Фортунин кот» и «мускусный кот» (мускус добывается из железы, находящейся у заднего прохода этого животного).

[19] *...и король стал нищим!* — Актер, сменивший роль короля на роль Эпилога, просит у зрителей, как подаяния, аплодисментов (см. заключительную строку).

СОДЕРЖАНИЕ

КОМЕДИЯ ОШИБОК. *Перевод А. Некора* 5

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ. *Перевод М. Кузмина* 83

БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ. *Перевод М. Кузмина* 201

ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ, ИЛИ ЧТО УГОДНО. *Перевод М. Лозинского* 325

ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ. *Перевод Т. Щепкиной-Куперник* 439

Примечания 564

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ВОСЬМИ ТОМАХ

Том 3

Редактор *Т.Е.Песоцкая*

Технический редактор *Н.А.Александрова*

Корректор *В.С.Антонова*

Лицензия на издательскую деятельность
№ 063505 от 06.07.94

Сдано в набор 06.09.94. Подписано в печать 05.02.97.
Формат 84x108/32. Бумага тип. Гарнитура таймс.
Печать высокая. Усл. печ. л. 18,0 Тираж 10 000 экз.
Заказ № 143.

Издательство "Интербук"
119021, Москва, Фрунзенская наб., 2/1 - 20.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Комитета РФ по печати
144003, Московская обл., г.Электросталь, ул.Тевосяна, 25.